

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А.С. Пушкина

**ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ГОРОД, РЕГИОН, СТРАНА, МИР**

**XI Всероссийская
научно-практическая конференция
аспирантов и студентов
с международным участием
9 июня 2022 г.**

Сборник статей

Санкт-Петербург
2023

УДК 332.1.012.2:338.1:316.43(063)
ББК 65.050.22/23я434

Редакционная коллегия: проф. Н.М. Космачева (отв. ред.),
доц. Г.В. Черкасская,
доц. Ю.И. Бушенева,
доц. Ю.Н. Стецюнич

Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир // XI Всерос. науч.-практ. конф. аспирантов и студентов с междунар. участием, 9 июня 2022 г.: сб. ст. / отв. ред. Н.М. Космачева. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. – 168 с.
ISBN 978-5-8290-2089-7

В сборнике представлены материалы ежегодной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир». Авторы публикаций – аспиранты и студенты вузов России и зарубежных стран.

Издание может представлять интерес для научных работников, студентов, получающих образование в области экономики, государственного и муниципального управления, финансов, банковского дела, менеджмента, международных экономических отношений в России и за рубежом.

ISBN 978-5-8290-2089-7

© Авторы, 2023
© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ)
имени А.С. Пушкина, 2023

Содержание

Приветствие участникам XI Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов с международным участием «Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир».....	6
<i>Алексина Д.А., Гребельник Л.А.</i>	
Развитие венчурных инвестиций в условиях экономических санкций.....	8
<i>Бойкова Д.К.</i>	
Проблемы реализации стратегического подхода к развитию в муниципальных образованиях Ленинградской области	12
<i>Бондаренко В.И., Никешина А.В.</i>	
Особенности рынка труда Санкт-Петербурга в ковидный и постковидный период	19
<i>Вдовина О.И.</i>	
Проблемы оптимизации формирования и использования региональных бюджетов РФ	23
<i>Волкович А.С., Шариков Н.И.</i>	
Инвестиции в условиях экономического кризиса	30
<i>Гадашакаева Д.Р.</i>	
Развитие государственной поддержки некоммерческих организаций в России в современных условиях.....	35
<i>Герсга А.Ю.</i>	
Сравнение особенностей проведения аудита в строительстве и торговле	41
<i>Гречаников Н.А.</i>	
Рынок труда: анализ востребованных профессий в России в 2021–2022 гг.	46
<i>Гусейнова Я.Н.</i>	
Финансовый консалтинг юридических лиц в современных условиях	49
<i>Заболотская Д.А.</i>	
Современные модели оценки вероятности банкротства предприятия	56
<i>Каранетов В.А.</i>	
Венчурный рынок России: перспективы развития	60
<i>Козлова А.И.</i>	
Решение проблем обеспечения авиаремонтной деятельности средствами производства.....	65
<i>Коняшова Е.С., Клейн А.Д.</i>	
Оценка демографических показателей как ключевая составляющая социально-экономического развития Вологодской области	69
<i>Кузакова Е.Г.</i>	
Цифровые технологии в музейной сфере	74

<i>Ложкина Е.А., Кун А.А.</i> Патриотическое воспитание молодежи как ключевой фактор развития региона (на примере Кировской области)	78
<i>Мулькиева И.В.</i> О проблемах разграничения ответственности в системе природопользования и охраны окружающей среды на региональном уровне	84
<i>Новожилова Т.С.</i> Проблема обеспечения вовлеченности персонала организации в условиях удаленной работы	86
<i>Окулова А.А., Пеус У.М.</i> Социально-экономическая политика РФ в условиях внешних угроз: опыт пандемии COVID-19	90
<i>Прилепина В.Р.</i> Роль и проблемы дорожного хозяйства Российской Федерации в современных условиях	95
<i>Радчук Л.С.</i> Развитие рынка аудиторских услуг в Российской Федерации на современном этапе	98
<i>Рябухин П.А.</i> Текущая ситуация в строительной отрасли Российской Федерации: актуальные вопросы	104
<i>Саввинова К.А.</i> Финансовая культура современной студенческой молодежи на материалах социологического исследования (на примере ДВФУ)	109
<i>Савченко Н.Д., Егорова В.Ф.</i> Влияние санкций на инвестиционные перспективы в нефтегазовой отрасли РФ	115
<i>Семеруха С.А.</i> Проблема выявления конечного бенефициарного владельца в некоторых юридических лицах	120
<i>Сидненко Д.Б.</i> Инновационные решения ПАО «Газпром нефть» в условиях цифровизации экономики	125
<i>Соколова В.В.</i> Развитие сферы культуры в Российской Федерации в преддверии проведения Года культурного наследия народов России	131
<i>Соловьева Ю.М.</i> К вопросу о регулярности проведения оценки эффективности внутреннего контроля организации	135
<i>Танабаева А.М.</i> Потенциал уличной музыки как туристического бренда Санкт-Петербурга ...	145

<i>Трезуб Р.И.</i>	
Реализация целей устойчивого развития ООН в России: первые итоги	148
<i>Фёдоров А.А.</i>	
Зеленая экономика: мировой опыт и внедрение в России	153
<i>Чумаков Ф.И., Шишкина С.А.</i>	
Проблемы управления социально-экономическим развитием Санкт-Петербурга в постковидный период	158
<i>Шаматрина А.Н.</i>	
К вопросу о политике управления человеческими ресурсами в промышленности на современном этапе	163

Приветствие
участникам XI Всероссийской научно-практической конференции
студентов и аспирантов с международным участием
«Проблемы и пути социально-экономического развития:
город, регион, страна, мир»

Современная экономика – очень интересное и многообещающее объемное понятие и явление. Она создает разные возможности, но неравномерно. Любой человек может желать что угодно, однако это не значит, что желание сбудется.

Например, каким бы модным ни было сегодня предпринимательство, кто бы ни хотел им заниматься, имеет принципиальное значение, получится ли это у всех. По моему мнению, в любом поколении количество людей с врожденными предпринимательскими способностями такое же, как и тех, кто сможет гениально играть на скрипке – это 5–6 процентов. Да, действительно, в рыночной экономике, да с господдержкой, заниматься предпринимательством могут все, и даже какое-то время успешно, но рано или поздно большинство разорится. Потому что одно дело заниматься предпринимательством, чтобы зарабатывать себе на жизнь, другое дело – чтобы чувствовать себя независимым. Почему так происходит – это интересная тема научных исследований для молодых ученых.

Не менее интересно исследовать социально-экономическое развитие разных территорий. Жизнь, привычки, уклад и, конечно, механизмы формирования человеческого капитала в сельской и городской местности разных регионов могут диаметрально различаться. Например, специалисты по региональной экономике всегда видят и анализируют разницу ресурсных потенциалов в городах и сельской местности. Однако, например, моногорода уступают сельской местности в составе агломерации (сельхозпроизводство для нужд агломерации). Почему? Вот вопрос.

На мой взгляд, разница даже между территориями одного региона или районами одного города может быть колоссальна. Поэтому ученым важно исследовать причины такого положения вещей и давать государственному и муниципальному управлению научную базу для принятия оптимальных управленческих решений. Видимые пути развития отдельных территорий должны учитывать все важные особенности регионов и субрегионов – географические, климатические, экономические и пр.

Кроме того, у людей в разных регионах разные социокультурные традиции, которые предопределяют разницу ценностей и восприятия жизни, которой они живут. Например, жители Южного федерального округа нашей страны живут так, что безработица в 8–9% – это норма, которую определяет исторически сложившийся образ жизни. Для Северо-Запада эти же цифры – катастрофа.

Поэтому очевидно, что при принятии решений госорганы должны учитывать разницу в ценностях и целевых параметрах развития разных регионов. Если этого не делать – единственным эффектом станет освоение бюджетных средств, а удовлетворения потребностей населения не будет. При этом сложившаяся структура потребностей, возможный уровень их удовлетворения и соответствующий набор проблем для решения органами власти для разных территорий может быть принципиально различным.

Например, в Ленинградской области есть город Выборг и есть город Лодейное Поле. В Выборге какое-то время было страшное напряжение по срокам использования лифтов (устаревание, негодность лифтов при одновременной их востребованности), в решение вопроса по необходимости включались и губернатор, и соответствующее министерство в Москве. В Лодейном Поле и Бокситогорске такой проблемы нет вообще.

Соответственно, социально-экономическое планирование в Ленинградской области невозможно на принципах одинаковости параметров горячего водоснабжения или обеспеченности лифтами на разных территориях. Если же выясняется, что каких-то ресурсов достаточно или недостаточно для обеспечения привычных или лучших условий жизни, и есть или нет правовые или иные ограничения их использования, то нужно применять все имеющиеся механизмы для того, чтобы решать эти проблемы.

Поэтому исследования, которые позволяют выявлять истинные потребности людей на конкретных территориях, крайне необходимы. Важно выяснять и оптимальные механизмы использования имеющихся на территориях ресурсов.

Поэтому и наша конференция важна – ее нужность и важность сложно переоценить.

Выражаю благодарность всем участникам конференции и хочу пожелать всем значимых результатов и творческих успехов в своих исследованиях.

Двас Г.В., доктор экономических наук, профессор,
ректор ЛГУ им. А.С. Пушкина

Алексина Д.А., Гребельник Л.А.

бакалавриат,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия;

Научный руководитель: д-р экон. наук Зайцев А.А.

Развитие венчурных инвестиций в условиях экономических санкций

Введение. Известно, что устойчивое развитие хозяйствующих субъектов и экономических систем зависит от способности своевременно и грамотно реагировать на внешние и внутренние угрозы, а также способность восстанавливаться после пережитых проблем и способность применять новые методы борьбы с последствиями кризисов [5].

В последнее время в России наблюдается непростая экономическая ситуация, вызванная пандемией COVID-19 и политическими событиями. Данные явления, по нашему мнению, не лучшим образом сказываются на российской экономике и не лучшим образом влияют на состояние инвестиционного климата в стране. В условиях сложившейся политической ситуации, изменения конкурентной среды на рынке и ослабления позиций Российской Федерации на мировом рынке инвестиционный процесс сильно изменился. В современных реалиях инвесторы, крупные промышленные компании и государство понимают, что отказ от инвестиций в технологическое и инновационное развитие на практике сформирует огромные убытки. Поэтому создаются разнообразные финансовые механизмы, которые облегчили бы использование достижений НТП в производство и минимизировали бы экономический риск отдельно взятых инвесторов. Одним из подобных механизмов считается венчурное финансирование инноваций. Венчурный механизм оказал большое влияние на внедрение множества крупнейших инноваций во всевозможных сферах деятельности.

Методы исследования. Исследование базируется на изучении первоисточников об особенностях и преимуществах венчурного инвестирования в РФ и анализе статистики, связанной с «выживаемостью» стартапов и динамики показателей венчурного инвестирования.

Цель и задачи. В качестве цели исследования рассматривается определение основных тенденций развития венчурного инвестирования в течение длительного периода и в условиях неопределенности внешней среды. Для достижения данной цели были реализованы следующие задачи: 1) изучены первоисточники об особенностях и преимуществах венчурного инвестирования в РФ; 2) рассмотрен аналогичный опыт Ирана; 3) проведен анализ влияния введенных санкций на экономику страны и регионов; 4) рассмотрены ключевые сходства и различия в состоянии российской и иранской экономики.

Результаты. Как показывает статистика, двадцать процентов начинающих компаний прекращают существование к концу первого года и половина к концу пяти лет [10]. По причине того, что риски в венчурном сегменте значительно

выше, венчурный инвестор, как правило, вкладывает средства сразу в несколько компаний с целью минимизации этих рисков. Многие проекты прогорят, но прибыль по одному успешному проекту покрывает все финансовые потери.

Известно, что сфера венчурных инвестиций в каждом государстве зависит от условий и уровня развития предпринимательской среды.

Российская Федерация на данный момент не лидирует в перечне государств, где активно поддерживаются рискованные стартапы, что связано с большой вероятностью их неудачи. Свой вклад в это внесли и санкции, наложенные еще в период после 2014 г. и сильно ослабившие российский венчурный рынок, что в свою очередь привело к оттоку иностранного капитала. Вторая волна серьезных санкций настигла РФ в начале 2022 г. Экономика РФ встретила с новыми вызовами, связанными с изменением курса национальной валюты, отреагировавшего на обострение противоречий между Россией и другими странами-участниками мировой арены. Санкции стали причиной разрыва устоявшихся в последние несколько десятков лет логистических цепей, экономических связей, а также привели к дефициту готовых товаров и сырья, комплектующих, уходу с рынка в России либо приостановлению деятельности мировых компаний. Экономисты считают, что ускоренное развитие промышленности и сельского хозяйства, а вместе с ним и обеспечение продовольственной безопасности субъектов страны, повышение локализации различных секторов и поддержка отечественных компаний поможет экономике в настоящее время и в будущем [4]. В связи с этим упомянутые санкции затрудняют развитие бизнеса в России, однако уход с российского рынка зарубежных компаний освобождает место для создания отечественных стартапов и даёт возможность развитию венчурному инвестированию.

В подобной ситуации уже оказывался Иран, поэтому для рассмотрения перспектив России в нынешних условиях необходимо проанализировать имеющийся опыт этого государства.

Доминирующими сферами для появления стартапов в Иране стали ИТ и биотехнологии. На 2017 г. по словам чиновников в сфере биотехнологий в Иране работало около 500 инновационных компаний. Так были созданы «Герцептин» (используется для лечения рака молочной железы), «фактор свертывания крови VIII» и т. д. Ожидалось, что к 2035 г. производство фармацевтических препаратов увеличит свою долю в экономике Ирана в 7 раз и составит 7 миллиардов долларов [2]. Это означает, что темпы роста Ирана на 9% выше, чем в других странах региона. Что касается информационных технологий, то в 2015 г. в Берлине Иран представил 40 стартапов. Следует отметить, что большинство из них в то время уже зарабатывали сотни тысяч долларов в год [6].

В России же по результатам анализа Global Entrepreneurship Monitor привлекательными сферами для инвестиционной деятельности в 2017 г. были отрасль электронной коммерции, финансы и решение для бизнеса и технологические стартапы, которые стоит рассмотреть поподробнее в силу их популярности. С каждым годом всё большую поддержку от государства получают стартапы, связанные с разного рода технологиями, так, на 2019 г. вклад цифровой экономики

в ВВП России достиг 5,8%, а в 2025 г. прогнозируется его увеличение до 9–10%. При этом объём рынка венчурного капитала значительно вырос и составил \$1,353 миллиона в 2021 г. (доля зарубежных инвестиций значительна и составляет 52,22%) [7; 9]. Наиболее привлекательными для инвесторов были стартапы из следующих секторов: FinTech; транспорт и логистика; кибербезопасность; EdTech; IndustrialTech [8]. Можно сказать, что все представленные выше сферы сыграли важную роль в адаптации бизнеса и образования к пандемийным условиям.

Инновационный подход к созданию продукции стартапами актуален не только в условиях высокой конкуренции, но и в ситуации необходимости замещения импортных товаров аналогичными по качеству и в тех же объёмах. Стоит, однако, учитывать, что подобный процесс может занять длительный период времени в силу разного уровня развития технологий, которые прежде поставлялись из-за рубежа. И всё же при наличии нужных технологий для стартапов открывается большое количество возможностей по созданию альтернативного конкурентоспособного продукта взамен ушедшему зарубежному.

Возвращаясь к опыту Ирана, отметим, что множество экспертов предсказывали государству поступление блокируемых инвестиций. Несмотря на частичное снятие санкций, экономика так и не начала активно расти. Многие крупные банки, ушедшие в период нестабильной экономической ситуации в стране, не спешили туда вернуться. Такая ситуация расстроила руководителей иностранных компаний и поставила под сомнение потенциал Ирана. Вопреки ослабленной экономике, колебаниям рынка, неблагоприятному положению на международной арене и последствиями санкций, Иран стал крайне привлекательным рынком для международных компаний, увеличивавших свое присутствие в развивающихся государствах [7].

Множество санкций было снято с неамериканских организаций после подписания договора по ядерным вооружениям в 2016 г. За короткое время были заключены сделки с различными международными организациями на 50 миллиардов долларов. Так, например, состоялась сделка с Airbus на покупку 118 самолётов, сумма сделки превысила 20 миллиардов долларов. Кроме того, был подписан договор о сотрудничестве с государственной железнодорожной компанией Италии, направленный на развитие иранской транспортной сети, сумма сделки составила 5 миллиардов долларов. И всё-таки сохранившиеся санкции со стороны США замедляли процесс финансирования многих стартапов по причине того, что крупные банки Европы не стремились вернуться в Иран, хотя и имели подобную возможность. Финансовые организации не готовы были рисковать, так как за прошедшие пять лет выплатили штрафы более чем на 10 миллиардов долларов за нарушение санкций, а обойти США при банковских трансакциях не представлялось возможным.

Стоит отметить, что экономические проблемы Ирана были вызваны не только введением санкций. Самая тяжёлая санкция заключалась в наложении эмбарго со стороны США и Евросоюза на сырьевой экспорт страны. Что вынудило

изменить товарные потоки Ирана в сторону Китая, который был согласен покупать энергоносители, но со скидкой. Казалось бы, в данной ситуации нет положительных тенденций, однако снижение экспорта нефти привело к диверсификации иранской экономики, что значительно увеличило ее стабильность [3]. В структуре экспорта РФ также преобладают топливно-энергетические продукты [11].

Стоит также отметить отличие санкционного давления Ирана от российского – у Ирана была заморожена еще более значимая доля резервов (около 90%), практически вся банковская система была отключена от SWIFT. Это привело к тому, что Иран стал использовать банки других стран, например, Турции.

Конкурентоспособность России в будущем во многом зависит от использования ресурсов человеческих, информационных, финансовых и материальных внутри страны и за рубежом. Для достижения эффективного использования ресурсов создается система, обеспечивающая их мобильность. Её суть в создании сотрудничества между ВУЗами, исследовательскими институтами и различными компаниями, а также в создании и укреплении венчурного бизнеса [8]. Для развития инноваций и стартапов необходимо налаживать сотрудничество между участниками отраслей и перенимать передовой опыт. Однако остаются открытыми вопросы о нехватке квалифицированных кадров.

Развитие государства в целом во многом зависит от развития отдельных регионов. Большие перспективы для развития отдельных регионов даёт сельское хозяйство. По данным ЦБ наличие в регионе собственной пищевой промышленности уменьшает показатели инфляции относительно средних по стране. Вместе с тем, дальнейшее развитие отрасли требует применения новых технологий. Одним из возможных вариантов модернизации отрасли можно считать широкое использование биотехнологий при выращивании растительных культур и скота. Это позволит увеличить добавленную стоимость и конкурентоспособность продукции [1].

Выводы. Таким образом, с одной стороны, опыт Ирана схож с опытом России, санкционное давление со стороны США и стран Евросоюза играет большую роль в торможении развития экономик обеих стран. Поэтому для более успешного преодоления последствий санкций стоит изучать методы, которые применялись Ираном для обхода санкций, чтобы в конечном итоге выработать свое решение быстрее и с меньшими издержками.

С другой стороны, имеются определенные отличия, такие как: невозможность замены некоторых элементов, экспортируемых Россией на мировой рынок, в силу их уникальности (например, уран, титан, некоторые виды удобрений, металлы платиновой группы, никель и т.д.), более того, российская экономика сейчас, в целом, более диверсифицирована, чем была иранская экономика к моменту начала санкционного давления. Соответственно, имеющиеся отличия могут положительно повлиять на состояние экономики России и то, насколько быстро и (без)болезненно она перенесет кризис и любое негативное воздействие.

Список источников

1. Зайцев А.А. Государственная поддержка аграрного производства РФ в условиях экономических санкций // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир. V Международная научно-практическая конференция. – СПб., 2015. – С. 112–119.
2. Дергилев О. Стартапы в условиях санкций. Опыт Ирана, 2019. – URL: <https://vc.ru/flood/60080-startapy-v-usloviyah-sankcii-opyt-irana>.
3. Инвестиции в 2022 на фоне санкций: куда лучше вкладывать деньги. – URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/528326/>.
4. Копков А.А., Зайцев А.А., Социально-экономическое развитие регионов России в период ограничений и внешних вызовов – 2022. – URL: <https://elib.spbstu.ru/dl/2/i22-140.pdf/info>.
5. Мониторинг экономической ситуации в России, №14(116), май 2020 Г. Институт Гайдара и РАНХиГС. www.iep.ru/ru/publikacii/publication/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-14-116-may-2020-g.html.
6. Редакция онлайн-издания «ParsToday»-2017. – URL: <https://parstoday.com/ru/radio/programs-i66994>.
7. Симчук М.М. Создание инновации ценности в технологических стартапах как фактор развития экономики в условиях импортозамещения // Экономика и Индустрия 5.0 в условиях новой реальности (ИНПРОМ-2022): сб. трудов Всерос. науч.-практ. конф. с зарубеж. участием, 28–30 апреля 2022 г. / под ред. д-ра экон. наук, проф. Д. Г. Родионова, д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 60–63.
8. Устинова Л.Н., Макаров А.М. Концепция Индустрия 5.0 как драйвер развития промышленности // Экономика и Индустрия 5.0 в условиях новой реальности (ИНПРОМ-2022): сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием, 28–30 апреля 2022 г. / под ред. д-ра экон. наук, проф. Д. Г. Родионова, д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 122–125.
9. Dsight. Report on Venture Russia 2021. – 70 p.
10. Startup Failure Rate: How Many Startups Fail and Why? – URL: www.failory.com/blog/startup-failure-rate.
11. Сайт таможи РФ. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/519>

Бойкова Д.К.

магистратура,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Россия;
Научный руководитель: канд. экон. наук Татарникова М.А.

Проблемы реализации стратегического подхода к развитию в муниципальных образованиях Ленинградской области

В условиях постоянной конкуренции стран, регионов, городов, муниципалитетов в области инвестирования, человеческого капитала и технологий, предъявляются новые требования к развитию территорий. Необходимость оптимального использования экономических ресурсов и резервов в условиях очевидной ограниченности финансовых ресурсов муниципальных образований Российской Федерации способствует усилению роли стратегического планирования,

так как именно благодаря ему реализуются долгосрочные цели социально-экономического развития и эффективно используются ресурсы в системе программного формата механизма и целевых индикаторов.

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», принятый в 2014 г., дал муниципальным образованиям и регионам новый инструмент повышения эффективности деятельности в виде обязательного стандарта стратегического планирования, позволившего выделять приоритеты и направления развития, формировать цели средне- и долгосрочного характера, реализовывать возможности своевременного и комплексного решения социально-экономических проблем, роста эффективности использования бюджетных средств [7].

Муниципалитеты здесь выступают как точки притяжения таких ресурсов как человеческие, производственные, инвестиционные, продовольственные, и их можно считать локальными центрами развития экономики страны.

Ленинградская область включает в себя муниципальные районы (17) и один городской округ, в состав которых входят 66 городских поселений и 121 сельское поселение. Численность населения Ленинградской области постоянного проживающего на его территории на 1 января 2021 года составляла 1 875,9 тыс. человек, в том числе городское – 1260 тыс. человек (67,2%), сельское – 615,6 тыс. человек (32,8%). Территория области имеет общие границы с Эстонией и Финляндией, а также с пятью субъектами Российской Федерации – Республикой Карелией, Вологодской, Новгородской, Псковской областями, городом федерального значения Санкт-Петербургом [2; 3; 4]. Основу экономики Ленинградской области составляет промышленность, на долю которой приходится 36,3 процента в валовом региональном продукте, это 600 средних и крупных предприятий. Комплекс промышленности в регионе представляют автомобилестроение, машиностроение, судостроение, химическое производство, нефтехимия, лесопереработка, целлюлозно-бумажное производство, алюминиевая промышленность, промышленность строительных материалов и др. [5]. Кроме того, Ленинградская область является крупнейшим транспортно-логистическим узлом Северо-Западного федерального округа. На территории региона располагаются крупнейшие российские порты макрорегиона (Приморск, Усть-Луга, Высоцк, Выборг). Протяженность железных дорог на территории региона превышает 2,5 тыс. км; проложено свыше 22,5 тыс. км автомобильных дорог, из них пять дорог федерального значения (федеральные трассы «Россия», «Скандинавия», «Кола», «Псков», «Нарва»); протяженность судоходных путей превышает 2 тыс. км. На территории Ленинградской области также расположены участки Волго-Балтийского и Беломоро-Балтийского каналов [6].

Важными факторами, влияющими на развитие территории, по мнению всех специалистов, являются:

- приграничное положение (граница с двумя странами ЕС);

- выгодное приморское положение (берег Балтийского моря), наличие крупных действующих и строящихся морских портов;
- транспортный узел, расположенный в створе панъевропейского транспортного коридора и международного транспортного коридора «Север-Юг»;
- мультимодальность перевозок: пересечение морских, речных, железнодорожных, автомобильных, воздушных, трубопроводных и телекоммуникационных трасс;
- наличие административной границы с Санкт-Петербургом;
- реализация на территории Ленинградской области инфраструктурных проектов федерального значения [6].

Перечисленные факторы вместе с проводимой активной политикой Ленинградской области оказывают существенное влияние на инвестиционную привлекательность региона, которая высоко оценивается экспертным сообществом.

Рассмотрим позицию Ленинградской области по итогам 2020 г. в различных рейтингах:

1. Рейтинг по состоянию инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации – 9 место.
2. Рейтинг социальной ориентированности бюджетов регионов России – 8 место.
3. Рейтинг социально-экономического положения – 10 место.
4. Рейтинг регионов по оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ – 5 место.
5. Рейтинг регионов по качеству жизни – 8 место.
6. «Национальный рейтинг» губернаторов – 10 место [6].

Таким образом, Ленинградская область входит в состав первой десятки всех рассмотренных выше рейтингов. Это свидетельствует о грамотном управлении в сфере социально-экономического развития региона [1].

Областной закон от 18 мая 2006 г. № 22-оз «О стратегическом планировании социально-экономического развития Ленинградской области» стал отправной точкой стратегического планирования в регионе. Областной закон определил основные принципы, структуру реализации стратегического планирования регионального социально-экономического развития.

На территории Ленинградской области также действует областной закон № 82-оз от 27.07.2015 г. «О стратегическом планировании в Ленинградской области». В соответствии с данным законом утверждена «Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года» (закон Ленинградской области от 08.08.2016 №76-оз). Подготовка данной Стратегии учитывала экономические и политические условия, сложившиеся на момент создания Стратегии и необходимость актуализации направлений развития территории в соответствии с приоритетами федерального уровня.

Цель и задачи Стратегии нацелены на реализацию утвержденного сценария развития Ленинградской области. Согласно Стратегии, основная стратегическая

цель социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года – достижение устойчивого развития региона, нового экономического роста и повышение качества жизни населения. Стратегия направлена на каждого конкретного жителя Ленинградской области. Органы власти определили своей миссией, предоставление возможностей для жителей региона в обеспечение высокого уровня дохода, изучение современных потребностей граждан в комфортном проживании. Достижение стратегической цели подразумевает реализацию трех взаимосвязанных направлений:

1. Создание условий для эффективной занятости.
2. Развитие человеческого капитала региона.
3. Повышение эффективности госуправления.

Также в документе фиксируются векторы развития Ленинградской области до 2030 г. – перспективы реализации шести стратегических проектных инициатив, являющихся основой стратегии («Индустриальное лидерство», «Профессиональное образование», «Комфортные поселения», «Продовольственная безопасность», «Современный транспортный комплекс», «Здоровье населения»).

Каждый представленный проект определяет стратегические цели и задачи, ожидаемые результаты, предупреждает изменения в системе управления и инструменты реализации.

В соответствии со стратегическими приоритетами Российской Федерации, в документе согласованы и учтены цели и задачи. В проектных инициативах также учтены проблемы и риски ключевых документов федерального уровня Российской Федерации, тенденции развития страны, определяющие государственную политику в приоритетных сферах социально-экономического развития Ленинградской области.

В связи с этим стратегической целью территориального развития Ленинградской области является сокращение дисбалансов в развитии отдельных территорий с учетом существующих и возможных специализаций. Цель распадается на четыре задачи, каждая из которых содержит свой комплекс мероприятий, представленных на рис. 1.

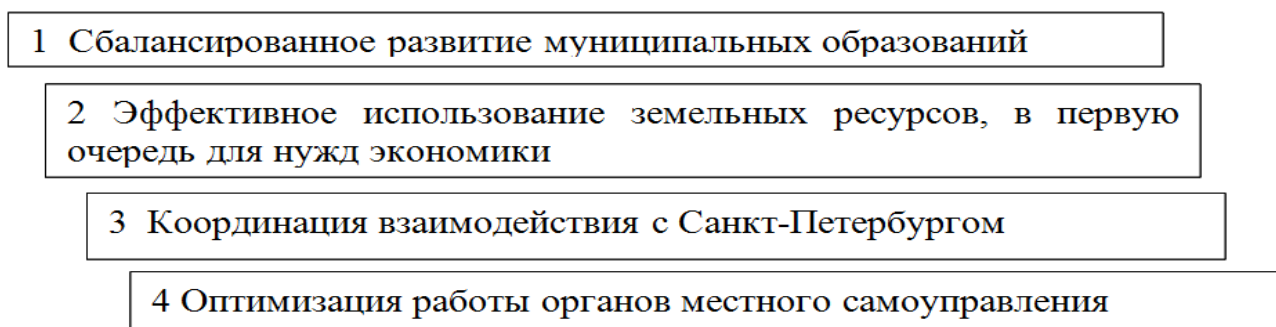

Рис. 1. Задачи территориального развития Ленинградской области

Участие муниципальных образований региона в решении одной или нескольких стратегических задач обязательно.

Основными результатами реализации Стратегии должны стать:

- стабилизацию темпов социально-экономического развития;
- снижение административных барьеров для развития бизнеса;
- оптимизация расходов бюджета;
- повышение уровня благоустроенности населенных пунктов региона.
- внедрение технологических инноваций в традиционных секторах промышленности;
- повышение конкурентоспособности промышленного сектора и АПК;
- расширение транспортно-логистической функции региона;
- повышение инвестиционной привлекательности населенных пунктов.
- повышение инновационной конкурентоспособности области;
- снижение дисбалансов развития отдельных территорий области и проч.

В рамках Стратегии был разработан План мероприятий по ее реализации, утвержденный Постановлением Правительства Ленинградской области от 27 сентября 2017 г. № 388 «Об утверждении плана мероприятий по реализации «Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года», который учитывает приоритеты государственной политики, определенные в стратегических документах Российской Федерации, а также в документах стратегического планирования Ленинградской области, утвержденных (одобренных) органами государственной власти Ленинградской области.

Проанализируем текущее развитие муниципальных образований области, исходя из тезиса, что уровень развития территорий определяет развитие региона в целом, и опираясь на период, прошедший с момента принятия стратегических документов.

Считаем необходимым отметить, исходя из результатов включенного наблюдения и разницы в социально-экономических показателях муниципальных образований Ленинградской области, что в социальном и экономическом развитии муниципальные образования Ленинградской области в настоящее время по-прежнему не равномерны, и неравномерность развития районов области ярко проявляется, в первую очередь, по нашему мнению, за счет увеличения зон роста вокруг мегаполиса Санкт-Петербург. К более общим проблемам, характерным для всех муниципальных образований области в настоящее время, можно отнести также:

- количественное и качественное несоответствие трудовых ресурсов потребностям экономики региона;
- неравенство и неравномерность экономического потенциала региона и как следствие - распределение инвестиций;
- незначительная часть территорий, имеющих развитую инженерную инфраструктуру;

– проблемы жилищно-коммунального хозяйства районов области, сферы образования, медицины и т. д.

Также можно выделить одну из главных, по нашему мнению, проблем неравномерного социально-экономического развития районов и поселений области – это отсутствие конкурентных преимуществ конкретных муниципальных образований, дублирование функций, стратегий и программ развития, что в свою очередь замедляет распространение инновационного развития территорий.

При анализе стратегических документов нами выявлено, что разработка стратегических документов осуществляется не самими муниципальными образованиями, а сторонними (подрядными) организациями, что является негативным моментом стратегического планирования на уровне муниципальных образований. Как правило, последние в ответе лишь за качество текстовой части документа. Так, например, можно выделить Стратегии Всеволожского, Гатчинского, Ломоносовского и Приозерского муниципальных районов.

Таким образом, обобщая опыт стратегического планирования и результаты анализа стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, отметим, что в разрезе муниципальных образований цели принятых стратегий социально-экономического развития, как правило, не отличаются существенно, однако при этом различны механизмы их реализации.

Для проблемных муниципальных образований Ленинградской области характерно отсутствие преемственности между мероприятиями, программами и достигнутыми результатами с выделенными стратегическими направлениями. Кроме того, у каждого муниципального района имеются своеобразные причины, сдерживающие рост их результативности. Представим рекомендации для инерционных и проблемных муниципальных образований Ленинградской области в рамках следующих этапов стратегического планирования (табл.).

Таблица

*Рекомендации для инерционных и проблемных муниципальных образований
Ленинградской области*

Рекомендация	Планируемый результат
Обязательность прохождения экспертизы принимаемых проектов и программ с целью их соответствия стратегическим документам	Обеспеченность содержательной интеграции стратегических документов за счет реализации всех муниципальных проектов и целевых программ в рамках и в соответствии со стратегическим планированием муниципального образования, стратегическими документами регионального и федерального уровней
Использование системы «эффективных контрактов» с сотрудниками органов местного самоуправления	Увеличенная ответственность сотрудников органов местного самоуправления за достижение поставленных стратегических показателей

Организация обучения персонала органов местного самоуправления основам стратегического планирования, а также оказание им методической поддержки по разработке и реализации стратегических планов со стороны органов исполнительной власти субъектов РФ	Увеличение качества стратегического планирования
Выделение/создание структурного подразделения, которое будет выполнять роль координирующего центра и будет ответственным за реализацию стратегического планирования	Четкое установление ответственных лиц

Таким образом, предложенные рекомендации позволят усовершенствовать процесс стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных районов Ленинградской области.

Список источников

1. Васильева Н.К., Сидорчукова Е.В., Усачева Ю.А., Токарев К.К. Оценка социально-экономического развития территории // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 6 (41). – С. 64–71.
2. Вопросы управления социально-экономическим развитием Ленинградской области. Белова Т.М., Бушенева Ю.И., Васецкий А.А., Галимова И.В., Иванов Д.Ю., Космачева Н.М., Маклакова Е.А., Татарникова М.А., Фролова Н.Н., Черкасская Г.В.: монография / под ред. Н.М. Космачевой. – СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2018.
3. Двас Г.В. Трансформация дифференцированных целей и механизмов развития регионов под влиянием цифровизации и экономики знаний / Г.В. Двас. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 126 с.
4. Колесникова, О. В., Татарникова М. А. Инвестиционная привлекательность региона и особенности управления инвестиционными процессами // Известия Международной академии аграрного образования. – 2021. – № 57. – С. 108–113.
5. Стрекалова Н. Д., Татарникова М. А., Фролова Н. Н. Демографическая политика в контексте устойчивого регионального развития // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16. – № 1. – С. 281–294. – DOI 10.18334/ce.16.1.114101.
6. Хурматуллина А. Ф. Стратегическое планирование как инструмент управления социально-экономическим развитием муниципальных образований: дис. канд. ... экон. наук: 08.00.05. – Уфа, 2018. – 170 с.
7. Фролова Н. Н., Татарникова М. А., Рассказова А. А., Правдина О. А. Влияние пандемии коронавируса на величину безработицы на федеральном и региональном уровнях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. – № 6-1. – С. 390–397. – DOI 10.34670/AR.2021.55.27.036.

Бондаренко В.И., Никешина А.В.

бакалавриат,

Санкт-Петербургский горный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия;

Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Махова Л.А.

Особенности рынка труда Санкт-Петербурга в ковидный и постковидный период

Известно, что рынок труда на все изменение макроэкономики реагирует с небольшим запозданием, и на экономический кризис отвечает посредством роста уровня безработицы [2]. Понятно, что прежде, чем принимать значимые меры по регулированию рынка труда, государству необходимо проводить тщательный анализ ситуации [1; 3; 4; 5].

Сегодня российский рынок труда трансформируется в новой реальности. К началу 2022 рынок труда частично восстановился после воздействия на него пандемии 2019 г.: произошли серьезные структурные изменения в профессиональных сегментах. Ограничения в производственной и предпринимательской сферах заставили работодателей сократить штат или перевести деятельность компаний в онлайн пространства. Новая политико-экономическая обстановка в стране также оказала значительное воздействие на рынок труда [7, с. 411]. Экономический кризис, одной из причин которого выступили европейские санкции, во многом способствовал реформированию рынка труда и росту безработицы из-за ограничений.

Например, крупные продавцы автомобильного сегмента такие, как Mercedes, Toyota, Audi и др. покинули российский рынок и ограничили поставку запчастей и деталей. Также закрыли свои торговые точки масс-маркет и люкс-сегмента иностранные компании (Indetex, Hermes, Cartier и др.). Прекратили свою деятельность на территории России крупнейшие деятели – Макдональдс, Икеа. Поставки своей продукции прекратили Lego, Apple, Sumsung, Vans.

Введенные санкции ограничили ввоз продовольственных и непродовольственных товаров иностранных производителей, вследствие чего, невозможно избежать стремительного увеличения инфляции (на 7,6%) и своевременного роста цен, который ощутили граждане, посещая магазины. Остановка деятельности многих предприятий и компаний неминуемо вызвала рост безработицы. Безработица – это социально-экономическое явление, при котором большая часть населения не может найти работу, при этом безработный человек – это человек в трудоспособном возрасте, не имеет работы или какого-то иного дохода, поэтому он готов браться за любую работу [6, с.416]. Несмотря на то, что некоторые иностранные компании пообещали сохранить рабочие места и минимальную зарплату сотрудникам в течении ближайших месяцев, мы видим, что динамика неутешительна.

В результате возникла необходимость в экстренной поддержке экономических субъектов и развития внутрироссийского независимого производства.

На примере рынка труда в Санкт-Петербурге проследим изменения в структуре и показателя рынка труда за несколько последних лет.

Таблица 1

Структура рынка труда в Санкт-Петербурге¹

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Численность* рабочей силы	3065, 8	3091, 2	3101,8
Численность занятых	3024, 0	3001,2	3038,6
Численность безработных	41,8	90,0	63,1

* Численность в возрасте 15 лет и старше

Санкт-Петербург является одним из самых значительных в России культурных, туристских, промышленных, транспортных, управленческих и научных объектов. Достаточно длительный период город показывал положительный уровень экономического развития и уровень жизни населения.

В настоящее время в соответствии с данными МОТ наблюдается повторный рост уровня безработицы с конца 2021 г. (рис. 1).

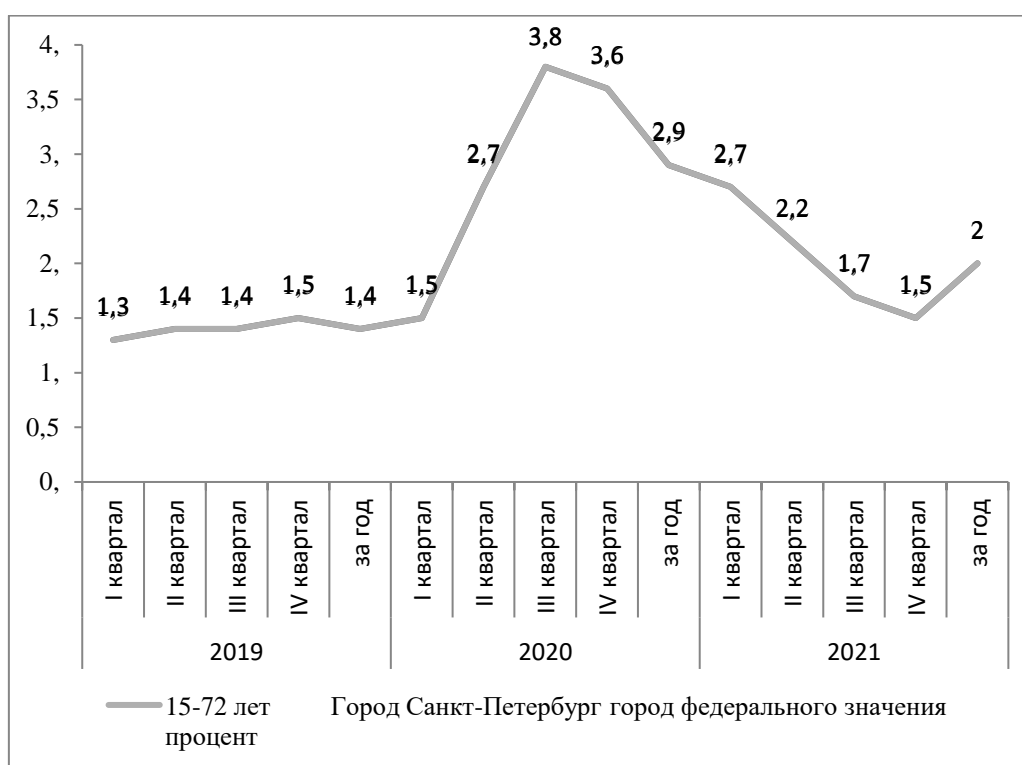

Рис. 1. Уровень безработицы 2019–2021 гг.²

¹ Источник: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kom_zan/statistic/

² Источник: <https://www.fedstat.ru/indicator/43062>

Как следствие закрытия многих филиалов компаний за январь-март 2022 г. количество вакансий в Санкт-Петербурге уменьшилось на 21% по данным исследования Headhunter. Однако, этот показатель на 36% выше по отношению к январю-марту 2021 г., когда весь мир столкнулся с пандемией. Об увеличении поиска работы петербуржцами свидетельствует прирост количества резюме (+10%) по сравнению с предыдущим месяцем.

Динамика индекса hh.ru, которая показывает дефицитность специалистов через отношение количества активных резюме к вакансиям, постепенно растет по сравнению с январем 2022 г. Число соискателей растет: январь – 4,7; февраль – 4,5; март – 6,3. Рост индекса на 7 ед. с января по февраль наблюдается в сфере государственной службы и некоммерческих организаций. В связи со сложной общеполитической и финансовой обстановкой в феврале наблюдался резкий скачок спроса на специалистов в области консультирования – 41% и падение уже в марте на 50% года¹.

Индекс Superjob отражает рекрутинговую активность работодателей на российском рынке труда, и он с начала спецоперации понизился на 13%. Динамика изменения вакансий в различных сегментах рынка труда в Санкт-Петербурге показывает, что самый высокий прирост количества вакансии произошел в сфере медицины и фармацевтики (+12%). Как правило, данный спрос вызван сезонной потребностью в этих сотрудниках в связи с началом работы оздоровительных лагерей, санаториев и пансионатов. Снижение заметно в сфере закупок оборудования и снабжения стройматериалами (-17%). Как и предполагали представители Центра стратегических разработок (ЦСР), сокращение рабочих мест произошло в области добычи сырья (на 26%) [6, с. 416]. Наиболее востребованными являются сотрудники в области продаж (32%), далее идет спрос на специалистов в области информационных технологий, интернета, телекоммуникаций (19%). Самый маленький процент в поиске работодателей составляют сотрудники бухгалтерского учета и финансовых предприятий (рис. 2).

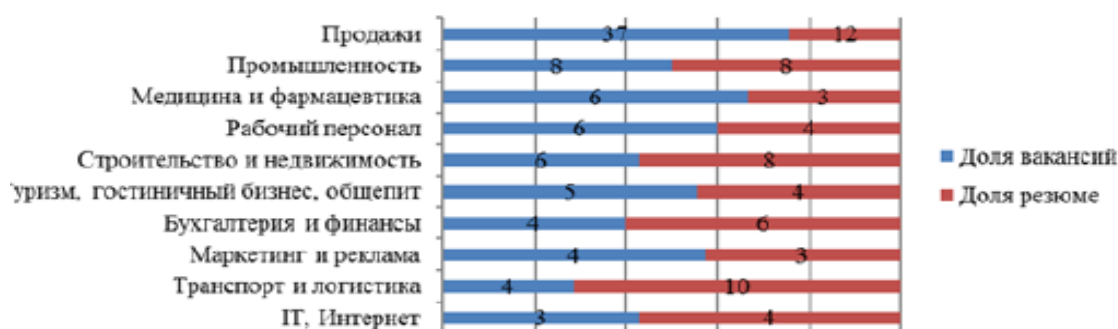

Рис. 2. Востребованность сотрудников по отраслям промышленности в Санкт-Петербурге за 2020 г.²

¹ См.: <https://spb.hh.ru/>

² Источник: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kom_zan/statistic/

Однако ситуация не настолько плачевна, как кажется на первый взгляд. Уровень конкуренции на рынке чуть выше нормы и составляет 6 человек на 1 вакансию. На платформе SuperJob, где опубликовано 1 млн вакансий, 15% относится к Санкт-Петербургу. По данным государственной статистики средняя предлагаемая зарплата на рынке труда в данный период составляет 61556 руб., что на 17% выше, чем в среднем по России, средняя ожидаемая зарплата составляет 58837 руб., что на 8% больше, чем в среднем по России [8].

По нашему мнению, уровень безработицы в России будет расти, поскольку давление на экономику страны возрастает, что соответственно сказывается на рынке труда. Предприниматели и компании не успевают быстро адаптироваться к новой реальности. Многие работодатели в данной ситуации выбрали такие меры, как сокращение зарплат, рабочих мест, неполный рабочий день или же неоплачиваемые отпуска увольнением. По прогнозу ЦСР из доклада 2022 года предполагается рост безработицы до 7,1-7,8%. От того, насколько быстро адаптируется российская экономика, будет зависеть судьба порядка 2 млн рабочих мест.

По нашему мнению, только помощь государства в рамках осуществления определенной государственной политики позволит изменить критическое состояние на рынке труда. Наиболее важным, на наш взгляд, является проведение активной политики, которая подразумевает создание рабочих мест путём привлечения государственных расходов; стимулирование и финансирование предпринимательства; снижение пенсионного возраста; интеграции работодателей и безработных на одной информационной площадке. Для поддержки населения государством было выделено 39 млрд рублей на пособия, временную занятость и общественные работы. Пассивная политика на рынке труда проводится в направлении сглаживания негативных последствий безработицы: выплата пособий по безработице; помощь в поиске рабочих мест безработным с последующим трудоустройством. Существенное расширение государственных программ профессионального переобучения и корректировка образовательных программ в вузах будут так же способствовать перетеканию ресурсов труда в соответствии с новой структурой рынка труда [9].

В свою очередь, Санкт-Петербург обладает достаточно высоким политическим, социальным и экономическим потенциалом, позволяющим регулировать рынок труда и, с одной стороны, увеличить количество вакантных мест, а с другой стороны, создать дополнительное количество рабочих мест для трудоспособного населения, которое будет способно справляться с необходимыми задачами.

Список источников

1. Вахнина Е.Г., Вахнин Н.А. Общество и политика в условиях интенсификации развития // Современное общество: проблемы, противоречия, решения: сборник научных трудов II Межвузовского научного семинара с международным участием 30 апреля 2021 г. / Санкт-Петербургский горный университет. – СПб., 2021. – С. 31–36.

2. Гурвич Е.Т., Вакуленко Е.С. Механизмы российского рынка труда. – М.: Дело, 2019. – 560 с.
3. Кирсанова Н.Ю., Ленковец О.М. Видение будущего и возможности перехода России к «зеленой» экономике // Европейские труды по социальным и поведенческим наукам EpSBS. – № 26. – V 26, 2017. – С. 514–521.
4. Ленковец О.М. Современные проблемы социально-экономического развития национальной экономики РФ // Современное общество: проблемы, противоречия, решения: сб. науч. трудов II Межвуз. науч. семинара с междунар. участием 30 апреля 2021 г. / Санкт-Петербургский горный университет. – СПб., 2021. – С. 57–60.
5. Пономаренко Т. В., Невская М. А. Маринина О. А. Комплексное использование минеральных ресурсов как фактор конкурентоспособности горнодобывающих компаний в условиях глобальной экономики // Международный журнал машиностроения и технологий (IJMET). – № 9. – V. 12, 2018. – С. 1215–1223.
6. Трощенко В.М. Статистический анализ рынка труда Санкт-Петербурга // Московский экономический журнал. – № 8. – 2020. – С. 410–418.
7. Юрак В.В. Против устойчивого развития: сценарии будущего / В.В. Юрак, А.В. Душин, Л.А. Мочалова // Записки Горного института. – 2020. – Т. 242. – С. 242–247. DOI: 10.31897/PMI.2020.2.242
8. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>.
9. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kom_zan/statistic/.

Вдовина О.И.

бакалавриат,

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Россия;

Научный руководитель: д-р экон. наук Чекмарев О.П.

Проблемы оптимизации формирования и использования региональных бюджетов РФ

Ключевую роль при формировании устойчивого экономического роста территорий и социального благополучия граждан играет бюджетная политика региона. Именно поэтому вопросы составления бюджета и управление бюджетным процессом на региональном уровне всегда актуальны.

Одним из принципов региональных бюджетов является самостоятельность, отражающая уровень обособленности и эффективности принятия экономических решений. Региональные бюджеты занимают двойственное положение, так как, с одной стороны, они имеют самостоятельный источник доходов и свои направления расходования средств, но с другой стороны, получают помощь из федерального бюджета и при этом оказывают финансовое воздействие на местный бюджет. Несмотря на системность бюджетной политики, субъекты должны обладать экономической категорией, которой оценивается ресурсное обеспечение развития той или иной территории, например, бюджетная обеспеченность –

способность бюджетов всех уровней финансировать полный комплекс закрепленных за ним полномочий и с учетом целей устойчивого развития [4].

Для поднятия уровня бюджетной обеспеченности перед регионами и муниципальными образованиями стоят задачи обеспечения полноценного финансирования расходов в пределах своих территорий, улучшения социальной сферы регионов и местных территориальных образований, осуществления инвестиционной деятельности, а также финансовые вопросы функционирования местных бюджетов в структуре региональных.

Для высокого уровня благосостояния населения и качества жизни, улучшения отраслей экономики, развития инфраструктуры, оптимизации использования налогового потенциала региона необходимо выровнять бюджетную обеспеченность. Это должно произойти не за счет снижения обеспеченности регионов-доноров, а за счет активизации работы по расширению налоговых и неналоговых источников собственных ресурсов. В свою очередь наименее обеспеченным регионам следует стимулировать приток капитала и увеличить объем налоговых ресурсов.

Острой проблемой эффективного управления территориальным развитием является разработка компетентных методов повышения бюджетной обеспеченности. Разрешение данной проблемы напрямую связано с сохранением благосостояния граждан, укреплением хозяйственных связей, а также политических, экономических и социальных сфер регионов. За счет средств региональных бюджетов происходит финансирование не только общеобразовательных школ или объектов здравоохранения, но и мероприятий по внутренней безопасности, реставрации памятников истории и культуры, охраны окружающей среды и так далее. Грамотные региональные программы по формированию и регулированию доходов и расходов территориально-административных единиц способствуют не только развитию самодостаточности каждого из субъектов бюджетной политики, но и улучшению уровня и качества жизни граждан страны.

Доходы бюджета выражают экономические отношения, которые возникают в процессе взаимодействия государства с предприятиями и гражданами при формировании бюджетного фонда [1].

К региональным налогам относят налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог. Налоговые доходы от федеральных налогов и сборов бывают следующими: налог на прибыль организаций по ставке, которая установлена Налоговым кодексом РФ, то есть, общая ставка налога на прибыль в России в 2022 г. составляет 20 процентов (организации платят в федеральный бюджет 3 процента, а в территориальный бюджет налог начисляется по ставке 17 процентов); налог на доходы физических лиц; акцизы на спиртосодержащую продукцию; акцизы на автомобильный бензин, дизельное топливо; налог на добычу полезных ископаемых в виде природных алмазов; сбор за пользование объектами животного мира; единый сельскохозяйственный налог и т.д.

Основную роль в составе доходов играют налог на доходы физических лиц и налог на прибыль организаций. Третьим по значимости источником доходов являются трансферты из федерального бюджета. В консолидированном бюджете субъектов РФ федеральные налоги составляют около 90% от налоговых поступлений, а региональные налоги и сборы в свою очередь – приблизительно 10%, что свидетельствует о высокой зависимости регионального бюджета от федеральных поступлений в виде отчислений от федеральных налогов и сборов.

Неналоговые доходы бюджетов субъектов Российской Федерации включают в себя, прежде всего, доходы от использования и продажи регионального имущества (основная часть поступлений), доход от платных услуг, оказываемых казенными учреждениями, плата за негативное воздействие на окружающую среду, доходы от продажи земельных участков с неразграниченной государственной собственностью, разовые платежи за пользование недрами в определенных условиях, а также штрафы и иные суммы принудительного взыскания [5, с. 82].

Таблица 1

Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2021 год, млрд руб. [6]

Федеральные округа	Итого доходов	Налоговые доходы	Неналоговые доходы	Безвозмездные поступления
РФ	10 683,9	7 924,4	699,1	2 060,4
Центральный	3 729,5	3 107,3	271,2	351
Северо-Западный	1 210,9	952,6	68,3	190
Южный	792,6	501,4	39,5	251,7
Северо-Кавказский	413,8	137,9	11,2	264,7
Приволжский	1 473,9	1 042,8	72	359,1
Уральский	1 057,2	888,4	48,7	120,1
Сибирский	1 084,5	767,7	58	258,8
Дальневосточный	921,3	526,1	130,7	264,5

Из таблицы 1 можно сказать, что неналоговые доходы в Центральном федеральном округе составляет всего лишь около 7,2% к общему числу доходов, в Северо-Западном – около 5,6%, а в Уральский ФО меньше всего – 4,5%. Из этого можно сделать вывод, что публично-правовые региональные образования неэффективно используют имущество в их собственности, так как доля неналоговых поступлений намного больше доли налоговых. В последние годы происходит реформирование бюджетных организаций в собственно бюджетные, автономные, казенные и осуществляется переход от унитарных предприятий к акционерным

обществам и казенным учреждениям, поэтому государственные органы власти субъектов РФ должны взять курс на развитие более эффективного управления имуществом, находящимся в собственности субъектов РФ, для увеличения неналоговых доходов.

Значительную роль в доходах консолидированного бюджета субъектов РФ играют безвозмездные поступления, в некоторых федеральных округах они составляют около 30% от общего количества доходов, например, Южный или же Дальневосточный ФО, целых 64% в Северо-Кавказском ФО. Это означает, что снижается эффективность деятельности публично-правовых образований по наполнению бюджета собственными налоговыми и неналоговыми доходами. Каждый бюджет должен стремиться к минимальному уровню дотационности, однако регионы различаются наличием ресурсной базы, геополитическим положением и многими другими факторами. Например, Дальневосточный ФО имеет в качестве безвозмездных поступлений 264,5 млрд рублей, так как является самым суровым по климату округом в России, что осложняет многие виды деятельности человека, а также там отсутствуют транспортные коммуникации круглосуточного пользования. Бюджет Уральского ФО содержит 120,1 млрд рублей безвозмездных поступлений, так как главным богатством данного округа – это крупнейшие в России ресурсы нефти и природного газа в Тюменской области, запасы железных руд и руд цветных металлов в горнозаводском Урале [7].

Расходная часть бюджетов субъектов Российской Федерации представляет собой денежные средства, которые направлены из бюджетного фонда на финансирование установленных задач и функций регионального бюджета [2, с. 137]. Главное направление использования региональных финансов – обеспечение социальной и производственной инфраструктуры. Из их бюджетов финансово обеспечиваются следующие функциональные виды расходов: погашение государственного долга субъектов, содержание органов законодательной и исполнительной региональной власти, проведение выборов и референдумов, реализация региональных программ, содержание и развитие предприятий, находящихся в ведении органов государственной власти субъектов РФ, оказание финансовой помощи местным бюджетам и прочие расходы, представленные в таблице ниже [2, с. 132].

Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2021 г. составили 9 710,1 млрд рублей. По сравнению с результатами 2020 г. наблюдается прирост на сумму 704 млрд рублей [6]. Как и в предыдущие годы, расходы на образование, составляющие примерно 20 % всех расходов, играют важную роль в расходах субфедерального бюджета. Второй по значимости частью бюджетных расходов субъектов Российской Федерации остаются расходы на национальную экономику. Также немаловажную роль в структуре расходов играют такие категории как ЖКХ, социальная политика и здравоохранение.

Региональный бюджет РФ имеет социально-экономическую направленность. Однако для сбалансированности консолидированного бюджета субъектов РФ необходимо оптимизировать расходы по некоторым статьям. Например, образование является важной статьёй расходов, так как недостаточность ее финансирования может привести к уменьшению квалифицированных кадров и старению преподавательского состава, поэтому для создания благоприятного инвестиционного климата в сфере образования необходимо не только реформировать модель его финансирования, но и ввести систему льгот и санкций на уровне налогового кредита и финансовой политики государства. Сокращение же расходов регионального бюджета на национальную экономику возможно только в том случае, если есть достаточный приток частных инвестиций, а для этого необходима стабильно растущая национальная экономика.

Российское законодательство предопределяет высокий уровень централизации бюджетной системы и необходимость использования трансфертов для обеспечения сбалансированности местных и региональных бюджетов. Среди муниципальных налоговых доходов традиционно преобладают поступления налога на доходы физических лиц, среди неналоговых доходов – доходы от аренды собственности. В кризисные периоды поступления НДФЛ снижаются пропорционально суммарному снижению величины оплаты труда, с учетом роста безработицы и закрытия отдельных организаций. В результате этого вопросы распределения межбюджетных трансфертов становятся особо актуальными.

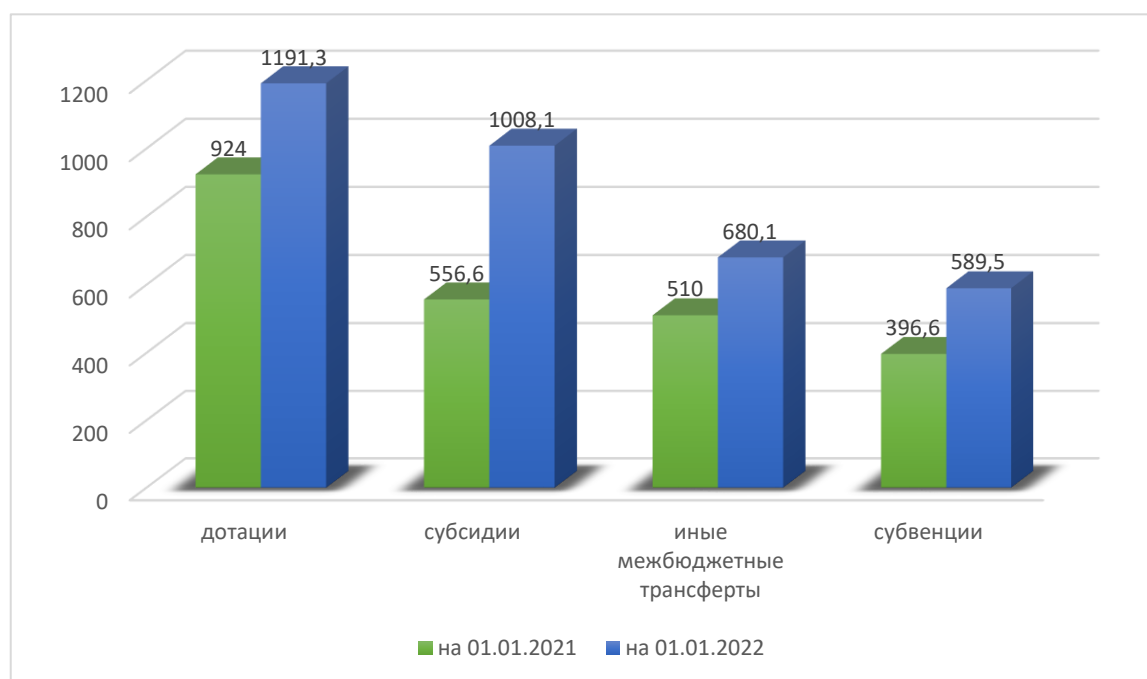

Рис. 1. Динамика межбюджетных трансфертов, млрд руб. [7]

Объем межбюджетных трансфертов субъектам РФ по состоянию на начало 2022 г. увеличился в сравнении с аналогичным периодом 2021 г. примерно на 40% и составил 3 469 млрд рублей (рисунок 1). В объеме поступивших по состоянию на начало 2022 г. в региональные бюджеты межбюджетных трансфертов субвенции составили 589,5 млрд рублей, субсидии – 1008,1 млрд рублей, дотации – 1191,3 млрд рублей и иные межбюджетные трансферты 680,1 млрд рублей. Увеличение дотаций по сравнению с предыдущим годом свидетельствует о нарастающем количестве «регионов-бедняков», что негативно сказывается на уровне и качестве жизни страны в целом. Однако же увеличение субсидий и субвенций более положительно сказывается на экономике, так как, в отличие от дотаций, больше ориентированы на стимулирование экономического развития, а не на укрепление социальной справедливости, т.е. имеют более конкретные и обязательные для исполнения цели и задачи, на которые выделены финансовые ресурсы.

Несмотря на то, что увеличение дотаций, субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов помогает оптимизировать территориальное распределение денежных средств, а также поддерживать примерно одинаковый уровень жизни и социально-экономическое развитие, всё же их увеличение говорит о низком уровне собственных доходов местных бюджетов.

Для предотвращения неэффективного поведения местных властей необходима разработка таких подходов и методик распределения трансфертов из региональных бюджетов, которые позволят учесть специфику изменений условий внешней среды, оказывающих неодинаковое воздействие на бюджеты различных муниципальных образований.

Муниципальные образования и регионы, характеризующиеся отличающимся уровнем трансфертов, по-разному реагируют на финансовую нестабильность (рис. 2). Регионы, муниципальные районы, городские округа, характеризующиеся меньшим уровнем дотационности, в которых произошло существенное снижение величины налоговых и неналоговых поступлений, оказываются в достаточно сложной финансовой ситуации, например, ЦФО или ЮФО. Поэтому им необходимо совместно с региональным бюджетом разработать план индивидуальных антикризисных мероприятий на основе анализа изменения структуры доходов местного бюджета. Определение величины дотаций на поддержание сбалансированности бюджетов должно быть ориентировано на частичную компенсацию недополученных доходов в текущем периоде.

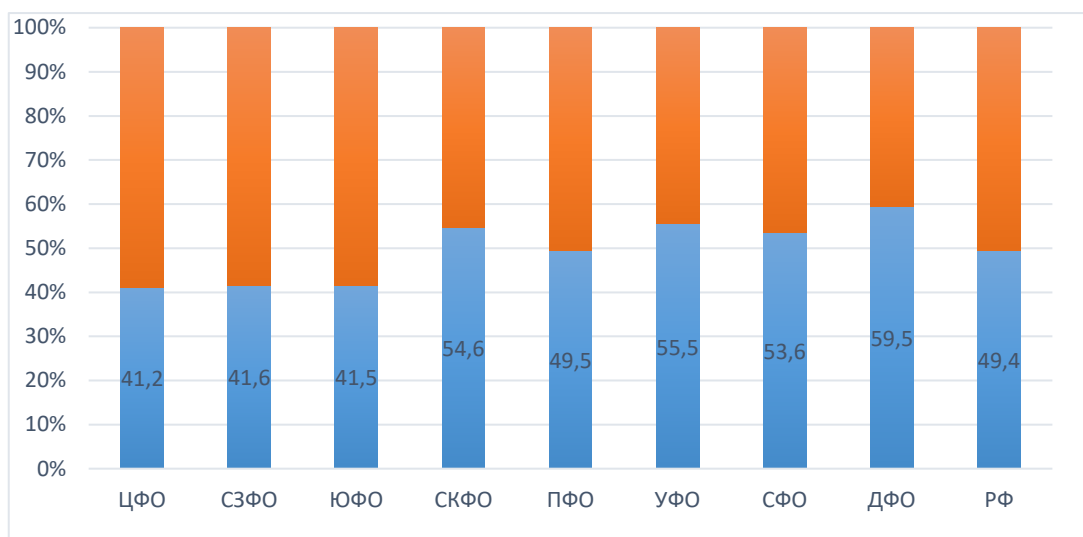

Рис. 2. Доля межбюджетных трансфертов в собственных доходах местных бюджетов.
Источник: Официальный сайт Министерства финансов [7]

Для муниципальных образований и регионов (ПФО или СФО), характеризующихся средним уровнем трансфертов, следует применять стандартную методику, позволяющую сгладить последствия финансового кризиса и одновременно снизить степень проявления бюджетных ограничений, неизбежно возникающих при использовании подхода, предполагающего простое покрытие разрывов в величине бюджетных доходов и расходов.

Специфика муниципальных районов и регионов, в бюджетах которых высокая доля трансфертов (УФО или ДФО), в том, что они менее чувствительны к снижению налоговых и неналоговых доходов в кризисных условиях. В данном случае можно рассмотреть простое покрытие величины средств, необходимых для поддержания установленного уровня бюджетного дефицита.

К сбалансированному развитию регионов необходим селективный экономический подход, который заключается в том, чтобы каждому региону предоставить такие налоговые и бюджетные условия, при которых он не был бы дотационным [3]. Тем более, многие субъекты РФ, являющиеся дотационными, имеют значительные запасы природных ресурсов, освоение которых гарантирует динамичное развитие региональной экономики в среднесрочной перспективе.

В условиях нестабильного финансового положения необходимо, по нашему мнению, предложить такой подход к распределению дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности местных и региональных бюджетов, который будет базироваться на дифференциации их в зависимости от структуры и величины получаемых ими трансфертов, изменений в выделении им субсидий, уровня дотационности территорий, причин и масштабов снижения бюджетных доходов и динамики расходов, ведь для эффективного формирования и использования региональных и местных бюджетов необходимо не только качественное планирование, но и оптимальная система межбюджетных трансфертов. Каче-

ственного планирования можно добиться с помощью программно-целевого подхода, предполагающего четкое определение проблем, формирование и осуществление рационального комплекса действий, направленных на их реализацию, с учетом специфики конкретной территории. Формирование же оптимальной системы межбюджетных трансфертов означает распределение финансовых средств из одного бюджета в другой таким образом, чтобы не только обеспечить сбалансированность бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований для поддержания должного уровня и качества жизни граждан, но и создать для каждого участника данной системы условия повышения своей самостоятельности, которая достигается путем увеличения инвестиционного потенциала с помощью экономико-политических программ.

Список источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. Межов И.С., Клецкова Е.В. Планирование роста экономики региона на основе моделирования стратегий инвестирования // Финансы: теория и практика, 2017. – С. 129–140.
3. Тухбатуллин Р. М. Комплексная оценка финансовой устойчивости бюджетов муниципальных образований с применением корреляционного анализа // Вестник экономики, права и социологии, 2016. – С. 121–125.
4. Чекмарев О.П. Методологические основы концепции устойчивого развития: микро-, макро- и глобальный уровень // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. – № 50. – С. 135–140.
5. Ибрагимов Р.Н. Оценка влияния бюджета на финансовую устойчивость экономики Алтайского края // Финансы: теория и практика. – 2019. – С. 75–85.
6. Официальный сайт Казначейства России. – URL: <https://roskazna.gov.ru>.
7. Официальный сайт Министерства финансов. – URL: <https://minfin.gov.ru>.

Волкович А.С., Шариков Н.И.

бакалавриат,

Институт промышленного менеджмента экономики и торговли
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт Петербург, Россия;
Научный руководитель: д-р экон. наук Зайцев А.А.

Инвестиции в условиях экономического кризиса

Инвестиции для любой страны в современных условиях – это гарантия развития и возможность привлечения ресурсов для достижения стратегических целей. Важнейшим фактором привлечения инвестиций и экономического роста в регион является его инвестиционная привлекательность [1, с. 17].

Среди стран как с развитой, так и развивающейся экономикой существует немалое количество прецедентов, показывающих четкую корреляцию между количеством привлеченных инвестиций и экономическим ростом. Большое внимание к инвестициям и инвестиционной привлекательности страны/региона вполне

обосновано. С помощью привлеченных средств осуществляется накопление капитала, создание базы для расширения производственных возможностей и дальнейшего увеличения объемов производства [1, с. 18].

Целью инвестора в данном случае является вложение капитала с целью его преумножения, цель государства – наиболее эффективно распорядиться привлеченным капиталом.

Рост количества инвестиций является сильным толчком для дальнейшего экономического роста. Именно поэтому РФ и другие страны рассматривают привлечение инвестиций в экономику как одну из приоритетных целей экономической политики. В особенности большое внимание обычно уделяется формированию условий, благоприятствующих притоку иностранных инвестиций для реализации различных экономических проектов на территории субъектов, что стимулирует инвестиционную активность предприятий [2].

Эффективность распределения привлеченных средств - главная задача в инвестиционной политике страны, привлеченные средства могут реализовываться на проекты федерального масштаба, либо могут быть направлены на реализацию различных проектов внутри отдельно взятого региона.

Сложность поиска потенциального инвестора в привлекательный регион, во время экономической и политической стабильности и перспективности развития региона сведена к минимуму.

Стоит отметить, что инвестиционная привлекательность страны формируется из совокупности различных факторов, которые могут как повысить, так и понизить рейтинг региона.

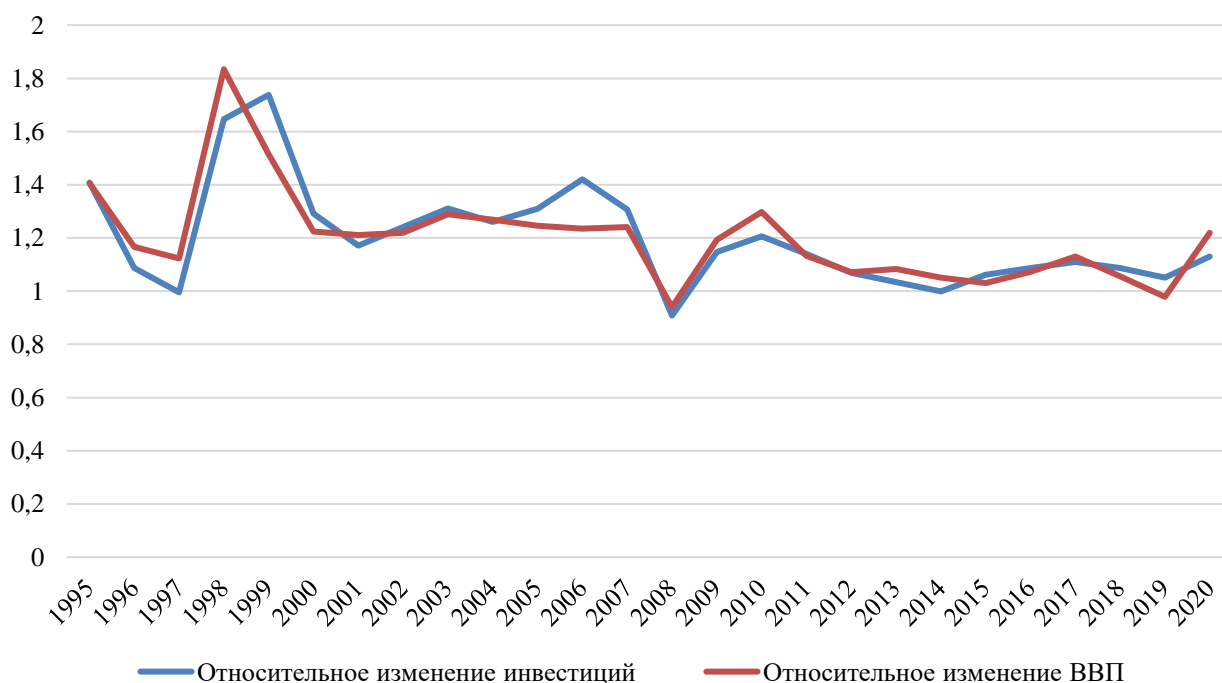

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в сравнении с динамикой ВВП РФ

На рис. 1 представлена динамика инвестиций в основной капитал. Можно заметить, что за период 2000 г. темпы роста инвестиций слишком низкие, до сих пор так и не приблизились к послекризисным 1998–1999 гг. Бурный рост инвестиций пришелся на 1999–2008 гг., в период резкого роста цен на нефть. Кризис в 2008 г вызвал следующий спад и прирост инвестиций оказался рекордно низким. По окончании кризиса 2008–2009 гг. темпы роста сильно замедлились и не превышали 10%.

Очевидны схожие модели поведения, в периоды, когда инвестиции уменьшались, как например в период 2008–2012 гг. – ВВП страны аналогично снижался, то же самое прослеживается в период 2014–2018 г.

Коронавирусный кризис также затормозил темпы роста инвестиций и ВВП, однако уже 2021 г. выросли более чем в 3 раза по сравнению с 2020 г., сообщается в материалах отчета ЦБ РФ за 2021 г. В нынешней ситуации ожидается очередное снижение объема инвестиций, на неопределенную величину.

В условиях политической нестабильности, изменения макроэкономической конъюнктуры и ослабления позиций Российской Федерации на мировом рынке инвестиционный процесс сильно изменился. Глобально: экономика переходит в новую фазу, тем не менее экономические процессы будут протекать дальше, но уже в другой форме.

Снижение доли иностранных инвестиций вполне обосновано. В период политической и экономической нестабильности иностранные инвестиции либо блокируются искусственно (путем наложения ограничений), либо обосновываются слишком большими рисками.

Однако нельзя полностью исключать участие иностранного капитала в развитии страны. Инвестиции продолжают поступать, по большей части из другого списка стран (тех, которые не накладывали санкции). Не исключена возможность и возвращения западных инвесторов, однако размер инвестиций вероятно будет ниже докризисных.

Тем не менее нынешние ограничения и искусственные торможения экономических процессов, вызванных по большей части санкционным давлением, не является чем-то новым и уникальным. Такие прецеденты уже были в мировой истории.

Определенно полигоном санкционного влияния перед РФ был Иран. Страна с населением в 85 миллионов жителей, третья в мире по величине запасов нефти, подвергается санкционному давлению на протяжении 40 лет.

Экономика страны, по общему мнению, стагнирует не первый год, международные переводы усложнились, центральный банк находится под санкциями, а население для защиты сбережений ищет спасение на фондовом рынке.

Тем не менее были выявлены новые инструменты для восстановления развития экономики и инвестиции. Тегеранская фондовая биржа - крупнейшая в биржа в стране, где торгуются преимущественно акции иранских компаний. Экономика страны в условиях санкций экономика полностью замкнулась и осталась

изолированной, пути решения пришлось искать внутри страны. Что показал этот опыт: на бирже обращаются более 600 местных компаний. В стране большой процент граждан интересуется инвестициями (население чуть около 80 млн человек, при этом 50 млн граждан Ирана имеют брокерские счета), рынок инвестиций переориентировался на местное население [4].

Руководство Мосбиржи провело первые переговоры с коллегами из Ирана, пишет РБК со ссылкой на заявление управляющего директора биржи Кирилла Пестова. Он рассказал, что встречался с представителями центрального депозитария страны. Таким образом уже заметны попытки обмена опытом и экстраполяции выведенных моделей поведения на отечественную экономику для развития в условиях санкций.

Здесь важно отметить, что ситуация в РФ более благоприятная, территориально и по экономико-политическому влиянию местом страны в мировой экономике сложно пренебречь. Некоторые страны всё же не поддержали нынешнюю тенденцию к введению санкций, именно они и станут будущими экономическими партнерами РФ. Мосбиржа также обсуждает с ЦБ «форсирование механизма привлечения на рынок иностранных инвесторов из дружественных стран». Прежде всего – из Гонконга и ОАЭ.

Экономика страны сегодня переживает существенные изменения. Свою деятельность приостановили или полностью ушли с отечественного рынка лидеры ряда отраслей, крупные инвесторы и инвестиционные компании. Как результат многие регионы ожидают экономический спад в этом году примерно на 10%.

В контексте этих изменений дестабилизация экономики РФ и различных регионов произойдет в разных пропорциях. В более выигрышном положении окажется 31 регион РФ, в структуре экономики которых доля ныне востребованных отраслей сильно превышает долю пострадавших отраслей. В то же время 33 региона, которые формируют около 40% рабочих мест в России, возможно окажутся проигравшими в условиях текущего кризиса.

Сильно укрепятся экономические позиции регионов с крупными агломерациями, которые формируют передовой край цифровой экономики и представляющими основной научный потенциал страны (такие как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирская и Нижегородская области). В этих регионах в ближайшие несколько лет ожидается рост инвестиций в IT-компании, проекты и наукоёмкие предприятия, а также увеличения числа рабочих мест и найма дополнительных высококвалифицированных работников.

В данной ситуации инвестиции для переориентации основной деятельности и развития лимитирующих, но востребованных отраслей могут стать спасательным кругом для некоторых регионов, которые оказались наиболее уязвимыми к санкционному давлению. Сложно говорить об увеличении количества инвестиций, однако стоит сконцентрировать внимание на их переориентации и перспективах возвращения на прошлые позиции с возможностью дальнейшего роста.

Ограничения, которые введены против РФ, открывают и новые возможности для внутренних капиталовложений. Необходимо создать благоприятные условия для развития и поддержания предпринимательства – снизить административные барьеры для инвестирования, а также осуществить поддержку уже запущенных инвестиционных проектов [5].

Тем не менее, стоит отметить, что риск инвесторов потерять возможность вывести средства является главным барьером. Финансовые риски, возникшие в стране в следствии сложной экономической ситуации, перманентные риски валютного дефолта и недавние действия ЦБ, по усложнению вывода иностранного капитала за границу – всё это перекрывает высокий ресурсный потенциал страны, соответственно новые инвесторы будут требовать более высокого уровня отдачи от инвестиций, чтобы нивелировать все риски.

В основе развития экономики страны и региона являются инвестиции от инвестиций в малые предприятия до вложений в социальную сферу и программ государственной поддержки отраслей. Ключевым звеном в экономике страны является регион, увеличение инвестиции в регионах предоставляют сильный скачок в экономике всей страны.

Рентабельность вложений, срок их окупаемости, количество входных барьеров, степень регулирования отрасли государством, необходимость и возможность для региона принять создаваемый на его территории проект – все эти показатели прямо или косвенно влияют на выбор количество и качество привлекаемых в регион инвестиций. Главные задачи правительства - снижение порогов входа, обеспечение благоприятного инвестиционного климата региона и дальнейшее стимулирование привлечения инвестиций в регион.

В силу нынешней политико-экономической ситуации наблюдается дефицит инвестиционных ресурсов. Инвестиции сегодня сильно изменились, существенно повысились риски потери вложенных средств, сильно затруднился вход иностранных инвесторов в регионы, а нынешняя быстроменяющаяся ситуация демотивирует отечественных инвесторов вкладывать свои средства.

Инвестиционный климат во многом влияет на эффективность размещения бизнеса [3]. За последнее десятилетие в России появилось множество программ по привлечению иностранных инвестиций, эти проекты сейчас заморожены, но они вероятно найдут своих инвесторов по окончании кризиса. Поэтому создание благоприятных условий путем разработки различных стратегий по привлечению инвестиций – одна из важнейших задач для достижения стабильного роста экономики страны. Сегодня необходимо искать новые пути привлечения инвестирования, ведь состав инвесторов и количество привлекаемых средств определено изменится в краткосрочной перспективе, а возвращение к докризисным значениям займет какое-то время.

Список источников

1. Красавин А.В. Инвестиции в России – новые тенденции // Финансы и кредит. – 2008. – № 15 (303). – С. 17–23.
2. Талерчик С.М., Зайцев А.А. Инновационная устойчивость как ключевой фактор успешного развития региона // Известия Международной академии аграрного образования. – 2015. – Т. 2. – №. 25. – С. 238.
3. Талерчик С.М., Зайцев А.А. Влияние инновационной ренты на устойчивое развитие социально-экономической системы региона // Экономика нового мира. – 2017. – №. 3 (7). – С. 26–36.
4. Рябова И., Кувшинова О., Касянчук Д. Иран: жизнь под санкциями // Эконс. – 2022. – URL: https://arb.ru/b2c/fun/iran_zhizn_pod_sanktsiyami-10541516/
5. Близнюк Т.А., Белухин В.В. Проблемы привлечения иностранных инвестиций, меры и пути повышения инвестиционного климата России // Modern science. – 2020. – № 3-1.

Гадашакаева Д.Р.

магистратура,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт Петербург, Россия;
Научный руководитель: д-р экон. наук Космачева Н.М.

Развитие государственной поддержки некоммерческих организаций в России в современных условиях

Деятельность некоммерческих организаций (НКО) является одной из форм гражданского участия, которая создается активными социальными группами для решения общественно значимых проблем. Правительство России устанавливает и регулирует основополагающие правовые условия для некоммерческого сектора. Также правительство осуществляет поддержку как на федеральном уровне организации управления, так и на региональном и местном.

Сфера государственной поддержки некоммерческих организаций (далее – НКО) в России регламентируется Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 № 7-ФЗ и Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 05.04.2010 № 40-ФЗ [1; 2].

Также государственная поддержка НКО в области решения социальных проблем осуществляется на основании Постановления Правительства РФ от 30.07.2021 № 1290 «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций» (вместе с «Положением о порядке ведения реестра социально ориентированных некоммерческих организаций») и Комплекса мер по обеспечению поэтапного доступа негосударственных организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2021–2024 гг. (утв. Правительством РФ 11.12.2020 № 11826п-П44) [3; 4].

На сегодняшний день российским законодательством предусмотрены следующие формы господдержки НКО (рис. 1).

Формы поддержки НКО в России	Предоставление НКО льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с действующим законодательством
	Предоставление юридическим лицам, оказывающим НКО материальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с действующим законодательством
	Осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у НКО в порядке, установленном законодательством России о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд
	Финансовая, информационная, имущественная, консультационная поддержка, поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) НКО

Рис. 1. Формы государственной поддержки НКО в России по ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ

В качестве приоритетов в социальной политике Россия применяет следующие виды поддержки НКО: финансовую, имущественную, информационную, методическую и консультационную.

Так, финансовая поддержка осуществляется через выделение субсидий из федерального, регионального и муниципального бюджетов. Имущественная поддержка предполагает передачу НКО для целевого использования государственного или муниципального имущества. Информационная поддержка помимо сопровождения общественных инициатив включает в себя содействие в подключении НКО к информационно-телекоммуникационным сетям. Консультационная и методическая поддержка содействует НКО в повышении квалификации сотрудников по актуальным для них направлениям и запросам.

При этом стоит отметить, что кризис, связанный с распространением COVID-19, затронул некоммерческий сектор, что повлекло за собой активные изменения в российском законодательстве в части усиления мер государственной поддержки НКО аналогично принятым ранее мерам поддержки предпринимательства [5; 6]. Были затронуты следующие формы государственной поддержки:

- снижение числа проверок, осуществляемых надзорными органами. В 2020 г. внеплановые проверки в отношении НКО проводились только по причине нанесения вреда жизни и здоровью граждан;

- отсрочка арендной платы. Данная мера предусматривала предоставление льгот, установление иных сроков оплаты аренды государственного или муниципального имущества. К должникам не применялись штрафы, проценты или иные меры ответственности;

- отсрочка в предоставлении отчетности в Минюст России;
- освобождение от штрафных санкций в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения государственных контрактов;

- взыскание в особом порядке неустойки, штрафа или пени в случае несвоевременной или неполной оплаты коммунальных услуг. Данная форма была направлена на предоставление НКО возможности отсрочки оплаты услуг по договорам газо-, электро-, тепло- и водоснабжения до 1 января 2021 г.;

- возможность проводить собрания высшего органа управления путем заочного голосования.

Целью государственной поддержки НКО и их сотрудничества с правительством является повышение степени и качества вовлеченности граждан в принятие государственных решений по значимым для населения вопросам, то есть удовлетворение потребностей населения, в том числе социальных. В связи с этим, отдельное внимание уделяется НКО, входящим в состав социально ориентированных НКО (СО НКО).

В 2020 г. во исполнение постановления Правительства РФ от 23.06.2020 г. № 906 «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций» и постановления Правительства РФ от 11.06.2020 г. № 847 «О реестре некоммерческих организаций, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» Минэкономразвития России были сформированы реестр СО НКО (реестр N1) и реестр НКО, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции (реестр N2) соответственно.

Однако, с 1 января 2022 г. вступает в силу Положения о порядке ведения реестра СО НКО, утвержденное постановлением Правительства РФ от 30.07.2021 г. № 1290 «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций» и предполагающее объединение реестры N1 и N2 в единый реестр СО НКО. По данным на май 2022 года данный реестр включает в себя 44 602 социально ориентированных некоммерческих организаций [8].

Можно сделать вывод, что государство делает значительный упор на поддержку СО НКО, в том числе на:

- реализацию региональных программ поддержки СО НКО,
- финансовую поддержку СО НКО,
- повышение доступности и качества услуг в сфере социального обслуживания за счет расширения участия СО НКО в реализации соответствующих программ субъектов РФ.

За последние несколько лет развитие господдержки некоммерческого сектора стало очень заметно, и не только на федеральном уровне. Об этом говорят следующие показатели (рис. 2, 3).

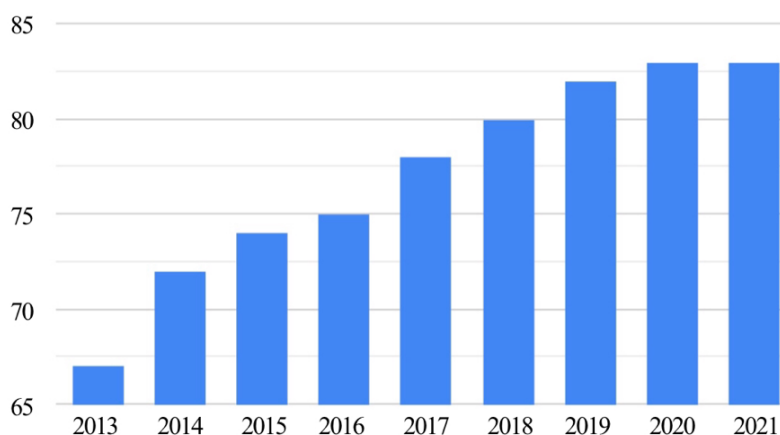

Рис. 2. Динамика количества субъектов РФ, в которых реализуются региональные программы (подпрограммы) поддержки СО НКО (по данным Портала госпрограмм РФ)

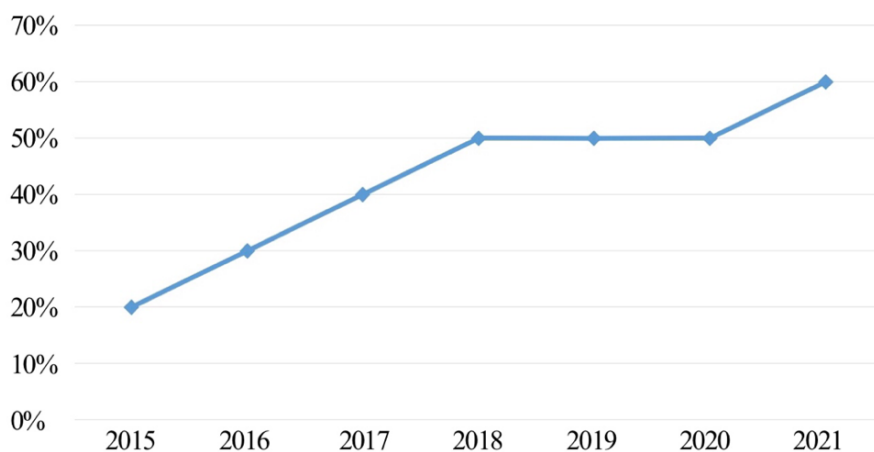

Рис. 3. Доля субъектов РФ, в которых реализуются муниципальные программы поддержки СО НКО, принятые более чем в 10% городских округов и муниципальных районов (по данным Портала госпрограмм РФ), %

Как видно из рис. 2 и 3, распространение господдержки СО НКО отражает положительную тенденцию. Главной целью финансовой поддержки является создание условий для повышения эффективности деятельности СО НКО, повышения их конкурентоспособности, а также для устранения неблагоприятного положения СО НКО на рынке кредитных ресурсов по причине их недостаточно финансовой устойчивости.

Государственная поддержка СО НКО осуществляется также в соответствии с российским законодательством за счет бюджетных ассигнований из федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов путем предоставления субсидий. Так, в рамках государственной поддержки СО НКО в 2021 г. были выделены бюджетные ассигнования на направления, среди которых наибольшая доля бюджетных средств была направлена на:

- 1) социальную поддержку и защиту граждан (30,58%);
- 2) развитие дополнительного образования, научно-технического и художественного творчества, деятельности детей и молодежи в сфере краеведения и экологии (19,66%);
- 3) развитие гражданского общества (15,76%);
- 4) социальную адаптацию инвалидов и их семей (11,58%).

Как показало исследование, наибольшая финансовая поддержка СО НКО была направлена на цели, социальной поддержки и защиты граждан.

На сегодняшний день господдержка СО НКО стала особенно актуальна, так как ситуация последних нескольких лет показала, что в условиях распространения коронавирусной инфекции общество столкнулось со значительными социально-экономическими последствиями, где еще более обострились проблемы социального сектора и общественных инициатив. Это особенно важно для некоторых регионов, неспособных системно анализировать проблемы своего развития [7].

В связи с этим, для НКО, входящих в единый реестр СО НКО, были приняты дополнительные меры поддержки со стороны государства. В частности, они освобождались от налогов, авансовых платежей по налогам (за исключением НДС), страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, уплата которых была положена во II квартале 2020 г. и от уплаты аренды государственного, муниципального или коммерческого имущества. Также, были реализованы следующие формы господдержки СО НКО:

- расширение налоговых стимулов участия в благотворительности юридических лиц. Такая форма поддержки позволила юридическим лицам, оказывавшим в 2020 г. благотворительную помощь организациям, вошедшим в единый реестр, получить предусмотренные НК РФ льготы;

- льготные кредиты по ставке 2% и особые условия погашения кредитов. Программа стартовала 01.06.2020 г. Предполагалось, что СО НКО, которые в условиях кризиса способны сохранить не менее 90% численности сотрудников, государством будет возмущена вся сумма кредита вместе с процентами. Если численность работников сохранится в пределах 80–90%, то организация могла вернуть половину кредита и процентов по нему.

Помимо вышеперечисленных мер господдержки, были внесены изменения в ряд федеральных законов по совершенствованию правовых условий для формирования и использования целевого капитала НКО, отмене аудита для фондов – СО НКО с годовым доходом менее 3 млн руб. и предоставлению НКО права на

заключение срочных трудовых договоров с сотрудниками, если численность персонала организации не превышает 35 человек.

Таким образом, как показывает практика, государство уделяет особое внимание поддержке СО НКО, так как заинтересовано в выполнении ими некоторых социальных услуг. Тем не менее, невзирая на намечающиеся и уже имеющиеся позитивные результаты в этой сфере, весь некоммерческий сектор нуждается в более совершенной системе поддержки со стороны государства. И она должна быть основана на необходимости решения всех проблем, тормозящих развитие этого сектора экономики, ведь уже сегодня, по нашему мнению, НКО в своей совокупности и в отраслевой дифференциации выступают как качественные социально-экономические институты, дающие серию благоприятных эффектов для всей экономики страны.

Список источников

1. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 05.04.2010 № 40-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

3. Постановление Правительства РФ от 30.07.2021 № 1290 «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций» (вместе с «Положением о порядке ведения реестра социально ориентированных некоммерческих организаций») // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

4. Комплекс мер по обеспечению поэтапного доступа негосударственных организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2021–2024 годы (утв. Правительством РФ 11.12.2020 № 11826п-П44) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

5. Космачева Н.М. Государственное регулирование и механизм финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства в России // Регион: экономика и финансы: Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию Академии социального управления 20 мая 2014 г. – 2014. – С. 151–158.

6. Космачева Н.М., Черкасская Г.В. Проблемы оказания государственных услуг объектам социальной защиты как основа развития социального предпринимательства // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: сб. науч. трудов по итогам I национальной науч.-практ. конф. / под ред. И.В. Федосеева, 2018. – С. 91–96.

7. Космачева Н.М., Черкасская Г.В. Управление социально-экономическими системами как предмет научного исследования // Инновационные технологии управления: сб. статей по материалам VI Всерос. науч.-практ. конф. Мининский университет, 2020. – С. 22–26.

8. Официальный сайт Министерство экономического развития РФ. – URL: <http://government.ru/>.

9. Официальный сайт Портал госпрограмм РФ. – URL: <https://programs.gov.ru/>.

Гереза А.Ю.

магистратура,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Россия;
Научный руководитель: д-р экон. наук Черкасская Г.В.

Сравнение особенностей проведения аудита в строительстве и торговле

В нынешних условиях, характеризующихся значительными и частыми изменениями в экономической и политической ситуации в стране и мире, использование аудиторских услуг особенно важно, поскольку своевременное получение оперативной информации о достоверности финансовой отчетности дает топ-менеджменту и совету директоров необходимую уверенность в качестве управленческих мер по обеспечению достижения целей компании в изменяющихся условиях. Одновременно важно, чтобы аудит проводился в соответствии с особенностями конкретной отрасли, поэтому знание отраслевой специфики должно стать не только элементом специального образования [6; 7], в том числе цифрового [8], но и результатом качественной работы аудиторов над собой и постоянного развития своей профессиональной компетенции.

В качестве примера сравнения отраслевой специфики нами были выбраны отрасли торговли и строительства.

Согласно последней статистике Минфина за 2019 г., крупные аудиторские организации в большинстве случаев выполняют услуги для клиентов, принадлежащих к отрасли торговли и строительства [4]. Данные отрасли экономики в совокупности сформировали ВВП России более чем на 18% в 2021 г. В связи с тем, что их деятельность ориентирована на конечного потребителя и является привлекательной для инвестиций, данные организации проводят не только обязательный аудит, в случае попадания под критерии, указанные Федеральным законом № 307-ФЗ, но и инициативный – по желанию заказчика, с целью подтверждения достоверности финансовой отчетности перед потенциальными покупателями и инвесторами.

Аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности обязателен, если доходы организации по правилам главы 25 Налогового Кодекса «Налог на прибыль организаций» для организаций на ОСН за предыдущий год превышают 800 млн руб. или сумма активов более 400 млн руб. В строительной отрасли существует критерий для проведения обязательного аудита: обязательному аудиту подлежат застройщики, привлекающие денежные средства участников долевого строительства (п. 5 ст. 3 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ).

Аудит финансовой отчетности в строительстве и торговле имеет ряд схожих моментов, как в нормативно-правовом регулировании, так и в процедуре проведения, однако наблюдаются черты, характерные конкретной отрасли. В статье рассматривается сравнительная характеристика процедуры проведения аудита в строительстве и торговле. Следует отличать аудит финансовой отчетности от понятий: контроль качества, ревизионная деятельность, инспекционная деятельность, так как аудит – независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности.

Аудиторская деятельность в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее – Закон № 307-ФЗ), а также другими федеральными законами и иными нормативными актами, принятыми в соответствии с ними. Среди них можно выделить:

- Федеральный закон «О бухгалтерском учете»;
- Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности, утвержденные постановлением Правительства РФ;
- Международные стандарты аудита и иные международные документы, утвержденные Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н и от 24.10.2016 № 192н и от 09.11.2016 № 207н;
- Кодекс профессиональной этики аудиторов;
- Иные нормативно-правовые акты.

В зависимости от вида деятельности компании, в которой проводится аудит, специалистами дополнительно используются правовые документы, отражающие специфику отрасли. Например, в строительстве, аудитору потребуются обладать знаниями градостроительного кодекса, а в торговой организации необходимо руководствоваться федеральным законом № 381 «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

Среди основных задач аудита в строительных предприятиях можно выделить: сравнение проектно-сметной документации с фактическими затратами, защита интересов инвестора, анализ цен на каждом этапе строительства, что позволяет определить реальный объем работ, стоимость сдаваемого объекта [1].

Целью аудита торговых предприятий является подтверждение достоверности данных отчетности по наличию и движению товарно-материальных ценностей и установление соответствия оформленных хозяйственных операций действующим нормативным актам [3].

Предметом проверки деятельности строительных организаций являются бизнес-процессы и операции, связанные с выполнением строительно-монтажных работ, а также отношения, которые в данном случае происходят внутри и за пределами предприятия. В торговых компаниях предметом аудита является товарооборот, а также отношения, возникшие в результате этого процесса.

Аудит рекомендуется к проведению всем предприятиям для соблюдения внутреннего контроля и эффективного планирования деятельности.

Грамотное планирование аудиторской проверки залог эффективности и результативности проведенной работы. При проведении аудита выделяются три основных этапа [2]:

1. Начальный этап – изучение общей информации об организации, установление сроков и цены аудита, согласование договора, планирование аудиторских процедур;

2. Основной этап – проведение аудита, выявление рисков существенного искажения, аудиторская выборка, получение аудиторских доказательств (проверка бухгалтерского учета, первичных документов, являющихся основанием для отражения операций на счетах бухгалтерского учета), формирование перечня выявленных нарушений и оценка их влияния на достоверность бухгалтерской отчетности, обсуждение с Заказчиком, выполнение иных аудиторских процедур;

3. Заключительный этап – формирование мнения о достоверности бухгалтерской отчетности, подготовка аудиторского заключения и передача его Заказчику.

Общий план аудита строительного производства и торговой организации представлен в табл. 1.

Таблица 1

Общий план аудита строительного производства и торговой организации

№	Стратегия аудиторских работ	Источник информации в строительной организации	Источник информации в торговой организации
1.	Подготовка и подписание договора на проведение аудита, сбор материала	Учредительные документы, лицензии на проведение СМР, другие разрешительные документы	Учредительные документы, сертификаты качества, разрешение на право торговли и др. организационные документы
2.	Знакомство с системой учета и внутреннего контроля	Учетная политика, организационная структура, приказы о назначении лиц, ответственных за сохранность товарно-материальных ценностей (ТМЦ).	
3.	Проверка материальных расходов на осуществление основного вида деятельности	Согласно п. 11 ФСБУ 5/2019 все прямые расходы, связанные с закупкой ТМЦ, должны быть включены в их себестоимость. «Запасы», Регистр счета 10 – материалы, на основе локальных смет, журналах учета выполненных работ списываются на сч. 20, где формируется себестоимость. Проверяется книга покупок	Согласно п. 11 ФСБУ 5/2019 все прямые расходы, связанные с закупкой ТМЦ, должны быть включены в их себестоимость. Регистр счета 41 – товары, на основе товарных накладных, входящих счетов фактур, спецификаций. счет 44 «Расходы на продажу» путевые листы, транспортные накладные, акты от поставщиков услуг. Книга покупок

4.	Проверка расчетов с субподрядчиками и поставщиками	Регистры счетов 60, 62, договоры подряда	Регистры счетов 60, 62, договоры поставки
5.	Проверка операций по учету расчетов по оплате труда	Наряды на выполненные работы, штатное расписание, трудовые договора, штатное расписание, регистры по счету 70	Штатное расписание, Табели учета рабочего времени, трудовые договора
6.	Проверка реализации	Форма КС-2 «Акт приемки выполненных работ», форма КС-3 «Справка о стоимости выполненных подрядных работ», учетные регистры 62, 90, Книга продаж	Универсальные передаточные документы (товарные накладные), учетные регистры 62, 90. Книга продаж
7.	Проверка результатов инвентаризации	Приказ (постановление, распоряжение) о проведении инвентаризации; ИНВ-3 – Инвентаризационная опись ТМЦ И другие акты инвентаризации. Излишки отражаются по кредиту счета 91-1 «Прочие доходы». Недостача по дебету счета 91-2 «Прочие расходы»	
8.	Проверка операций по использованию основных средств	Сменный рапорт о работе строительных машин, карточки учета, передача ОС в эксплуатацию, расчет амортизации ОС, регистры по счетам 01, 02, 13, 23	Расчет амортизации ОС, регистры по счетам 01, 02
9.	Подтверждение раскрытия информации в отчетности	Бухгалтерская отчетность с учетом ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда»	Бухгалтерская отчетность, «Методические рекомендации по учету и оформлению операций приема, хранения и отпуска товаров в организациях торговли» (утв. письмом Роскомторга от 10.07.1996 № 1-794/32-5)
10.	Анализ доказательств и оформление результатов проверки	Рабочие документы аудитора, аудиторское заключение	Рабочие документы аудитора, аудиторское заключение

Из таблицы 1 видно, что структура аудита схожа в обеих отраслях, но в строительной деятельности имеется множества особенностей в бухгалтерском учете, усложняющих процедуру аудита [1]:

— применяется специфичная строительная первичная документация (акты, журналы, сметы, справки и т.д.);

— в связи с большим количеством строящихся объектов ведется развернутая пообъектная аналитика;

— мобильность подрядчика, основных средств (оборудования), орудий труда;

— трудности при инвентаризации, которые связаны со спецификой применяемых материалов, разобщенностью складов, объектов и т.д.;

— период производственного цикла увеличен.

Предприятия торговли за счет покупки товаров и дальнейшей перепродажи зарабатывают прибыль, поэтому изучению товарооборота и ценообразования уделяется особое внимание. При аудите товарооборота подлежат проверке [5]:

1. Отражение в учете операций по поступлению товаров с использованием приходных ордеров, товарно-транспортных накладных и счетов фактур. Изучается рабочий плана счетов, товарных отчетов, оборотных ведомостей, регистров счетов 41 «Товары» и 19 «НДС по приобретенным ценностям» на предмет правильности отражения операций по поступлению товаров в бухгалтерском учёте.

2. Наличие товаров на складе, остатков.

3. Оформление операций по выбытию товаров. В качестве источников информации используются акты на списание, товарные отчеты, регистры счетов 41 «Товары», 44 «Расходы на продажу» и 90 «Продажи».

4. Результаты инвентаризаций, используя положения учётной политики, нормативные акты, приказы о проведении инвентаризации, инвентаризационные описи, учётные регистры и данные устных опросов.

Таким образом, бухгалтерский учет и аудит в строительстве по сравнению с аудитом в торговле имеют значительное количество особенностей, требующих специальных отраслевых знаний и практического опыта. Несмотря на то, что в их основе всегда лежат общепринятые принципы и стандарты, существуют особенности строительной деятельности, которые заключаются: в применении специфичной первичной документации, проведении инвентаризации материалов, формировании развернутой пообъектной аналитики, необходимости регистрации обособленных подразделений, и т.д.

Добавим, что большинство торговых предприятий не попадают под критерии проведения обязательного ежегодного аудита и не проводят его для внутренних нужд, в то время как строительные организации, обладая большими активами, а также застройщики, в большинстве своем попадают под обязательный аудит. Однако своевременный инициативный аудит операций и финансовых документов в торговых предприятиях помог бы выявить ошибки, допущенные при ведении бухгалтерского учета, возможные нарушения российского законодательства и другие сложности учета.

Список источников

1. Голощапова Л.В., Романченко О.В. Оперативный аудит в строительстве // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 3 (26).

2. Дачева С.Р., Пивень И.Г. Внутренний аудит в управлении организациями: задачи, принципы, особенности // Journal of Economy and Business. – 2020. – Vol. 4-2 (62). – С. 65–68.

3. Ловчиди А.Ю., Пивень И.Г. Вопросы внутреннего контроля и аудита финансовых результатов от основного вида деятельности в организациях торговли // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3-1. – С. 62–64.

4. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации Крупнейшие аудиторские организации на рынке аудиторских услуг в 2019 году. Минфин.ру [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/mainindex?id_65=131697-krupneishie_auditorskie_organizatsii_na_rynke_auditorskikh_uslug_v_2019_godu.

5. Прохорова Н.А., Волкова А.А. Особенности аудита субъектов малого предпринимательства, занятых в сфере торговли // Вестник САМГУПС. – 2015. – № 2 (28). – С. 60–65.

6. Стецюнич Ю.Н., Пицкалёва А.Д. Роль дополнительного образования в сфере аудиторской деятельности // XXII Вишняковские чтения «Вузовская наука: условия эффективности социально-экономического и культурного развития региона»: материалы междунар. науч. конф. – СПб.-Бокситогорск, 2019. – С. 174–177.

7. Черкасская Г.В., Космачева Н.М. Роль интегрированных образовательных учреждений в подготовке высококвалифицированных специалистов для нужд региона (на примере Ленинградской области) // Профессиональное образование, наука, инновации в XXI веке: сб. трудов VIII Санкт-Петербургского конгресса. Министерство образования и науки РФ; Правительство Санкт-Петербурга; Комитет по науке и высшей школе; Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», 2014. – С. 84–89.

8. Черкасская Г.В. Цифровизация экономического послевысшего образования: возможности образовательного стандарта и технологий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 11-2. – С. 202–206.

Гречаников Н.А.

бакалавриат,

Московский государственный областной университет,
г. Москва, Россия;

Научный руководитель: д-р экон. наук Урумова Ф.М.

Рынок труда: анализ востребованных профессий в России в 2021–2022 гг.

Если исследовать рынок труда за последние два года в России, можно сделать вывод, что профессии, которые еще пару лет назад не имели такой востребованности, стали крайне актуальными, например, это новые профессии в сфере HR, IT и т.д. Кроме этого, за последние годы в России на рынке труда появилось много новых занятий, которые не требуют ежедневной работы в офисе. Достаточно проснуться, взять свой компьютер и человек уже будет на работе.

В силу начавшейся в 2020 г. пандемии, большинство людей в сфере услуг перешли на работу из дома, то есть на удаленную работу [4]. Преподаватели, менеджеры, бухгалтеры, тренеры и другие представители различных профессий проводили совещания, вели тренировки, обучали через различные платформы, общаясь с коллегами дистанционно. Благодаря карантину в России такой способ работы закрепился, и даже сейчас многие организации могут проводить совещания дистанционно для того, чтобы каждый работник мог присутствовать и участвовать в собрании. К удивлению руководства, это оказалось большой экономией

времени и сил: людям не обязательно ехать с разных точек страны ради однодневной работы, достаточно лишь взять компьютер и подключиться к коллегам.

Во время пандемии активно начали развиваться и интернет-профессии. Так как многие организации, малые и средние бизнесы были вынуждены перейти в новую для них нишу – интернет [3], работодателям нужны были люди, которые, например, из реального магазина смогут сделать виртуальный. При этом, если до пандемии спрос товара и проходимость этого магазина была высокая в основном из-за его расположения, то в интернете это расположение уже не будет так актуально. И до пандемии уже открывались университеты и школы цифровых профессий, так как за этим стоит будущее, люди обучались, но на рынке труда было еще не так много мест для такой занятости, как во время пандемии и после нее.

Известно, что на доход, занятость населения и заработные платы оказывает влияние и международные отношения, в том числе экономическая ситуация, автоматизация, роботизация, внедрение новых технологий [2]. По данным Росстата за 2020 г. сокращения рабочих мест имели тенденцию к росту, однако в конце 2021 г., в начале 2022 г. – к снижению [6]. Это связано с тем, что понадобились новые специалисты на рынке труда, которые связаны с удаленной работой. Профессии, которые раньше считались неперспективными и невостребованными, стали пользоваться большим спросом.

После всемирной пандемии удаленная работа заняло важное место на рынке труда. Запуски различных проектов, онлайн школ, магазинов и т.д. открываются и развиваются удаленно, не вкладывая деньги в аренду помещений и большое количество сотрудников. Для этого сейчас нужно несколько человек, которые знают, как нужно осуществлять обмен информацией в интернете. Например, для запуска проекта «Школа по созданию сайтов» понадобится эксперт. Это человек, который будет рекламировать, представлять и показывать школу, для хорошего спроса на услуги, человек должен быть узнаваем или же быть экспертом в данной области. Также понадобится продюсер (фрилансер или же HR-менеджер, который сможет продвигать и развивать школу и создать сайт). Отличие такой школы в том, что уроки будут дистанционно. Но поговорить с преподавателем, проверить домашние задание будет даже удобнее [1].

Фрилансеры – это люди, которые выполняют разовые проекты, решают задачи заказчика, не занимая место в офисе на постоянной основе. Как правило эти люди смогли освоить смежную профессию, они способны работать в нескольких сферах одновременно. Поэтому менеджеры, инженеры и другие сотрудники конкурируют с фрилансерами. А работодатели могут выбирать себе сотрудника из любой точки страны, при этом не платить за аренду помещения и быть уверенным в качестве исполнения заказа. При этом фрилансеры могут выполнить работу гораздо быстрее, чем офисный сотрудник, это связано с графиком работы. Фрилансер работает удаленно, следовательно, он сам распоряжается своим временем и вместо отведенных 8 часов работы за день, как в офисе, фрилансер может проработать 12 часов, что ускорит работу и выполнение заказа.

В 2021–2022 гг. на состояние рынка труда и уровень занятости населения повлияли уже другие факторы: специальная военная операция, введение санкций со стороны США и ЕС (более 10 тыс.), рост цен на продукты, различные товары, услуги, высокий уровень инфляции, новая безработица (на уходящих брендах).

Однако, стоит отметить, что на заводах и предприятиях до сих пор не хватает кадров. Для решения этой проблемы работникам придется проходить повышение квалификации и осваивать смежные профессии, чтобы работать не только по одной специальности, но и взять на себя что-то другое [5].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что и сегодня удаленная работа занимает значительное место на рынке труда, а сфера интернет-профессий становится все более масштабной. Однако есть профессии, которые невозможно никем и ничем заменить – это врачи, медсестры, медработники, строители, слесари, сварщики, токари, монтажники, машинисты, каменщики и другие не менее востребованные профессии. Но также есть и новые профессии, которые за последние года стали востребованными на рынке труда и в будущем будут только развиваться, и пользоваться большим спросом, в том числе как фрилансеры, это IT-специалисты, HR-специалисты, эксперт-аудиторы, веб-мастер, SEO-специалисты. В таких сотрудниках будет цениться стрессоустойчивость, обладание нестандартным мышлением, обладание коммуникативными способностями и навыками и качественно выполненная работа.

И поскольку во многих регионах страны наблюдается нехватка рабочих рук, а в будущем информационные технологии будут очень развиты, так как искусственный интеллект уже заменяет человека, то в дальнейшем значительному количеству людей придется либо переучиваться на другие профессии, либо иметь параллельно несколько профессий, не обязательно смежных. И это, однозначно, новый тренд на рынке труда.

Список источников

1. Алиев А.Т., Салов А.И., Урумова Ф.М. Основные тенденции современного развития высшего образования в условиях глобализации и особенности их проявления в России // Бизнес в законе. – 2016. – № 4. – С. 68–73.
2. Долгова И.В., Шкарпетина Е.В., Урумова Ф.М., Сысоева Т.А. Инновации как основа для роста конкурентоспособности национальной экономики // Гуманитарный вестник. – 2017. – № 8 (58). – С. 1–13.
3. Космачева Н.М., Бушенева Ю.И. Сбалансированность и противоречия: предпринимательство в период кризиса // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сб. статей XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – СПб., 2020. – С. 46–51.
4. Лукичѳв П.М., Чекмарев О.П. Экономические последствия коронавирусного кризиса в долгосрочном периоде // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 72-3. – С. 49–52.
5. Чекмарев О.П. Гибкие формы занятости на рынке труда // Устойчивое развитие: общество и экономика: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – 2019. – С. 162–165.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

Финансовый консалтинг юридических лиц в современных условиях

Сегодня консалтинговая деятельность набирает все большую популярность в нашей стране. Как правило, организации заинтересованы в оптимизации своего бизнеса, и по возникающим сложным вопросам они все чаще обращаются к услугам консалтинговых фирм. При этом анализ показывает, что в ситуации высокой конкуренции, а также существующего кризиса, предоставление консалтинговых услуг осуществляется также и аудиторскими компаниями.

Консалтинг представляет собой целый комплекс услуг, которые предоставляются консалтинговыми фирмами своим клиентам по всем вопросам управления в организации. В международной практике выделяют три вида консультационных услуг [8, с. 36], представленных на рис. 1.

В случае кризиса, стагнации или расширения компании, руководство оценивает ее возможности и разрабатывает подходящую стратегию. Если же персонал компании имеет недостаточный уровень квалификации для реализации данной задачи [9, с. 102], то в данном случае необходимо привлечь стороннюю консалтинговую компанию, которая сможет решить данную проблему.

Для оценки потенциальных проблем юридических лиц / организаций, решаемых в порядке консалтинга, можно рассмотреть их жизненный цикл (рис. 2).

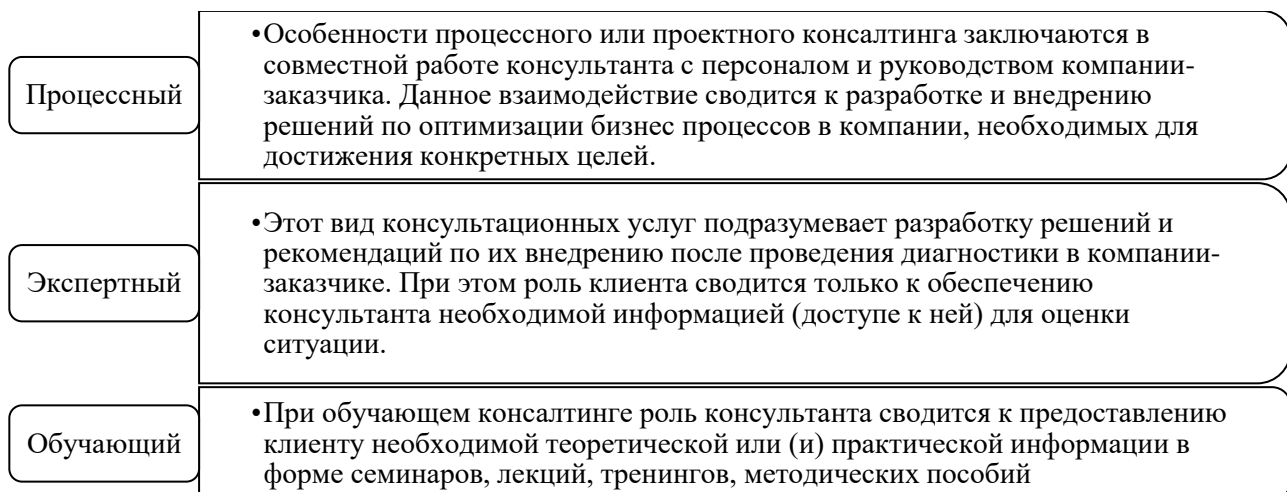

Рис. 1. Виды консультационных услуг [5, с. 62]

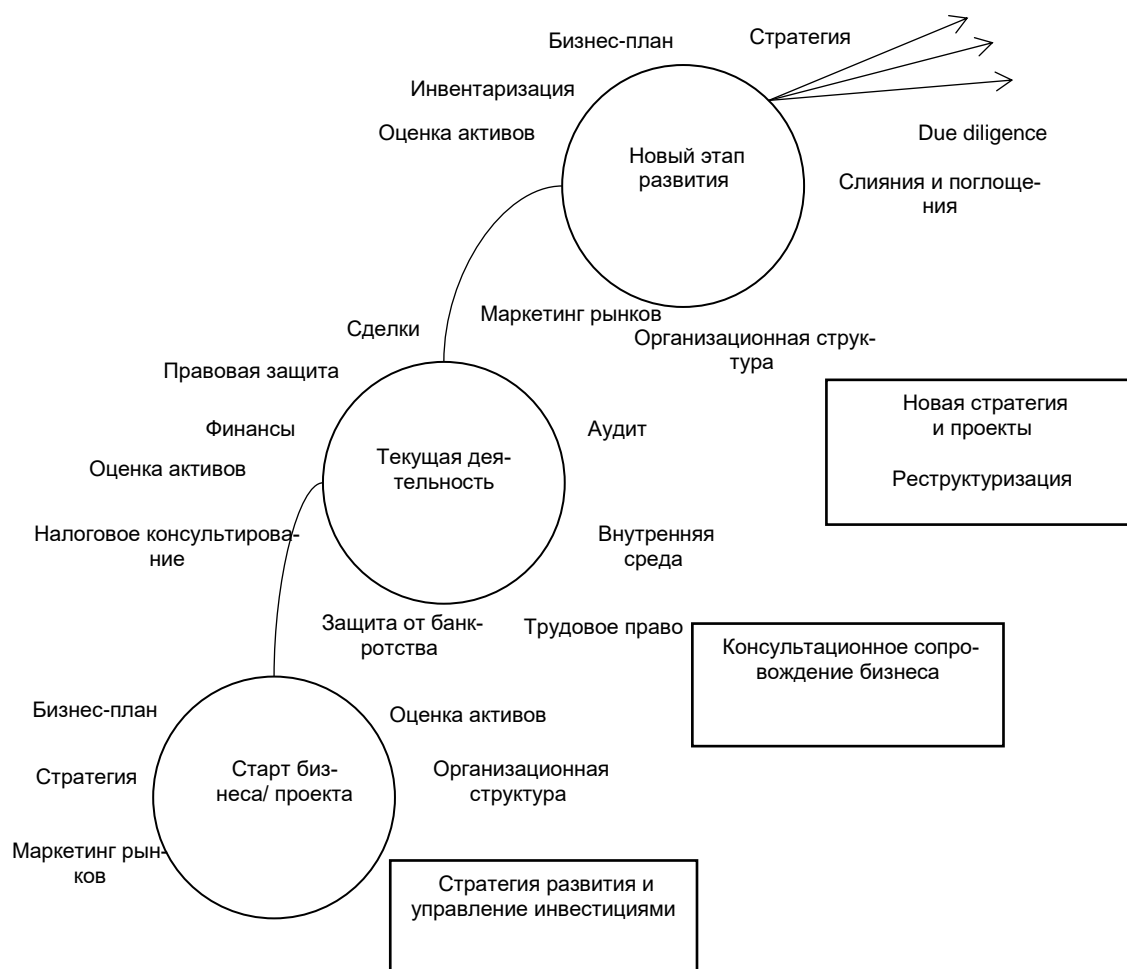

Рис. 2. Этапы жизненного цикла организации, которые требуют финансового консалтинга [5, с. 62]

Таким образом, консалтинг для юридических лиц является, прежде всего, инструментом для решения теоретических и практических задач в различных сферах деятельности, в том числе в сфере организационного управления, финансового управления и контроля, а также юридической сфере. Вот, например, юридические лица обращаются за помощью консультантов для разработки финансовой и налоговой политики в условиях цифровизации [7, с. 93], определения системы налогообложения, организации бухгалтерского учета, например с учетом инфляции [3, с. 78], юридического обслуживания бизнеса и защиты интересов в судах, а также оценки и обучения потенциала.

Финансовое консультирование является видом профессиональной деятельности, целью которого является обеспечение инвестиционной эффективности и формирование оптимальных условий совершения финансовых сделок клиента с поставщиком финансовых услуг. Типовые составляющие услуги финансового консалтинга представлены на рис. 3.

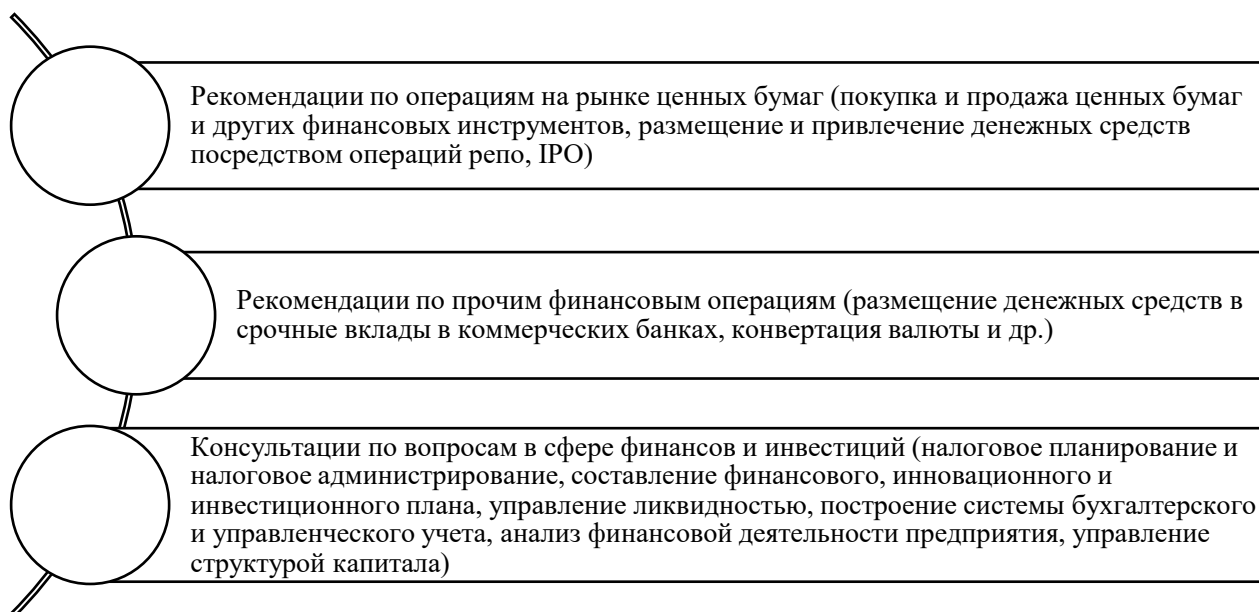

Рис. 3. Услуги финансового консалтинга [8, с. 66]

Финансовый консалтинг (консультирование) – это комплекс мероприятий, нацеленных на оптимизацию процесса управления финансами. Особое значение финансовый консалтинг имеет на этапе поиска дополнительного финансирования компании, что крайне важно для субъектов малого и среднего предпринимательства [2, с. 427]. Рассмотрим типовую ситуацию. Известно, что существует несколько основных способов финансирования организации, представленных в таблице 1 [6, с. 98].

Таблица 1

Способы финансирования организации

Способ	Характеристика
Самофинансирование	Финансирование деятельности организации за счет ее прибыли. Владельцы организации всегда имеют выбор: – полный вычет прибыли, полученной за год, с последующими инвестициями в другие проекты; – реинвестирование прибыли полностью в деятельность одной и той же организации; – комбинация предыдущих вариантов, в данном случае происходит деление полученного дохода на две части, реинвестированную прибыль и дивиденды
Финансирование через рынок капитала	Рынок капитальных активов как источник инвестиций для организации достаточно велик при условии, что инвесторы заинтересованы в получении прибыли в долгосрочной перспективе

Привлечение капитала за счет кредитов	В банках существует три варианта финансирования для кредитования крупных организаций: – договор займа; – открытие кредитной линии; – кредитование банковского счета клиента
Бюджетное финансирование	Бюджетное финансирование инвестиционной деятельности - это финансирование инвестиционных проектов юридических лиц из государственного бюджета

Для выбора наиболее подходящего источника финансирования нужно, прежде всего, определить, для каких целей и на какой срок требуются средства.

После этого алгоритм действий можно разбить на несколько этапов: сначала создание списка потенциальных источников вместе со стоимостью привлечения, затем расчет эффективности проекта в зависимости от использования одного или нескольких источников и только затем выбор наиболее подходящего варианта [4, с. 69].

Таким образом, основными инструментами финансирования юридических лиц являются как внутренние источники корпоративных финансов (амортизация, реинвестирование прибыли, реструктуризация дебиторской задолженности, сокращение запасов, аренда основных средств), так и внешние источники корпоративного финансирования (выпуск акций, займов и облигаций, выпуск облигаций, выпуск векселей, факторинг, лизинг, проектное финансирование, государственная поддержка, выпуск акций), но обоснование выбора представит консалтинговая организация.

В последние годы рынок консалтинга показал большую скорость роста: в 2020 г. они составляли 5%, хотя в 2019 г. – 2% (рис. 4).

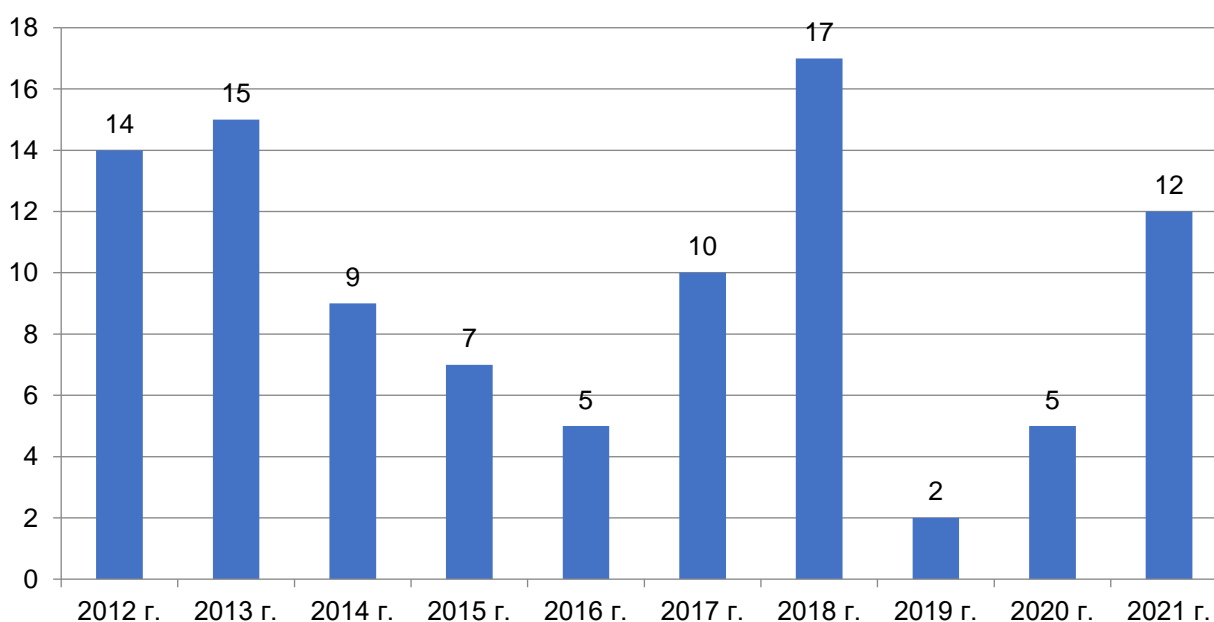

Рис. 4. Темпы роста выручки крупнейших консалтинговых компаний за 2012–2021 гг., % [10]

Анализ показывает, что рост интереса к услугам консультантов можно проследить по всем сферам, по всем основным направлениям (рис. 5).

Рис. 5. Изменение выручки участников рэнкинга по направлениям консалтинга в 2021 г., % [10]

Крупнейший сегмент услуг в 2021 г. – финансовый консалтинг, на долю которого приходится 27% от общей выручки: участники в текущем количестве получили здесь 16 333 млрд рублей (на 13% больше, чем в 2020 г.). Совокупная выручка крупнейших консалтинговых групп и компаний на конец 2021 г. достигла 96 236 млрд рублей, увеличившись за последние три года на 12% (здесь и далее темпы роста рассчитаны на основе сопоставимых данных участников текущего выпуска). Из 180 участников только 48 компаний закончили год со снижением выручки. Увеличение доходов участников привело и к расширению штата сотрудников: по данным RAEX, среднесписочная численность работников увеличилась на 5% (до 31350 минимум) и 15% (до 31350 человек) до 16 020 человек) – количество самих консультантов.

В этом плане рынку помогло восстановление экономики после карантина: компании возвращаются к работе, которую отложили. Это помогает обращаться за услугами в области анализа финансово-хозяйственной деятельности, доработки финансовых моделей, бизнес-планов и программ снижения затрат.

Драйвером спроса на услуги финансового консалтинга являются услуги, связанные с финансовым учетом и процедурами. Кроме того, наблюдается рост интереса к нефинансовым отчетам, отчетам об устойчивости развития и оценке рисков. Еще одним сильным фактором, связанным со снижением цен, является увеличение спроса на аутсорсинговые услуги (бухгалтерский и налоговый учет,

расчет заработной платы, кадровое делопроизводство, СНС) и единые центры обслуживания (ЦОС), предлагающие современные инструменты для улучшения деятельности. Выручка от услуг управления персоналом, а также от услуг по стратегическому планированию и маркетингу менялась быстрее всего в 2021 г.

Внутреннее финансовое консультирование является базовым элементом управленческого консультирования наряду с внешним финансовым консультированием. Однако, будучи структурным подразделением организации, содействующим ее успешной деятельности, внутреннее финансовое консультирование имеет преимущества в виде неформального доступа к внутренней управленческой информации, формирует общую идеологию по финансовым вопросам компании и распространяется на все функциональные направления деятельности.

Финансовый консультант оценивает внешнюю и внутреннюю среду функционирования организации и создает платформу для дальнейшего принятия финансовых управленческих решений. Специалист по финансовому консультированию признан государством, в настоящее время разработан и применяется профессиональный стандарт специалиста по финансовому консультированию [1]. Финансовый консультант, как предписывает профессиональный стандарт, осуществляет специфические трудовые функции [2; 4] (табл. 2).

Таблица 2

Функции финансового консультанта для юридических лиц

Функции	Подфункции
Консультирование клиента по вопросам использования финансовых продуктов и услуг	– мониторинг конъюнктуры рынка банковских услуг, рынка ценных бумаг, иностранной валюты, товарно-сырьевых рынков; – подбор в интересах клиента поставщиков финансовых услуг и консультирование по ограниченному кругу финансовых продуктов; – консультирование клиента в рамках оформления сделок с поставщиком финансовой услуги (кроме операционной деятельности)
Консультирование клиента по вопросам составления финансового плана и формирования целевого инвестиционного портфеля	– финансовое консультирование по широкому спектру финансовых услуг; – разработка финансового плана для клиента и целевого инвестиционного портфеля
Управление процессом финансового консультирования в организации	– разработка методологии и стандартизация процесса финансового консультирования и финансового планирования; – создание и развитие организационной структуры по финансовому консультированию

Вопросы управления процессом финансового консультирования в организации (подразделении) находятся в ведении руководителя направления (подразделения) по финансовому консультированию либо заместителя генерального директора по финансовому консультированию.

Субъектами финансового консультирования в организации являются внутренние наемные сотрудники в лице финансовых консультантов, которые должны соответствовать профессиональному стандарту «Специалист по финансовому консультированию» в части осуществления третьей трудовой функции, связанной с управлением процессом финансового консультирования в организации (подразделении) [1].

Механизм (инструменты) финансового консультирования в организации включает:

- методы анализа, планирования, регулирования и контроля;
- показатели оценки эффективности внутрихозяйственного управления;
- нормативно-правовую базу функционирования организации;
- информационно-технологические инструменты.

Объектами финансового консультирования в организации являются:

- зона интересов и ответственности собственников;
- зона интересов и ответственности менеджеров всех уровней управления.

Конечная цель финансового консультирования в организации должна коррелироваться с целью собственника, т. е. содействовать росту его благосостояния, что достигается посредством повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности бизнеса.

Таким образом, финансовый консалтинг на сегодняшний день может помочь юридическим лицам не только чувствовать себя увереннее, но и выживать и развиваться в условиях современной экономики и динамично развивающейся внешней среды. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что консалтинг в современном обществе играет значительно более масштабную и многогранную роль, чем ранее.

Список источников

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 19 марта 2015 г. № 167н. «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по финансовому консультированию» [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.
2. Зайцев А.А., Стецюнич Ю.Н. Оценка регионального уровня развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на современном этапе // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем: сб. тр. науч.-практ. конф. с зарубеж. участием / под ред. Д. Г. Родионова, А. В. Бабкина, 2020. – С. 426–428.
3. Косякова Л.Н., Стецюнич Ю.Н. Влияние инфляции на показатели финансовой отчетности // Известия Международной академии аграрного образования. – 2021. – № 56. – С. 77–80.
4. Крейнина М.Н. Финансовое состояние предприятия: методы оценки. – М.: ИКЦ «ДИС», 2017. – 224 с.
5. Пионткевич Н.С., Юзвович Л.И. Развитие финансового консультирования в управлении финансами организации: моногр.; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2021. – 191 с.
6. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 284 с.

7. Стецюнич Ю.Н. Цифровизация взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков: оценка состояния и направлений развития // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сб. ст. XIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Н.М. Космачевой. – СПб., 2022. – С. 92–99.

8. Тренев Н.Н. Управление финансами: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2019. – 495 с.

9. Шатковская Е.Г., Пионткевич Н.С., Мих А.Д. Методология проведения финансового консалтинга в процессе управления организацией // Финансовая экономика. – 2020. – № 11. – С. 101–105.

10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru>.

Заболотская Д.А.

бакалавриат,

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,

г. Санкт-Петербург, Россия;

Научный руководитель: канд. экон. наук Маклакова Е.А.

Современные модели оценки вероятности банкротства предприятия

На сегодняшний день в современных экономических условиях имеет место высокий рост количества предприятий (хозяйствующих субъектов), вследствие чего повышается уровень конкуренции в большинстве отраслей. Данный факт свидетельствует о том, что проблема выживания хозяйствующего субъекта становится все острее. Для того чтобы организациям оставаться конкурентоспособными на рынке товаров и услуг, им необходимо следить за своим финансовым состоянием и быстро реагировать на отрицательные изменения в эффективности своей деятельности, поэтому при оценке финансового состояния важную роль играет диагностика вероятности банкротства.

Федеральным законом от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» понятие банкротства определено следующим образом: «Несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

Основной признак банкротства – неспособность предприятия обеспечить выполнение требований кредиторов в течение трех месяцев со дня наступления сроков платежей. Система индикаторов угрозы банкротства может включать широкий спектр показателей, динамика которых анализируется для прогнозирования финансовых затруднений. Признаки банкротства могут быть классифицированы следующим образом.

1. Показатели, демонстрирующие возможные затруднения в среднесрочном периоде:

- сокращение объемов продаж;
- убыточность основного вида деятельности;
- рост кредиторской и дебиторской задолженности;
- низкие значения коэффициентов ликвидности и наличие тенденции к их снижению;
- стабильный рост доли заемного капитала в общей сумме пассивов;
- дефицит собственного оборотного капитала;
- наличие сверхнормативных запасов сырья и готовой продукции;
- снижение кредитоспособности и привлечение источников финансирования на невыгодных условиях;
- падение рыночной стоимости акций.

2. Показатели, сигнализирующие о возможности ухудшения финансового состояния организации в случае несвоевременного принятия мер по снижению их негативного воздействия (или по их устранению):

- низкая степень диверсификации поставщиков сырья, оборудования, рынков сбыта;
- потеря ключевых контрагентов;
- несвоевременное обновление основных средств;
- утечка кадров из управленческого состава;
- наличие вынужденных простоев;
- недостаточность капитальных вложений [2].

Для оценки вероятности банкротства используются различные модели оценки вероятности банкротства: модель Лиса, модель Таффлера, модель Спрингейта, модель Лина – Пьессе, модель Джу-Ха – Техонга [1; 3]. Данные модели не учитывают качественные характеристики предприятия, сигнализирующие наличие проблем, поскольку они полностью основываются на данных бухгалтерского учета, где возможны искажения вследствие стремления организаций к оптимизации политики уплаты налогов. Более того, ни одна модель не подразумевает учет отраслевых особенностей организации. Так, модель Таффлера из всех финансовых результатов учитывает только показатель выручки и прибыли от продаж, упуская из виду возможность высокого влияния процентов к уплате и получению на итоговый финансовый результат (чистую прибыль или убыток).

Только одна из представленных моделей (Джу-Ха – Техонга) подразумевает применение показателя дебиторской задолженности, который в высокой степени определяет финансовое состояние: неэффективная политика по управлению показателем способствует снижению денежного потока, отвлечению средств из оборота, просроченная дебиторская задолженность (в части покупателей) – упущенная выручка предприятия.

Также только модель Лина – Пьессе охватывает анализ ликвидности, включая коэффициент, при расчете которого учитывается сумма денежных средств.

При этом отсутствие возможности у предприятия отвечать по своим обязательствам в срок – это важнейший критерий устойчивости и низкой вероятности банкротства.

Следует отметить модель Лиса, которая была разработана для компаний Великобритании в 1972 году и явилась первой моделью для анализа банкротства, адаптированной для европейского рынка. Модель Лиса можно считать адаптационной. При использовании данной модели к российской действительности полученные показатели могут быть некорректными и излишне завышенными. Это связано это с тем, что в модели Лиса высокое значение придается прибыли от продаж без учета налогообложения.

Преимущество модели Лиса заключается в том, что все рассчитываемые показатели зависят от величины активов независимо от того, является ли эта статья доходной или расходной. Модель основана на допущении, что чем больше активов, тем выше их ликвидность.

Область применения модели Таффлера ограничена, в основном это только для компаний, акции которых котируются на рынке, простоту расчета для анализа можно считать за преимущество данной модели, недостатком же является точность расчетов, зависящая от исходной информации при построении модели, поэтому большинство должников чаще всего признаны финансово устойчивыми.

Модель Спрингейта показывает достаточный уровень надежности прогноза, но недостатком является отсутствие отраслевой и региональной дифференциации Z-счета. Между переменными наблюдается достаточно высокая корреляция.

Модель Лина – Пьессе является одной из наиболее авторитетных современных логистических моделей оценки вероятности банкротства. Для определения риска банкротства предприятия используются всего три объясняющих переменных. Несмотря на то, что используется небольшое количество детерминантов, модель довольно точно предсказывает банкротство фирм. На первый взгляд, данная логистическая регрессия проста в использовании, и могла бы быть применена на российских компаниях. Однако необходимо проявить предельную внимательность, так как есть риск не учесть другие объясняющие переменные.

Ниже на примере предприятия ОАО «Нефрит-Керамика» представлены результаты нашей оценки вероятности банкротства по шести моделям (табл. 1).

Таблица 1

Оценка вероятности банкротства предприятия

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Норма
1	2	3	4	5
Вероятность банкротства согласно модели Лиса	0,06	0,06	0,07	>0,037
Вероятность банкротства согласно модели Таффлера	0,42	0,59	0,53	>0,300

Вероятность банкротства согласно модели Спрингейта	0,85	0,95	1,22	>0,862
Вероятность банкротства согласно модели Lin – Piesse	0,24	0,24	0,23	<0,5
Вероятность банкротства согласно модели Джу-Ха – Техонга	0,65	0,72	0,64	
Вероятность банкротства согласно модели Чессера	0,62	0,93	0,59	

Данные, представленные в табл. 1, прогнозируют низкую вероятность банкротства в соответствии с первыми четырьмя моделями (Лиса, Таффлера, Спрингейта, Лина – Пьессе), динамика полученных показателей так же положительна, а вероятность банкротства по моделям Джу-Ха – Техонга и Чессера, методика расчета которых предполагает использование показателя денежных средств и их отношения к сумме активов или обязательств, иллюстрирует наличие проблем у организации, которые обострились в 2020 г. на фоне снижения денежных средств предприятия.

Таким образом, зарубежные методики оценки возникновения угрозы банкротства имеют довольно низкую прогностическую способность и недостоверные результаты, так как не учитывают специфики российских производств и строились с использованием данных предприятий за рубежом. Рассмотренные автором модели оценки вероятности банкротства учитывают только шесть из девяти основных факторов, на основе которых можно спрогнозировать вероятность банкротства. В них отсутствует оценка динамики запасов готовой продукции, эффективности условий привлечения заемных средств и динамики рыночной стоимости акций. К числу главных недостатков рассмотренных моделей можно отнести: неадаптированность к российской экономике, отсутствие знаний о динамике изменения риска банкротства во времени, не выявление факторов, влияющих на процесс начала кризиса на предприятии.

Поэтому оценку вероятности банкротства целесообразно рассчитывать с одновременным применением различных методов оценки вероятности в связи с тем, что ни одна из моделей в отдельности не формирует объективной и полноценной оценки финансового состояния по причине ограниченного числа факторов. При этом рассчитываемые коэффициенты требуют анализа в динамике для определения тенденции развития организации и установления влияния изменений макроэкономической среды на эффективность деятельности.

Список источников

1. Багаудинова Г.М., Бирюков А.Н. Логистические модели (Logit-модели) оценки риска банкротства предприятия // Инновационные научные исследования. – № 2-1 (4). – 2021. – С. 78–89.
2. Зубренкова А. В., Лисенкова Е. В., Ильин А. С. Оценка вероятности прогнозирования банкротства сельскохозяйственных организаций // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 12. – С. 74–79.
3. Модели банкротства зарубежных предприятий с формулами расчета (4MDA – модели) [Электронный ресурс] // Финансовый анализ. – URL: <http://finzz.ru/modeli-bankrotstvazarubezhnyx-predpriyatij-4-mda-modeli.htm>.

Каранетов В.А.

бакалавриат,

Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия;

Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Степанчук А. А.

Венчурный рынок России: перспективы развития

Введение

В настоящее время, когда идет очень стремительный рост IT-сектора экономики, происходит и не менее стремительный рост объема привлеченного венчурного капитала. Появилась мода на IT-стартапы, которые растут как на дрожжах почти в любом уголке планеты. Естественно, наиболее развитые центры появления стартапов – Америка, Европа, Азия. Безусловно рост популярности венчурных фондов, рост стартапов и рост IT-сектора – это связанные между собой вещи. Рождение новых «быстрых» компаний провоцирует рост венчурного рынка, в то же время рост венчурного рынка способствует развитию моды на стартапы, так как люди понимают, что найти финансирование будет намного легче. И весь этот процесс закономерно способствует росту IT-сектора, который ко всему прочему развивается в XXI в. семимильными шагами, так как научно-техническая подготовка достигла необходимого уровня.

Наибольшее распространение венчурные фонды получили на территории Америки и Англии, так как из-за особенного отношения к частному капиталу в Англосаксонской системе финансов венчурный капитал является буквально основой малого и среднего бизнеса. Однако в последнее время венчурные фонды стремительно появляются во многих странах [0].

Обзор венчурного рынка

Для начала хотелось бы дать определение понятию венчурный капитал – это рискованный, долгосрочный капитал, который вкладывается венчурным фондом в быстрорастущие, как правило молодые и технологичные компании [0]. Иначе говоря – это одна из форм финансирования частного капитала, которая позволяет вкладывать в потенциально финансово успешные проекты, с целью получения прибыли от продажи акций этих компаний (после IPO) или же после сделок слияния и поглощения [3]. Соответственно прибыль фонд получает при так называемом «выходе» из отношений с компанией. Более того стоит отметить, что для фондов это не только прибыль, но и огромное репутационное влияние, так как фонд, который вложился в популярный и ставший очень дорогим стартап обретает мировую известность, ибо его имя можно будет встретить во многих крупных СМИ. Все это, в свою очередь, облегчает некоторые финансово экономические отношения фонда с его партнерами и притягивает внимание широкой публики к остальным проектам, которые финансирует венчурный фонд.

Венчурный фонд – это компания или объединение, которое аккумулирует капитал крупных инвесторов из разных областей [5]. Это могут быть как частные инвесторы или компании, так и государство. Более того, существуют даже государственные венчурные компании.

Как уже отмечено, рынок венчурного капитала стремительно развивается, и 2021 г. не стал исключением [7]. В 2021 г. произошло стремительное увеличение объема привлеченного венчурного капитала, при менее стремительном росте числа сделок с венчурным капиталом. На рисунке 1 представлен график с информацией об объеме ежегодно привлекаемого венчурного капитала по всему миру и количестве сделок с венчурным капиталом в мире за каждый год.

Рис. 1. Венчурное финансирование по всему миру

Анализ данной диаграммы показывает, что объем венчурных инвестиций достаточно планомерно рос, однако на графике за 7 лет видно два скачка в 2018 и 2021 г. Можно предположить, что это связано с фиксацией ATH (all-time-high) показателя среди криптовалют в эти периоды, так как большая часть венчурных инвестиций идет на финансирования проектов, связанных с блокчейн технологиями. Это не единственное, что повлияло на скачки. В 2021 г. также увеличились объемы венчурного инвестирования из-за разработок в мед-тех и био-тех секторах экономики из-за протекавшей пандемии коронавирусной инфекции. Все инвесторы понимали, что компания, которая быстрее всех найдет эффективный способ борьбы с коронавирусом, сможет увеличить свою стоимость в разы за короткий срок. Кроме того, в 2021 г. широкое распространение получило понятие метавселенной, которое очень привлекает инвесторов.

Стоит также прокомментировать и изменение в количестве сделок. Безусловно тут прослеживается корреляция между количеством сделок и денежным объемом сделок на рынке венчурного капитала, однако в 2019 г. эта связь, наверное, минимальна, так как денежный объем вырос более чем в 2 раза, в то время как количество сделок выросло менее чем в 1,5 раза. Это может быть связано с общей тенденцией на увеличение объема инвестирования в стартапы, высоким уровнем цен на медицинские разработки, объем которых был крайне высоким в 2021 г., а также мировой инфляцией, которая начала набирать скорость в 2021 г.

Рынок венчурного капитала в России

Теперь перейдем к венчурному рынку в Российской Федерации. Если венчурный рынок в Америке существует как минимум с середины XX в., то на территорию России он пришел совсем недавно, так как частный бизнес и предпринимательство, требующее привлечения инвестиций в частный капитал появилось, только в 90-х гг. XX в. [6]. Развитие венчурного бизнеса в РФ можно отнести к 2000-м гг. Именно тогда начали создавать первые российские венчурные компании, ассоциации и фонды, стало формироваться законодательство для осуществления венчурной деятельности. Однако иностранные венчурные фонды и ассоциации пришли в РФ сразу же после прекращения существования СССР, так как многие компании нуждались в финансировании и при этом имели высокие перспективы.

Минуя этапы развития венчурного рынка в РФ, сразу перейдем к статистике последних лет (рисунок 2). Стоит отметить, что после каждого кризиса или международного конфликта, связанного с Россией, венчурная деятельность в РФ сокращалась. Это было и в 2014–2015 гг., после присоединения Крыма и экономического кризиса. Более того, в 2015 г. вступили правовые ограничения для иностранных компаний, которые работали на венчурном рынке России. Однако это не помешало без желаемой стабильности, но все-таки наращивать объем венчурных сделок в РФ на протяжении последующих лет. 2021 г. для России не стал исключением из общемировой тенденции. Если объем венчурных инвестиций в мире вырос в 2 раза, то в РФ этот показатель увеличился в более чем 3 раза, при этом количество сделок сильно не изменилось. Это связано с теми причинами, которые были описаны выше и к тому же в 2021 г. несколько крупных мировых стартапов (ClickHouse, ivi, TradingView, InDriver и другие) из России получили мощное финансирование от десятков венчурных фондов [4].

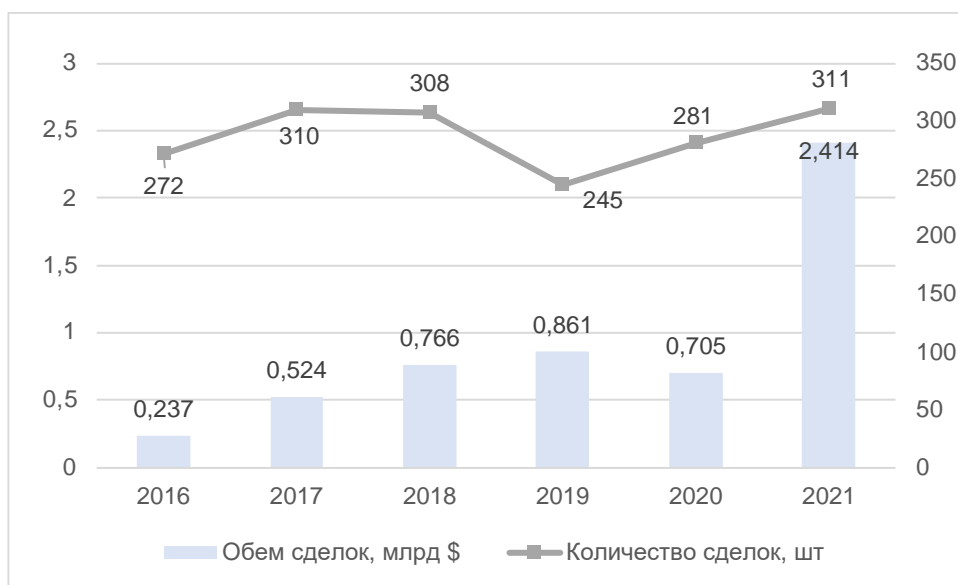

Рис. 2. Венчурное финансирование в России

Потенциальные перспективы

Можно сказать, что 2021 г. ознаменовал невероятный успех венчурной индустрии в РФ, и дальше ожидается только рост, тем более на мировой арене ситуация аналогичная. Однако 2022 г. внес свои коррективы в экономическую стабильность как России, так и всего мира. Наблюдается безусловный кризис, который подогревался естественными причинами и был полностью запущен с началом специальной военной операции от 24 февраля. Большинство иностранных фондов, инвестирующих в российские компании, были вынуждены уйти с рынка РФ, то же самое коснулось и отечественных фондов, которые инвестировали в бизнес за границей. Теперь российским фондам, инвестирующим в иностранные стартапы, нужно будет либо прекращать деятельность, либо менять ориентир деятельности с западных компаний на азиатские, либо инвестировать в компании в РФ, либо осуществлять переезд в страны, которые не попали под санкции.

Все это ведет к неминуемому и, как минимум, краткосрочному упадку рынка венчурного капитала в России. Большинство стартапов останутся без потенциального финансирования, это спровоцирует релокацию данных компаний в другие страны. Более того, государство будет стараться максимально сохранить все компании на территории России, поэтому доля госфинансирования стартапов будет кратно расти с помощью открытия государственных венчурных фондов, дотаций, создания новых инкубаторов и грантов.

Все эти изменения требуют незамедлительных действий, чтобы минимизировать последствия. Соответственно в данной ситуации необходимо разработать меры для двух типов участников венчурного рынка: стартапы и венчурные фонды.

Для стартапов:

1) Стоит провести переориентацию или универсализацию своих продуктов и своего бизнеса с западного мира в сторону Азии, так как основные санкции в отношении РФ были именно со стороны Запада.

2) При нежелании покинуть Россию, одним из вариантов решения проблемы может стать создание юридического лица, например в Казахстане или любой другой стране, которая не попала под санкции, но при этом осталась в нормальных отношениях с РФ.

3) Стоит искать инвестиции именно со стороны азиатских венчурных фондов или же государства, причем партнерство с азиатскими странами может потенциально облегчить продвижение продукта на мировую арену.

Для фондов:

1) Рекомендации будут похожими, так как фондам тоже стоит ориентироваться на партнерство и инвестирование в компании с азиатским происхождением, так как они в большинстве своем будут лояльно относиться к инвесторам из России.

2) Венчурным фондам из России присмотреться к бизнесу и стартапам на территории Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Монголии, так как эти страны имеют небольшое количество санкций и ограничений, но при этом сильно нуждаются в инвестициях [2].

Все эти рекомендации могут помочь с сокращением негативных последствий в новой экономической ситуации.

Заключение

В данной работе был проанализирован рынок венчурного капитала в РФ, оценена динамика его развития и перспективы, были предложены меры по сокращению последствий влияния текущей экономической ситуации на рынок венчурного капитала в РФ.

Подводя итог, можно сказать, что рынок венчурного капитала является неотъемлемой частью здоровой рыночной экономики и безусловно оказывает сильное влияние на развитие новых технологий. В связи с этим стоит сказать, что необходимо всеми силами оберегать и развивать венчурный рынок в России, даже несмотря на его низкую популярность у нас в сравнении с Америкой, Европой и Азией.

Список источников

1. Матвеевский С.С., Федоров А.О. Текущее состояние и проблемы венчурного капитала в России // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekushee-sostoyanie-i-problemy-venchurnogo-kapitala-v-rossii>.
2. Мост в обе стороны. Как казахстанцы развивают венчурный рынок Центральной Азии // Forbes Kazakhstan, 2021. – URL: https://forbes.kz/finances/investment/most_v_obe_storonyi_1618215444/.
3. Никифорова М.В., Никифоров С.А. Венчурный капитал как фактор воспроизводственного процесса // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2007. – № 5 (77). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/venchurnyy-kapital-kak-faktor-voisproizvodstvennogo-protsessa>.
4. Российский венчурный рынок привлек рекордные \$2,4 млрд инвестиций по итогам 2021 года // Новостное издание «РБ». – 2022. – URL: <https://rb.ru/news/vc-market-russia-record/>.
5. Сулимова Е.А. Венчурные фонды как институт аккумуляции венчурного капитала // Инновации и инвестиции. – 2008. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/venchurnye-fondy-kak-institut-akkumulyatsii-venchurnogo-kapitala>.
6. Фомин И.В. Особенности развития рынка венчурного капитала в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 5. – С. 121–125. – EDN KVEOUF.
7. CBinsights // State Of Venture 2021 Report. – 2022. – URL: <https://www.cbinsights.com/research/report/venture-trends-2021/>.

Козлова А.И.

бакалавриат,

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Россия;

Научный руководитель: д-р экон. наук Черкасская Г. В.

Решение проблем обеспечения авиаремонтной деятельности средствами производства

Основные средства – это средства труда, которые используются более одного года. Рассмотрение основных средств как экономической категории, их учет и анализ эффективности их использования являются очень важными моментами в работе каждой организации, так как более рациональное и полное использование основных средств компании способствует улучшению всех ее экономических показателей: увеличению рентабельности капитала, повышению производительности труда, увеличению выпуска продукции, снижению ее стоимости, экономии капитальных вложений. Показатели фондовооруженность и уровень фондовооруженности труда характеризуют уровень технической оснащенности труда производственными фондами [1; 3]. Основные средства крайне важны для промышленных социально-экономических систем [2], что должно быть учтено в процессах планирования и анализа результатов деятельности [4; 5], а также подготовки кадров для работы на этих основных средствах [8]. Особенно это имеет значение для авиаремонтной деятельности, в условиях санкций и спецоперации единственно способной к поддержанию надлежащего состояния летательных аппаратов.

Рассмотрим методику исследования обеспеченности основными средствами типового авиаремонтного завода (АРЗ).

Произведенный расчет и динамика изучаемых показателей АРЗ представлена в табл. 1.

Таблица 1

Анализ динамики технической оснащенности предприятия основными фондами

Показатель	2017 г.	2018 г.	Темп изменения, %	2020 г.	2021 г.	Темп изменения, %
Среднегодовая стоимость промышленно – производственных фондов, тыс. руб.	152743	140362	91,89	114193	102774	90,0
Среднегодовая стоимость машин и оборудования, тыс. руб.	94216	84500	89,69	54587	43669,5	80,0

Среднегодовая численность промышленно – производственного персонала, чел.	639	544	85,13	414	385	93,0
Среднегодовая численность рабочих, чел.	451	403	89,36	284	256	90,14
Среднегодовая выработка рабочего, тыс. руб./чел.	1778,45	2477,35	139,3	5062,17	6074,6	120,0
Фондовооруженность, тыс. руб./чел. (Ф _в)	239,03	258,02	106,6	275,8	266,9	96,77
Уровень технической вооруженности труда, тыс. руб./чел. (УФ _в)	208,9	209,677	100,37	192,2	170,58	88,75

Мы видим, что за отчетный год показатели фондовооруженности и уровень технической вооруженности труда уменьшились, что означает снижение технической оснащённости предприятия основными фондами. При росте среднегодовой выработки рабочего на 698,9 тыс. руб. показатель фондовооруженности уменьшился на 8,9 тыс. руб. (3,23 %), а показатель уровень технической вооруженности труда в 2021 г. снизился на 21,62 тыс. руб. (11,25 %). Это значит, что снижается уровень обеспеченности персонала основными средствами, происходит устаревание технической базы и исследования в данном направлении в большей степени актуальны для рассматриваемого предприятия.

Чтобы выяснить, насколько эффективно и в какой степени организация использует основные средства, есть соответствующие методики.

Для анализа характеристик интенсивности и эффективности использования основных средств на предприятии необходимо учитывать такие показатели, как рентабельность инвестиций, капиталоемкость, рентабельность основных средств и другие связанные показатели, которые определяют эффективность основных фондов организации.

От множества производственных и непроизводственных факторов зависит значение изучаемых показателей, таких как: состояние основных средств и организации производства, технический и управленческий уровень труда, качество предметов труда и продукции и ее объем, количество и квалификация рабочих, система оплаты и стимулирование и др. [1].

Необходимый для оценки ситуации расчёт показателей и эффективности использования основных средств на предприятии представлен в таблице 2.

*Анализ эффективности использования основных средств
АРЗ в динамике 2019–2021 гг.*

Показатели	2019 г., тыс. руб. Расчет	2020 г., тыс. руб. Расчет	2021 г., тыс. руб. Расчет	Отклонение 2020–2019 гг.		Отклонение 2021–2019 гг.	
				абсолют тыс. руб.	отно- сит., %	абсолют тыс. руб.	отно- сит., %
Среднегодовая стоимость ОС	120203	108183	97365	-12020	90,0	-22838	81,0
Выручка	1198047	1437656	1725188	239609	120	527141	144
Прибыль (убыток)	175582	312944	488005	137362	178	312423	278
Фондоотдача	9,97	13,3	17,7	3,33	133	7,73	178
Фондоёмкость	0,1	0,08	0,06	-0,02	80,0	-0,04	60,0
Фондорентабельность	1,46	2,9	5,0	1,44	199	3,54	342

На изменение показателей фондоотдачи и рентабельности основных средств за анализируемый период повлияло снижение среднегодовой стоимости основных средств на 22838 тыс. руб. (19,0 %). Изменение среднегодовой стоимости основных средств повлекло за собой увеличение фондоотдачи и рентабельности основных средств. Также за рассматриваемый период времени произошло изменение величины выручки и объемов прибыли. В 2021 г. выручка выросла на 44 % или на 527141 тыс. руб. в следствии чего произошло увеличение фондоотдачи на 7,73 и объема прибыли на 178 % (312423 тыс. руб.), рентабельность основных средств увеличилась на 3,54.

Экономический показатель фондоотдача устанавливает количество произведенной продукции на рубль основных средств, т. е. сумму выручки на единицу средств, вложенных в основные средства. В рассматриваемом временном интервале 2019–2021 гг. был замечен рост фондоотдачи. В 2020 г. по отношению к 2019 г. данный показатель увеличился на 3,33 руб. и составил 13,3 руб. В отчетном 2021 г. такая же положительная динамика, продолжается повышение показателя на 4,4, по сравнению с 2019 г., темп роста за анализируемый период составил 178,0 %, значит, в 2021 г. оказание услуг предприятием на 1 рубль приходится 17,7 руб. Это говорит о том, что организация эффективно использует основные средства.

Фондоёмкость – это стоимость производственных основных фондов (основного капитала) на единицу продукции, является обратным показателем к фондоотдаче. Рентабельность активов, характеризующая потребность в основных средствах для обеспечения производства или выполнения производственного подразделения продукции как отношение цены приобретения основных средств компании к стоимости произведенной валовой продукции в течение периода. В

интервале времени 2019–2021 гг. наблюдается снижение показателя фондоемкости. Снижаясь равномерно каждый год на 0,2 %, к концу 2021 г. показатель достиг значения 0,06. Абсолютное и относительное отклонение в промежутке 2019–2021 гг. составляет минус 0,04 или 60 % соответственно. На основании полученных данных, можно сказать, что на рубль выручки предприятие в отчетном году использует основные средства на 0,06 руб.

Насколько эффективно используются основные средства организацией, определяется показателем фондорентабельности основных средств, рассчитываемый как отношение прибыли к среднегодовой стоимости основных средств. На протяжении изучаемого периода наблюдается увеличение показателя фондорентабельности. Так по отношению к 2019 г. фондорентабельность в 2020 г. увеличилась на 1,44, а в 2021 г. на 3,54, это говорит о том, что предприятие эффективно использует основные средства.

Однако руководству АРЗ, понимающему свою ответственность за реальные, а не фиктивные результаты производственной деятельности [7], важно не только знать показатели использования имеющихся основных средств, но и видеть направления по улучшению технического состояния и сохранности основных средств. Такими направлениями повышения эффективности использования основных средств могут быть достаточно типовые (обеспечение равномерных пропорций между оборотными средствами и основными средствами предприятия; укрепление трудовой и технологической дисциплины коллектива; улучшение соотношения между активной и пассивной частями основных средств; рациональное размещение оборудования в цехах с целью максимальной автоматизации производственного процесса; увеличение межремонтного периода использования основных средств; сокращение незавершенного производства; ликвидация неиспользуемого (или изношенного) оборудования; повышение квалификации сотрудников, которая обеспечит более бережное и эффективное обращение с высокотехнологичным оборудованием), применяемые во всех отраслях, и более точечные, использующие возможности в первую очередь отечественного станко- и приборостроения (своевременное обновление основных средств за счет приобретения или строительства новых объектов, реконструкции, модернизации существующих основных средств; совершенствование оборудования, технологий, организации производства, развитие инновационных процессов).

Список источников

1. Батрашина Р.Р. Учет и анализ эффективности использования основных средств организации [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 1. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2018/01/85566>.
2. Бушенева Ю.И. Проблемы применения методологии прогнозирования и планирования экономики в современной России // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 225. – № 5. – С. 276–292.
3. Дарская В.А., Евтярова А.П. Пути повышения эффективности использования основных средств [Электронный ресурс] // Вектор экономики. – 2019. – № 1.

4. Космачева Н.М., Черкасская Г.В. Управление социально-экономическими системами как предмет научного исследования // Инновационные технологии управления: сб. статей по материалам VI Всерос. науч.-практ. конф. Мининский университет. – 2020. – С. 22–26.

6. Стецюнич Ю.Н. Роль управленческого анализа в хозяйственной деятельности предприятий // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2008. – № 8. – С. 135–136.

7. Черкасская Г.В. «Эффективный» менеджмент как угроза безопасности: социальный и организационный аспекты // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сб. статей XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – СПб., 2020. – С. 113–127.

8. Шаматрина А.Н. Совершенствование управления человеческими ресурсами в современных условиях // Бюллетень транспортной информации. – 2021. – № 7 (313). – С. 35–38.

Коняшова Е.С., Клейн А.Д.

бакалавриат,

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий,
г. Гатчина, Россия;

Научный руководитель: д-р экон. наук Зайцев А.А.

Оценка демографических показателей как ключевая составляющая социально-экономического развития Вологодской области

Социально-экономическое развитие субъектов РФ в первую очередь, по нашему мнению, зависит от их демографических показателей, поскольку население определяет и направления, и возможности развития каждого региона.

Поэтому сегодняшнее положение и развитие некоторых регионов Российской Федерации с точки зрения демографии вызывает все большее беспокойство.

Например, на социально-экономическое развитие Вологодской области очевидно отрицательно влияют именно демографические процессы. Это низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности, а также низким уровнем миграционной привлекательности региона и отрицательными миграционными процессами, сокращением трудоспособного населения, в том числе сельского.

История Вологодской области берет свое начало с момента образования Вологодской Губернии в соответствии с указом Павла 1–12 декабря 1796. Однако статус субъекта Российской Федерации область получила только 23 сентября 1937 г. Вологодская область находится в 500 км от Москвы, в северном полушарии Европейской части. Область граничит только с субъектами РФ, которых насчитывается 8. С точки зрения площади, регион входит в наиболее крупнейшие области Российской Федерации и составляет 1% от её территории или 145,7 тыс. кв. км; наибольшая протяженность с севера на юг – 385 километров, с запада на восток – 650 километров. Город Вологда, образованный в 1147 г., является областным центром Вологодской области. Однако на первом месте по

численности населения стоит не областной центр, а город Череповец – крупнейший индустриальный центр области [1]. Муниципальные образования, которые входят в состав области, представляют собой городские округа, муниципальные районы, городские и сельские поселения. Городских округов в Вологодской области насчитывается 2 – Вологда и Череповец, число муниципальных районов составляет 26, городских поселений – 21, сельских – 159 [5].

По данным на 1 января 2021 г. численность в области составила 1 151 042 человека (рис. 1). Гендерная структура граждан субъекта на начало 2020 г. состоит из 46,1% мужского населения и 53,9% женского населения. В структуре женского населения, доля женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) составила 41,5%, в 2019 г. данный показатель составлял 41,6% [8].

Рис. 1. Динамика численности населения Вологодской области за 2015–2021 (инфографика автора на основе данных Вологдастат [8])

Для наилучшей наглядности изменения численности населения на территории Вологодской области построена диаграмма, на которой прекрасно видно, что на протяжении 6 лет численность региона сокращается. За период с 2015 по 2021 г. Вологодская область потеряла 39 968 человек или 3,5 %. В целом за весь период 2021 г. Вологодская область потеряла 11 543 человека. Одной из причин снижения численности населения считается предоставление недостаточно комфортных условий для жизни населения региона.

При рассмотрении демографической ситуации необходимо учитывать не только рождаемость и смертность населения, но и миграцию. Миграция оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие, как региона,

так и страны в целом. По данным, представленным на рисунке 2, можно сказать, что Вологодская область имеет тенденцию миграционной убыли населения, однако эта убыль с каждым годом становится все меньше.

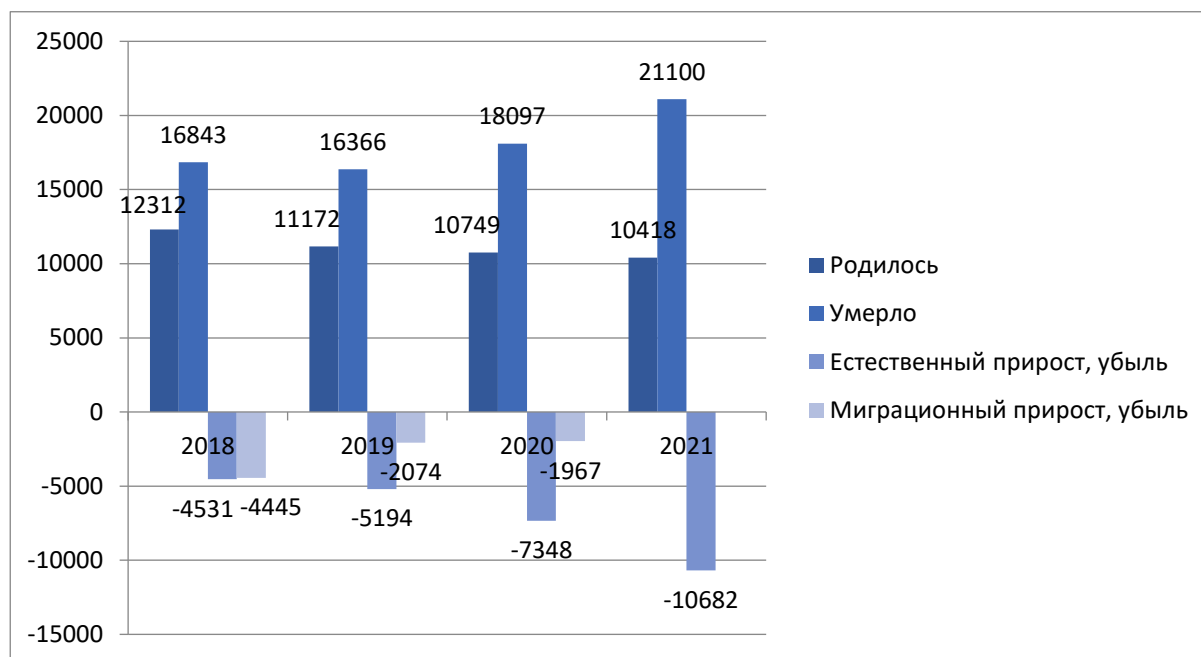

Рис. 2. Динамика сокращения численности населения Вологодской области за 2018–2021 гг. (инфографика автора на основе данных Вологдастат [8])

Анализируя рис. 2, можно сделать вывод, что рождаемость населения ежегодно сокращается. С 2018 г. данный показатель сократился на 1 894 человека или 15,4 %. Что касается смертности населения, то наибольшее ее увеличение наблюдается в 2021 г. и составляет 3 003 человека или 14,2 %. Резкий скачок смертности в 2020–2021 гг. обуславливается последствием распространения всемирной пандемии COVID-19.

Наряду с выше рассмотренными показателями не менее важное значение имеет ожидаемая продолжительность жизни человека. Данный показатель характеризует количество лет, которое проживет каждый человек при условии, что уровень смертности и рождаемости будут неизменными на протяжении жизни этого человека. Ожидаемая продолжительность жизни населения области представлена на рис. 3.

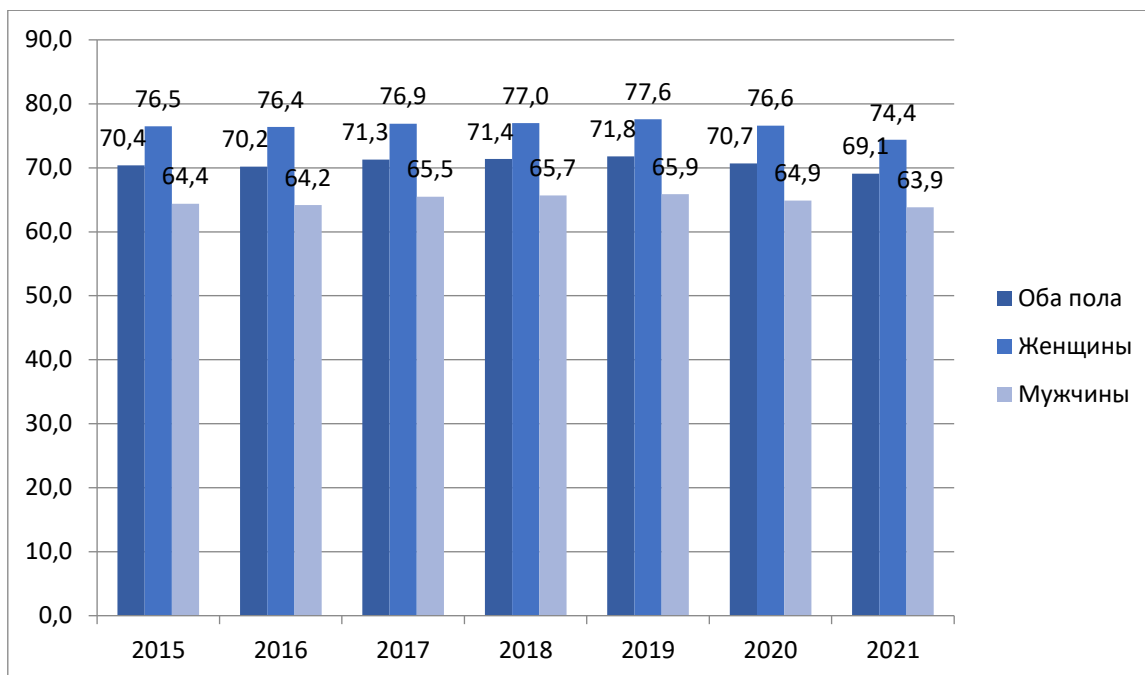

Рис. 3. Динамика ожидаемой продолжительности жизни Вологодской области за 2015–2021 гг. [8]

Как видно из рис. 3, общая ожидаемая продолжительность жизни мужского и женского пола с каждым годом возрастает, но не значительно. Однако, в 2021 г. данный показатель сократился. Ожидаемая продолжительность жизни женского населения в период с 2015 г. по 2021 сократилась на 2,1. Что касается мужского населения, то данный показатель за этот же период сократился на 0,5, что говорит о том, что ожидаемая продолжительность мужчин сократилась меньше, чем женского населения. Также в соответствии с представленным графиком, можно заметить, что в 2015–2021 гг. разница продолжительности жизни женщин и мужчин составляет примерно 11–12 лет.

В 2021 г. в Вологодской области зарегистрировано 6 381 браков и 4 966 развода (табл. 1). Таким образом, на каждую тысячу бракосочетаний приходится 778 развода. В 2020 году в Вологодской области 63% невест и 68% женихов вступили в брак в первый раз, 37% женского населения и 32% мужского повторно вступили в брак. При этом 76% от совокупного числа заключивших брак в возрасте от 25 лет. Сократилось число браков из несовершеннолетних лиц. В 2020 г. 32 вологжанки вступили в брак, не достигнув совершеннолетнего возраста. Что касается юношей, то всего 4 молодых парней вступили в брак до достижения ими 18 лет [6].

Динамика браков и разводов Вологодской области 2015–2021 гг. [6]

Год	Заклучено брак	Зарегистрировано разводов
2015	8973	4380
2016	7202	4640
2017	7723	4700
2018	6182	4530
2019	6883	4657
2020	5501	4253
2021	6381	4966

Исходя из представленной таблицы, можно заметить, что идет так называемое «чередование заключения брака», если в 2016 г. едет спад, по сравнению с 2015, то в 2017 идет увеличение, и так далее. Похожая тенденция наблюдается и с расторжением брака. Но в 2021 г. можно заметить, что на 880 раз больше жители региона заключили брак, по сравнению с 2020 г. Но также можно сказать, что, к сожалению, и число разводов увеличилось на 713 раз в 2021 г. по сравнению с 2020.

В 2020 г. сокращение браков и разводов обуславливается пандемией COVID-19. В связи с коронавирусной инфекцией в России был введен режим локдаун. В стране были закрыты не только границы между регионами, но и многие предприятия и учреждения, включая ЗАГСы. Летом 2020 г. была официально разрешена регистрация брака, но с ограничением: на церемонии бракосочетания можно было присутствовать только самим виновникам торжества и их родителям. В результате этого ограничения молодые стали переносить даты бракосочетаний. Позже в области вовсе в рекомендательном порядке отменены проведения масштабных мероприятий. В 2020 году наблюдается превышение числа браков по сравнению с разводами, вопреки прогнозам психологов, которые предполагали, что самоизоляция приведет к массовому расторжению браков [4].

Вологодская область, как и другие субъекты в Российской Федерации, а также другие страны в мире, «пострадала» от COVID-19. За все время «существования» COVID-19 в регионе подтверждено 190 458 случаев заболеваемости, выздоровело 184 915 человек, смертей – 3 826.

Два первых случая подтверждения коронавирусной инфекцией подтвердились 29 марта 2020 г. И уже с 30 марта в городе вводится режим ЧС, а также вводятся дополнительные ограничительные мероприятия. Были отменены некоторые маршруты автобусов и трамваев, в том числе был полностью отменен льготный проезд, чтобы у жителей лишней раз не возникало желание ездить в общественном транспорте [7].

Анализируя демографическую политику в Вологодской области, можно сделать вывод о том, что за последнее 7 лет наблюдается стабильное сокращение численности населения региона. Данный процесс происходит как за счет естественных причин, к которым относится сокращение рождаемости и увеличение

смертности, так и за счет миграционной ситуации, которая характеризуется уменьшением числа мигрантов. Также можно отметить статистику браков и разводов, при которой наблюдается, что в среднем на 1000 браков приходится 800 разводов. Наблюдается тенденция постоянного сокращения численности населения и на данный момент Вологодская область находится в «демографической яме», что негативно влияет на социально-экономическое развитие региона. Таким образом, можно сказать, что демографическая ситуация в регионе не очень благоприятная, и требуются определенные усилия со стороны государства, чтобы изменить и тенденции, и ситуацию.

Список источников

1. Коняшова Е.С., Клейн А.Д. Анализ современного состояния рынка труда Вологодской области // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы. – 2022. – С. 40–43.
2. Зайцев А.А., Якимчук Н.Н., Дмитриев Н.Д. Инструменты анализа эффективности социально-экономического развития региона на основе оценки качества человеческого капитала // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2020: сб. науч. трудов по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф., 2020. – С. 510–516.
3. Талерчик С.М. Социальное предпринимательство как способ продвижения социальных инноваций // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: материалы VII ежегод. Междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / отв. ред. Н.М. Космачева, 2018. – С. 139–143.
4. Новости Вологодской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ranpress.ru/>.
5. Официальный портал Правительства Вологодской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vologda-oblast.ru>.
6. Официальный сайт Управление записи актов гражданского состояния Вологодской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://zags.gov35.ru/>.
7. Официальный сайт Департамента здравоохранения Вологодской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://depzdrav.gov35.ru/>.
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://vologdastat.gks.ru>.

Кузакова Е.Г.

бакалавриат,
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия;
Научный руководитель: канд. ист. наук Горелова С.И.

Цифровые технологии в музейной сфере

В современных условиях глобальной, повсеместной цифровизации, или дигитализации (от англ. *digitization*), то есть внедрения цифровых технологий, все сферы общественной жизни начинают приобретать двойное проявление: виртуальное (цифровое) и реальное. До 2019–2020 гг. не было серьезных поводов для ускорения данного процесса, и он протекал постепенно. Пандемия COVID-19

уже в 2020 г. радикально ускорила привычные нам повседневные процессы и создала острую необходимость в расширении возможностей сферы предоставления цифровых услуг. Так, например, значительно развились интернет-магазины, сервисы доставки готовой еды, продуктов питания, товаров повседневного спроса, различные платформы для общения, образования, развлечения и многое другое.

Сегодня внедрение цифровых коммуникационных технологий в различные сферы жизни общества является ведущей тенденцией разных стран мира и важнейшим фактором их постоянного и постепенного развития. Процесс цифровизации можно наблюдать на примерах почти любой сферы общественной жизни: экономики, сельского хозяйства, промышленности, образования, культуры. В последнее десятилетие одной из наиболее приоритетных целей политики нашего государства является активное внедрение новейших цифровых технологий именно в сферу культуры. Данная цель находится в процессе реализации учреждениями культуры. Если говорить о музейной сфере, то здесь основной задачей является популяризация культурных, исторических ценностей, использование их в образовательных, духовных, гражданско-патриотических целях.

Культурно-исторический комплекс также требовал незамедлительных изменений, в том числе, и музейное дело. В период пандемии, когда колоссальное количество людей находилось в режиме самоизоляции, многие музеи мира, и России, в частности, до этого не делавшие упор на развитие области цифровых технологий, столкнулись с потребностью резко менять свой курс. В этом направлении уже есть определенные результаты. Но, стратегии управления до сих пор находятся в фазе активных изменений. Исследователи О.И. Горелов, С.И. Горелова и А.Л. Третьяков отмечают, что «лучшие мировые музеи сегодня не только виртуализируют свою коллекцию, они формируют собственные сообщества, создают интерактивные проекты и развивают диалог с посетителями в Интернете на том же уровне, на котором взаимодействуют с людьми, посещающими здание музея» [1, с. 113].

Изучая тему дигитализации музейной деятельности, необходимо уделить особое внимание сфере управления музеями в цифровом пространстве, поскольку настоящая тема сегодня всё ещё остается слабо изученной.

В современном мире статус музея как социального института претерпел важное изменение: произошла его десакрализация, т.е. восприятие музея как места хранения бесценных артефактов исторических эпох ушло в прошлое. Тем не менее, до сих пор музеи являются частью фундамента культуры почти любой страны, их основной функцией является воспроизведение культурного наследия и сохранение культурной памяти.

В связи с резкими изменениями в политике развития музейного дела, появлением тенденции внедрения цифровых технологий, в музейном сообществе произошло разделение мнений. Одни заняли непримиримую традиционалистскую (можно даже сказать архаистическую) позицию по отношению к цифровизации музеев, что может быть связано как со стремлением сохранить элитарность

музейной аудитории и нежеланием популяризировать, массово распространять информацию, хранящуюся в музеях, так и с неправильным представлением о возможностях дигитализации. Другая же часть музейного сообщества, постепенно приобретающая количественное преимущество перед первой, выступает с поддержкой внедрения компьютерных и аудиовизуальных технологий для расширения возможностей музеев [2, с. 70].

Современные музеи создают выставочные проекты, в которых активно применяются возможности виртуальной реальности, различные мультимедийные и интерактивные панели, они способствуют буквальному расширению музейного пространства и зачастую помогают раскрывать экспозиционный замысел. Более того, музеи грамотно используют повсеместное распространение информационных технологий в тех же целях. Так, например, менеджер онлайн-проектов Айя Рено замечает, что «многие музеи прибегают к виртуальным турам» [4]. Примером масштабного проекта в данной сфере является «Google Art&Culture», который включает в себя более 45 музеев по всему миру. Примерами удачного внедрения интерактивных, компьютерных, виртуальных и аудиовизуальных технологий в нашей стране могут послужить Мультимедиа Арт Музей, исторический парк «Россия – Моя история», Еврейский музей и центр толерантности и многие другие выставочные центры, галереи и музеи не только в Москве, но и по всей России, которые регулярно совершенствуются в сфере цифровых технологий.

В связи с упомянутыми инновационными решениями развиваются и междисциплинарные связи в области музейной деятельности. Помимо этого, в целях повышения доступности информации, хранящейся в музейных архивах, уникальные документы постепенно оцифровываются и размещаются в открытом доступе на сайтах и в социальных сетях музейных комплексов, а коллекции пополняются экспонатами нового направления творческой деятельности человека – произведениями дигитального искусства [5, с. 14].

Вместе с подобным развитием музейной деятельности наблюдается рост интереса к музеям и выставочным комплексам среди молодёжи [3], во многом этому способствует грамотная деятельность музейных менеджеров, которые не только разрабатывают стратегию развития музея в цифровом пространстве, его основные задачи, привлекая к этому сотрудников и контрактных лиц (спонсоров, политиков и т.д.), но и сами являются квалифицированными специалистами в области внедрения различных VR и аудиальных технологий, интернет-коммуникаций и тому подобного. Кроме того, в связи с активной интеграцией цифровых технологий в музейную среду, управленцам необходимо налаживать междисциплинарное сотрудничество со специалистами, вовлеченными в медиасферу, а также в область реализации прогрессивных цифровых методик, поскольку они являются неотъемлемой частью жизни современного общества.

Важно отметить, что менеджеры должны способствовать поддержанию высокого уровня квалификации сотрудников, чтобы они могли наглядно демонстрировать посетителям технологические решения выставок, помогать при возникновении проблем с аппаратурой или просто отвечать на вопросы по теме цифровых нововведений музея.

В настоящее время открывается всё большее количество образовательных программ различных ступеней, а также курсов повышения квалификации, связанных с дигитализацией музейного пространства. Наибольший интерес представляет магистерская программа факультета истории искусства РГГУ «Музей в цифровую эпоху: традиции и инновации». Некоторые курсы читаются на программах бакалавриата направления подготовки «Медиакоммуникации» в ВШЭ: «Музеи и цифровые культуры», «Современный музей и цифровые технологии». Работает программа повышения квалификации учебного центра ЦНТИ Прогресс «Цифровизация музейной деятельности».

Подобные программы в современных условиях не только позволяют подготовить высококвалифицированного специалиста в области музейного дела, но и являются вкладом в дальнейшую цифровую трансформацию музеев, поэтому менеджерам необходимо делать особый упор на подобную кадровую политику.

С появлением сетевых информационно-коммуникационных технологий задача популяризации среди населения музейных фондов существенно изменилась. Сегодня степень освоения цифровых технологий свидетельствует об уровне соответствия определенных учреждений культуры актуальным тенденциям времени. Внедрение в культурную отрасль новейших достижений цифровых коммуникаций является эффективным инструментом расширения взаимодействия с потребителями. Несомненно, значимость для общественности любого музея определена качеством исполнения экспозиции, однако настолько же важным фактором выступает то, как конкретный музей представлен в информационном пространстве. Цифровизация музейного наследия преследует прежде всего цели культурной и экономической отраслей. Несмотря на некоторые проблемы, ряд музеев уже развил собственные особенные практики оцифровки музейных коллекций и сумел преобразовать их в виртуальные аналоги, что необходимо исследовать и развивать в дальнейшем, потому как уже можно проследить, что цифровые технологии довольно эффективно отвечают запросам на использование исторического наследия страны и ее культурного потенциала.

Сейчас многие музеи нашей страны стараются использовать в своей деятельности обширные возможности, предоставляемые цифровыми технологиями. Это может проявляться, например, в виде создания сайтов музеев, страниц в социальных сетях, QR-кодов, мультимедийных программ. Тем не менее, во многих музеях России на данный момент по ряду причин такие меры не могут реализовываться в полном объеме. Основной причиной этого является слабое развитие информационных технологий в некоторых регионах страны, где только начинается их проникновение в музейную сферу.

Подводя итоги, можно сказать о том, что повсеместная цифровизация не обошла стороной и музейную деятельность, открыв для неё новые возможности по увеличению экспозиционного пространства и способствуя расширению аудитории. Жаль, что катализатором ускорения данного процесса стала вспышка коронавирусной инфекции COVID-19 в 2019–2020 гг.

Большой вклад в развитие вносит деятельность современных музейных менеджеров, которые, помимо того, что следят за тенденциями и технологическими

нововведениями в сфере музейного дела, ещё и активно содействуют внедрению различных инновационных технологий, следят за достаточной квалификацией и уровнем профессионализма всех музейных сотрудников, а также расширяют коммуникационные и междисциплинарные связи музея.

В свою очередь и информационно-образовательная среда тоже не стоит на месте, она постепенно адаптируется к условиям цифровизации музейного дела, и предоставляет различные программы образования для подготовки необходимых специалистов.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время происходит поэтапный переход к цифровой трансформации музеев в мире и в Российской Федерации. И можно приветствовать его или нет, но отменить его уже вряд ли возможно.

Список источников

1. Горелов О. И., Горелова С. И., Третьяков А. Л. Развитие музея в цифровом пространстве: постановка проблемы // Мир образования – образование в мире. – 2020. – № 1(77). – С. 112–121.
2. Горелова С. И., Горелов О. И., Третьяков А. Л. Музейный комплекс МГПУ – инновационный социальный институт цифрового общества третьего тысячелетия // Туризм и музеи: синергетический эффект взаимодействия. – М.: Издательство «Знание-М», 2020. – С. 56–73. – DOI 10.38006/907345-32-1.2020.56.73.
3. Победа РФ: Молодежь стала активно посещать музеи [Электронный ресурс]. – URL: <https://pobedarf.ru/2021/05/28/molodezh-stala-aktivno-poseshhat-muzei/>.
4. Рено А. Музеи и цифровые технологии: как развивается визуальное пространство // Теплица социальных технологий. – 2017. – URL: <https://te-st.ru/2017/10/31/museums-and-digital-technologies/>.
5. Смирнова Т. А. Цифровые технологии в экспозиционном пространстве музея: современные тенденции и перспективы развития // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 4(22). – С. 14–18.

Ложкина Е.А., Кун А.А.

бакалавриат,

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий,
г. Гатчина, Россия;

Научный руководитель: д-р экон. наук Зайцев А.А.

Патриотическое воспитание молодежи как ключевой фактор развития региона (на примере Кировской области)

Сегодня наша страна находится на этапе масштабных, серьезных преобразований. Для преодоления кризисных явлений в государственной и общественной жизни следует установить более тесное взаимодействие гражданского общества с государством.

Особое внимание стоит уделить той молодежи, чей нигилизм, открытая критика проводимого политического курса ведут к пагубным последствиям для государства. На сегодняшний день выделяется несколько актуальных проблем, касающихся молодежи: слабые познания в области культуры и отечественной истории, высокий уровень подростковой преступности, недостаток духовно-нравственных ценностей. Помимо этого, отмечается низкий уровень активности граждан в политической жизни страны.

Вышеупомянутые положения, по мнению авторов, можно объединить в проблему патриотического воспитания молодежи. Данная проблема как никогда актуальна, так как в связи с мировыми событиями 2022 г. все внутренние ресурсы должны быть направлены на развитие всех сфер нашего государства, а эффективному и быстрому развитию будет способствовать именно должный уровень патриотизма [8].

Значимость патриотизма закреплена на федеральном уровне государственной власти. В преамбуле Конституции Российской Федерации вопрос уровня патриотизма граждан нашей страны стоит на первом месте государственных приоритетов. Из главного закона нашей страны следует само понятие «патриотизма» – это социальное чувство, политический принцип, признаками которого является: стремление обеспечения благополучия и процветания своей страны, уважение к памяти предков, уважение к Отечеству, стремление к сохранению государственного единства, ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями [1, ст. 68].

Формирование данного принципа необходимо на этапе становления личности, следовательно, в рамках курса общего образования элемент патриотического воспитания имеет место быть. Сам процесс патриотического воспитания представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность государственных и общественных органов, направленную на формирование у граждан высокого уровня патриотизма.

Так, на территории Кировской области, региона Приволжского Федерального округа (далее – ПФО), вопрос патриотического воспитания молодежи нуждается в непосредственном решении. Следуя разработанным мерам федерального уровня власти, регион, учитывая свою специфику, разрабатывает и реализует собственные программы по социально-экономическому развитию [9].

В Кировской области мероприятия патриотической направленности осуществляются в рамках реализации подпрограммы «Развитие системы патриотического воспитания детей и молодежи» государственной программы Кировской области «Развитие образования».

В муниципальных образованиях Кировской области приняты и реализуются долгосрочные программы или подпрограммы патриотического воспитания, нор-

мативные правовые акты в области патриотического воспитания, а также созданы условия для организационного, информационного, научного и методического обеспечения патриотического воспитания.

В 2021 г. в реализации муниципальных программ приняло участие 500 образовательных организаций, что составляет 68% от общего числа образовательных организаций общего, дополнительного и профессионального образования области.

На сегодняшний день система патриотического воспитания молодежи Кировской области включает: военно-патриотические клубы (объединяют 3240 человек), духовно-нравственные объединения, поисковые отряды, объединения исторической реконструкции и другие организации. По нашему мнению, несмотря на активную деятельность этих платформ, число их действительно недостаточно для эффективной реализации действующих региональных программ [7, с. 117–118].

Одним из последствий недостаточного патриотического воспитания и уровня гражданско-патриотического сознания молодого поколения является высокий уровень подростковой преступности, как уже отмечалось выше.

В 2021 г. общее число преступлений в Кировской области выросло на 5% в сравнении с предыдущим годом по региону. Всего их совершено около 9 тысяч. Вместе с тем уровень преступности из расчета на 100 тыс. человек превысил среднее значение по стране и ПФО – 1 498. Также сохраняется тенденция роста подростковой преступности. Само девиантное поведение отчасти является следствием недостаточного уровня патриотического сознания молодежи [9].

В добавление аргументируем проблему политической пассивности граждан, поставленной как вытекающую из проблемы патриотического воспитания молодежи Кировской области.

Область вошла в 20-ку регионов страны с самой низкой явкой на голосовании по поправкам в Конституцию Российской Федерации 2020 г. Отмечается, что число голосов избирателей в возрасте от 18 до 35 лет составило всего 30% от общего числа голосов. Можно сделать вывод о нежелании молодого поколения реализовать свое гражданское право – участие в политической жизни страны [6, с. 117–118].

Авторами был проведен опрос «Определение уровня эффективности системы патриотического воспитания молодежи», в котором приняли участие граждане Кировской области.

Опрос состоял из 22-х вопросов патриотической тематики, направленных на изучения степени эффективности мер, принимаемых для развития должного уровня патриотического сознания, а также для оценки самих позиций граждан по данным вопросам.

Большая часть респондентов определяет систему патриотического воспитания молодежи как ключевой фактор развития региона (рис. 1).

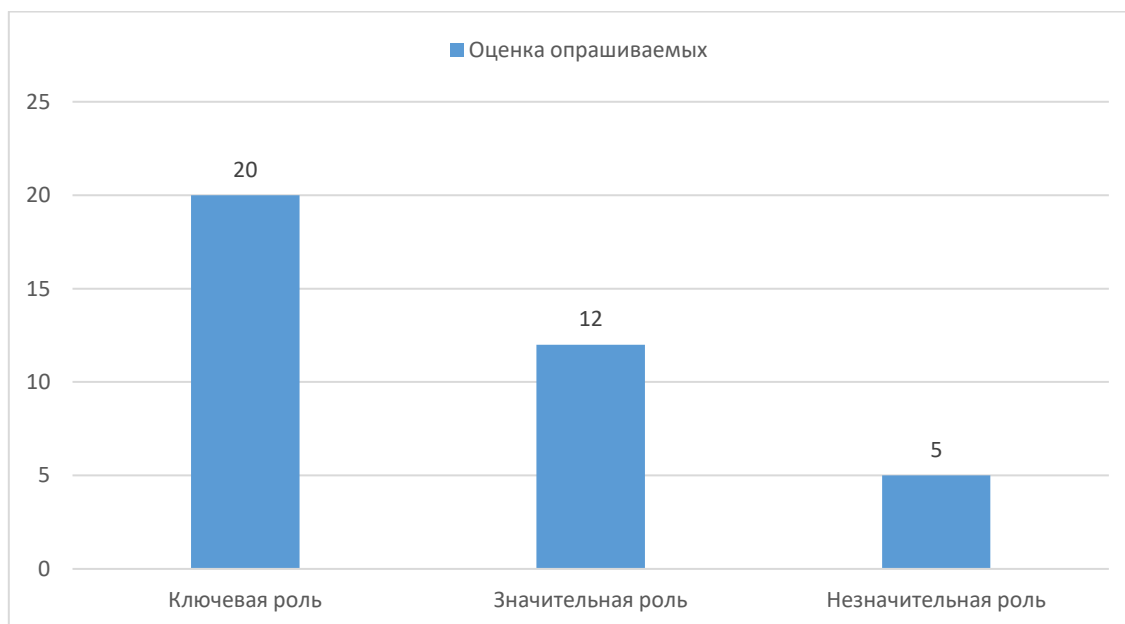

Рис. 1. Роль патриотического воспитания молодежи в развитии Кировской области

Важность определяется уровнем и качеством жизни населения, чья сознательная деятельность напрямую влияет на региональные социально-экономические показатели.

Конкретная практическая реализация их действий, направленная на благополучие региона и страны в целом, заключается в принятии участия в мероприятиях, начиная с благоустройства дома до содействия правоохранительным органам и выдвижения собственной инициативы.

На основании полученной информации, авторами сделан вывод, что среди молодого поколения преобладает низкий уровень исторической грамотности (рис. 2).

Данная проблема свидетельствует о не удовлетворительном уровне патриотического сознания. Пробелы в знаниях отечественной истории, ориентир на западные ценности, нежелание изучать историю государства и зарубежный опыт не позволяют направить весь потенциал молодежи на развитие своего региона [5, с. 19].

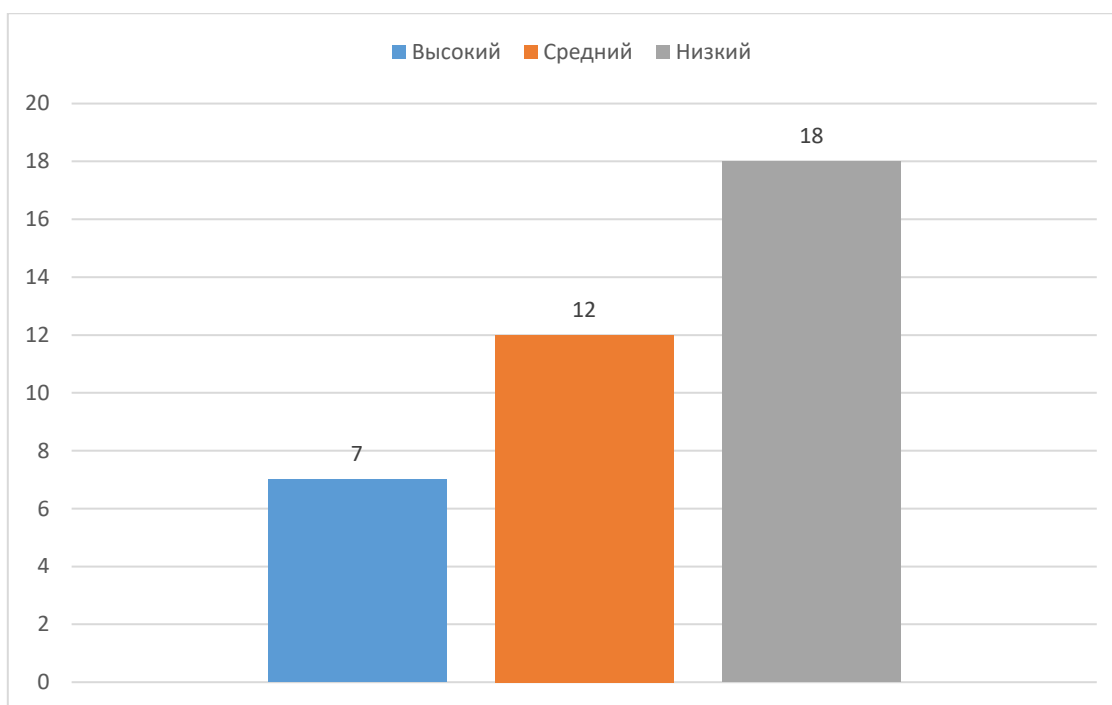

Рис. 2. Оценка уровня исторической грамотности молодежи Кировской области

Авторами была аргументирована актуальность проблемы патриотического воспитания молодежи Кировской области как препятствия потенциальному развитию региона. Среди путей решения данной проблемы можно выделить:

- Увеличение числа площадок на 30% для развития молодежного потенциала в рамках патриотической деятельности за счет областного бюджета;
- Вовлечение большего числа молодежи в мероприятия патриотической направленности посредством распространения информации: в социальных сетях, источниках СМИ, на официальных сайтах органов государственной власти Кировской области [8, с. 145–146];
- Привлечение молодежи к активной деятельности с помощью грантов, путевок, различных гарантий по содействию будущему трудоустройству, предоставление возможности прохождения практики в престижных учебных организациях;
- Привлечение молодежи к содействию региональным властям по восстановлению исторических объектов и культурного наследия;
- Повышение роли региональной власти Кировской области в формировании у молодежи высокого патриотического сознания путем совершенствования нормативно-правового, методического и информационного обеспечения функционирования системы патриотического воспитания в образовательном учреждении [2, с. 149];
- Прохождение педагогами общеобразовательных учреждений и учреждений дополнительного образования Кировской области курса повышения квалификации по направлению «Патриот ПФО» [3, с. 8–9];

- Увеличение количества музеев патриотической тематики и музейных выставок, экспозиций в военно-патриотической направленности, создание в более 50% образовательных учреждениях собственных музейных объектов;

- Создание общедоступной информационной площадки «Вятка помнит» по изучению истории региона, основных памятников архитектуры и других значимых объектов с возможностями онлайн ознакомления;

- Осуществление мониторинга и контроля органами государственной власти Кировской области за уровнем и качеством развития системы патриотического воспитания путем проведения акций, тестов, опросов и иных мероприятий в учебных заведениях [4, с. 10–11].

Таким образом, патриотическое воспитание молодежи сегодня может сыграть ключевую роль в развитии Кировской области в перспективе. Органы власти не могут преодолевать кризисы и улучшать условия жизни общества без участия и содействия такой движущей силы как молодежь. Поэтому важно создать такие условия для формирования общественного сознания, что молодое поколение при огромном уважении и любви к Отечеству будет бережно и толерантно относиться к иным культурам и народам, и обеспечит на этой основе устойчивое и стабильное развитие региона.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2. Бабскова О.В., Зайцев А.А. Инструментальные методы оценки факторов управления знаниями в регионе // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 4. – С. 147–152.

3. Зайцев А.А., Новикова А.А., Николаева Г.Н. Проблемы кадрового обеспечения муниципального управления в Российской Федерации // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 2. – С. 7–12.

4. Комкова Е.А. Патриотическое воспитание молодежи как механизм социализации // Студенческий вестник. – 2021. – № 20-8 (165). – С. 9–12.

5. Набойченко Е.С., Устинов А.Л. Актуальнее проблемы нравственно-патриотического воспитания молодежи в России: прошлое и современность // Системная интеграция в здравоохранении. – 2021. – № 4 (53). – С. 17–22.

6. Огородникова С.В. Потенциал изучения региональной истории в социализации молодежи (на примере Кировской области) // Социально-политические исследования. – 2021. – № 3 (12). – С. 116–125.

7. Суслов М.Г. Государство как организатор патриотического воспитания и как ценность для патриотического воспитания // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 3 – С. 143–154.

8. Официальный сайт Министерства просвещения РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/> (дата обращения: 18.05.2022).

9. Официальный сайт Правительства Кировской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kirovreg.ru/>.

Мулькиева И.В.

магистратура,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Россия;
Научный руководитель: канд. экон. наук Татарникова М.А.

О проблемах разграничения ответственности в системе природопользования и охраны окружающей среды на региональном уровне

Экологические проблемы давно стали предметом внимания международных организаций и научных организаций [1; 2; 5; 6]. Теоретические и декларативные нормы становятся целями для систем государственного управления, в том числе на уровне нации и региона [3; 4].

Главными задачами государственного управления в области природопользования и охраны окружающей среды в Российской Федерации на современном этапе являются обеспечение экологической безопасности как элемента конституционных прав граждан Российской Федерации. Решению очевидных проблем сферы природопользования и охраны окружающей среды государственные органы власти на всех уровнях придают важное значение, и реализуют свое отношение через ряд направлений деятельности, в том числе: создание нормативно-правовой базы регулирующей вопросы природопользования и охраны окружающей среды; поддержание надлежащего состояния среды жизнедеятельности граждан страны; обеспечение экологичности ведения бизнеса; продвижение идеи экологической безопасности, участие государства и регионов в мероприятиях экологической направленности (в том числе и международных) [2].

Регулирование государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды в правовом поле в России устанавливается с помощью законодательства РФ, в том числе через нормативные механизмы допустимого воздействия на окружающую среду (сбросов в воды, выбросов в атмосферу, образование отходов, и пр.).

Естественно, что в российской системе государственного управления природными ресурсами и охраны окружающей среды важную роль играют субъекты, так как на регионы возложены полномочия Российской Федерации в сфере охраны лесных, водных ресурсов, а также организации охоты. Управленческая деятельность региональных властей заключается в создании новых и охране имеющихся природных территорий. Стоит отметить, что система органов государственного управления сферой охраны окружающей среды определена, но при этом большее число полномочий совместного ведения РФ и субъектов в области охраны окружающей среды реализуется на уровне федерации, что не позволяет регионам проводить необходимое госрегулирование и надзор в полном объеме.

На местах это может быть одновременно благом и проблемой. Так, совокупность нормативных актов в данной области не является гармоничной, что, по

нашему мнению, приводит к несогласованности терминологии, появлению правовых споров и противоречий между социально-экономической ситуацией в стране и экологическими требованиями, в то время как переход от федеральных органов исполнительной власти ряда полномочий к субъектам Российской Федерации привел к определенным сложностям, но был своевременным и верным шагом.

Например, внимания и обновления требует законодательство в области водных ресурсов, так как существующее не предусматривает систему адаптивного управления отношениями в вопросах водных ресурсов. Необходимо также полноценно сформировать нормативно-правовую базу в отношении охраны и использования недр, воздушного бассейна страны, производства отходов и использования вторичного сырья, охраны объектов животного и растительного мира. Требуется значительного, на наш взгляд, развития законодательное, нормативное, методическое и организационное обеспечение государственного экологического контроля, охраны окружающей среды и распределения ресурсов на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Не решены вопросы проведения государственной экологической экспертизы и разрешительной деятельности (включая согласование проектов документов) в области негативного воздействия на окружающую среду. Освоение экономическими субъектами охраняемых природных территорий также имеет определенные серьезные недостатки, поэтому для защиты таких территорий должны существовать более эффективные механизмы. Кроме того, механизм административной ответственности за нарушения природоохранного законодательства Российской Федерации требует уточнения ряда прописанных норм.

Можно рекомендовать кодифицировать имеющееся законодательство и подготовить отдельный Кодекс (экологии), который позволил бы систематизировать и актуализировать с учетом современных тенденций все действующие нормы, более четко разделив ответственность между ведомствами и субъектами власти и полномочий, и оставить пространство для маневра в будущем.

Список источников

1. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (принята в г. Рио-де-Жанейро 14.06.1992) // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 687–692.
2. Давиденко Д.О., Мелентьева В.В., Татарникова М.А. От умного города к цифровому региону // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2021. – № 2(32). – С. 62–64.
3. Двас Г.В., Прохоров Б.В. Экологические проблемы Ленинградской области // Региональная экология. – 2006. – № 3–4. – С. 12–15.
4. Колесникова О.В., Татарникова М.А. Инвестиционная привлекательность региона и особенности управления инвестиционными процессами // Известия Международной академии аграрного образования. – 2021. – № 57. – С. 108–113.
5. Курницкая А.В. Ликвидация накопленного вреда окружающей среде: есть ли основания прекращения прав на землю в целях охраны окружающей среды? // Правовые вопросы недвижимости. – 2017. – № 1. – С. 30–32.
6. Юсупова З.А., Мухаметгареева Н.М. О некоторых проблемах развития международного экологического права // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 173–175.

Новожилова Т.С.

магистратура,
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Россия;
Научный руководитель: канд. полит. наук Бушенева Ю.И.

Проблема обеспечения вовлеченности персонала организации в условиях удаленной работы

Пандемия новой коронавирусной инфекции, начавшаяся в 2020 г., в значительной степени повлияла на функционирование большей части тех организаций, где одной из главных составляющих бизнес-процессов являлось присутствие сотрудников на рабочих местах. Те организации, которые смогли приспособиться и обеспечить эффективный переход работников в удаленный формат, получили, помимо коммерческих выгод, и необходимый опыт для дальнейшего гибкого использования рабочей силы. Согласно исследованию ВЦИОМ, значительная доля компаний (34%) сохранила удаленный формат работы для части сотрудников, несмотря на снятие большей части противопандемийных ограничений [4], что, помимо прочего, может рассматриваться в настоящее время как конкурентное преимущество работодателя, демонстрирующего готовность к новым способам организации рабочей среды и взаимодействия сотрудников между собой и с руководством [2, с. 45–46].

Тем не менее, перевод части сотрудников на удаленную работу или организация работы в гибридном формате, когда большая часть персонала чередует работу из дома и в офисе, приводит к ряду трудностей и проблем, связанных с обеспечением непрерывности управляющего воздействия, прежде всего – на уровне ценностей и общего видения рабочих процессов, стандартов взаимодействия с клиентами и отношения к своим обязанностям. Ниже будут рассмотрены варианты использования факторов внутренней среды организации для обеспечения нужной степени вовлеченности персонала в рабочий процесс и реализации краткосрочных и долгосрочных целей развития организации.

В настоящей работе под вовлеченностью сотрудника понимается «когнитивное, эмоциональное и физическое исполнение своей роли, характеризующееся включенностью, приверженностью и активностью и зависящее от психологических условий осознанности, безопасности и доступности» [5, с. 91]. При этом стоит выделить индивидуальный и организационный уровень вовлеченности [6, с. 4]. На индивидуальном уровне происходит соотнесение ожиданий сотрудника и ресурсов, получаемых от организации в обмен на исполнение работником своих трудовых функций: если работник чувствует, что он отдает больше, чем получает, уровень его вовлеченности снижается, и он начинает работать с меньшими когнитивными, эмоциональными или физическими затратами. На организационном уровне вовлеченность персонала предполагает

включенность в коллективные процессы и групповую динамику, предполагающая соотнесение собственных усилий с затратами коллег на фоне готовности организации поощрять совместные действия проявление эффектов командной работы.

Высокий уровень индивидуальной и коллективной вовлеченности персонала, таким образом, является важным фактором, влияющим на производительность труда как отдельного сотрудника, так и подразделений организации. От того, насколько выражена у работников готовность к полному и всестороннему использованию своих возможностей в сфере труда зависит достижение и краткосрочных целей, и обеспечение устойчивого и долгосрочного развития организации.

Рассмотрим факторы внутренней среды организации в наибольшей степени влияющие на вовлеченность персонала. Согласно исследованиям западных компаний Г. Андерсона и Дж. Катценбаха [1], а также анализу адаптации западных подходов в российской практике корпоративного менеджмента [3], фактором, обеспечивающим высокую организационную вовлеченность, является организационная (корпоративная) культура, в то же время фактором, в наибольшей степени влияющим на индивидуальную вовлеченность работника, признается психологический климат в трудовом коллективе. Эффективное управление этими факторами способно, таким образом, в наибольшей степени обеспечить максимальную отдачу от использования трудового потенциала отдельного сотрудника, в том числе работающего удаленно.

Удаленная работа, распространившаяся в IT-компаниях, в 1990-е гг. как элемент эффективного управления территориально рассредоточенными работниками, выполняющими задачи в рамках одного проекта, постепенно стала распространяться и на другие сферы, в том числе и те, где применение проектного подхода было невозможно или затруднено ввиду преобладающего характера повторяющихся операций (производственная деятельность, государственная служба, работа в офисах и в сфере обслуживания). Пандемия новой коронавирусной инфекции заставила многие организации пересмотреть возможности и ограничения удаленной работы и внедрить отдельные элементы или полный цикл взаимодействия сотрудников в дистанционном формате. По результатам, помимо положительных моментов, связанных с гибким использованием рабочей силы, экономии на электроэнергии и эксплуатационных расходах, большей самостоятельностью и осознанностью сотрудников, можно отметить и негативные моменты:

- а) снижение уровня интереса к общеорганизационным событиям вследствие потери связи с коллегами и линейным руководством;
- б) снижение эффективности системы внутриорганизационных коммуникаций (совещания, отчетные мероприятия) в части формирования общего видения рабочих задач и целей на перспективу;
- в) повышение уровня психологической нагрузки на работников вследствие пересечения личного пространства с рабочими операциями;

г) неготовность ряда сотрудников к новым формам контроля рабочих действий и отчетности, приводящая к постепенному «выгоранию» и эмоциональной усталости.

Указанные проблемы, как и отмеченные выше факторы и обстоятельства, также ведут к снижению уровня индивидуальной и организационной вовлеченности персонала, что снижает эффективность управления и ставят под угрозу достижение долгосрочной цели.

Отметим, что для сотрудников организаций и членов трудовых коллективов корпоративная культура – это прежде всего то, что может связать их воедино. Она увеличивает производительность труда, повышает лояльность персонала к предприятию. Корпоративная культура мотивирует, можно сказать – заставляет, их работать в организации согласно принятым правилам. Это ключевой фактор, который определяет стабильность, успех и конкурентоспособность организации. Очень важно уметь сформировать в конкретной организации культурное пространство, включающее в себя нормы поведения, и определить идеальные модели собственно самого поведения, потому как корпоративная культура – один из наиболее эффективных инструментов управления компанией и всеми бизнес-процессами в целом. Приобретая опыт работы в организации, каждый сотрудник формирует свое отношение к ней и к собственной работе, включая результаты. Культура объясняет, почему сотрудники работают именно так, и это связано с миссией организации.

В свою очередь, психологический климат обеспечивает достаточный уровень комфорта и безопасности для исполнения работником своих трудовых обязанностей на фоне высокого уровня осознанности своего места в организации и соотношения личных потребностей с возможностями, которые дает трудовая деятельность. Другими словами, когда сотрудник чувствует значимость своих усилий для общего дела и готов вкладывать в работу еще больше – это признак здоровой психологической обстановки в подразделении и в организации.

Специалисты считают, что объективно психологический климат выступает для нас в характере тех отношений, которые складываются между членами коллектива в повседневной жизни, а субъективно – в переживаемом нами чувстве удовлетворенности различными аспектами жизни коллектива. Очень часто применительно к трудовому коллективу субъективная сторона психологического климата понимается как удовлетворенность трудом: оплатой труда, социально-гигиеническими условиями, взаимоотношениями с начальством и коллегами. Удовлетворенные своим трудом люди, по сравнению с неудовлетворенными, в большей степени довольны также своей жизнью в целом, отличаются лучшим физическим и психическим здоровьем, чаще склонны рассматривать свою работу как важную, реже меняют место работы, менее тяготеют к прогулам и нарушениям трудовой дисциплины.

Рассмотрим возможные мероприятия с использованием механизмов формирования и поддержания корпоративной культуры, а также способов поддержания благоприятного психологического климата для решения упомянутых выше проблем организации удаленной работы сотрудников организации.

1) С целью предотвращения снижения уровня интереса к общеорганизационным событиям вследствие потери связи с коллегами и линейным руководством следует вводить визуализацию вклада конкретного работника в общий результат путем создания общих виртуальных пространств (к примеру, Mural, Trello и др.), где видна общая картина сделанного и фронт предстоящих работ. Помимо этого, формированию общего взгляда на будущий результат помогает общение в этом пространстве и комментарии сотрудников.

2) Для повышения эффективности системы внутриорганизационных коммуникаций следует организовывать и проводить их в комфортное время для большинства участников, а не только для руководства. Оптимальный вариант – вечернее время, что положительно воспринимается большинством работников.

3) Для снижения уровня психологической нагрузки на работников вследствие пересечения личного пространства с рабочими операциями стоит помочь в организации рабочих мест на дому в части обеспечения необходимыми материалами и техникой, в отдельных случаях – помощи в поиске мест в коворкингах и с арендой жилья.

4) Для предупреждения неготовности ряда сотрудников к новым формам контроля рабочих действий и отчетности, способных привести к постепенному «выгоранию» и эмоциональной усталости целесообразно вводить их постепенно и объяснять каждый шаг. Немаловажным аспектом является использование видеоконтроля рабочих действий для удаленных работников, что способно кратно повысить психологическую нагрузку. Если такой способ контроля оправдан и необходим для обеспечения качества обслуживания клиентов, следует обеспечить его внедрение психологическими консультациями и беседами.

Таким образом, мероприятия по развитию организационной культуры и предотвращению психологического «выгорания» возможны не только в условиях стандартной занятости и организации рабочего процесса, но и при использовании удаленной занятости или гибридных режимов работы сотрудников. Указанные действия способны значительно повысить уровень индивидуальной и организационной вовлеченности как важнейшего фактора, влияющего на развитие организации и успешное достижение ею своих долгосрочных целей.

Список источников

1. Андерсон Г., Джеймс Т., Катценбах Дж. Трансформация корпоративной культуры: Важные детали, без которых ничего не работает. – М.: Альпина паблишер, 2020. – 176 с.
2. Апелло Ю. Agile-менеджмент: Лидерство и управление командами. – М.: Альпина паблишер, 2021. – 534 с.
3. Джозелин Р., Асфарова А., Алас Р. Корпоративная культура. Проблемы и тенденции развития в мире и в России. – М.: Наука, 2018. – 507 с.

4. Исследование ВЦИОМ: кому на удаленке жить хорошо // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/15119847>.

5. Исследуя внутренние коммуникации. Голос информированного сотрудника. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2022. – 440 с.

6. Юсупова С.М. Факторы вовлеченности персонала в организации // Гуманитарный научный журнал. – 2022. – № 1. – С. 3–13.

Окулова А.А., Пеус У.М.

бакалавриат,

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий,
г. Гатчина, Россия;

Научный руководитель: д-р экон. наук Зайцев А.А.

Социально-экономическая политика РФ в условиях внешних угроз: опыт пандемии COVID-19

С начала 2020 г. население планеты вынуждено обратиться к изменению своего привычного образа жизни в связи с появлением коронавирусной инфекцией COVID-19. Пандемия дала ясно понять, что российское законодательство, экономика и социальная сфера нуждаются в некоторых изменениях с целью решения определенных возникших в означенной ситуации проблем.

На данный момент Российская Федерация, как и большинство стран мира, всё ещё находится в кризисной ситуации, пытаясь уменьшить проявления пандемии посредством мер социального дистанцирования, оперативного выявления новых случаев и изоляции зараженных, оказания помощи и поддержки госпитализированным гражданам. Распространение такой опасной инфекции COVID-19 вызвало изменения практически во всех сферах жизни страны, что оказало сильное влияние на систему нормативных актов, действующих на всей территории России [6]. Так, в связи со сложившейся ситуацией в России был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» от 1.04.2020 № 98-ФЗ, вносящий изменения в различные законодательные акты, касающихся также экономической сферы в РФ [1]. Им были внесены следующие поправки:

- Снижение арендной платы и отсрочка платежей по договорам аренды недвижимости.
- Специальный порядок взыскания процентов и штрафов за несвоевременную оплату жилищно-коммунальных услуг.
- Ограничение на проверки бизнеса.
- Реструктуризация задолженности в период блокировки.

ЦБ ввел дополнительные меры поддержки заемщиков из наиболее уязвимых секторов экономики, а также финансовых организаций. Были введены следующие меры помощи:

- Создан новый список отраслей экономики, на которые распространяются ранее принятые меры по поддержке кредитования (в том числе организации малого и среднего бизнеса);

- С 15 апреля 2020 г. по 30 сентября 2020 г. максимальная сумма комиссии, взимаемой за покупку товаров и услуг через Интернет, составляет 1 %.

- Неисполнение обязательств в связи с коронавирусом COVID-19.

Торгово-промышленная палата на федеральном и региональном уровнях с 26 марта 2020 г. начала выдавать сертификаты о форс-мажорных обстоятельствах для внешнеторговых сделок и международных договоров [5]. Данные сертификаты выдаются бесплатно.

Помимо экономической и законодательной сферы, с начала пандемии коронавируса в РФ и до настоящего времени оказываются меры поддержки в социальной сфере жизни общества. К таким мерам можно отнести следующие мероприятия:

- Повышение уровня доступности социальной поддержки граждан РФ.

Данная мера позволяет гражданам или семьям, обратившемся за оценкой финансового положения для оказания социальной поддержки, не учитывать доход от их трудовой деятельности, если на момент проведения процедуры он является безработным. Такая мера распространяется на различные социальные услуги, что также окажет положительное влияние на социально-экономическое развитие [4].

- Возможность дистанционной постановки граждан на биржу труда.

В период до 1 января 2022 г. безработные граждане имели право подать документы на регистрацию в качестве безработного и оформление пособия по безработице в удаленном формате, не нарушая правил режима самоизоляции и социального дистанцирования и не предоставляя дополнительных справок. Все документы принимались на портале «Работа в России» или «Госуслуги».

- Поддержка волонтеров РФ.

Данную меру активно оказывает Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики», которые оказывают поддержку оперативных штабов во всех регионах России. С начала пандемии было задействовано более 15 тысяч волонтеров, оказывающих адресную помощь 200 тысячам граждан, достигших возраста 60 лет. Средствами помощи пенсионеров и нуждающихся выступают продукты питания, медицинские препараты и другие товары первой необходимости.

Пандемия выявила определенные проблемы сферы здравоохранения Российской Федерации. Чтобы быть готовыми к принятию всех необходимых

мер в борьбе со вспышками новой инфекции, государственная политика в сфере здравоохранения в Российской Федерации должна позволить сосредоточить ресурсы на производстве комплексного санитарно-эпидемиологического надзора для эффективного и безотлагательного обнаружения заболеваний у граждан РФ, а также подготовку медицинского персонала.

В Российской Федерации существует ряд мер, предпринимаемых для решения актуальных проблем, оказывающих негативное влияние на общественное здоровье, и направленные на улучшение положения здравоохранения в период пандемии. К таким мерам можно отнести:

- Субсидии регионам РФ на мероприятия по борьбе с новой коронавирусной инфекцией.

В соответствии с данной мерой регионам было выделено 10 млрд рублей из федерального бюджета на приобретение необходимых средств индивидуальной защиты для граждан и медицинского персонала (медицинские перчатки, маски и т.д.), инновационных систем тестирования на COVID-19, улучшение условий и приобретение аппаратуры в машины скорой помощи и базы медицинских учреждений.

- Обеспечение работы сотрудников мобильных бригад медицинской помощи.

Средства, выделенные из федерального бюджета Российской Федерации в размере 327,6 млн рублей, были направлены на оплату труда и командировочные расходы медицинских сотрудников разных профилей подготовки. Данные бригады выезжают в наиболее эпидемиологически нестабильные и опасные регионы, где оказывается вся необходимая помощь и консультация для улучшения ситуации.

- Перепрофилирование медицинских учреждений в субъектах РФ.

В зависимости от эпидемиологической ситуации в регионе возможен разворот дополнительных койко-мест или перепрофилирование свободных больниц. На данную меру было выделено 33,4 млрд рублей.

- Оказание финансовой поддержки медицинских лабораторий, специализирующихся на выявлении COVID-19.

Из федерального бюджета было выделено 1 млрд рублей на совершенствование и развитие систем тестирования новой коронавирусной инфекции с помощью высокочувствительных методов диагностики.

Меры, предпринимаемые на уровне регионов, находятся в том же русле, но реализуются с учетом особенностей ключевых ресурсов конкретного региона [2; 3].

В целях определения уровня эффективности реализации мер, предпринятых государством для стабилизации ситуации в социально-экономической сфере, было проведено анонимное анкетирование граждан Российской Федерации. В исследовании приняли участие 36 респондентов в возрасте от 18 до 70 лет.

Первый блок вопросов анкеты был посвящен изменениям в законодательстве, конкретнее, изменениям в различных законодательных актах, касающихся экономической и социальной сфер в Российской Федерации, введенных в связи с эпидемией COVID-19. Удалось выяснить, что большинство респондентов (83,3%) относятся положительно к модернизации нормативно-правовой базы и, в целом, удовлетворены внесенными правками. Особенно граждане выделили новое регулирование дистанционной продажи безрецептурных лекарственных средств, а ровно 61,1 % заметили значительную поддержку государством малого и среднего бизнеса.

Второй блок вопросов, посвященный формированию правосознания, позволил выяснить, что значительная часть респондентов (41,6 %) считает деятельность государственных органов, по формированию у населения определенных настроений и взглядов, касающихся эпидемии, малоэффективной. Многие граждане наблюдали в разгар эпидемии «правовой цинизм», то есть умышленное несоблюдение ограничений, введенных в период карантина.

На вопросы третьего блока респонденты ответили неоднозначно. Данный блок посвящен вопросам введения удаленного режима работы и обучения. Часть респондентов (30,5 %) выделили достоинства дистанционного режима, к основным из которых относятся: экономность, комфортность условий для работы и получения образования, удобство графика. В связи с этим, результатом введения дистанционного формата, по мнению респондентов, является повышение продуктивности работников и обучающихся. Однако 27,7 % граждан, считают, что недостатки такого формата преобладают над достоинствами. По их мнению, дистанционное обучение негативно повлияло на уровень подготовки специалистов и качество образования в Российской Федерации.

Четвертый блок вопросов был посвящен особенностям поддержки регионов. Большинство респондентов (88,8 %) считают, что основная мера поддержки регионов Российской Федерации в связи с COVID-19 – гранты, выделенные для развития систем здравоохранения. Из них 47,2 % считают, что подобная мера привела к удовлетворительным результатам и уровень заболеваемости в регионах, которые эффективно реализовали гранты, значительно снизился. Однако 41,6 % респондентов настаивают, что не заметили существенных изменений и считают поддержку регионов Российской Федерации малоэффективной.

Пятый блок вопросов позволил выяснить насколько, в общем, граждане удовлетворены реализацией государственных мер в связи с пандемией COVID-19. Большинство респондентов (81,3 %) сошлись во мнении, что в условиях резко возникшего вируса, быстрыми темпами распространяющегося по всем странам мира, государственная власть Российской Федерации вполне удовлетворительно реализовала политику в социально-экономической сфере.

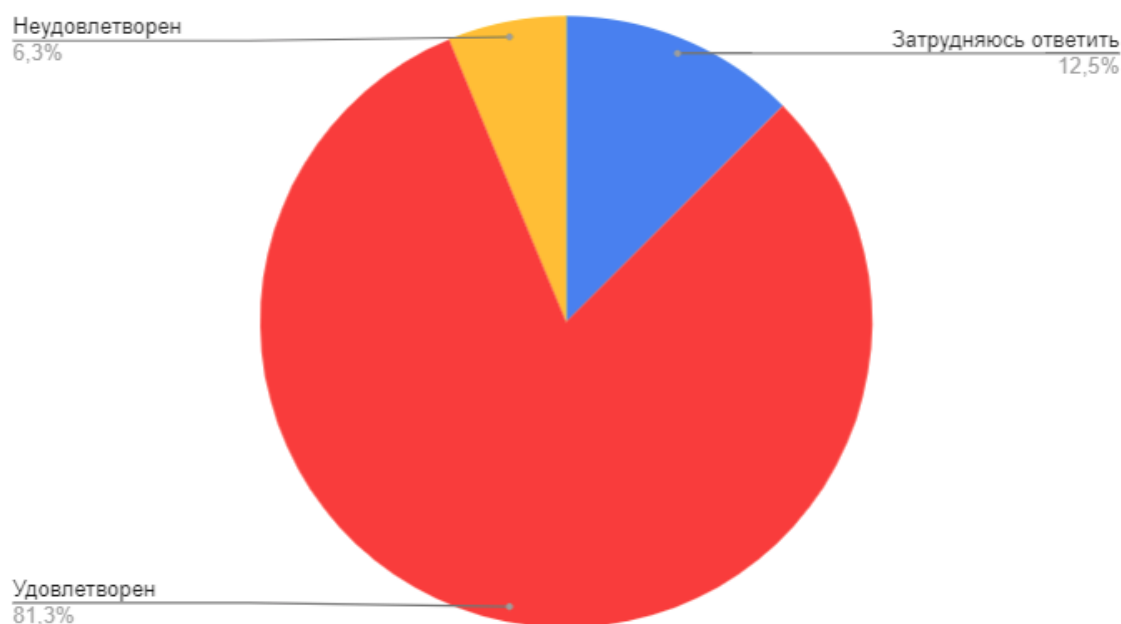

Рис. 1. Оценка удовлетворенности граждан реализацией государственной политикой в социально-экономической сфере в период пандемии

Таким образом, с начала 2020 г. и до сегодняшнего дня население планеты знакомится с растущим числом важных стратегий, связанных с вирусом COVID-19. Государство стремится адаптироваться к новым условиям и предпринимает эффективные меры в соответствии с возникающими угрозами. Методы управления, которыми руководствуется государственная власть Российской Федерации, адекватны поставленным целям, и они способствуют реализации общественных интересов. Указанные выше меры оказывают серьезную поддержку и на данный момент как для предприятий в сфере экономики, так и для населения в социальной сфере, включая защиту и совершенствование здравоохранения Российской Федерации.

Список источников

1. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». Федеральный закон от 1.04.2020 № 98-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 14 (ч. I), 06.04.2020, ст. 2028.
2. Зайцев А.А., Якимчук Н.Н., Дмитриев Н.Д. Инструменты анализа эффективности социально-экономического развития региона на основе оценки качества человеческого капитала // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения: сборник науч. тр. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. – 2020. – С. 510–516.
3. Талерчик С.М., Зайцев А.А. Анализ рентных преимуществ регионов в условиях инновационной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. трудов науч.-практ. и учеб. конф., 04–06 июня 2019 г. СПб., 2019. – С. 51–55.

4. Какие законы по борьбе с коронавирусом приняли в РФ // Российская Газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2020/03/31/kakie-zakony-po-borbe-s-koronavirusom-priniali-v-rossii.html>.

5. Меры Правительства по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/support_measures/.

6. Официальный сайт Государственной Думы [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru/>.

Прилепина В.Р.

магистратура,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Россия;
Научный руководитель: канд. экон. наук Стецюнич Ю.Н.

Роль и проблемы дорожного хозяйства Российской Федерации в современных условиях

Дорожное хозяйство в любой стране, но особенно в России, представляет собой важнейшую часть социально-экономической системы. Роль дорожного хозяйства для России трудно переоценить, поскольку именно регулярное сообщение в рамках системы общественного производства, разделения и кооперации труда и условиях сложной территориальной расположенности производителей и потребителей позволяет обеспечивать все социально-экономические процессы повседневной жизни.

Известно, что эффективность работы автомобильного транспорта напрямую зависит от уровня развития и качества автомобильных дорог. На макроэкономическом уровне состояние и уровень развития автомобильных дорог страны влияют на такие показатели как валовый национальный продукт, доходы бюджета, уровень цен и др. В связи с этим создание сети автодорог, удовлетворяющей всем текущим и перспективным потребностям пользователей, представляет собой актуальную стратегическую, но долгосрочную задачу.

Основу дорожной сети России составляют федеральные автомобильные дороги. Именно они обеспечивают связь субъектов РФ, регионов РФ с крупными городами. По федеральным автодорогам также осуществляются международные перевозки. Постепенно дорожная сеть расширяется, строятся новые трассы федерального и регионального значения. Источниками финансирования строительства новых дорог, а также ремонта и содержания построенных дорог являются средства федерального, регионального и местных бюджетов.

Ключевыми задачами дорожного хозяйства РФ являются улучшение социально-экономического положения страны, обеспечение безопасности движения, как автомобильного транспорта, так и пешеходов, улучшение качества автодорог, обеспечение транспортной доступности в регионах.

На сегодняшний день в городах РФ проживают более 75% населения, сконцентрированы основные фонды предприятий, мощные строительные предприятия, металлургические заводы, в связи с чем возрастает грузооборот автомобильного транспорта. Нагрузка на городские дороги из-за увеличения количества транспорта на сегодняшний день выросла в разы. Происходит отставание темпов развития улично-дорожной сети от темпов роста грузопотока. Соответственно, во многих городах, и особенно в Москве, необходимо расширение улично-дорожной сети и улучшения дорожной инфраструктуры. Но технические параметры улиц, особенно в зонах исторических центров многих российских городов, не соответствуют уровню транспортной загрузки. Поэтому значительная часть автодорог крупных городов работает в режиме перегрузки. Для уменьшения транспортной нагрузки в центральной части крупных городов, а также в целях сокращения транспорта и уменьшения заторов введены платные парковочные места.

В связи с постоянным увеличением загруженности дорог необходимость наращивания объема строительства дорог и модернизация уже существующих дорог резко обостряется.

При этом на пути к достижению основных целей дорожное хозяйство сталкивается с рядом проблем, связанных с природными, экологическими [4], техническими, технологическими и социальными факторами.

Например, бесспорно, что природные факторы оказывают большое влияние на состояние дорог. В связи с климатическими условиями нашей страны, перепадами температур дорожное полотно быстрее изнашивается, поэтому возрастают финансовые и материальные затраты на ремонт и содержание дорог. Не менее важна для дорожного полотна соразмерность нагрузки, например, если отрезаются одно пути (через европейских соседей), то нагрузка на пути подъезда к портам или другим пунктам пропуска резко возрастают, как, например, в Ленинградской области [3].

Отдельные трассы не имеют даже технических объездов, в связи с этим их закрытие для ремонта не представляется возможным.

Проблемой технологического характера дорожного хозяйства является физический износ автомобильного парка. Специализированная дорожная техника обновляется медленными темпами, и формирование современного парка дорожно-строительной техники является важным условием для модернизации и развития дорожной сети.

Все это приводит к уменьшению срока эксплуатации дорог и сроков межсезонного ремонта. Для того, чтобы постоянно улучшать качество дорог, необходимо финансовые вложения на содержание и восстановление дорожного полотна. Соответственно, потребность в привлечении капиталовложений ежегодно возрастает. Кроме того, развитие и качество автомобильных дорог зависит не только от дорожных организаций, но и от фирм, занимающихся производством и поставкой необходимых материалов для строительства и обслуживания

автодорог, ведь от качества поставляемых материалов зависит и срок службы автомобильных дорог.

К сожалению, дорожно-строительный сезон в 2022 г. начинается в условиях введенных санкций против России. Но дорожное строительство мало зависит от импорта. В рамках реализации программы импортозамещения в России ведется производство отечественной дорожно-строительной техники, большинство материалов для строительства автодорог производится в России. Но, как и все отрасли страны, дорожная сфера столкнулась с проблемой роста цен на дорожно-строительные материалы. Отмечен значительный рост цен на дорожные материалы, используемые при производстве работ. В связи с мировым кризисом и постоянным санкционным давлением на экономику России порождается дефицит товаров и нестабильность цен, что также сказывается в дорожном хозяйстве. Ведь дорожный автопарк, состоящий из крупногабаритной техники, постоянно нуждается в ГСМ, цена на которые увеличивается. Соответственно содержание и эксплуатация техники становится дороже.

В настоящее время в целях модернизации и строительства дорог реализуется национальный проект РФ «Безопасные и качественные дороги» объемом более 13 трлн руб. [1; 2]. Основными задачами данного проекта являются достижение нормативного состояния опорной сети автомобильных дорог страны, приведение к улучшению условий передвижения населения, сокращения количества ДТП, создание комфортной и надежной дорожно-транспортной инфраструктуры, сокращение перегруженности трасс путем строительства новых.

В рамках реализации пятилетнего плана дорожного строительства планируется строительство и реконструкции 4 тыс. км дорог, создание объездных трасс, в том числе для уменьшения въезда грузового транспорта в города. Реализация данного проекта обеспечит экономический рост, мобильность регионов страны.

Нужно отметить, что уже несколько лет в дорожной отрасли происходят позитивные перемены. Протяженность автомобильных дорог выросла, в стране появились автомагистрали, скоростные трассы, платные дороги. Ведется модернизация существующих дорог. Важным направлением в развитии дорожного хозяйства, являются внедрение новых технологий в дорожной сфере. Например, с 2021 г. активно внедряются инновации при строительстве дорожной сети, нацеленные на продление срока службы дорожного полотна. Так, в Санкт-Петербурге в 2021 г. отремонтировано семь дорожных объектов с использованием технологий, которые позволяют подобрать составы асфальтобетонных смесей для каждой дороги индивидуально, с учетом конкретных климатических условий, транспортной нагрузки и интенсивности движения. Как они зарекомендуют себя в дальнейшем, покажет только время. Мы еще помним опыт создания инновационных трамвайных путей в Санкт-Петербурге, которые не оправдали себя до сих пор.

Наряду с этим в настоящее время происходит замена старых нормативных документов, ГОСТов, распространяющихся на дорожную сферу, на новые, которые будут соответствовать требованиям эксплуатации автомобильных дорог с учетом различных условий.

Таким образом, поскольку дорожное строительство является сильнейшим катализатором российской экономики, оно должно быть и будет продолжено. Ведь когда развита дорожная сеть, возможность нормального функционирования всех отраслей экономики в регионах возрастает, также появляется возможность открытия новых предприятий, а, соответственно, появляются дополнительные рабочие места. Если улучшается транспортное сообщение между регионами и внутри региона, это повышает доступность населения к производственным предприятиям и социально-значимым объектам инфраструктуры. В условиях проведенной регионами «оптимизации» системы здравоохранения и образования это очень актуально и крайне необходимо.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О транспортной стратегии Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/>
2. Национальные проекты России «Безопасные и качественные дороги» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bkdrf.ru/>
3. Вопросы управления социально-экономическим развитием Ленинградской области.: монография / под ред. Н.М. Космачевой. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018.
4. Двас Г.В., Голенцова М.А. К вопросу о формировании методических рекомендаций по совершенствованию управления экологическими рисками в мультимодальных транспортных комплексах, осуществляющих транспортировку углеводородов, на основе сравнительного анализа действующих моделей // Актуальные проблемы экономики и стратегического управления развитием топливно-энергетического комплекса. д-р экон. наук, проф. В. А. Грошев; д-р экон. наук, проф. С. В. Кузнецов. Санкт-Петербург, 2014. С. 206а-230.

Радчук Л.С.

магистратура,

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,

г. Санкт-Петербург, Россия;

Научный руководитель: канд. экон. наук Бушенева Ю.И.

Развитие рынка аудиторских услуг в Российской Федерации на современном этапе

Актуальность аудиторских услуг неоспорима, в настоящее время они используются во всем мире, в них заинтересованы как крупнейшие компании, так и обычные предприятия. Спрос на услуги аудита достаточно высок, что позволяет всесторонне развивать этот вид деятельности.

В России аудиторская деятельность и профессия аудитора в их современном виде появились сравнительно недавно. В связи с этим мониторинговые исследования аудиторской деятельности в разных ее аспектах всегда актуальны.

Известно, что основная цель развития аудиторской деятельности в России заключается в укреплении престижа аудиторской профессии, поддержании доверия общества к результатам оказания аудиторских услуг и повышении конкурентоспособности аудиторских организаций [2].

На основе данных реестра аудиторов и аудиторских организаций саморегулируемых организаций аудиторов проведём сравнительный анализ количества этих коммерческих организаций и физических лиц в Российской Федерации.

Рассмотрим показатели Северо-Западного федерального округа, в который территориально входит Санкт-Петербург (рис. 1).

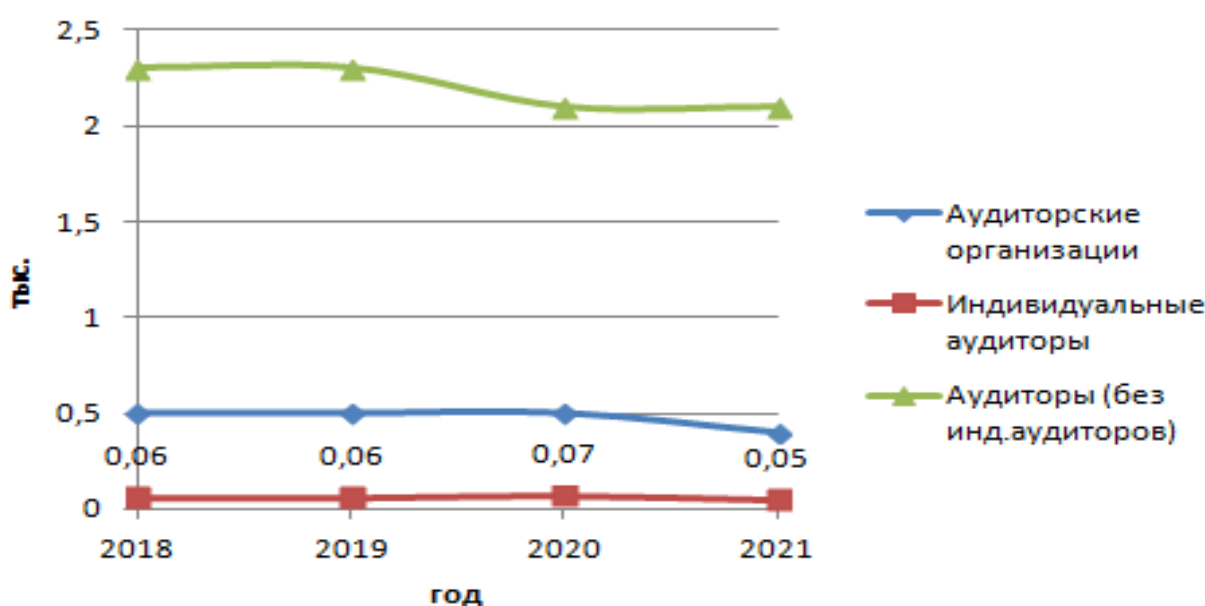

Рис. 1. Количество аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов и аудиторов Северо-Западного Федерального округа [6–8]

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что количество аудиторских организаций и аудиторов за 2018–2021 гг. стало незначительно меньше. Показатели по всей стране в разы больше, однако, за 2018–2021 гг. заметно уменьшилось количество аудиторов, при этом число индивидуальных аудиторов особо не изменилось (рис. 2). Число аудиторских организаций за рассматриваемый период стало меньше на 0,7 тыс. С 1 января 2022 г. в соответствии с № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» в России действует одна саморегулируемая организация аудиторов, членами которой являются все аудиторские организации и аудиторы [1].

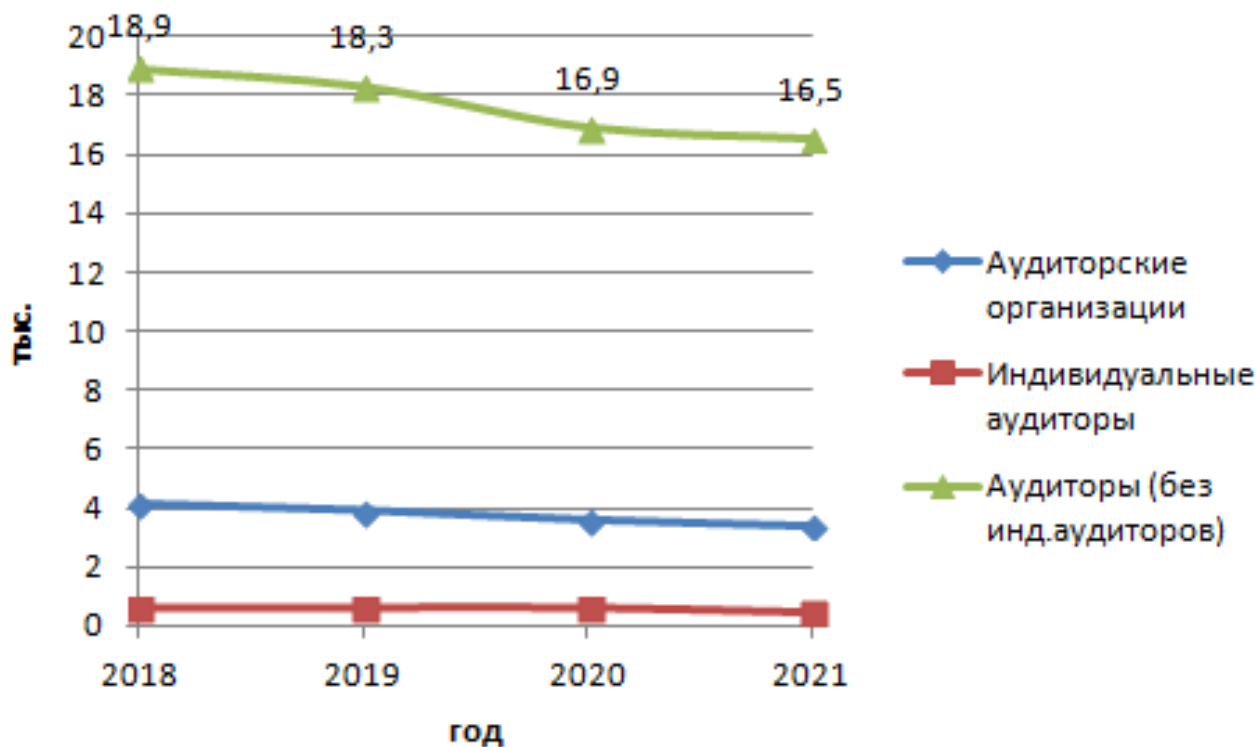

Рис. 2. Изменение количества аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов и аудиторов РФ [6–8]

Исходя из приказа Минфина РФ от 15 марта 2022 г. № 102, саморегулируемой организацией аудиторов является некоммерческая организация «Ассоциация «Содружество» [9]. В состав этой саморегулируемой организации входит 19 431 членов, из них: 2 839 аудиторских организаций, 16 532 аудиторов, в том числе 344 индивидуальных аудиторов, а также 60 УМЦ и физ. лиц [10].

Несмотря на уменьшение количества аудиторских организаций в 2018–2022 гг., их доход за этот период вырос на 3,5 млрд. руб.: к 2019 году упал на 1,4 млрд руб., а после этого за два года увеличился на 4,9 млрд руб. (рис. 3). Доходы индивидуальных аудиторов особым изменениям не подвергались, к 2019 г. сумма уменьшалась на 10,14%, к 2020 г. на 1,69%, а к 2021 г. на 12,5% по сравнению с предыдущим. Указанные на графике (рис. 3) суммы являются результатом от проведения аудита, оказания сопутствующих аудиту услуг и прочих услуг.

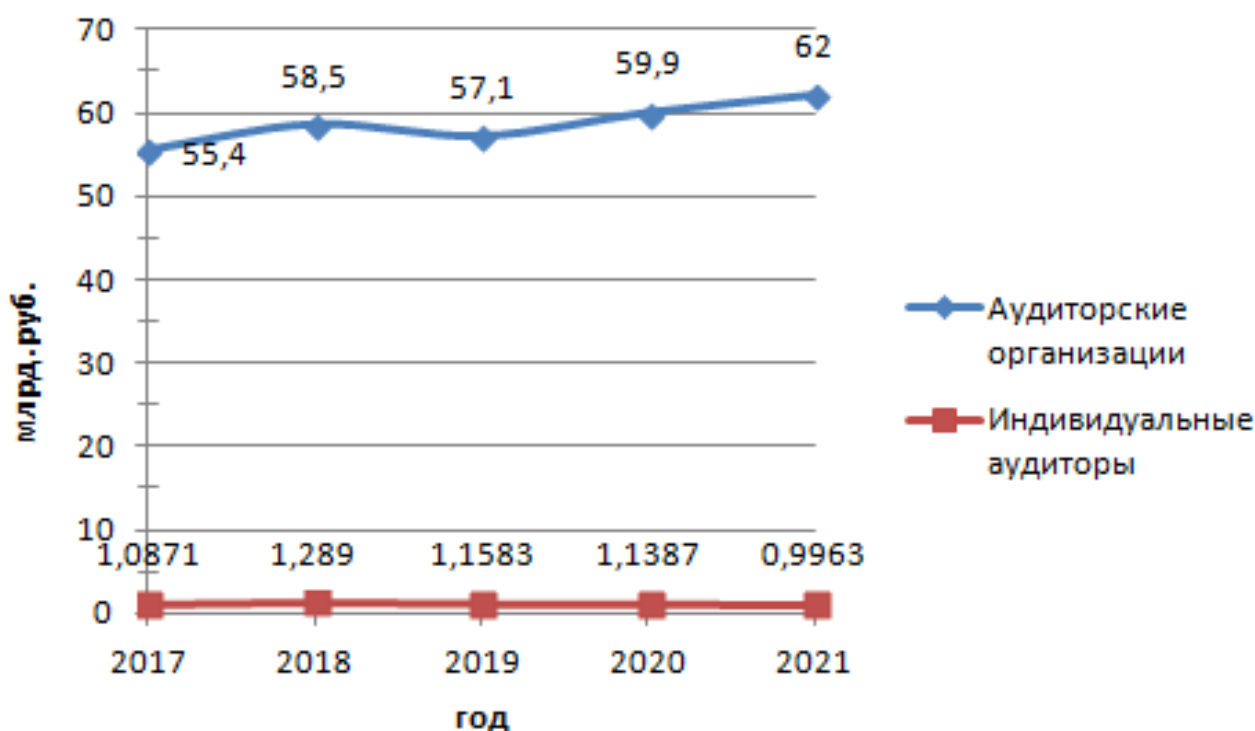

Рис. 3. Динамика доходов аудиторских организаций и аудиторов, млрд руб. [3–8]

В исследуемый период наибольший доход аудиторским организациям приносило проведение аудита, а наименьший – оказание сопутствующих аудиту услуг (рис. 4).

Максимальное значение прибыли, вырученной за проведение аудита, приходится на 2020 г., а минимальное на 2019 г. и составляет 52,7 и 50,9% от всей суммы за эти годы соответственно. Максимальная сумма прибыли за оказание прочих услуг была выручена в 2021 г., а минимальная в 2019 г. Скачков в изменении дохода за оказание сопутствующих аудиту услуг не наблюдается, наибольшее значение приходится на 2018 г.

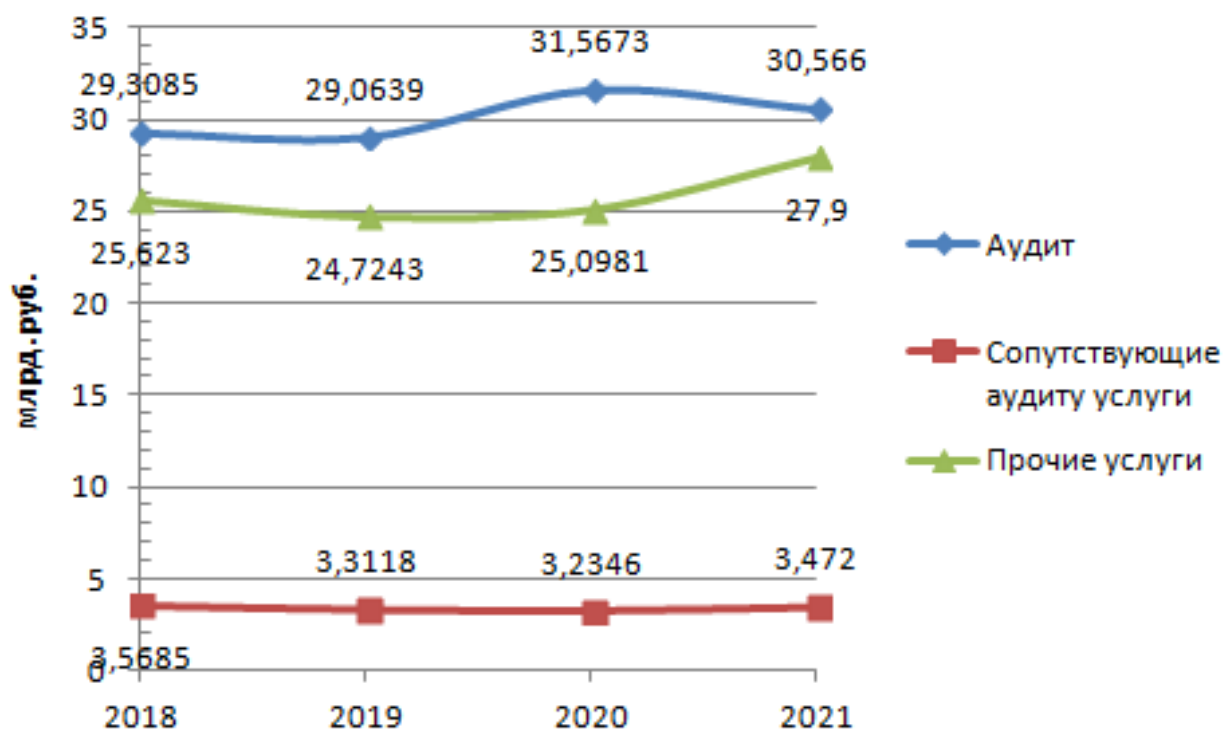

Рис. 4. Распределение доходов АО за 2018–2021 гг., млрд руб. [6–8]

Далее проанализируем распределение доходов индивидуальных аудиторов за 2018–2021 гг. За рассматриваемый период наибольшую прибыль индивидуальным аудиторам приносило оказание прочих услуг, а наименьшую оказание сопутствующих аудиту услуг (рис. 5). Максимальная сумма прибыли, вырученная за проведение аудита, приходится на 2020 г., а минимальная на 2021 г. Наименьшая сумма прибыли за оказание сопутствующих аудиту услуг выручена в 2019 г., а наибольшая в 2018 г. и составляет 8,1% и 10,2% от общего дохода за эти годы соответственно. Максимальное значение прибыли, вырученной за оказание прочих услуг, приходится на 2018 г., а минимальное на 2021 г., при этом сумма каждый год снижалась. За 2018 г. доход упал на 10,14%, за 2019 на 10,33%, а за 2020 г. на 7,02%.

Изменение суммы дохода может не зависеть от количества клиентов, которым были оказаны услуги. Так, например, доход российских аудиторских организаций в 2021 г. за проведение аудита и оказание сопутствующих аудиту услуг составил 34,038 млрд руб. (рис. 3), при этом количество клиентов в сумме было – 81 301, что является наименьшим за интересующий период (рис. 6).

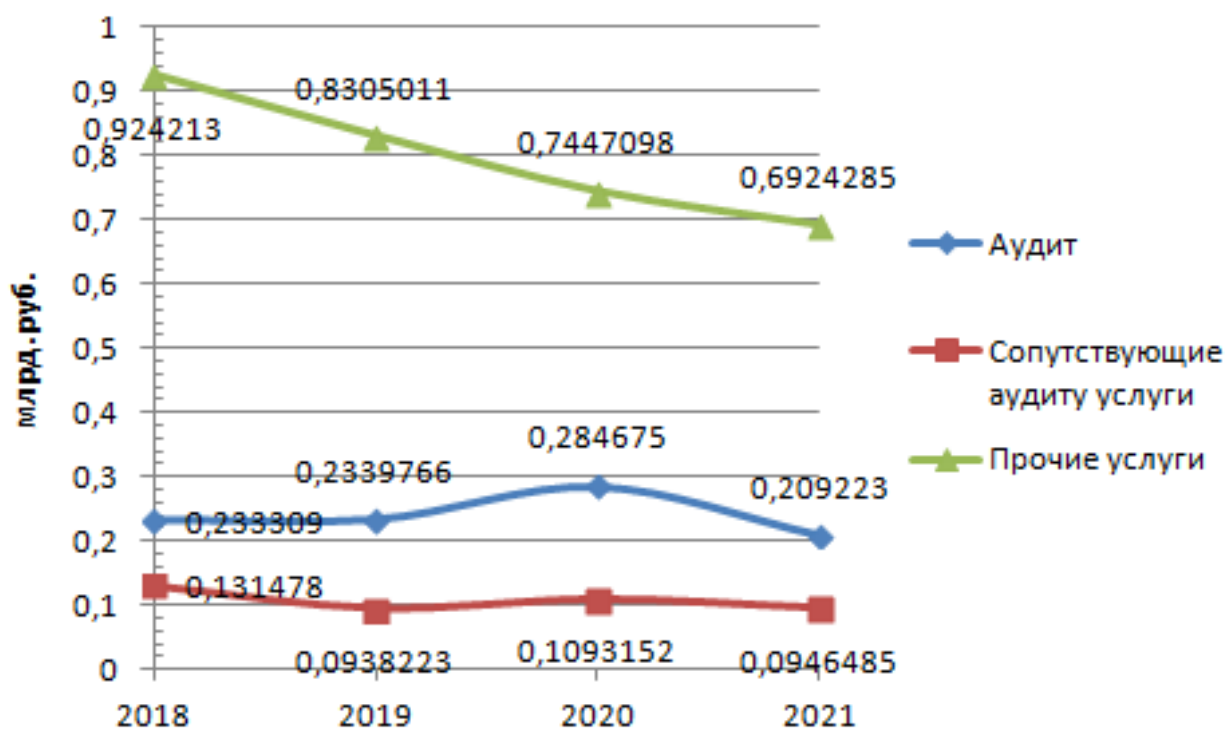

Рис. 5. Распределение доходов ИА за 2018–2021 гг., млрд руб. [3–5]

Как видим, наибольшее количество клиентов, которым оказаны сопутствующие аудиту услуги и проведён аудит, было в 2020 г., доход при этом составил более 34 млрд руб. Наименьшая сумма дохода за оказание выше указанных услуг – более 32 млрд руб. (рис. 6) была выручена в 2019 г., при этом клиентов насчитывалось более 84 тысяч.

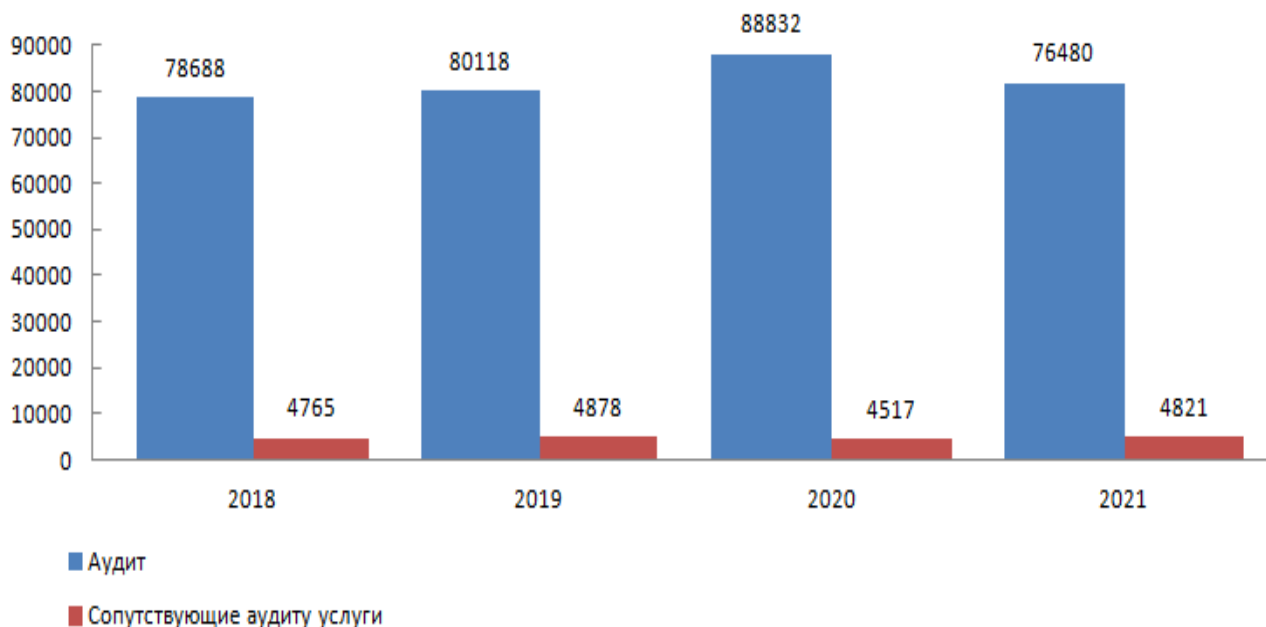

Рис. 6. Количество клиентов АО за 2018–2021 гг., ед. [6–8]

Таким образом, можно сделать вывод, что рынок аудиторских услуг в России на данный момент практически сформировался и является одним из важнейших элементов инфраструктуры рыночной экономики. Заметим, в скобках, что правовая база, на основе которой регулируются общественные отношения в сфере аудита, по нашему мнению, далеко от идеала и нуждается в совершенствовании.

Список источников

1. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об аудиторской деятельности // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/.
2. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3709-р «Об утверждении Концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года» // Официальный сайт Правительства России. – URL: <http://government.ru/docs/all/132041/>.
3. Основные показатели деятельности индивидуальных аудиторов в Российской Федерации в 2019 г. // Официальный сайт Минфина России. – URL: <https://goo.su/K3Dqaf>.
4. Основные показатели деятельности индивидуальных аудиторов в Российской Федерации в 2020 г. // Официальный сайт Минфина России. – URL: <https://goo.su/HmpM>.
5. Основные показатели деятельности индивидуальных аудиторов в Российской Федерации в 2021 г. // Официальный сайт Минфина России. – URL: <https://goo.su/109k9> (дата обращения: 01.07.2022).
6. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2019 г. // Официальный сайт Минфина России. – URL: <https://goo.su/KJpv>.
7. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2020 г. // Официальный сайт Минфина России. – URL: <https://goo.su/afzVMC>.
8. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2021 г. // Официальный сайт Минфина России. – URL: <https://goo.su/fIEDK>.
9. Саморегулируемая организация аудиторов // Официальный сайт Минфина России. – URL: <https://goo.su/FVdzuf>.
10. Саморегулируемая организация аудиторов Ассоциация «Содружество»: официальный сайт. – URL: <https://sroaas.ru/>

Рябухин П.А.

аспирантура,

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,

г. Санкт-Петербург, Россия;

Научный руководитель: д-р экон. наук Черкасская Г.В.

Текущая ситуация в строительной отрасли Российской Федерации: актуальные вопросы

Под строительной отраслью традиционно понимают сферы жилищного, промышленного, транспортного и инфраструктурного строительства, производство строительных материалов и строительной техники. В экономике каждого государства строительная отрасль является ведущим звеном, которое задает темпы его развития, благодаря чему создаются все возможные условия развития как самой страны, так и её регионов.

Её связь с другими отраслями отражается в том, что при росте объемов работ, выполненных в ней, происходит соответствующий рост затрат на промежуточную продукцию, что ведет к развитию объемов производства в смежных областях.

До недавних пор в российской экономике именно строительство считалось одной из самых стабильных и динамически развивающихся отраслей [2; 3; 5; 6], и до сих пор в современных реалиях строительная отрасль занимает одну из главенствующих ролей в экономике Российской Федерации. По данным Росстата [15] более 9% всех занятых относятся к ней, а добавленная стоимость составляет порядка 5% от совокупного ВВП, что подтверждают приведенные данные в таблице 1.

Таблица 1

Структурная разбивка ВВП Российской Федерации, в млрд руб.

Показатели	2021 г.	2020 г.
Темпы роста ВВП	3.50	5.00
ВВП в сопоставимых ценах	26426.40	23936.00
Валовое накопление основного капитала	7511.00	4905.10
ВВП в коммунальном секторе	675.20	476.70
ВВП с транспорта	1425.60	1485.10
ВВП в государственном секторе	1711.90	1670.00
ВВП в добывающей отрасли	2078.10	1861.50
ВВП в секторе производства	3458.80	3005.90
ВВП от строительства	2005.30	1208.70
ВВП в сельском хозяйстве	1001.50	1399.40

Важные задачи выполняют организации строительной формирования инфраструктуры для комфортного проживания, однако качественно выполнять поставленные цели из-за существующих проблем становится затруднительно, и, если не принять экстренные меры по исправлению ситуации, по нашему мнению, объемы в строительной сфере в 2022 г. значительно снизятся.

Например, в последнее время, в связи с уменьшением рынка строительных материалов, помимо естественного роста цен, начались спекуляции [13], которые и провоцируют дальнейшее увеличение цен. Не затрагивая данную проблему, по данным Росстата, стоимость строительных материалов в России выросла на 23% в январе 2022 г. Резкий рост цен на стройматериалы в России начался в конце 2020 г. с удорожания металла, а позже и других строительных ресурсов, что видно на рисунке 1.

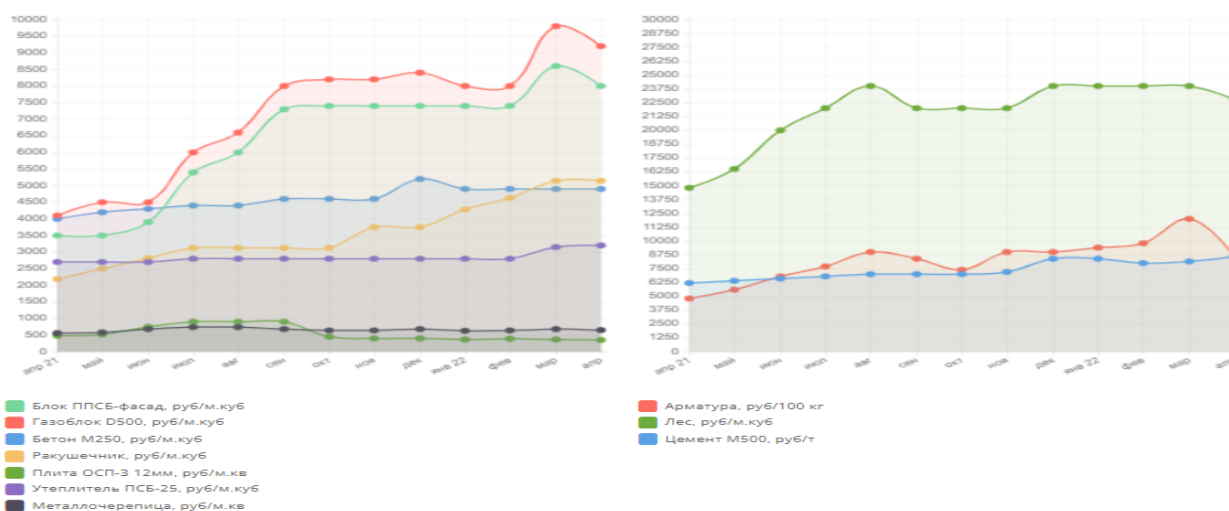

Рис. 1. Динамика цен на строительные материалы за 2021–2022 гг.

COVID-19 доказал, что он изменил мир, и ничего вернуть уже не представляется возможным, что в значительной степени изменило поведение всех игроков рынка [4; 7; 8; 9].

Текущий основной вопрос заключается в выборе направления трансформационного процесса в результате введения мобилизационных механизмов с учетом того, каковы будут качественные характеристики постпандемического мира. Появляющиеся прогнозные оценки развития экономики, как российской, так и мировой, в текущем и прошлом годах, свидетельствуют о том, что кризис, вызванный пандемией, ведет к сворачиванию значительной части бизнеса, резкому снижению совокупного спроса, росту безработицы и числа банкротств.

Действительно, в начале мая 2020 г. в Едином ресурсе застройщиков находилось порядка 2 694 девелоперских компаний, которые были задействованы в строительстве более 113 млн кв. м жилья [14]. К маю прошлого года их количество уменьшилось до 2 148 компаний в следствие чего и снизился общий объем застройки до 100 млн кв. м. В частности, на 12% сократилось число компании с небольшими строительными проектами до 10 тыс. кв. м, с 900 застройщиков в мае 2020 г. до 788 – в мае 2021 г. В то же время на 10% снизилось число застройщиков проектов 50–500 тыс. кв. м и на 28% – 0,51 млн кв. м жилья. Кроме того, в исследовании говорится, что сокращение объема строительства и уход девелоперских компаний чаще всего наблюдается в маленьких городах.

Еще один важный вопрос, который сегодня остро стоит перед строительной отраслью, – это дефицит рабочей силы, причем как на стройках, так и на заводах по производству стройматериалов, поскольку здесь по большей части занятыми были мигранты. Данные, свидетельствующие об этом, представлены в табл. 2.

Миграционный прирост населения, человек, в Российскую Федерацию

Месяц	2018	2019	2020	2021	2022
Январь	11234	15105	9593	9363	-17472
Февраль	15781	29139	16356	17471	-24299
Март	19723	29521	17707	27747	
Апрель	10370	23214	-6657	27354	
Май	12351	18523	1407	13949	
Июнь	5989	18564	9782	18331	
Июль	3202	19846	16879	46793	
Август	5750	12746	3740	51330	
Сентябрь	5482	26534	12831	55877	
Октябрь	11886	29473	4457	52179	
Ноябрь	17300	36760	5013	51018	
Декабрь	5816	26367	15388	58495	
Январь-Декабрь	124856	285792	106496	429907	

Динамика является отрицательной, что требует определенных управленческих решений в области формирования человеческого капитала на уровне не столько самих организаций, благо негативный опыт есть [12], сколько государства и потенциальных профессионалов строительной индустрии [11].

Говоря о проблемах строительной отрасли Российской Федерации, многие специалисты до сих пор указывают на проблему, связанных с существующей системой распределения государственных и муниципальных строительных заказов на электронных аукционах [1; 10], когда право на выполнение государственного заказа получает подрядная организация, предложившая в ходе аукциона наименьшую цену на выполнение работ, указанных в контракте. Данная система обладает рядом преимуществ (+), но и имеет свои существенные недостатки (-), а именно:

- экономию бюджетных средств +;
- повышение конкуренции между подрядчиками +;
- уменьшение риска возможного сговора сторон +;
- автоматизированность и точность проведения торгов +;
- единственный параметр оценки подрядчиков – цена + -;
- недобросовестная конкуренция -.

Несмотря на то, что количественно преимущества перевешивают недостатки, именно последние, по нашему мнению, приводят к значительным и даже глобальным проблемам в строительной отрасли и российской экономике в целом.

Таким образом, можно констатировать, что в сложившейся неблагоприятной макроэкономической обстановке в РФ, вызванной последствиями кризиса

2014 г., переходом экономики на цифровой формат, а также отвлечением ресурсов на борьбу с распространением вируса COVID-19, без учета нового кризиса 2022 г., наряду с уменьшением числа строительных организаций произошло увеличение объема выполненных работ в строительстве, что доказывает наличие определенного уровня стрессоустойчивости в данной отрасли. Уточним, что кризис 2022 г. и его последствия для строительной отрасли можно будет проанализировать и оценить полностью только в 2023 г.

Список источников

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. – 2005. – 21 июля.
2. Проект Стратегии развития строительной отрасли Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://stroystategy.ru/>
3. Анпилов С.М., Сорочайкин А.Н. О стратегии развития строительной отрасли РФ (Часть 1) // Эксперт: теория и практика. – 2019. – № 1 (1). – С. 7–14.
4. Влияние COVID-19 на российскую экономику [Электронный ресурс] // McKinsey & Company, 2020. – URL: <http://www.kovernino.ru/?id=24309>
5. Инвестиции в инфраструктуру. Строительство. Крупнейшие компании и главные тренды отрасли // Аналитический обзор InfraONE Research, 2019. – 65 с.
6. Коник А.В., Соломатина И.А. Анализ применения моделей социально-экономического развития строительной отрасли в условиях экономического кризиса // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2015. – С. 105–111.
7. Крупнейшие застройщики потеряют до Р200 млрд из-за коронавируса // РБК, 6 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/06/04/2020/5e8774be9a79472deb5bcabb?from=center>
8. Оценка объема незавершенного жилищного строительства в регионах и их столицах: каково влияние корона-кризиса? [Электронный ресурс] // Фонд «Институт экономики города». – 2020. – 38 с.
9. Тенденции развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможные антикризисные меры [Электронный ресурс] // Институт исследований и экспертизы ВЭБ. РФ, 2020. – URL: <http://www.inveb.ru/ru/articles-menu/247-tendentsii-razvitiya-rossijskoj-ekonomiki-v-usloviyakh-pandemii-koronavirusa-i-vozmozhnye-antikrizisnye-mery>
10. Чекмарев О.П. Изменения законодательства о закупках для государственных и муниципальных нужд: проблемы оценки заявок при проведении конкурсов // Известия Международной академии аграрного образования. – 2022. – № 59. – С. 150–154.
11. Черкасская Г.В. Образование, профессия и работа в XXI веке: риски инвестиций в человеческий капитал // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб., 2021. – С. 60–71.
12. Черкасская Г.В., Шаматрина А.Н. Трансформные организации: феноменология и систематизация // Экономика нового мира. – 2021. – Т. 6. – № 4 (23). – С. 62–71.
13. Шаккум М.Л. Стройка – не казино [Электронный ресурс] // Региональная Россия. – URL: <http://regruss.ru/688>.
14. Единый ресурс застройщиков [Электронный ресурс]. – URL: <https://erzrf.ru/?region=moskva®ionKey=143443001&costType=1>
15. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru>.

Саввинова К.А.

бакалавриат,

Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия;

Научный руководитель: канд. соц. наук Панфилова А.О.

Финансовая культура современной студенческой молодежи на материалах социологического исследования (на примере ДВФУ)

Нашу нацеленность на изучение финансовой культуры населения можно связать с такими событиями как трансформация социальных институтов, опыт пережитых экономических и финансовых потрясений, изменившийся экономический и социальных уклад жизни населения, и особенности развития экономики страны. По тем же причинам многие исследователи уделяют внимание понятиям финансового поведения и финансовой грамотности, однако понятие финансовой культуры отличается своей спецификой, которая заключается в том, что в нем именно культура выступает ключевым феноменом, который отражает наиболее ценные аспекты поведения индивида. Таким образом, можно говорить о том, что понятие финансовой культуры шире любых сходных понятий, и поэтому некоторые исследователи дополняют его исследование описанием вышеупомянутого финансового поведения и систем финансовых ценностей и мотивации.

Важной для данной исследовательской работы чертой финансовой ситуации в России стал относительно низкий уровень финансовых знаний и умения применять их на практике. В частности, это отмечается в трудах таких авторов, как А.В. Зеленцова, А.В. Ковальчук [1], Е.Б. Лерман, Е.С. Пучкина [2], Г.В. Семеко [4], и других [3; 5]. Неэффективное управление своими финансами увеличивает у людей повседневное напряжение и тревожность, стимулирует ощущение неопределенности настоящего и будущего, увеличивает риски «пожарных» и невыгодных для человека или домохозяйства финансовых операций, таких как оформление нерационального кредита. Низкий уровень финансовой грамотности как составляющей финансовой культуры редуцирует и благополучие человека в обществе, делая его фактически незащищенным в многофакторном и сложном социокультурном поле.

Следует учитывать и специфику исследуемой группы населения – студенческой молодежи. Молодежь представляет собой практически фундамент, без которого невозможно построить экономическую систему страны, в которой финансовый потенциал населения станет финансовой основой развития реальной экономики. Кроме того, следует отметить, что финансовая грамотность способствует не только социально экономическому развитию страны, но и повышению благосостояния отдельного индивидуума.

Для эмпирического исследования изучаемой темы в период с 9 мая по 4 июня 2022 г. была составлена анкета и проведен онлайн-опрос. Всего в опросе приняло участие 160 студентов Дальневосточного федерального университета,

66,9 % (107 человек) из которых составили девушки и 33,1 % (53 человека) – юноши. Опрос показал, что 44,4 % (71 человек) из них в настоящее время совмещают работу с учебой. Анкета была разделена на 3 блока – финансовые знания, финансовые установки и финансовые навыки и поведение. В соответствии с таким разделением приведем полученные результаты и интерпретацию данных.

Блок о финансовых знаниях состоял из 5 вопросов. Первые два вопроса имели более вводный характер, респондентам предлагалось выбрать верное определение для таких понятий, как «финансовый рынок» и «фондовый рынок». В случае, если они не знали или были не уверены, им можно было выбрать вариант ответа «я не знаю». Таким образом, результаты показали, что ровно половина респондентов не знают, что такое финансовый рынок, однако 38,1 % выбрали верный вариант, и лишь 11,9 % ошиблись. С определением фондового рынка опрошенные справились уже чуть лучше – 46,3 % выбрали верный вариант ответа, 45 % не смогли дать ответ и лишь 8,8 % ошиблись. Такие результаты можно объяснить тем, что понятие финансового рынка встречается реже, чем понятие фондового рынка, поскольку является больше академическим термином в экономических науках, когда как фондовый рынок является лишь его частью и чаще встречается в повседневной жизни. Таким образом, гипотеза о том, что больше половины респондентов имеют низкий уровень осведомленности о том, что из собой представляют финансовый и фондовый рынки, отчасти подтвердилась, поскольку 53,8 и 61,9 % опрошенных не знают верных определений приведенных терминов. Хотя чисто технически гипотезу можно считать подтвержденной, следует отметить, что студенты все же справились с вопросами гораздо лучше, чем ожидалось.

Третий вопрос блока «Читаете ли Вы актуальную информацию о финансовом и/или фондовом рынках?» показал, что подавляющее большинство (70 %) не подписаны на источники и не читают соответствующую информацию, таким образом, гипотеза по данному вопросу подтвердилась. Кроме того, 25 % подписаны на различные источники, но не всегда читают их, и только 5 % действительно читают информацию. Примечательно, что если изучить ответы на другие вопросы тех восьмерых респондентов, которые читают информацию о финансовом и/или фондовом рынках, можно заметить, что это в основном работающие студенты, которых вполне можно назвать финансово грамотными по тому, что они ведут учет расходов и доходов, ставят перед собой долгосрочные финансовые цели, вчитываются в подписываемые договора и т.д.

Далее респондентам предлагалось выбрать из списка те организации, которые, по их мнению, занимаются защитой прав потребителей финансовых услуг. Список состоял из таких организаций, как Банк России, Роспотребнадзор, Федеральная антимонопольная служба и МВД России, также присутствовали варианты ответа «Ни одна из перечисленных» и «Все перечисленные» (верный вариант). Наиболее популярными вариантами ответов оказались первые три организации, а верный вариант «Все перечисленные», напротив, выбрало меньше

всего респондентов (11,9 %). Так, гипотезу о том, что большинство респондентов осведомлены не о всех организациях, занимающихся защитой прав потребителей финансовых услуг, также можно считать подтвержденной. Примечательно, что именно вариант «МВД России» является наименее популярным среди перечисленных организаций, что можно объяснить тем, что, скорее всего, у респондентов сложилось такое мнение, что защитой прав финансовых услуг занимаются более узкоспециализированные организации, такие как Федеральная антимонопольная служба, которую в опроснике выбрали наибольшее количество раз.

Последний вопрос блока был призван определить, на что респонденты больше опираются при выборе банковских услуг, также перед этим им необходимо было выбрать или написать банки, услугами которых они пользуются на данный момент. Как показали результаты, для большинства опрошенных (69,4 %) является важным удобство сервиса, возможность управлять счетом онлайн. На втором месте – имидж банка и его известность (53,1 %), поэтому выдвинутая гипотеза о том, что респонденты больше опираются на имидж и известность банка не подтвердилась. Стоит отметить, что данная гипотеза была выдвинута с опорой на результаты исследований более давних лет, когда банковские онлайн-сервисы еще не были так развиты, как сейчас, к тому же, не следует забывать о специфике исследуемой группы, поскольку молодежь более тесно знакома с онлайн-сферой, и она привычней и удобней для нее.

Второй блок опросника – финансовые установки. Данный блок можно считать основным при описании особенностей финансовой культуры, поскольку установки тесно связаны с традициями, нормами и идеями, которые отражают уровень финансовой грамотности, а также навыков и поведения людей в области финансовых отношений. Это также сводит нас к тому, что третий блок прямо зависит от второго.

В первую очередь респондентам было предложено выбрать слово, которое у них ассоциируется с экономией – ограничение, разумность, привычка или вынужденность, где первый и последний вариант имеют негативный характер, второй – позитивный и третий – нейтральный. Согласно гипотезе большинство опрошенных должны были выбрать варианты с негативным окрасом, однако 61,3 % выбрали вариант «разумность», а негативные варианты в сумме набрали 36,9 %. Такие результаты можно обосновать тем, что в России и во всем мире наблюдались негативные последствия пандемии, оказавшие большое влияние на экономику, и данная ситуация не может не сопровождаться тем, что люди начали экономить. Согласно опросу Банка «ФК Открытие», проведенному в 2021 году, 56 % россиян экономят только при возникновении финансовых проблем, а 37 % делают это сознательно и постоянно. В данном случае следует учитывать и специфику студенческой молодежи, которая издавна считается тем слоем населения, которая постоянно вынуждена экономить. Следует также упомянуть исследование ФОМ, согласно результатам которого было выяснено, что поведение россиян становится более рациональным, а выбор – более осозанным.

Далее студентам необходимо было выбрать утверждение исходя из их отношения к долгосрочным финансовым целям. В анкете было прописано, что долгосрочными финансовыми целями могут быть покупка или строительства дома, переезд в другой город/страну, деньги на обучение и другие крупные покупки, о которых при текущем уровне дохода желательно позаботиться заранее. Согласно А. И. Россошанскому [3], отсутствие установок на долгосрочный период объединяет в себе суждения об ориентации жизни на сегодняшний день, склонности к трате денег, а не их сбережению, об импульсивности в принятии решений о покупке товаров и склонности к риску. Итак, с учетом того, что студенчество является своего рода переходной фазой от жизни под полной опекой родителей к самостоятельной взрослой жизни, предполагалось, что наиболее популярным будет вариант ответа «Я пока не ставлю долгосрочных финансовых целей, но планирую делать это в будущем», что подтвердилось, поскольку данный вариант набрал 60 %. Кроме того, вариант «Я ставлю долгосрочные финансовые цели и стремлюсь к их достижению» набрал 35,6 %, когда как варианты «У меня нет долгосрочных финансовых целей, я не думаю, что мне когда-либо понадобится их ставить» и «Затрудняюсь ответить» набрали лишь 2,5 и 1,9 % соответственно.

Следующий вопрос был призван определить выбор стратегии студентов при возникновении финансовых затруднений. Согласно исследованию НАФИ, проведенному в марте 2022 г., две трети россиян (66 %) собираются сокращать расходы и учиться обходиться без некоторых вещей в случае серьезных финансовых затруднений. В соответствии с этим, была поставлена гипотеза о том, что при возникновении финансовых затруднений большинство студентов выберет резко сократить расходы, что подтвердилось с показателем в 66,3 %. Также 27,5 % выбрали вариант « Попрошу денег у семьи », 3,7 % – « Попрошу в долг у друзей », а варианты « Оформлю микрозайм » и « Оформлю кредит » набрали по 1,2 %.

Таким образом, мы видим, что существует предположительно негативное отношение к тому, чтобы в принципе брать деньги в долг. В следующую очередь респондентам предлагалось выбрать условие, при котором они готовы взять деньги в долг. 42,5 % ответили, что « вряд ли станут когда-либо брать деньги в долг, они грамотно распределяют свои ежемесячные расходы и доходы », 39,4 % выбрали вариант « Мне это нужно срочно и обязательно (например, на лечение или на замену вещи, которая нужна для учебы/работы) », тем самым, поставленная гипотеза по этому вопросу не подтвердилась, так как предполагалось, что подавляющее большинство выберет именно второй вариант. Однако мы видим, что очень многие студенты уверены в том, что у них и не возникло бы потребности брать в долг, что еще раз подтверждает вышеописанное предположение. Также 15 % студентов ответили, что у них не возникает необходимости брать в долг, так как родные присылают им деньги по мере необходимости, и всего 1,3 % выбрали вариант « Мне хочется развлечься или отдохнуть и 1,9 % – « Мне хочется что-то приобрести ».

Необходимо было также определить, как респонденты видят деньги, для чего им было предложено выбрать два наиболее подходящих для них варианта ответов. Как и предполагалось, самым выбираемым вариантом ответа стал «Средство для обеспечения комфортной жизни» (93,1 %), а самым непопулярным – «Средство для достижения счастья» (18,1 %). Примечательно, что вариант «Средство для выживания» набрал 45,6 %, а варианты «Средство для достижения цели» и «Средство для развлечений» набрали по 41,9 и 26,3 % соответственно. Здесь мы также наблюдаем влияние рационализации и более «трезвый» взгляд на денежные средства, поскольку респонденты больше склоняются к тому, что деньги нужны для обеспечения комфорта, но они не всегда могут обеспечить счастье.

Результаты следующего вопроса, в свою очередь, показали, что многие респонденты скорее или абсолютно согласны с утверждением «Жизнь – одна, на себе нельзя экономить, и если хочется купить – нужно покупать». Вариант «Абсолютно согласна(-ен)» набрал 12,5 %, а «Скорее согласна(-ен)» – 44,4 %. 22,5 % затруднились ответить, 15,6 % скорее не согласны и лишь 5 % абсолютно не согласны. Если вернуться к вопросу об ассоциациях со словом «экономия», то мы можем наблюдать некоторый диссонанс, поскольку подавляющее большинство респондентов выбрало вариант «Разумность». Либо респонденты хоть и согласны с данным утверждением, но на самом деле не живут по такому принципу, либо же вариант «Разумность» был социально одобряемым. Такая ситуация сводит нас к предположению о том, что такое несоответствие может означать, что для респондентов экономия – это все-таки ограничитель или вынужденная мера.

Последний вопрос блока предлагал респондентам выбрать то, как бы они распорядились достаточно крупной суммой свободных денег (100–500 тыс. руб.). В данном случае была поставлена гипотеза о том, что большинство респондентов вложили бы эти деньги в крупную покупку, поскольку согласно исследованию «Дом.РФ» и ВЦИОМ, половина россиян при наличии у них крупной суммы денег купили бы жилье. В том же исследовании говорится о том, что большинство респондентов (66 %) полагают, что покупка недвижимости – более выгодный способ вложения средств, чем банковский вклад. В нашем случае 28,7 % вложили бы средства в крупную покупку, тем самым выдвинутая гипотеза может считаться подтвержденной, так как данный вариант технически стал самым выбираемым. Еще 22,5 % положили бы сумму на счет и получали проценты, 15,6 % вложились бы в образование или получение дополнительных профессиональных навыков, 11,9 % вложили бы в ценные бумаги, 7,5 % – в открытие своего дела и 6,9 % потратили бы деньги на путешествия и развлечения. Если сравнить результаты нашего исследования с результатами исследования «Дом.РФ» и ВЦИОМ, то мы видим, что молодое поколение позитивнее относится к альтернативным крупным покупкам способам вложения денежных средств.

Третий блок – финансовые навыки и поведение, так же состоит из 7 пунктов. Согласно репрезентативному всероссийскому опросу НАФИ, не более 12 %

опрошенных россиян оценивали уровень своей финансовой грамотности как хорошие или отличные, а доля тех, кто оценил свои знания на «удовлетворительно» составила 20 %. Несмотря на это, в нашем исследовании была выдвинута гипотеза о том, что большинство респондентов оценивают свои навыки планирования бюджета именно на «удовлетворительно», что подтвердилось.

Далее следуют вопросы, которые касаются непосредственно финансового поведения. В первую очередь респондентам был задан вопрос «Ведете ли Вы учет своих доходов и расходов на постоянной основе?». Была выдвинута гипотеза о том, что большинство респондентов не ведут ни учет доходов, ни учет расходов, однако опрос показал, что 33,8 % ведут как учет доходов, так и расходов, а 23,7 % – только одно из двух. Доля тех, кто не ведет учеты, составила 42,5 %. Опрос показал, что 41,9 % студентов регулярно откладывают деньги, 33,8% делают это иногда, 18,1 % выбрали вариант «Только когда коплю на что-то определенное» и 6,3 % совсем не откладывают деньги. Таким образом, гипотеза о том, что большинство студентов совсем не откладывают деньги, не подтвердилась. Также респондентам был задан вопрос «Вы всегда внимательно читаете условия договоров, согласий, других документов, когда подписываете их?», и тут результаты носят довольно неоднозначный характер. 51,9 % просто проходятся взглядом по всем пунктам, 40,6 % обязательно вчитываются и 7,5 % не читают вообще. Было предположено, что большинство респондентов просто проходятся взглядом по пунктам, что в принципе подтвердилось.

Согласно опросу, 47,5 % респондентов хватает денег на протяжении всего месяца, поскольку они стараются распределять финансы так, чтобы на основные расходы им хватало. 38,8 % ответили, что в целом им хватает денег на месяц, но иногда случается так, что под конец месяца приходится экономить. 8,8 % студентов чаще всего денег начинает не хватать к середине месяца, а 5 % ответили, что их родители знают, что они не могут справиться с распределением бюджета, поэтому присылают им деньги понемногу. Так, гипотеза о том, что большинство респондентов в целом справляются с ежемесячными тратами, подтвердилась.

Необходимо было также узнать, считают ли респонденты, что они склонны к импульсивным, незапланированным покупкам. 57,5 % ответили «Иногда, и это не наносит значительного вреда моему бюджету», а варианты «Да, это мешает мне правильно распоряжаться своими расходами» и «Почти никогда/Никогда» набрали примерно одинаковое количество ответов с показателями в 20 % и 22,5 % соответственно. Выдвинутая гипотеза подтвердилась.

И последний вопрос анкеты «На что обычно уходит большая часть Вашего бюджета (кроме проживания, продуктов питания, платы за мобильные услуги и Интернет)?». Респондентам разрешалось выбрать не более трех вариантов ответа, а также разрешалось написать собственный. Так, 60 % тратятся на готовую еду, 54,4 % на развлечения, 41,3% на одежду, косметику и бьюти-услуги, 20,6 % на хобби. Респонденты также тратят делают вложения (13,8 %) и накопления (30 %), и 19,4 % имеют различные платные подписки. Среди других ответов ча-

сто упоминались траты на обслуживание автомобиля и покупка сигарет. По данному вопросу была выдвинута гипотеза о том, что самыми популярными ответами будут «Готовая еда», «Развлечения» и «Одежда, косметика, бьюти-услуги», что точно подтвердилось.

Делая вывод по полученным результатам, отметим, что студенты в целом ответственно подходят к своему бюджету, имеют достаточно рациональную точку зрения на финансы и адекватно оценивают свои финансовые навыки. Тем не менее, нельзя отрицать, что в плане финансовой культуры нам есть, куда стремиться, так как студентам предстоит в будущем полностью войти во взрослую жизнь, где условия существования, несомненно, будут строже. Кроме того, по нашему мнению, процесс развития финансовой культуры индивида, подобно процессу социализации, должен протекать безостановочно на протяжении всей жизни.

Список источников

1. Ковальчук А.В., Сайбель Н.Ю. Оценка уровня финансовой грамотности населения в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 1. – С. 1–6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-finansovoy-gramotnosti-naseleniya-v-rossii/viewer>.
2. Пучкина Е.С., Сусская А.С. Исследование финансовой грамотности молодежи: текущее состояние и возможности повышения // Финансовые исследования. – 2015. – № 1 (46). – С. 118–127. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-finansovoy-gramotnosti-molodezhi-tekushee-sostoyanie-i-vozmozhnosti-povysheniya>.
3. Россошанский А.И. Статистический анализ системы финансовых установок населения (на примере регионов СЗФО) // Human Progress, 2019. Т. 5. Вып. 7. – С. 1–10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskiy-analiz-sistemy-finansovyh-ustanovok-naseleniya-na-primere-regionov-szfo>.
4. Семеко Г.В. Финансовая грамотность в России: проблемы и пути их решения // Экономические и социальные проблемы России. – 2019. – № 37 (470). – С. 70–97. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-v-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya/viewer>.
5. Фатихов А.И., Насибуллин Р.Т. Проблемы формирования финансовой культуры населения России сквозь призму социологических исследований // Вестник ТОГУ. – 2010. – № 2 (17). – С. 235–244. – URL: <https://pnu.edu.ru/media/vestnik/articles/416.pdf>.

Савченко Н.Д., Егорова В.Ф.

бакалавриат,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия;

Научный руководитель: д-р экон. наук Зайцев А.А.

Влияние санкций на инвестиционные перспективы в нефтегазовой отрасли РФ

Нефть и газ – энергетические ресурсы, которые являются важными в экономике России. Доходы от экспорта данных ресурсов идут в бюджет государства и оказывают большое влияние на его формирование. Так как нефтегазовая отрасль

является капиталоемкой, она требует значительных инвестиций, и эти инвестиции традиционно и достаточно часто носят интернациональный характер вне зависимости от места размещения добычи нефти и газа.

На сегодняшний день российский нефтегазовый сектор столкнулся с различными трудностями, в том числе имеющими глобальный характер. Это связано с тем, что многие зарубежные компании прекратили свою инвестиционную деятельность на территории России. Так, с начала марта США, ЕС и Великобритания ввели в отношении РФ рестрикционные меры, которые приостановили поставки различного оборудования и технологий по добыче и переработке нефти. Данные меры связаны с политической ситуацией, которые возникли в результате выполнения на территории Украины специальной военной операции, и являются манипулятивными недружественными действиями против нашей страны. Введённые ограничения нацелены против крупнейших российских компаний-экспортеров: «Роснефти», «Газпром-нефти», «Транснефти». Теперь в ЕС принят запрет на сделки и транзакции с этими компаниями. Так же в мае 2022 шло активное обсуждение со стороны стран Евросоюза о введении эмбарго на поставки российской нефти, что создает дополнительные риски для компаний Европы, инвестирующих в экономику РФ, и лишает былой инвестиционной привлекательности наш нефтегазовый сектор [3; 4; 5].

Для того, чтобы понять и оценить значимость и масштаб потерь от введенных санкции против нефтегазовой отрасли РФ, необходимо изучить их структуру экспорта из России в 2021 г. (рис. 1).

Рис. 1. Экспорт нефти 2021 г.

Нефть. Согласно информации, данной Федеральной таможенной службой (ФТС) РФ, по итогам 2021 г. Россия экспортировала 229 млн 998 тыс. тонн сырой нефти. Общая сумма от экспорта составила 110,1 млрд долларов. Для сравнения, по итогам 2020 г. Россия экспортировала 238 млн 607 тыс. тонн сырой нефти, на общую сумму 72,4 млрд долларов. Экспорт по сравнению с 2021 г. уменьшился на 3,7 %, но в стоимостном выражении вырос, разница составила 34% [2].

Данные об экспорте нефти за 2021 г. представлены в табл. 1.

Таблица 1

Рейтинг стран по объему экспорта российской нефти в 2021 г. [1]

Страна	Количество (млн тонн)	Сумма (млрд долларов)
Китай	70,1	34,9
Нидерланды	37,4	17,3
Германия	19,2	9,3
Белоруссия	14,9	6,4
Республика Корея	13,5	6,4
Польша	11,2	5,4
Италия	8,9	4,2
США	7,4	3,7
Финляндия	6,3	3
Словакия	5,3	2,5

Исходя из данных, представленных в табл. 1 и на рис. 1, крупнейшим покупателем российской нефти является Китай (30,6 % от общего объема его российского экспорта), второе место занимают Нидерланды и на третьем месте находится Германия.

Таким образом на долю стран Евросоюза приходилось 47 % поставок. В физическом выражении это составляет 108,1 млн тонн на сумму 50,9 млрд долларов. Для сравнения, доля ЕС в российском экспорте нефти на 2012 г. достигала 67 %.

Природный газ. Согласно информации, данной Федеральной таможенной службой (ФТС) РФ, по итогам 2021 г. поставки природного газа трубопроводным транспортом составили 203,5 млрд куб. м на сумму в 55,5 млрд долларов, что на 2 % больше, чем в 2020 г.

Данные по объему экспорта российского газа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Рейтинг стран по объему экспорта российского газа в 2021 г. [1]

Страна	Количество (млрд куб. м)
Германия	48,2
Турция	26,8
Белоруссия	19,8
Дания	18,4
Франция	11,5
Польша	10,6
Казахстан	9,3
Австрия	7,8
Китай	7,1
Нидерланды	6,7

Исходя из данных, представленных в табл. 2, первое место по объёму экспорта природного газа России занимает Германия (23,7 % от общего экспорта), второе место – Турция (13,2 %) и третье место – Белоруссия (9,7 %).

Для того, чтобы понять, как зарубежные компании, участвующие, в цепочках поставок нефти и газа и осуществляющие инвестиционную деятельность в совместных с РФ проектах отреагировали на введенные санкций со стороны стран ЕС, США и Великобританию, изучим их решения о продолжении сотрудничества с Россией.

Так, одна из первых о прекращении совершения новых сделок и заключения новых договоров на покупку нефти и газа из России заявила британская нефтегазовая компания British Petroleum (BP). В свою очередь многие иностранные компании начали отказываться и избавляться от своих долей в проектах и даже в компаниях. Ещё одним примером является британско-нидерландская нефтегазовая группа компаний Shell. Данная компания объявила о своем отказе от российских нефти и газа следом за британской нефтегазовой компанией British Petroleum (BP), а также объявила о прекращении работ и закрытии всех АЗС, производства авиатоплива и смазочных материалов на территории России, а также отказалась участвовать во всех российских проектах. Кроме всего этого, был введен абсолютный запрет на любые инвестиции в российские нефтегазовые активы. Это не говорит о том, что привлечение иностранного капитала полностью невозможно для нашей страны, но в действительности показывает, что число возможных инвесторов заметно сократилось. Потребуется не мало времени для того, чтобы перестроить способы взаимодействия, и наладить новые отношения.

К факторам, оказавшим отрицательное влияние на нефтегазовый комплекс России, можно отнести рост издержек, а также уменьшение уровня конкурентоспособности нефтегазовых компаний нашей страны. В начальный период после введения санкций, значительный урон нанес запрет на экспорт оборудования и новых технологий в нефтегазовую отрасль. Так, крупнейшие компании Weatherford International, Halliburton, Schlumberger и Baker Hughes, оказывающие сервисные услуги в нефтедобывающей промышленности объявили о прекращении инвестиций в России. Данные компании занимаются производством оборудования для бурения скважин, поддержанием и сопровождением трубопроводов и резервуарных парков, а также разработками различных решений в области IT для нефтегазовой отрасли. Большинство зарубежных нефти сервисных компаний, исключение составила компания Halliburton, в первую очередь прекращают дополнительные инвестиции и поставки оборудования, что подразумевает сохранение действующих контрактов. По словам экспертов, в краткосрочной перспективе к значительному уменьшению объемов добычи это не приведет. Но вот в среднесрочной перспективе износ импортного оборудования и запрет на его поставки в действительности приведут к уменьшению объемов нефтедобычи, росту издержек и к сокращению числа разработок новых месторождений.

Таким образом, стратегия развития энергетики и экономики нашей страны в целом должна быть направлена на расширение объемов производства нового современного оборудования и технологий, на внедрение инноваций, разработанных внутри страны, а также на переориентацию инвестиций в строительство новых мощностей для поставок нефти и газа в страны Азии, Африки, Латинской Америки и страны Тихоокеанского региона.

Многие зарубежные компании видят в нашей стране огромный потенциал, именно поэтому навсегда уйти с нашего рынка не планируют, а планируют лишь отказаться от новых инвестиций в развитие технологий отрасли. Стоит отметить, что некоторые проекты зарубежных стран находятся в стадии заморозки, но не намерены прекращать свою работу, а лишь временно приостановили проекты до окончания разрешения военного конфликта.

Санкции по отношению к нашей стране очевидно нацелены на недопущение импорта различных инновационных разработок и проектов российскими нефтегазовыми компаниями, которые смогли бы позволить продвижению и улучшению разработок проектов по добыче, переработке и транспортировке. В краткосрочной перспективе данные ограничения не повлияют на текущие разработки и проекты, но вот сказаться в долгосрочной перспективе могут. Это может оказать влияние на развитие технологий этой отрасли энергетики и привести к стагнации, то есть к застою в производстве.

Барьером для экспорта нефти, если не учитывать финансовые потери, может стать то, что Европа действительно может заменить значительную часть поставок российской нефти, например, благодаря возможностям технологий за счет экспорта с Ближнего Востока, Африки и США, но как показывает нам статистика, полностью отказаться от российской нефти все же не получится. Для природного газа России барьером может стать сжиженный газ. Но на данный момент заменить, сжиженным природным газом, российский газ не получится, так как нет достаточно мощного производства, существует ограниченность возможности принимающей инфраструктуры и способность перевода сжиженного природного газа в газообразное состояние. На данный момент Россия продолжает развитие газопроводов в страны Средней Азии и Дальнего Востока, например, магистральный газовый трубопровод «Сила Сибири», первая нитка которого была введена в эксплуатацию в конце 2019 г. сроком на 30 лет. Объем поставок природного газа по магистральному газовому трубопроводу составил 38 млрд куб. м ежегодно.

Перспективы отрасли. С каждым годом в мире растет потребление энергетических ресурсов, основным и наиболее перспективным источником спроса являются страны Азии. К 2040 г. уровень потребления может вырасти практически на треть, при этом на азиатские страны будет приходиться около 2/3 спроса. Сотрудничество со странами Азии благоприятно скажется на развитии экономики нашей страны. Крупнейшим мировым потребителем энергетических ресурсов является Китай. Россия занимает второе место по поставке среди ведущих стран экспортеров нефти в Китай, уступая Саудовской Аравии. На 2021 г. импорт уменьшился на 5,4 %, но в стоимостном выражении вырос на 44,2 % и был равен 257,3 млрд долларов. А вот поставки газа в 2021 г. в Китай увеличились в годовом

исчислении примерно в 2,54 раза и превысили 7,53 млн тонн. Данная динамика, говорит о возможности активного продвижения и налаживания экспорта нашей страны в азиатские страны.

Таким образом, внедрение своих инновационных технологий и оборудования является необходимым условием для дальнейшего успешного развития нефтегазового сектора нашей страны. Но для того, чтобы инновационные проекты по разработке новых технологий в России продолжили успешно развиваться, стоит уделять особое внимание на расширение сотрудничества со странами Азии, в том числе разработке совместных инвестиционных проектов. Среди основных направлений сотрудничества можно выделить: привлечение российских и азиатских инвесторов в проекты по внедрению инноваций в нефтегазовый сектор; привлечение ученых в участие по развитию и реализации новых проектов и технологий, а также обеспечение стажировки по повышению квалификации в крупных и успешных компаниях как в России, так и за рубежом; создание налоговых льгот или спецрежимов для компаний, которые занимаются разработками инноваций и созданием новейших технологий. Все это в совокупности поспособствует укреплению позиции нашей страны на мировом энергетическом рынке и сформирует благоприятный фон для привлечения крупных иностранных инвесторов в первую очередь с азиатского региона.

Список источников

1. В какие страны Россия экспортирует нефть и газ [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/info/14008857?utm_source=yandex.ru
2. О рынке нефти в январе 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/47_23-03-2022.html
3. Попова Н.В., Юмаев М.М. Нефтегазовый сектор России на современном этапе: проблемы и перспективы развития и фискальная политика // Вектор экономики. – 2021. – № 4. – С. 26–42.
4. Проблемы инвестирования нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс]. – URL: <https://gidjob.ru/news/problemu-investirovaniya-neftegazovojj-otrasli/>
5. Переориентация российского экспорта потребует новых инвестиций в трубопроводы [Электронный ресурс]. – URL: <https://finam-ru.turbopages.org/finam.ru/s/publications/item/pereorientaciya-rossiyskogo-eksporta-potrebuet-novyx-investicii-v-truboprovody-20220415-104000/>

Семеруха С.А.

магистратура,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Россия;
Научный руководитель: канд. полит. наук Бушенева Ю.И.

Проблема выявления конечного бенефициарного владельца в некоторых юридических лицах

В современной экономике организованное противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) является относительной новацией. Это обстоятельство объясняет наличие множества различных, зачастую противоречащих друг другу

подходов к определению действий по противодействию легализации преступных доходов, в том числе отраженных в соответствующих нормативных документах [0–7] и научных исследованиях [8; 9; 11; 12; 13; 15; 16; 17].

Легализация преступных доходов – это серьезное экономическое преступление. Преступники стремятся скрыть истинное происхождение и назначение своих денег, которые обычно связаны с коррупцией, уклонением от уплаты налогов, наркобизнесом, деятельностью террористических организаций и другими видами организованной преступности. Для этого они используют в качестве прикрытия обычные финансовые операции или обычную хозяйственную деятельность. Это называется сомнительными операциями.

Основной закон в сфере противодействия легализации преступных доходов (115-ФЗ) трактует данное понятие следующим образом:

«Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем – это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления» [0].

Легализация доходов – это одно из экономических преступлений, поэтому интерес к раскрытию данных фактов со стороны государства велик (рис. 1).

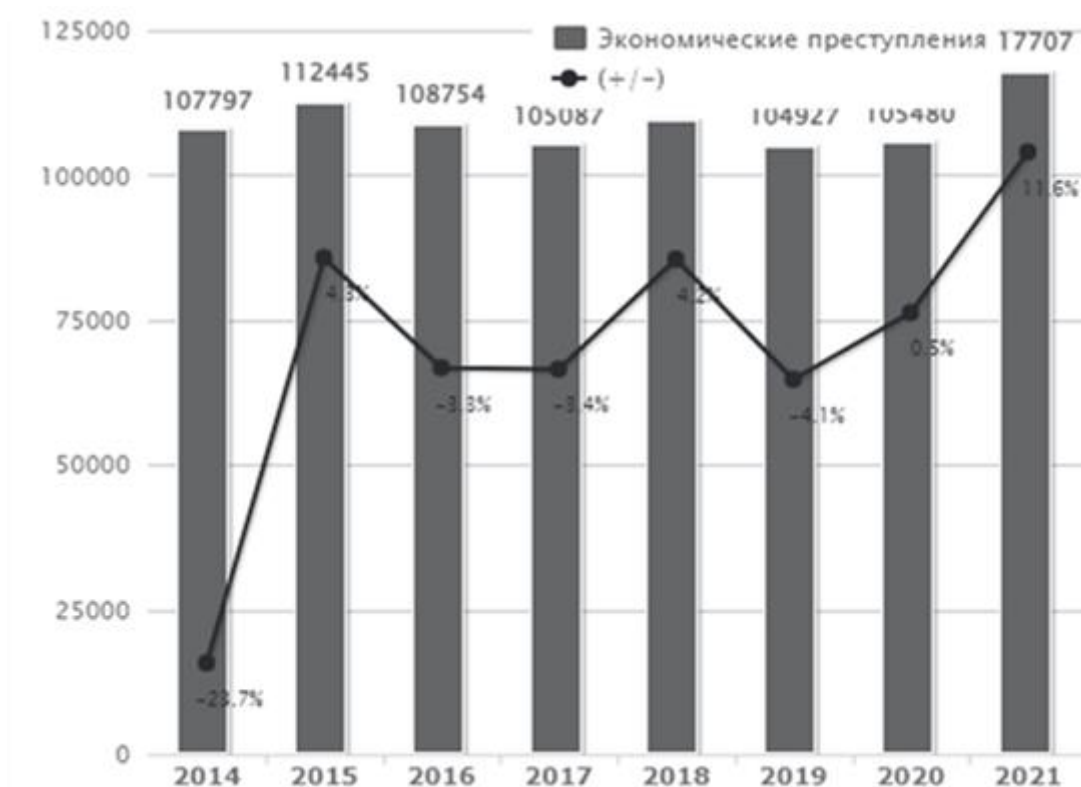

Рис. 1. Динамика экономических преступлений ед. в России по данным Генеральной прокуратуры РФ

Что касается количества выявленных преступлений, то стоит отметить, что в большинстве случаев преступления, связанные с легализацией преступных доходов, в 90,1 % случаев были применены как *дополнительная* квалификация к другим правонарушениям. Однако ВС РФ в 2015 г. дал пояснения, что такое правонарушение нужно считать самостоятельным. По данным Судебного департамента при Верховном Суде, по статьям 174 и 174.1 УК РФ (Легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения им преступления) в 2012 году признали виновными 123 граждан, в 2015 г. 311 человек, а в 2016 г. – 417. В свою очередь, за первую половину 2017 г. осуждено чуть больше 200 человек [19]. За более поздние года Судебный департамент при ВС РФ информацию не публиковал.

Рекомендации Группы по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) сводятся к тому, что все страны обязаны круглогодично проводить оценку рисков легализации преступных денег для полного понимания текущей ситуации, касающейся данного правонарушения: угрозы, риски, негативные последствия, которые несут в себе действия по отмыванию денежных средств.

Таблица 1

Основные риски легализации преступных доходов

Риск	Характеристика
«Обналичивание» денежных средств	Перевод денежных средств из безналичной формы в наличную
Вывод денежных средств за рубеж	Перевод денежных средств в пользу нерезидентов в оплату услуг, товаров, продукции, ценных бумаг и др.
Транзитные операции	Переводы денежных средств со счетов клиентов с низкой долей налоговых и иных обязательных платежей

Однако преступники зачастую используют так называемые «фирмы-однодневки», и благодаря этому у них есть возможность проводить значительные денежные операции по перемещению преступных доходов, маскируя конечных бенефициаров криминальных схем за подставными лицами (номиналами), которыми, как правило, являются фиктивные учредители и директора.

В этом случае сталкиваемся с такой проблемой в законодательстве как невозможность определения конечного бенефициарного собственника в некоторых юридических лицах. В соответствии со 115-ФЗ, статьей 6.1, пунктами 4 и 5, учредители юридического лица должны представлять данному юридическому лицу информацию о своих бенефициарных владельцах. Юридическое лицо, представляя информацию о своем бенефициаре, может предоставить информацию о номинальном физическом лице, тем самым не нарушая законодательство, но это влияет на определение конечного бенефициара и случаи выявления выгодоприобретателя по операциям, направленных на легализацию преступных доходов.

Российское законодательство в области финансового мониторинга имеет высокую степень развития. Это подтверждает членство Российской Федерации во многих группах (в т.ч. и иностранных) по борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: ФАТФ и ЕАГ. В ЕАГ председателем уже во второй раз становится руководитель Федеральной Службы по Финансовому Мониторингу Чиханчин Ю.А. Кроме того, в 2021 г. Россия была в пятерке лучших стран по борьбе с легализацией преступных доходов [14; 18].

Несмотря на вышесказанное, существуют пробелы в законодательстве. Как было сказано ранее, существует достаточно серьезная проблема выявления конечного бенефициарного владельца в некоторых юридических лицах. Это связано с тем, что, во-первых, структуры некоторых юридических лиц имеют сложный и/или запутанный характер (что делает невозможным определение бенефициара), а во-вторых, некоторые организации потенциально могут скрывать конечного бенефициарного собственника в допустимых рамках законодательства. Во всех случаях будет отсутствовать физическое лицо, которое может контролировать действия юридического лица и тем самым являться получателем доходов (не обязательно преступных).

В некоторых странах, например, в Казахстане, эту проблему решают следующим образом: субъекты финансового мониторинга берут на обслуживание только те юридические лица, которые смогли доказать, что конечным бенефициаром в их компании является именно указанное в анкете клиента физическое лицо. Например, с помощью учредительных документов (устава, учредительного договора) или при помощи открытых баз данных, где взаимосвязь бенефициара и юридического лица четко прослеживается.

Существуют определенные «маркеры», указывающие на то, что в организации бенефициарный владелец – номинал:

- физическое лицо является генеральным директором как минимум в двух юридических лицах;
- компания зарегистрирована по адресу массовой регистрации;
- резкий карьерный рост, который не соответствует общемировым практикам;
- несоответствие возраста должности;
- отсутствие выплаты заработной платы генеральному директору или заработная плата ниже рыночной.

Субъект финансового мониторинга должен обращать свое внимание на случаи, когда у юридического лица обнаруживаются как минимум 2 «маркера» и предпринимать определенные действия. Например, ставить высокий риск клиенту и по отношению к нему применять риск-ориентированный подход.

Что касается российских нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы ПОД/ФТ, то необходимо отметить, что, если добавить формулировку следующего характера: «субъектам финансового мониторинга запрещается брать на обслуживание клиентов, которые не предоставляют актуальные или истинные данные о своих бенефициарных собственниках» в статью 7 закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и

финансированию терроризма», то очевидно снизится количество открываемых счетов для проведения сомнительных операций, и, следовательно, количество преступлений в области отмывания доходов, полученных преступным путем. Ведь многие злоумышленники испытывают чувство защищенности именно из-за условий анонимности своих действий, поскольку предоставляя некорректную информацию о конечном бенефициаре компании (например, с помощью номинального физического лица, являющегося генеральным директором компании), сами они находятся в безопасности. Нужно эту «безопасность» ликвидировать.

Список источников

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя редакция) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Официальный интернет-портал правовой информации КонсультантПлюс, [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/
2. Указ Президента Российской Федерации от 13.06.2012 (ред. от 08.03.2016) № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» // Официальный интернет-портал правовой информации КонсультантПлюс, [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131097/
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.03.2014 г. № 209 «Об утверждении Положения о представлении информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями и направлении Федеральной службой по финансовому мониторингу запросов в организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальным предпринимателям» // Официальный интернет-портал правовой информации КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160535/
4. Приказ Росфинмониторинга от 22.11.2018 г. № 366 «Об утверждении требований к идентификации клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев, в том числе с учетом степени (уровня) риска совершения операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» // Официальный интернет-портал правовой информации КонсультантПлюс, [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317981/
5. Положение Банка России от 15.10.2015 № 499-П «Положение об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Официальный интернет-портал правовой информации КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190354/
6. Положение Банка России от 02.03.2012 № 375-П (в действующей редакции от 27.02.2019) «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Официальный интернет-портал правовой информации КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128351/
7. Указание Банка России от 09.08.2004 № 1486-У (ред. от 31.10.2011) «О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за соблюдение правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и программ его осуществле-

ния в кредитных организациях» // Официальный интернет-портал правовой информации КонсультантПлюс, [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49131/

8. Бархатова Е. Н. Сущность, причины и условия легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Стратегии бизнеса. – 2020. – № 4. – С. 75–79.

9. Брыка И.И., Надиров Н.А. Предложения по противодействию легализации (отмыванию) криминальных доходов // Символ науки. – 2021. – № 1. – С. 54–59.

10. Информационный бюллетень по вопросам противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма [Электронный ресурс] / Сайт Ассоциации российских банков (АРБ). – URL: http://www.arb.ru/site/action/list_news.php?id=3663.

11. Кузьменко Е.Б. «Грязные деньги»: риски вовлечения банков в сомнительные схемы отмывания денежных средств // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 9. – С. 44–48.

12. Кузьменко Е.И., Бурыкин Д.В., Мастерова С.А. Риск-ориентированный внутренний контроль кредитных организаций в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2. – С. 23–27.

13. Любарская М.А., Гаченко М.С. Проблема отмывания денежных средств, полученных преступным путем, в российской экономике // Экономические исследования и разработки. – 2019. – № 5. – С. 156–161.

14. Отчет о деятельности Росфинмониторинга за 2019 год. – М., 2020. – 52 с.

15. Стецюнич Ю.Н., Зайцев А.А. Криминальная конкуренция: сферы, анализ состояния, направления борьбы в государственном управлении // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – № 1. – С. 16–22.

16. Хасянова С. Ю. Банковские риски: международные подходы к оценке и управлению: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 149 с.

17. Шатен П., Макдауэл Дж., Муссе С., Шотт П., Вильбуа Э. Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма // Практическое руководство для банковских специалистов. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 316 с.

18. Росфинмониторинг [Электронный ресурс]: официальный сайт Росфинмониторинга. – URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/law>

19. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт ЦБ РФ. – URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/

Сидненко Д.Б.

магистратура,

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,

г. Санкт-Петербург, Россия;

Научный руководитель: канд. полит. наук, доц. Бушенева Ю.И.

Инновационные решения ПАО «Газпром нефть» в условиях цифровизации экономики

Особую значимость в активизации темпов экономического роста получила сегодня инвестиционная деятельность, высокие показатели которой являются необходимым условием обеспечения высокого уровня жизни населения в регионах Российской Федерации. Нам представляется весьма устойчивой взаимосвязь

между объемами инвестиций в сферу цифровизации аппаратных решений и уровнем развития цифровой экономики в регионе.

Цифровая трансформация сегодня – это не только внедрение новых информационных технологий, но и модификация бизнес-процессов, новый уровень взаимодействия с партнерами и потребителями, внедрение новой системы управления и функционирования бизнеса. На новый уровень процессы цифровизации выходят и в рамках развития городской среды [11]. Сегодня практически вся сфера сервисных услуг, как следствие, социальное и профессиональное взаимодействие в обществе осуществляется в онлайн формате, что безусловно меняет все коммуникации и формирует новые поведенческие и мотивационные привычки и модели [12].

Одной из стратегических задач современного этапа развития инновационных экономико-управленческих решений является формирование алгоритмов управления бизнес-процессами в автоматическом режиме без участия человека. В условиях цифровизации социально-экономических отношений возрастает роль информационных технологий в процессе проведения прогнозирования параметров региональных экономических проектов на стадии их формирования, а также организации стратегического и оперативного планирования их функционирования в современных условиях.

Современные тенденции к ускорению процесса поиска необходимой информации в сегменте рынка путем оперативной обработки различных баз данных требуют от крупных компаний создания большого количества взаимосвязанных справочников, которые могли бы в режиме реального времени претерпевать множество изменений. В таких решениях необходимо применять не только стандартизированные подходы и шаблоны, но и более гибкие системы, где специфика инвестиционных проектов будет в полной мере отражена еще на этапе подготовки исходной информации, с учетом расчетных показателей управления рисками и скрытыми потенциалами проекта. Подобные решения апробированы далеко не в каждой крупной кампании – лидерах в той или иной сфере. Одной из немногих компаний удастся добиться этого в рамках инвестиционной программы в целом, увязав все это со своей стратегией развития. При огромном опыте автоматизации инвестиционной деятельности в ПАО «Газпром», существует высокая потребность в автоматизации процесса разработки, подбора данных, индивидуальных решениях на стадии поиска объектов инвестиционных решений и перспектив применения информационных технологий в рамках реализации инновационных проектов.

В данной статье рассматривается эффективность цифровизации предлагаемых ПАО «Газпром Нефть» инвестиционных решений по развитию экономики и поиску потенциальных клиентов для инвестиций, в частности проблема совершенствования механизма регулирования разработкой, внедрения цифровых технологий в систему проектного управления в условиях социально-экономических вызовов.

Цифровизация экономики рассматривается автором как механизм реализации общей стратегии экономической безопасности страны в эпоху глобальных вызовов современности на примере крупной компании.

Выбранные нами программы [5; 6; 8], экспертные оценки инвестиционных проектов ПАО «Газпром нефть» [13] и данных, полученных в ходе исследования в сравнительной динамике за последние три года [14], позволили выявить в общем массиве данных, характеризующих специфику денежных потоков компании, определенную структуру и направления инвестиций [18]. Использование авторского подхода [15] при формировании баз данных (каталоги по видам деятельности) позволило выявить тенденции для оперативного реагирования на рыночную ситуацию. Характеристика результативности механизма автоматизации процессов синтеза дайджеста для мониторинга каталога инновационных решений компании представлена нами в ряде статей [10; 22]. Выявленные тенденции инвестиционных решений получены посредством применения методов структурного и функционального тестирования [23]. Алгоритм поиска информационных данных в целях совершенствования инвестиционной Стратегии-2025 позволяет оптимизировать принятие управленческих решений по каждому из направлений бизнеса ПАО «Газпром нефть». В основе информационной базы данные от подразделений филиалов, департаментов ПАО «Газпром нефть», представленные на официальном сайте компании [13; 16].

Сравнительный анализ применения сервисных технологий в зарубежных и отечественных нефтесервисных компаниях позволил прийти к следующим выводам: в российских компаниях используются традиционные сервисные технологии в достаточно узком диапазоне; возрастает нехватка инвестирования в развитие и расширение бизнеса; отсутствие серьезных капитальных вложений в разработку отечественного программного обеспечения, информационных технологий, ощущается проблема с кадровыми ресурсами с соответствующими компетенциями [16]. Заметим, что при массовой цифровизации общества, достигнутой к началу 2020 г., не только в России, но и в большей части мирового пространства, не заявлено ни одной официальной информационной платформы, согласно которой любой пользователь мог бы получить картину развития процесса экономического дефолта в условиях сочетания пандемии и экономико-политической блокады 2022 [20].

Согласно данным Аналитического центра при Правительстве России [16] только в 31 из 77 представленных субъектов РФ имеется программа цифровизации или ее проект [21, с. 482]. Очевидно, что использование современных цифровых технологий, в частности разработанного «Конвертера», позволит повысить эффективность производственной и административно-управленческой деятельности за счет сокращения эксплуатационных затрат. В то же время, у цифровизации технологических и управленческих решений есть негативная сторона: серьезная трансформация операционной модели компаний, изменение системы управления, реновация кадров и сокращение рабочих мест [21, с. 482].

Очевидно, что вопрос с разработкой и внедрением новых специализированных или модификация существующих программных средств [3], процессом автоматизации бизнес-процессов, требует нетрадиционных методов решения и новых кадров для ее внедрения. На сегодняшний день мониторинг поиска необходимых технических и программных средств, технологий и оборудования проходит поверхностно, на основании информации, накапливаемой в ходе оперативного управления в базах данных автоматизированных системах управления предприятием (далее – АСУП), либо с использованием примитивных средств (текстовых и табличных редакторов) сбора данных [3]. Поддерживая позицию, предложенную Н.А. Кравцовой в кандидатской диссертации [3], мы сконцентрировали свои исследования на разработке адаптивных процессно-ориентированных системах к задачам поиска и сбора данных под необходимый объект.

Исходя из поставленной цели, нами был последовательно сформирован в автоматическом режиме (без сопутствующего сопровождения процессов кадровыми ресурсами в лице любых специалистов) алгоритм работы с базами данных и их использованием для решения актуальных задач компании, в частности компании ПАО «Газпром Нефть». С целью наибольшего охвата данных, нами была осуществлена на начальной стадии исследования конкретизация выбора прикладного объекта, как некоторой функциональной системы, далее проведено описание ее целевого назначения, факторов воздействия и параметров, подлежащих мониторингу. Разработка алгоритмов функционирования системы информационного обеспечения интеллектуальной среды структурного синтеза, а также формирование алгоритмов управления бизнес-процессами в автоматическом режиме без участия человека – не только облегчает процесс административного, операционного, технологического управления, но и становится фактором дальнейшего производственного и экономического превосходства той или иной компании на рынке. Прикладное использование теории характеристического анализа и теоретических основ структурного синтеза предметов и процессов для повышения эффективности средств автоматизации интеллектуальной деятельности программных комплексов [4] позволило выявить базовые сегменты рынка и ключевых факторов (бизнес-компании, научные организации, предприятия, потенциально являющиеся возможными партнерами, поставщиками оборудования (услуг, товаров) или потребителями оборудования (услуг, товаров) по тем или иным промышленно-торговым группам. Апробирование предложенного алгоритма поиска информационных данных в целях совершенствования инвестиционной Стратегии-2025 (Информация на официальном сайте ПАО «Газпром нефть») [13] по каждому из направлений бизнеса компании позволило сделать заключение не только о выполнении части целей Стратегии досрочно, но и подтвердить эффективность уже существующих целей [14].

Заметим, что столь популярный термин «Индустрия 4.0», введенный в оборот после международной промышленной выставки в Ганновере в 2011 г., стал

сегодня неотъемлемой частью общей Стратегии модернизации экономики, подразумевая «полностью автоматизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами в режиме реального времени в постоянном взаимодействии с внешней средой, выходящее за границы одного предприятия с перспективой объединения в глобальный промышленный интернет вещей» [21, с. 483]. Тестирование и отладка программ данной системы – достаточно сложный и специфический процесс. В настоящей статье мы рассматриваем результаты предложенного решения такой задачи только в рамках функционирования отдельного локального модуля для компании ПАО «Газпром Нефть».

Данная система является динамической, непрерывной, локальной, самонастраиваемой. Апробированный прикладной характер эффективного решения локальной задачи на заданном интервале позволил отказаться от накопительного характера избыточных данных. Система достаточно эффективно работает с учетом рисков и ограничений, но при внедрении любых цифровых технологий, возникают определенные проблемы с защитой информации. И в данном случае, объем затрат на защиту информации, их себестоимость, существенно превышают затраты на цифровизацию управленческих и технических процессов, что существенным образом снижает не только скорость обновления технических средств компании, но и создает почву для кибератак [21]. В условиях тотального политико-экономического кризиса, последствий пандемии и экономической блокады без планомерной цифровизации управленческих и организационно-технических решений российские компании данной отрасли не смогут быть конкурентоспособными на мировом энергетическом рынке [17; 19; 21]. Сегментируя направления исследований в области выявления исторических, социально-экономических и организационно-институциональных факторов влияния и формирования управленческой модели, наиболее перспективными представляются области, связанные с проектным управлением [9; 22]. Анализ использования проектного подхода во многом позволяет говорить о нем как об инструменте антикризисного управления, реализуемого в условиях дефицита бюджетных ресурсов, поиска приоритетных проектов и направлений их оптимального финансирования в условиях внешних ограничений [9].

Анализируя полученный прогноз сценарных условий и основных макроэкономических параметров Российской Федерации [7] можно сделать вывод о дальнейшем развитии российской экономики в условиях сохраняющейся геополитической напряженности, применения к России на протяжении всего прогнозного периода санкционного режима со стороны ЕС и США, поддерживающего жесткие ограничения доступа российских компаний к мировому рынку капитала, и ответных экономических мер. Данная ситуация может осложниться действующими ограничительными мерами в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (2019 COVID) [1; 2].

Таким образом, стратегическое планирование цифровизации отрасли и ПАО «Газпром Нефть» требует обновления нормативно-правовой базы и технической документации (нормативов, регламентов, ГОСТов) на федеральном уровне и расширения частно-государственного партнерства на региональном уровне.

Список источников

1. Асмолов Г. Роль цифровых платформ в реагировании на пандемию // Вести образования. – Электронные издания – URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/3/20/CHto_proiskhodit/12083-ol_tsifrovyyh_platform_v_reagirovanii_na_pandemiyu.
2. Городская среда в эпоху посткоронавируса. Новые правила и возможности: Новости: РБК БизнесКонференции. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://bc.rbc.ru/event/5ee951ea9a7947d3305dad4>.
3. Кравцова Н.А. Автоматизация процессов сбора и хранения данных при проведении административного мониторинга: автореф. дис. ... канд. техн. наук. – Орел. – 2012. 16 с.
4. Малина О.В. Теория и практика автоматизации структурного синтеза объектов и процессов с использованием методов характеристического анализа: автореферат дис. ... д-ра техн. наук: 05.13.12 / Ижев. гос. техн. ун-т. – Ижевск, 2002. – 36 с.
5. Паспорт программы инновационного развития ПАО «Газпром нефть» до 2025 года. – СПб.: ПАО «Газпром нефть», 2018.
6. Паспорт программы инновационного развития АО «Зарубежнефть» на период 2016–2020 гг. (с перспективой до 2030 г.). – М.: АО «Зарубежнефть», 2018.
7. Письмо Министерства экономического развития РФ от 17 мая 2022 г. № 17813-ПК/Д03и «Об основных параметрах сценарных условий социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Гарант. Ру. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/>
8. Программа инновационного развития ПАО «НК Роснефть». – М.: ПАО «НК Роснефть», 2016.
9. Проектное управление социально-экономическим развитием Ленинградской области: монография / под общ. ред. д-ра полит. наук, проф. А.А. Васецкого. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – 240 с.
8. Сергеев С.М., Сидненко Д.Б., Сидненко Т.И. Парадигма преподавания в интероперабельной среде (при подготовке специалистов АПК) // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. Ежеквартальный научный журнал. – СПб.: Изд-во СПбГАУ, 2016. – № 43. – С. 303–312.
9. Сергеев С.М., Сидненко Т.И. Мультидисциплинарная конвергенция информационной образовательной среды // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. Ежеквартальный научный журнал. – Спецвыпуск к 111-летию СПбГАУ. – СПб.: Изд-во СПбГАУ, 2015. – С. 88–96.
10. Сидненко Т.И., Сергеев С.М. Моделирование движений порожденного спроса на аграрном рынке в условиях асимметрии информации // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – СПб.: Изд-во СПбГАУ, 2015. – № 39. – С. 268–271.
11. Официальный сайт ПАО «Газпром нефть». Газпром нефть. Реализация стратегии – 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ar2018.gazprom-neft.ru/strategic-report/strategy-2025> (дата обращения: 05.04.2022). ПАО Газпром Нефть – Инвесторам [Электронный ресурс]. – URL: <https://ir.gazprom-neft.ru/>.

12. ПАО Газпром Нефть – Отчеты и результаты. Реализация стратегии-2025 – Стратегический отчет – Годовой отчет ПАО «Газпром нефть» 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ir.gazprom-neft.ru/reports-and-results/>.
13. Ресурсы информационных систем [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.economica-upravlenie.ru/content/view/204/>.
14. Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России: Аналитический доклад. – URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/23243.pdf>.
15. Чельшев А. Как изменится качество городской среды и жилья после пандемии. – URL: <https://www.spb.kp.ru/radio/27115/4194388/>
16. Цифровизация российского ТЭК. – URL: http://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2018/9/511/.
17. Чернова Е.Г., Разманова С.В. Структурные сдвиги в нефтегазовой отрасли: ключевые факторы, индикаторы, последствия // Вестник СПбГУ. – Экономика. – 2017. – No 4. – С. 622–640.
18. Belinskaia, I.V., Sergeev, S.M., Sidnenko, T.I. E-university for strategic planning of regional system of engineering education // Contents of Proceedings of 19th International Scientific Conference «ENGINEERING FOR RURAL DEVELOPMENT». – Latvia, May 20-22, – 2020. URL: http://www.tf.llu.lv/conference/proceedings2020/Papers/Title_Contents.pdf
19. Razmanova S.V., Andrukhova O.V. Oilfield service companies as part of economy digitalization: assessment of the prospects for innovative development. Journal of Mining Institute. 2020. Vol. 244, p. 482–492. DOI: 10.31897/PMI.2020.4.11 / Электронные издания. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Oilfield-service-companies-as-part-of-economy-digitalization-assessment-of-the-prospects-for-innovative-development>.
20. Sergeev S.M., Sidnenko T.I., Sidnenko D.B. Distribution centers for agriculture, their modeling // International Scientific School "Paradigma" Summer-2016. – Selected Papers. – Yelm, WA, USA, 2016. – С. 92–97.
21. Provotorov V.V, Sergeev S.M and Part A.A. 2019. Solvability of hyperbolic systems with distributed parameters on the graph in the weak formulation // Vestnik of Saint Petersburg University. Applied Mathematics. Computer Science. Control Processes. – 2019. Vol. 14. – iss. 1. – Pp. 107–117.

Соколова В.В.

магистратура,
Московский государственный областной университет,
г. Москва, Россия;
Научный руководитель: д-р экон. наук Урумова Ф.М.

Развитие сферы культуры в Российской Федерации в преддверии проведения Года культурного наследия народов России

Указом Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России» 2022 год был признан годом культурного наследия народов России.

Поскольку каждый гражданин нашей страны имеет право в соответствии с Конституцией РФ посещать мероприятия культурной сферы, то задачей государ-

ства является обеспечение такой возможности именно каждому гражданину, добавим – с учетом особенностей многонационального состава нашего населения и соответствующей мультикультурности нашего бытия.

Поэтому вопрос регулирования деятельности организаций культуры на государственном уровне в современных условиях, на наш взгляд, остается актуальным и требует проработки, учитывая то обстоятельство, что культурная сфера имеет ряд особенностей и двойственный характер развития.

Неоспоримая роль культуры в развитии экономики страны отражается не столько в доходе организаций и деятелей культуры и искусства, сколько в принципах организации финансового обеспечения их деятельности, в том числе проведения разных мероприятий культурной направленности. Отечественный и зарубежный опыт подтверждает, что развитие сферы культуры невозможно без государственной поддержки. Для оценки эффективности поддержки нужно проводить системное исследование степени влияния сферы культуры на достаток и уровень жизни населения, осуществлять объективную оценку размеров их деятельности, а также числа созданных рабочих мест.

Основным источником финансирования со стороны государства в настоящее время остается субсидирование расходов организаций данной отрасли.

Финансирование нацпроекта «Культура» в 2021 г. составило 21,7 млрд рублей, в 2022-м – 24,3 млрд рублей, в 2023-м – 25,1 млрд рублей. Об этом говорится в материалах к проекту федерального бюджета на 2021–2023 гг. Таким образом, общее финансирование за 3 года составит 71,1 млрд рублей. По сравнению с федеральным бюджетом на 2020–2022 гг. финансирование нацпроекта в 2021 г. увеличилось на 6,8 % (больше на 1,4 млрд рублей), в 2022 г. – на 4,5 % (1,1 млрд рублей). В 2023 г. финансирование, по сравнению с паспортом нацпроекта, увеличится на 14,7 % – на 3,2 млрд рублей. В общей сложности финансирование на нацпроект «Культура» планируется повысить на 5,7 млрд рублей [4].

В качестве косвенного финансирования организаций сферы культуры выступают налоговые льготы, использование объектов недвижимого имущества, находящегося муниципальной и государственной собственности в уставных целях, льготные арендные ставки и сниженные тарифы на коммунальные услуги. В настоящее время широкое распространение получило финансирование в форме предоставления грантов как организациям в сфере культуры, так и лицам, участвующим в продвижении идей и направлений творческого характера [1, с. 28–30]. Грантовое финансирование широко распространено за рубежом, например, в Швеции. В этой стране выделяют средства в форме индивидуальных грантов, в том числе на бессрочной основе, получателями которых могут быть выдающиеся деятели культуры, или выделения средств молодым дарования при публикации их произведений и др. [1, с. 25–34].

Другими источниками доходов являются средства, полученные организациями культуры самостоятельно в рамках осуществления деятельности, приносящей доход, проведения спонсорских мероприятий, благотворительных сборов и участия при реализации проектов с коммерческими организациями.

Как показывают научные исследования, проведенные в 90-х гг. XX в., выявляется тесная связь между уровнем экономического и культурного развития развитых стран [2; 6; 7]. А.Я. Рубинштейн и Р.С. Гринберг предлагают активно направлять финансовую миссию государства на производство «опекаемых благ», которые представляют социальную полезность для общества [3, с. 83]. Кроме того, в развивающихся странах и странах, обладающих мировым культурным наследием и туристическим потенциалом, сфера культуры может генерировать значимые доходы.

Анализируя государственную политику РФ в сфере культуры в преддверии Года культурного наследия народов России, необходимо выделить следующие приоритеты:

совершенствование качества работы библиотечного, музейного, архивного дела, концертной, театральной и кинематографической деятельности;

сохранение и популяризация объектов культурного наследия;

укрепление потенциала России в сфере культуры для формирования её положительного образа как внутри страны, так и за ее пределами [5].

Реализуемая социально-экономическая политика государства к 2022 г. принесла определенные результаты и обеспечила рост показателей числа организаций сферы культуры по основным направлениям (табл. 1).

Таблица 1

Динамика числа организаций сферы культуры Российской Федерации [2]

Учреждения культуры	Количество организаций сферы культуры, ед.		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Музеи	651	649	637
Театры	2742	2742	2809
Библиотеки, тыс.	38,057	37,4	36,5
Кинотеатры	1388	1381	1389

Небольшой рост числа посетителей театров начинается с начала 2011 г. (рис. 1).

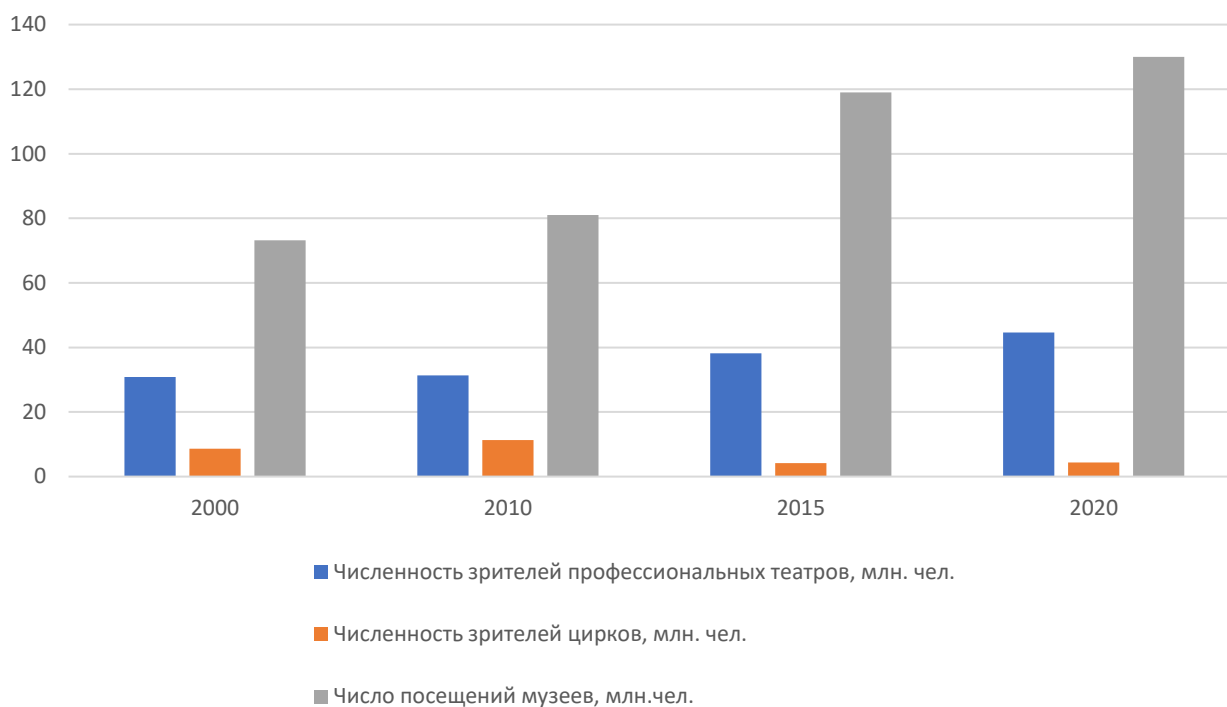

Рис. 1. Динамика посещаемости учреждений культуры в Российской Федерации [2]

Одним из эффективных методов привлечения зрителей в учреждения культуры стал проект «Пушкинская карта», введенный в 2021 г. В рамках этого проекта все граждане России в возрасте от 14 до 22 лет получают на счет денежные средства (в 2021 г. сумма составила 3000 руб., а с 1 января – 5000 руб. и 2000 руб. на посещение российского кино).

Однако, следует отметить и нежелательную тенденцию, сформировавшуюся в последние годы в стране – снижение численности учреждений культурно-досугового плана (табл. 2). В целом сокращение составило более чем 1,3 тыс. единиц или более 3 %, в основном за счет снижения числа организаций культурно-досугового типа в сельской местности (более 1,4 тыс. ед. или 1 %) [4].

Таблица 2

Число учреждений культурно-досугового типа в Российской Федерации за период 2016–2021 гг.

Показатель	Всего					
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Всего	41,3	42,5	42,6	42,3	41,0	40,0
В т.ч. в городах и поселках городского типа	5,0	5,8	5,9	6,0	6,2	6,1
В сельской местности	36,3	36,7	36,7	36,3	34,8	34,9

Другой проблемой, оказывающей влияние на снижение интереса к культуре и наследию страны, является снижение числа парков, территория которых часто является строительной площадкой для коммерческого или жилищного строительства.

Две эти проблемы, на наш взгляд, порождены во многом местной и региональной политикой в культурной сфере, и имеют непосредственное отношение к культуре малых народов России. Таким образом, провозглашение 2022 г. Годом культурного наследия народов России призвано остановить негативные процессы в культурной сфере на местах.

Только сохраняя свою уникальность и самобытность, питаемую этническими особенностями народов, составляющих российский народ, российская культура по праву является общемировым феноменом и достоянием и имеет все возможности своего дальнейшего развития с учетом глобальных тенденций.

Список источников

1. Благова И.Ю. Медийные факторы формирования предпочтений потребителей в сфере культуры // Современная культура коммуникации. Социокультурные процессы в современном мире: материалы III междунар. науч.-практ. конф. (11 августа 2019 г.) / отв. ред. Зарайский А.А. – Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2016. – 85 с.
2. Бетехтина, Д.А. Сфера культуры как особая область экономической деятельности // Проблемы современной экономики. – № 4(36). – 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mecconomy.ru/art.php?nArtId=3415>.
3. Вейг А.В. Финансовое обеспечение создания и развития учреждений культуры // Экономика и управление. – 2010. – № 8 (69). – С. 82–84.
4. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] / Министерство культуры Российской Федерации [Официальный сайт]. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/gosudarstvennyy-doklad-o-sostoyanii-kultury-v-rossiyskoy-federatsii-v-2020-godu3011202101/>.
5. Российский статистический ежегодник. 2020: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 694 с.
6. Урумова Ф.М. Роль культуры в экономическом развитии общества // Известия АСОУ. – 2014. – № 1 (2). – С. 133–135.
7. Якашева О.Н., Фомичева Е.И. Формирование принципов управления предприятием // Системное управление. – 2015. – № 2. – С. 46–52.

Соловьева Ю.М.

магистратура,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Россия;
Научный руководитель: д-р экон. наук Черкасская Г.В.

К вопросу о регулярности проведения оценки эффективности внутреннего контроля организации

Принято, что организации на этапе своего зарождения формируют главную цель, так называемую «миссию», т.е. смысл существования компании, исходя из которой организация на определенную перспективу формирует цели деятельности, составляет планы их достижения и формирует бюджет [12].

Организация самой деятельности по достижению поставленных целей должна строиться на основе планируемых бизнес-процессов компании, которые представляют собой последовательность определенных действий, выполняемых работ, направленных на создание блага, способное удовлетворить потребности заказчика (клиента) организации. Каждый бизнес-процесс предусматривает прохождение определенных стадий, таких как планирование, организация, выполнение, получение результата и управление процессом, в т.ч. его последующая оптимизация. Понимание и детальный разбор каждого бизнес-процесса организации позволяет выявить определенные «узкие места» и проблемные точки, которые могут являться источниками возникновения рисков недостижения цели деятельности организации как социально-экономической системы [13], что впоследствии поможет своевременно разрабатывать мероприятия, направленные на оптимизацию и улучшение существующих процессов. Эти точки могут не быть очевидны в определенных ситуациях [14]. Возможность выявления таких обстоятельств может быть реализована с помощью оценки действующей системы внутреннего контроля.

Известно, что до 2012 г. система обязательного внутреннего контроля действовала для банковской и инвестиционной сферы в обязательном порядке в соответствии с законодательством (Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1, Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 № 4015-1, Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ).

Для акционерных обществ Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об акционерных обществах» [2] в редакции от 2018 г. было введено, что «в публичном обществе должны быть организованы управление рисками и внутренний контроль», а также «для оценки надежности и эффективности управления рисками и внутреннего контроля в публичном обществе должен осуществляться внутренний аудит».

Впоследствии необходимость организации системы внутреннего контроля для всех организаций, без исключения, была введена путем внесения правок в 2019 г. в Федеральный закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете», так, например, п. 1 ст. 19 «экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни» [1]. В 2013 году Министерством Финансов РФ было выпущено информационное письмо, в котором приводятся разъяснения по организации и осуществлению экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности [6].

При этом четкие и утвержденные требования к организации системы внутреннего контроля не разработаны на законодательном уровне, т.е. требования к ее организации должны разрабатываться предприятием самостоятельно. Как правило, с целью соблюдения требований 402-ФЗ от 06.12.2011, документация,

разрабатываемая на предприятии, содержит минимальные необходимые требования для прохождения внешнего аудита.

На сегодняшний день со стороны ФНС стремительно развивается такое направление деятельности как «Налоговый мониторинг», который предполагает развитие систем внутреннего контроля и управления рисками организации с последующим их совершенствованием и доведением до управляемого уровня. При этом Налоговый мониторинг является инструментом Федеральной налоговой службы для более детального изучения внутренней среды организации, применения шаблонных подходов к проверке налогоплательщика, исходя из собранной базы отраслевых рисков, т.е. такой способ взаимодействия позволяет налоговому инспектору полностью изучить, погрузиться в деятельность организации и проверить качество, полноту и достоверность, представленной налоговой отчетности, а также правильность начисленных и уплаченных налогов в бюджеты Российской Федерации. Разработанные ФНС формы для заполнения информации о рисках и контрольных процедурах, существующих в организации, форма об оценке состояния системы внутреннего контроля, могут являться основой для разрабатываемых форм отчетности по системе внутреннего контроля.

Определения внутреннего контроля в различной литературе, документах могут варьироваться по-разному от «совокупности действий сотрудников, направленных на достижение разумной уверенности в достижении целей организации путем повышения уровня достоверности информации и данных бухгалтерской (финансовой) отчетности до процесса» [6] до системы, разработанной и поддерживаемой в организации, отвечающим за корпоративное управление, руководством и другими сотрудниками для обеспечения разумной уверенности в достижении целей организации в отношении надежности подготовки финансовой отчетности, эффективности и результативности операций, а также соблюдения законов и нормативно-правовых актов [3].

Обобщив результаты существующей нормативной базы, можно выделить основные моменты.

Так внутренний контроль должен быть системным [9] и направлен на обеспечение:

- достижения целей организации, т.е. обеспечение эффективности деятельности;
- строгого соблюдения требований законодательства.

Соответственно, внутренний контроль – это процесс, направленный на получение достаточной уверенности в эффективности и результативности деятельности организации, достоверности и своевременности представления бухгалтерской (финансовой) отчетности, соблюдения законодательства, а система внутреннего контроля соединяет в себе воедино все элементы внутреннего контроля.

Большинство рекомендаций по ведению внутреннего контроля в организации строится на основе зарубежного опыта, научного или унифицированного [4;

5; 7; 8], и непосредственно на концепции COSO [10; 11], являющейся наиболее общей моделью внутреннего контроля, которая применяется, в том числе, и в требованиях по Налоговому мониторингу.

Как правило, в системе внутреннего контроля выделяют 5 элементов: такие как контрольная среда, оценка риска, процедуры внутреннего контроля, информация и коммуникация, оценка внутреннего контроля (в т.ч. мониторинг) [6]. Основная их характеристика представлена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика элементов системы внутреннего контроля

Наименование элемента внутреннего контроля	Краткая характеристика
Контрольная среда	Совокупность утвержденных внутри организации нормативных, локальных актов, регулирующих внутренние процессы в организации и регулирующие общее понимание внутреннего контроля и требований к нему необходимых для исполнения всеми сотрудниками организации
Оценка риска	Процесс выявления и анализа рисков. Риск предполагает оценку вероятности и последствий недостижения целей организации. Также при оценке риска следует в расчет принимать степень его влияния на показатели отчетности
Процедуры внутреннего контроля	Действия руководства и сотрудников организации, способные предупредить и выявить ошибки и нарушения, как на этапе проведения операции, так и после ее завершения
Информация и коммуникация	Процесс распространения информации между руководством и сотрудниками организации, которые нуждаются в этой информации, для принятия эффективных управленческих решений и осуществления внутреннего контроля
Оценка системы внутреннего контроля	Проведение периодической оценки и мониторинга вышеописанных 4 элементов системы внутреннего контроля. Предполагает под собой сопоставление плановых и фактических показателей результатов деятельности организации, а также проработку выявленных расхождений, оценку результатов выполнения и документирования контрольных процедур

Первоначальным этапом перед построением системы внутреннего контроля является анализ структуры организации, ее бизнес-процессов, ведь именно исходя из того, как организована деятельность организации, т.е. непосредственно самих процессов будь то выполнение работ, поставка товаров, оказание услуг, и

каким видом деятельности занимается организация можно определить какие факторы на нее влияют, в т.ч. какие изменения законодательства могут ее затронуть, и соответственно какими рисками сопровождается деятельность организации.

С целью оценки эффективности внутреннего контроля организации можно использовать рекомендации и требования к проведению внешнего аудита организации отчетности, которые рассмотрим ниже.

Так, например, в методических рекомендациях по организации внутреннего аудита в акционерных Обществах с участие Российской Федерации (Приказ № 249 от 04.07.2014) оценка системы внутреннего контроля начинается с анализа соответствия бизнес-процессов, организационной структуры целям компании, проверки обеспечения эффективности, надежности и целостности бизнес-процессов и информационных систем, в т.ч. надежности процедур противодействия противоправным действиям, злоупотребления и коррупции [8]. Остальные задачи оценки системы внутреннего контроля также основываются на взаимосвязанности с бизнес-процессами, будь то проверка обеспечения достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, анализ степени исполнения поставленных целей организации, выявление недостатков системы внутреннего контроля, оценка результатов внедрения предотвращающих мероприятий по устранению нарушений, недостатков, проверка целесообразности и эффективности ресурсов, обеспечения сохранности активов организации и пр.

Схожий подход также используется в Международном стандарте аудита 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения», введенного в действие на территории РФ от 27.10.2021 Приказом № 163н [3]. Согласно данного стандарта аудитор в процессе своей работы должен понимать:

- устройство организационной структуры организации, структуры собственников и структуры корпоративного управления, в т.ч. бизнес-модель организации;
- перечень внешних факторов, которым подвержена организация;
- характера и степени влияния факторов неотъемлемого риска на подверженность искажению данных финансовой отчетности;
- правила подготовки финансовой отчетности и пр.

Только исходя из понимания осуществляемой деятельности организации, аудитор или лицо, ответственное за качество системы внутреннего контроля, способен определить, в какой степени факторы неотъемлемого риска способны оказать влияние на финансовую отчетность организации, а система управления организации позволить оценить качество надзора за соблюдением системы внутреннего контроля в организации.

Описание бизнес-процесса в организации лучше всего осуществлять в графическом виде и/или в табличном виде (для наглядности). С целью более понятного восприятия информации при описании отдельного бизнес-процесса необходимо выделять этапы бизнес-процесса, а также целесообразно будет указывать информацию и о контрольных процедурах, выполняемых участниками

бизнес-процесса, и о том, какими документами регламентируется осуществление бизнес-процесса, так и контрольных процедур. Представление информации в предлагаемом формате позволит убедиться в выполнении сотрудниками регламентирующих документов, определить обстоятельства, при которых сотрудники могут пренебрегать соблюдением внутренних документов, определить средства коммуникации, обеспечение разделения ответственности между сотрудниками, а также позволит определить достаточность/эффективность существующих контрольных процедур.

Представление о деятельности организации, и организации процесса управления можно получить с помощью проведения опросов ответственных сотрудников организации о системе внутреннего контроля и ее эффективности, ознакомление с внутренними нормативными документами организации, а также с документальным подтверждением результатов проведенных контрольных процедур. На основе полученной информации лицо, выполняющее оценку качества или осуществляющее мониторинг системы внутреннего контроля (например, сотрудник, отвечающий за систему внутреннего контроля, аудитор и пр.), может выделить наиболее приоритетные направления исследования и оценки компонентов системы внутреннего контроля.

Для целей оценки эффективности системы внутреннего контроля требуется проводить оценку по направлениям:

- оценка эффективности дизайна контрольных процедур (выявление неэффективных и дублирующих контролей, а также их отсутствия);
- оценка операционной эффективности внутреннего контроля.

Проверка дизайна контрольных процедур включает в себя проверку описания процедуры и подтверждение ее дизайна. В рамках указанного этапа лицу, проводящему оценку дизайна контрольных процедур, необходимо ознакомиться с разработанной и поддерживаемой в актуальном состоянии матрицей контрольных процедур и рисков, удостовериться в том, что существующие контрольные процедуры эффективны и направлены на снижение возможных последствий искажения данных финансовой отчетности, провести проверку понятности и правильности изложения описания контрольной процедуры. С целью проведения оценки дизайна контрольных процедур ответственное лицо проводит анализ матрицы контрольных процедур и рисков, а также составляет и направляет для заполнения опросник в адрес ответственного подразделения за выполнение контрольной процедуры. Ниже приводится примерный перечень вопросов:

1. Является ли описание контрольной процедуры, установленное регламентирующим документом, понятным в изложении?
2. Возникает ли сложность в исполнении некоторых контрольных процедур и каких?
3. Понятны ли вам назначения проведения контрольных процедур?
4. Регламентация контрольной процедуры полностью соответствует фактическому процессу его выполнения? В чем различия?

5. Дублирование контролей/регламентирующих документов отсутствует?

6. Выявлялись ли в процессе работы ошибки/неточности не покрытые существующим контрольными процедурами? С чем они были связаны?

7. Какие контрольные процедуры являются наиболее трудозатратными? Сколько по времени на выполнение они занимают?

С целью оптимизации процессов взаимодействия и исключения направления нескольких запросов ответственным сотрудниками структурных подразделений, необходимо составить матрицу контрольных процедур.

Любой бизнес-процесс всегда взаимосвязан с рядом рисков. В случае реализации данных рисков цель процесса достигается частично, либо не достигается вовсе, поэтому наиболее важно развивать как систему внутреннего контроля, так и его составную часть – систему управления рисками организации. Определение перечня рисков можно реализовать с помощью следующих основных способов – это анализ результатов выполненных проверок, как внешними аудиторами, так и государственными контролирующими органами, мозговой штурм, отзывы покупателей (заказчиков), новые законопроекты и др.

При этом присвоение определенного уровня риска следует производить согласно рис. 1., где уровень риска определяется как соотношение вероятности наступления риска от величины операций в периоде.

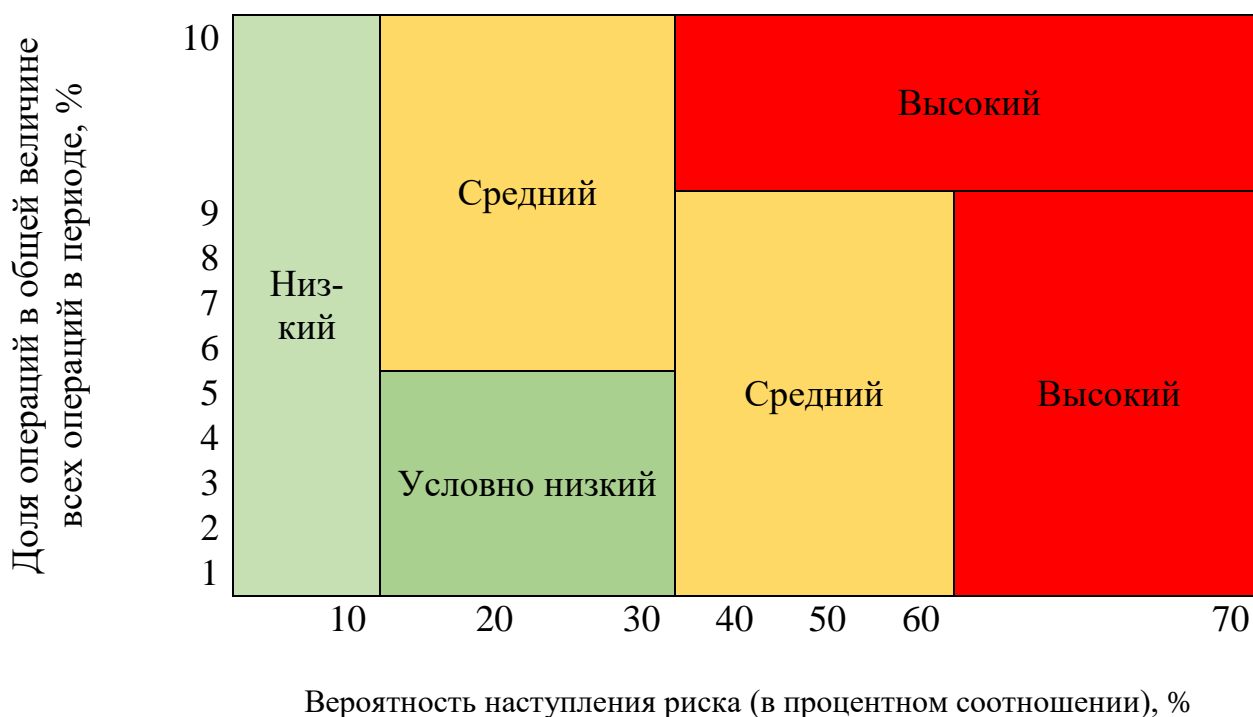

Рис. 1. Способ определения уровня риска

По результатам полученной информации и проведенного анализа завершающим этапом будет служить проведение тестирования контрольных процедур и получение ответов от структурного подразделения ответственного за организацию системы внутреннего контроля. Опрос может быть проведен со следующим перечнем вопросов:

1. Выстроенная система внутреннего контроля позволяет ли довести информацию до руководства организации? Или: как и в соответствии с каким нормативным актом это регламентировано в организации?
2. Система контролирует исполнение сотрудниками контрольных процедур?
3. Система предусматривает получение обратной связи в рамках реализации мероприятий усовершенствования системы внутреннего контроля?
4. Насколько эффективно осуществляется взаимодействие между сотрудниками согласно утвержденному нормативному акту?
5. Система обеспечивает целостность и сохранность результатов выполнения контрольных процедур?
6. Выявлялись ли в процессе факты сбоев работы системы внутреннего контроля?

По результатам сбора необходимых данных и получения информации от ответственных сотрудников необходимо провести анализ данных, обобщить результаты, определить наличие недостатков и неточностей для их дальнейшей проработки на этапе разработки и внедрения мероприятий, направленных на усовершенствование дизайна контрольных процедур, в т.ч. оптимизации бизнес-процессов, и системы внутреннего контроля в целом. Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о полноте и качества описания внутреннего контроля в организации, полноте покрытия потенциальных рисков с помощью существующих контрольных процедур.

Следующим этапом в оценке системы внутреннего контроля является оценка операционной эффективности внутреннего контроля. Операционная эффективность означает, что внутренний контроль выполняется в течение всего периода постоянно в полном соответствии с утвержденным дизайном [6]. Подтверждение операционной эффективности предполагает тестирование определенного объема доказательств осуществления внутреннего контроля в течение периода или выполнение определенного объема количества повторений процедур внутреннего контроля.

Тестирование операционной эффективности внутреннего контроля следует производить путем формирования выборки. Выборку следует определять с учетом объемов ручных контрольных процедур (риск ошибок в результате влияния человеческого фактора), важности контрольных процедур (по степени влияния на результаты деятельности), изменений в дизайне контрольных процедур (изменение объема и частоты сделок), в зависимости от степени сложности и взаимозависимости контрольных процедур [4; 5].

Результаты тестирования могут быть представлены в таблице (табл. 2).

*Документирование результатов тестирования операционной эффективности
внутреннего контроля*

Наименование этапа бизнес-процесса	Потенциально возможный риск	Описание контрольной процедуры	Уровень влияния важности контрольной процедуры	Вид контрольной процедуры (ручные/автоматизированные/автоматические)	Результаты тестирования контрольной процедуры	Выявленные несоответствия/неточности	Итоговая оценка контрольной процедуры (покрывает риск/требует доработки и пр.)

В дополнение к достижению указанного параметра можно использовать так называемые «чек-листы» по выполнению контрольных процедур, возложенных на ответственное лицо. Такие чек-листы являются сокращенной версией матрицы контрольных процедур и рисков, при этом необходимо закрепить обязанность ответственных сотрудников в нормативных актах организации в их предоставлении по итогам закрытия отчетного периода с результатами выполнения контрольных процедур.

На основании полученных результатов по итогам оценки системы внутреннего контроля просчитается итоговая оценка системы внутреннего контроля. Указанная оценка может быть рассчитана в соответствии с Приложением 18 к Требованиям к организации системы внутреннего контроля, утвержденным приказом ФНС России от 25.05.2021 № ЕД-7-23/518@.

Приложением 14 того же приказа введена иерархия уровней системы внутреннего контроля, которая может быть использована для отчета об оценке системы внутреннего контроля:

Начальный (1) уровень – на этом уровне процессы не определены, результат зависит от индивидуальных усилий участников системы внутреннего контроля. Не существует единых стандартов и принципов системы внутреннего контроля.

Определенный (2) уровень – в организации определены базовые принципы и процессы системы внутреннего контроля. Формализованы основные процессы, которые используются для основных бизнес-процессов.

Контролируемый (3) уровень – в организации внедрены системы, которые используются сотрудниками, руководство ориентировано на развитие системы внутреннего контроля. В организации определены и формализованы все процессы, связанные с функционированием системы внутреннего контроля.

Управляемый (4) уровень – процессы, стандарты системы внутреннего контроля интегрированы с другими бизнес-процессами и информационными системами организации. Решения в организации принимаются на основе системы аналитических показателей.

Совершенствуемый (5) уровень – характеризуется постоянным улучшением процессов системы внутреннего контроля. В организации осуществляется автоматический сбор данных для выявления рисков, их анализ и оценка для организации оптимальной системы управления рисками.

В случае, если какой-либо из компонентов системы внутреннего контроля будет признан неэффективным, то исходя из принципов системы внутреннего контроля (система должна функционировать (работать) в совокупности по всем компонентам) – вся система внутреннего контроля будет признана неэффективной.

Таким образом, мы видим, что регулярная оценка системы внутреннего контроля позволяет выявить определенные недоработки, пропуски, которые были допущены на этапе проектирования или в процессе запуска, тестирования и регулирования системы внутреннего контроля.

В рамках разработки мероприятий по совершенствованию системы внутреннего контроля могут быть предложены следующие:

- 1) Определение наиболее важных контрольных процедур (или бизнес-процессов), механизм выполнения которых позволят снизить риск влияния человеческого фактора на результаты работы;
- 2) Регламентация бизнес-процессов и контрольных процедур с целью закрепления ответственности и четкой последовательности их выполнения;
- 3) Снижение трудозатрат на выполнение контрольных процедур в результате исключения дублирующих и неэффективных контролей.

Отметим, что немаловажное значение имеет личное отношение руководства организации и ответственных за конкретные бизнес-процессы лиц к рассмотрению и реализации мероприятий, разработанных по итогам проведения оценки системы внутреннего контроля.

Список источников

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный, 2019 г.) «Выявление и оценка рисков существенного искажения» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 27.10.2021 № 163н) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. ГОСТ Р ИСО 31000-2019 Менеджмент риска. Принципы и руководство (Переиздание) (ГОСТ Р от 10 декабря 2019 г. № ИСО 31000-2019) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

5. ГОСТ Р 58771-2019 Менеджмент риска. Технологии оценки риска (ГОСТ Р от 17 декабря 2019 г. № 58771-2019) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

6. Письмо Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

7. Внутренний контроль: соответствие требованиям закона Сарбейнса-Оксли // Журнал МСФО на практике, 2013. – № 4. – URL: <https://msfo-practice.ru/309346>.

8. Ковальшин Р.В. Внутренний аудит как новый инструмент развития коммерческого предприятия в современных конкурентных условиях // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сб. статей IX Всерос. науч.-практ. конф. аспирантов и студентов с междунар. участием. – СПб., 2020. – С. 43–47.

9. Ковальшин Р.В. Системность внутреннего контроля как необходимое условие повышения эффективности деятельности коммерческой организации // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сб. статей X Всерос. науч.-практ. конф. аспирантов и студентов с междунар. участием. – СПб., 2021. – С. 35–40.

10. Концепция COSO «Управление рисками организации. Интеграция со стратегией и эффективностью деятельности» (COSO ERM) 2017 года. – URL: <https://gaap.ru/news/156498/>

11. Риски и контроль (модель COSO) // Сайт института внутренних аудиторов. – URL: https://www.iaa-ru.ru/inner_auditor/publications/articles/upravlenie-riskami/r-giniyatov-risk-i-kontrol-model-coso-/?.

12. Чекмарев О.П., Улимбашев А.З., Конев П.А. Современные проблемы экономической науки и управления социально-экономическими процессами: учеб. пособие для обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 Экономика. – СПб.: СПбГАУ, 2018. – 340 с.

13. Черкасская Г.В. Социально-экономические системы: сущность и проблемы исследования // Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина. Т. 6. Экономика. – 2009. – № 3. – С. 25–56.

14. Черкасская Г.В. «Эффективный» менеджмент как угроза безопасности: социальный и организационный аспекты // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сб. статей XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – СПб., 2020. – С. 113–127.

Танабаева А.М.

Санкт-Петербургский технический колледж,
г. Санкт-Петербург, Россия;
Научный руководитель: Петров А.Ю.

Потенциал уличной музыки как туристического бренда Санкт-Петербурга

Актуальность уличной музыки как туристического ресурса с каждым годом только увеличивается. Пандемия коронавируса COVID-19 очевидно внесла свой негативный вклад в развитие туризма и экономики Санкт-Петербурга и страны в целом, однако потенциал уличной музыки в рамках туристической индустрии в Санкт-Петербурге очевиден. В связи с этим имеет смысл, пользуясь паузой, рассмотреть доводы за и против.

На данный момент проблематикой уличной музыки в культурном ландшафте подробно занимались зарубежные ученые И. Роджерс, А. Беннетт, Н. Ротенберг, Н. Гинзбург, Дж. Квилтер, Л. Макнамара, М. Биватер, Б. Джонсон, П. Уотт [6-9]. Из отечественных ученых, исследовавших вопросы уличной музыки, можно выделить С.С. Соковикова и Е.А. Каминскую [4]. Феномен уличной музыки рассмотрен этими учеными только как элемент культурного ландшафта, но, по нашему мнению, с точки зрения туризма вопрос изучен недостаточно.

Примем, что уличная музыка как туристический бренд и ресурс культурного ландшафта опирается на разные факторы. Факторы могут быть туристической, экономической и географической направленности. Уличные музыканты являются своего рода самозанятыми или фрилансерами, ориентированными на заработок, достаточный для своего жизнеобеспечения, в то время как выгодность выступления зависит от географии места, в центре города выступать или на окраинах.

По данным исследователей можно сказать, что в наборе уличных музыкантов присутствует множество различных инструментов и устройств – от микрофонов и усилителей до сигнальных процессоров и педалей эффектов обработки звука (типа овердрайв) и фазовых сдвигов (loop), программируемых цифровых драм-машин. Роль и цель музыканта в контексте современного города состоит не столько в том, чтобы выделиться любой ценой, но в стремлении влиться в полифонию метрополии, стать голосом города [2; 3].

Развлекательный и событийный туризм Санкт-Петербурга традиционно связан с культурой и историей города. Сейчас туристические бренды города известны практически во всем мире. Петербург в последнее время становится победителем в номинациях туристического «Оскара» престижной международной премии World Travel Awards. Аттрактивностью для туристов всего мира становится исторический центр Санкт-Петербурга, различные исторические и культурные объекты, а также пригороды города.

Соответственно, отдельное место в этом разнообразии туристических ресурсов может занимать уличная музыка.

Уличная музыка в Санкт-Петербурге уже давно является феноменом, привлекающим множество туристов из различных городов России и зарубежья. Центральные улицы города заполнены коллективами и музыкантами-одиночками, которые устраивают шоу для жителей города и туристов. Однако, данное явление приобрело массовый характер и поэтому постоянно становится предметом обсуждения со стороны властей, которые пытаются ограничить, запретить или взять выступления под контроль.

Но ведь уличная музыка неотъемлемая часть жизни людей, которая существует еще со средних веков. Данное явление нельзя недооценивать – его роль в развитии событийного и развлекательного туризма Санкт-Петербурга очень весомая. Следует приложить множество усилий для развития этой отрасли, чтобы вывести город на новый уровень туризма и закрепить статус культурной столицы

[5]. По нашему мнению, полностью лишать город одной из своих визитных карточек невыгодно и недальновидно, однако мнение жителей соответствующих территорий – мест выступления не может не приниматься во внимание. Отсюда вытекает необходимость регулирования данной деятельности и направление её в нужное русло [5].

По нашему мнению, потенциал уличной музыки как туристического бренда Санкт-Петербурга можно раскрыть через эстетические начала познавательного, развлекательного и событийного туризма. Музицирование как процесс «позитивной терапии» для каждого человека пойдет только на пользу.

Соответственно, нужно подходить к изучению потенциала уличной музыки как туристического бренда с позиций системного подхода [1], и рассматривать все элементы системы в комплексе: уличные музыканты, сообщества музыкантов, места выступления, музыкальные инструменты, арт-объекты, и др.

Так, например, уличные музыканты могут оформить свой исполнительский репертуар музыкальными композициями для всех и каждого, но могут еще показать музыкальную культуру и быт нашей страны. Сообщества музыкантов могли бы помочь в этом индивидуальным исполнителям.

С другой стороны, актуальность создания туристических маршрутов для экскурсий всегда будет возрастать. Каждый турист приезжая в Россию, а именно в Санкт-Петербург, сталкивается с долголетней и насыщенной историей русской цивилизации. Культурный ландшафт или городская среда не всегда может быть привлекательной для иностранного туриста, но, когда эту среду заполнить «живым» звуком, она наполняется красотой, начинает играть другими красками.

Общее маркетинговое продвижение уличной музыки как туристического бренда может состоять из: включения уличной музыки в официальные туристические бренды города, разработки экскурсионных маршрутов по местам выступлений, разработки путеводителей с достоверной и полной информацией о выступлениях, разработки плана событий на каждый туристический сезон (различные уличные фестивали, конкурсы и мероприятия) [5], а также разработки ряда тематических экскурсионных маршрутов и программы туров с посещением мест выступлений уличных музыкантов.

Таким образом, потенциал уличной музыки как туристического бренда Санкт-Петербурга следует рассматривать как дополнительный фактор успешности развития всего туристического кластера города, а экономическая эффективность ее основывается на формируемом спросе и предложении на уличные представления, уличные арт-объекты и музыкальные перформансы.

Список источников

1. Петров А.Ю. Системно-деятельностный подход в профессиональной деятельности общеобразовательных школ и учреждений среднего профессионального образования в предметной области «география» // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2(87). – С. 290–292.

2. Ротенберг Н. Уличная музыка как стратегия освоения урбанистического аудиального ландшафта // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. – № 2А. – С. 339–348.
3. Ротенберг Н. Музыка публичных пространств: звучащие арт-объекты в урбанистическом дизайне // Манускрипт. – 2018. – № 12-1 (98). – С. 168–173.
4. Соковиков С. С., Каминская Е. А. О карнавальности уличной музыки: праздник и работа // Проблемы музыкальной науки. – 2020. – № 2. – С. 18–26.
5. Танабаева А.М. Роль уличной музыки в развитии событийного и развлекательного туризма Санкт-Петербурга // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 74-8. – С. 160–163.
6. Bennett A., Rogers I. Street music, technology and the urban soundscape // Continuum journal of media and cultural studies. – 2014. – Vol. 28. – No. 4. – P. 454–464.
7. Bywater M. Performing Spaces: Street Music and Public Territory // Twentieth-century music. – 2007. – Vol. 3. – No 1. – P. 97–120.
8. Johnson B. From Music to Noise: The Decline of Street Music. Nineteenth-Century Music Review. – 2018. – No. 5. – P. 67–78.
9. Quilter J., McNamara L. Long May the Buskers Carry on Busking: Street Music and the Law in Melbourne and Sydney. Melbourne University Law Review Journal. – 2015. – Vol. 39. – P. 539–591.

Трезуб Р.И.

магистратура,

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,

г. Санкт-Петербург, Россия;

Научный руководитель: канд. экон. наук Татарникова М.А.

Реализация целей устойчивого развития ООН в России: первые итоги

В наше время определенное социально-экономическое положение страны рассматривается как необходимое условие вступления в новый виток развития. Нам есть куда стремиться, именно поэтому для улучшения качества жизни населения, социально-экономического и политического состояния страны есть необходимость участия в программе, которая будет представлена ниже.

В 2015 г. ООН рассмотрела и приняла новую повестку дня, касающуюся устойчивого развития. Сама программа состоит из 17 целей (ЦУР), касающихся всех сфер жизнедеятельности.

Однако в этих положениях специалистам заметны определенные недочеты, которые, по нашему мнению, повлекут за собой определенные проблемы.

Во-первых, это реализация взаимоисключающих понятий как то: сохранение и увеличение цивилизации, которая будет потреблять все больше и больше, и улучшение экологического состояния, сохранение природы. Пока будет достигаться одно, а именно проблема цивилизации, экологическое состояние планеты может стать критическим и необратимым.

Во-вторых, развитые страны не берут на себя конкретную ответственность и конкретные обязательства за сохранение природных ресурсов, они ожидают такого шага от развивающихся стран, однако последние не могут и не имеют

возможности сделать это без первых, что является замкнутым противоречивым кругом.

В-третьих, большинство лидеров экологического движения считают, что возможность идти по пути устойчивого развития уже упущена.

Но несмотря на указанные противоречия, наша страна старается воплотить их в жизнь. Так, был подготовлен специальный обзор о деятельности государства в рамках программы устойчивого развития, в котором рассмотрена текущая позиция России по достижению данных целей, поставленных в повестке дня на период до 2030 г. Справедливо будет заметить, что многие из позиций уже являются частью программных и стратегических документов, принятых в России. Рассмотрим их подробнее на материалах [1; 2; 3; 4].

ЦУР 1 «Искоренение нищеты». По оценкам исследователей национальная черта бедности должна быть снижена как минимум вдвое к 2024 г. Этому способствует реализация национальных проектов («демография», «производительность труда и поддержка занятости» и т.д.) и разработка новых механизмов поддержки (например, внедрение инструмента «социального контракта», развитие добровольной работы).

ЦУР 2 «Ликвидация голода». Для достижения данной цели существует Доктрина продовольственной безопасности. Она позволит обеспечивать население высококачественной и доступной сельскохозяйственной продукцией. Также рассматриваются такие пути, как развитие сельскохозяйственной инфраструктуры, снижение торговых ограничений (в рамках ВТО) и реализация комплексных отраслевых стратегических программ.

ЦУР 3 «Хорошее здоровье и хорошее самочувствие». По данному направлению рассматриваются действия, связанные с развитием системы здравоохранения, снижением смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и опухолей, борьбой с инфекционными и неинфекционными заболеваниями, расширением инфраструктуры и обеспечением квалифицированным персоналом в системе здравоохранения.

ЦУР 4 «Качественное образование». Основным законом государства подтверждает право каждого гражданина получать образование. В связи с этим были разработаны национальный проект «Образование», другие стратегические документы, связанные с обеспечением доступа к дошкольному образованию, расширением участия населения в программах дополнительного образования.

ЦУР 5 «Гендерное равенство». Конституция Российской Федерации гарантирует равные права и свободы для мужчин и женщин. Среди задач по данному пункту можно выделить: сокращение разрыва оплаты труда мужчин и женщин, сокращение числа случаев насилия, увеличение числа женщин на руководящих должностях в МСП.

ЦУР 6 «Чистая вода и санитария». По данному направлению разработаны действия, связанные с применением комплексного управления водными ресурсами, что позволит повысить эффективность управления водными ресурсами.

Проекты цифрового управления водными ресурсами разрабатываются на уровне водосборных районов и регионов, а также в городах. В частности, национальный проект «Экология» направлен на увеличение доли населения, получающего высококачественную питьевую воду из централизованных систем водоснабжения.

ЦУР 7 «Доступная и чистая энергия». Россия обладает богатой ресурсной базой и развитой энергетической инфраструктурой. В целях обеспечения устойчивого и современного всеобщего доступа к источникам энергии для всех в России реализуется ряд мер государственной политики, в том числе доктрина обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации, государственная программа «Развитие энергетики». Также будут включены целевые показатели в документы отраслевого стратегического планирования на всех уровнях.

ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост». Задачи ЦУР 8 будут решаться в различных национальных проектах, целями которых являются: ускорение ежегодного роста производительности труда на средних и крупных предприятиях в несырьевых секторах экономики, увеличение численности работников МСП, увеличение доли МСП в ВВП до 32,5% к 2024 г. (20,2% в 2018 г.). Также будет реализован план действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и увеличению их доли в ВВП до 25%.

ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура». Чтобы обеспечить равный доступ к инфраструктуре необходимо модернизировать транспорт, энергетику, связь, промышленность и инновации. Эти меры, предусматривают увеличение дорожной сети городов (повышение безопасности дорожного движения), также из отдельных ключевых направлений выделяется устранение цифрового неравенства (5 миллионов граждан, проживающих почти в 14 тысячах малонаселенных районов (250–500 человек), будут иметь доступ в Интернет со скоростью не менее 10 Мбит/с).

ЦУР 10 «Сокращение неравенства». Данная проблема является одной из ключевых, поэтому для ее решения стоит выделить следующие меры: по оказанию финансовой поддержки семьям при рождении детей, устранению цифрового неравенства, устранению социально-экономических различий и неравенств между регионами, а также уменьшение дифференциации индекса человеческого развития, создание специальных сооружений и условий для людей с ограниченными возможностями.

ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты». По данному направлению стоит выделить задачи: снижение среднего размера ипотечного кредита до 7,9%, участие граждан в формировании комфортной городской среды, увеличение объемов жилищного строительства, избавление городов от непригодного для жизни жилищного фонда, улучшение экологической обстановки в городах и населенных пунктах.

ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство». По данному направлению уже реализован отдельный сбор отходов (уже в 26 городах России, а в

45 городах существует «двухконтейнерная система» – смешанные отходы и пластик / бумага). Также не стоит забывать и об отходах производства. Для контроля этой сферы осуществляется внедрение рационального управления отходами.

ЦУР 13 «Борьба с изменением климата». Целями для реализации данного направления являются: меры по сокращению выбросов парниковых газов до 75 % от уровня 1990 г., для учета выбросов данных газов будет создана государственная система учета, также для сокращения выбросов будет модернизироваться энергетика. В данных проектах приветствуются добровольные инициативы по сокращению/поглощению выбросов. Не стоит забывать и о развитии «зеленых финансов» – средства, направляемые на финансирование экологических проектов.

ЦУР 14 «Защита морских экосистем». Задачами данного направления являются: освоение и сохранение ресурсов мирового океана, обеспечение экологической безопасности морской среды и восстановление экосистем, мониторинг состояния природной среды и комплексные меры по предотвращению и ликвидации последствий загрязнения морской среды.

ЦУР 15 «Защита наземных экосистем». В данном направлении будут реализовываться следующие задачи: охрана лесов, обеспечение экологической безопасности (восстановление 23,5 тыс. га водных ресурсов), увеличение площади особо охраняемых природных территорий, а также лесонасаждения и облесения территорий, погибших лесных насаждений.

ЦУР 16 «Мир, справедливость и эффективные институты». В данном аспекте будет рассматриваться совершенствование правовых отношений, основанных на Конституции РФ международно-правовых документах.

Для повышения эффективности институтов госуправления были созданы МФЦ (организация электронного межведомственного взаимодействия, перевод услуг в электронную форму и внедрение системы оценки качества). Для решения проблем справедливости будет введена подотчетность органов власти и личная ответственность руководства ведомств перед обществом. К тому же сейчас наблюдаются тенденции прозрачности в процессах принятия государственных решений.

ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития». Россия ежегодно выделяет средства на содействие международному развитию – около 5,5 миллиардов долларов, а официальная помощь в целях развития достигла почти 1 миллиарда долларов в 2018 г.

Мы видим положительную динамику и множество предложений, некоторые из которых уже реализовываются. Однако видим разные точки зрения аналитиков как на саму деятельность госорганов, так и на ее результаты [5; 6; 7]. По нашему мнению, прежде чем заявлять об общих положительных или отрицатель-

ных результатах данной программы, стоит обратить внимание на особое устройство Российской Федерации, а также соответствующие общие и региональные традиции и взгляды на политику совершенствования.

Из отличий регионов можно выделить географическое положение, природно-климатические условия, демографическую ситуацию и потенциал развития. Естественно, что нас волнует именно потенциал, потому что чем больше потенциал развития, тем эффективнее политика устойчивого развития. Нужно учитывать потенциал каждого региона и задействовать его таким образом, чтобы это поднимало уровень другого региона. То есть, иными словами, регионы с высоким научно-техническим потенциалом могут оказать влияние на экономическое развитие страны в целом, в том числе благодаря поддержке государства.

Также из проблем можно заметить проблемы с законодательной регламентацией инновационной политики: нет наблюдения и четкой отчетности. Из-за этого поддержка со стороны государства часто откладывается или является неполной, что вредит эффективности и результативности. Даже в тех ЦУРах, что были предоставлены, наверняка будут изменения в формулировках целей, по причине отличия результата от начальной цели в связи с различными проблемами (в том числе из-за пандемии). Исходя из этого, можно предложить более глубокий анализ ресурсов, внешних факторов, результатов, для необходимой и правдивой картины предоставленной регионом программы. Прогноз и отчетность – две необходимые вещи, являющиеся успехом эффективной программы.

Таким образом, хоть программа ООН и реализуется, существует еще множество проблем и препятствий для полного осуществления задуманных планов, в том числе на территории нашей страны. Однако, тот факт, что многие государства во всем мире задумались об этих вопросах, уже является толчком к началу деятельности по решению данных проблем.

Список источников

1. Почему цели устойчивого развития, сформулированные ООН, важны для бизнеса и всех нас // 17 целей устойчивого развития. – URL: <http://makingsense.rbc.ru/sdgs>.
2. Исследование: Цели устойчивого развития ООН и Россия // Росконгресс. – URL: <https://roscongress.org/materials/tseli-ustoychivogo-razvitiya-oon-i-rossiya/>.
3. Программа: Регионы России и цели устойчивого развития ООН // Российская ассоциация содействия ООН. – URL: https://una.ru/region_evolution.
4. Российская Федерация. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2020. – С. 10–18.
5. Скотаренко О.В. Проблема устойчивого развития в России и за рубежом // Вестник Мурманского государственного технического университета, 2011. – № 1. – Т. 14. – С. 34–37.
6. Стасюк Г.В. Ключевые проблемы России в свете повестки ООН устойчивого развития до 2030 года // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2011. – С. 78–82.
7. Конин М. Большая имитация. Почему цели по устойчивому развитию не будут достигнуты в России? // Forbes Contributor: Финансы и инвестиции, 03 сентября 2020 г. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/408149-bolshaya-imitaciya-pochemu-celi-po-ustoychivomu-razvitiyu-ne-budut>.

Фёдоров А.А.

магистратура,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Россия;
Научный руководитель: канд. полит. наук Бушенева Ю.И.

Зеленая экономика: мировой опыт и внедрение в России

Деятельность человека зачастую наносит непоправимый ущерб окружающей среде.

Совсем недавно человечество и не задумывалось о том, какой урон природе наносит хозяйственная деятельность и не заботилось о решении экологических вопросов в должной мере. В современном мире господствующей оказалась концепция о том, что экономический рост невозможен без роста производства и потребления. Согласно статистике, за последние 50 лет было произведено больше товаров по сравнению с периодом развития человеческой цивилизации до 1950 г. [4, с. 40–41]. Развитие экономики и производства имеет две стороны медали. С одной стороны – это улучшение жизни людей, а с другой стороны ухудшение экологической ситуации в мире. Согласно статистике, ежегодно из-за деятельности человечества исчезает более 11 млн гектаров леса, выбросы углекислого газа в атмосферу достигают 20 млрд тонн, производится более 300 млн. тонн пластикового мусора [1, с. 72]. Если не предпринимать никаких действий, то население Земли ждет масштабная экологическая катастрофа.

Но уже сегодня видны первые попытки изменить массовое сознание в отношении решения экологических проблем, наблюдается тенденция, согласно которой мировое сообщество совместными усилиями разрабатывает различные меры и стратегии для защиты окружающей природы, доказательством чего выступает развитие теории и практики «зеленой экономики» («green economy»).

Процессы изменения традиционной модели экономического роста на модель «зеленой экономики» происходят во всем мире. Данная модель должна способствовать развитию во всех сферах жизнедеятельности, а главное, поможет сформировать в мире экологичное производство, поможет достичь развития во многих странах. Без использования «зеленой экономики» невозможно достичь гармоничных отношений между экономикой и экологией. В июне 2009 г. представителями 34 стран была согласована и подписана Декларация зеленого роста. В соответствии с документом было заявлено, что странами взят курс на «усиление осуществляемых ими мер по продвижению стратегий «зеленого роста» не только в качестве мер по выходу из кризиса, но и за их пределами» [5, с. 5462], в Декларации устанавливалась неразрывная связь между понятиями «зеленый» и «рост».

Главной целью новой экономической концепции является сглаживание противоречий и сохранение баланса между экономическим развитием и бережным

отношением к природным ресурсам. Концепция такой «зеленой экономики» основана на трех аксиомах:

1) когда пространство ограничено, нельзя бесконечно расширять сферу влияния;

2) на планете Земля имеются ограниченные ресурсы и так или иначе из-за бесконечного потребления, они когда-нибудь исчерпаются;

3) все процессы на нашей планете имеют тесную связь друг с другом [5, с. 5463].

Таким образом, «зеленая экономика» подразумевает под собой модель роста экономики, которая в обязательном порядке подразумевает под собой бережное отношение людей к природным ресурсам. Основная миссия такой экономики – сохранение баланса между экономическим ростом, сохранением природных ресурсов и устойчивым развитием.

В 2012 г. представители ООН сформулировали принципы «инклюзивной зеленой экономики» в рамках реализации экологической программы [1, с. 68]. Ниже представлены данные принципы.

Принцип эффективности и достаточности. Согласно данному принципу следует остановить использование природных ресурсов, как только подойдет опасная черта для безвредного использования ресурсов. Развитые страны за то, чтобы производство и потребление было стабильным, но в то же время они разрабатывают и продвигают низкоуглеродные и ресурсосберегающие технологии.

Принцип благополучия. По данному принципу внимание следует обратить на социальное и экономическое благополучие населения, но критерии благополучия необходимо пересмотреть. Так, согласно их мнению, уровень ВВП не способен учитывать экологический фактор, поэтому является устаревшим и его следует заменить.

Принцип правильного управления. Этот принцип предполагает «прозрачность» и подотчетность всей экономики. Также необходимо разделять весь вред природной среде пропорционально вреду, приносимому окружающей среде каждым государством.

Принцип здоровой планеты. Суть данного принципа заключается в том, что всем странам необходимо вкладывать средства на восстановление экологии и сбережение природного разнообразия. Девиз этого принципа: «Земля не досталась нам в наследство от наших отцов, она взята нами в долг у наших детей».

Принято выделять четыре основные группы показателей в рамках методологии устойчивого развития, которая предполагает, что посредством этих четырех основных групп будет происходить рост ВВП и экономический прогресс.

Первая группа включает в себя показатели, указывающие на потенциальные возможности перехода к «зеленой экономике». Например, увеличение продуктивности природных ресурсов, эффективное управление капиталом, рост показателей качества человеческого потенциала, улучшение состояния окружающей среды.

Вторая группа включает показатели, повышающие эффективности системообразующих секторов. Результатом их использования можно назвать рост энергоэффективности, улучшение показателей выбросов парниковых газов, использование альтернативных источников энергии.

Развитие «зеленой экономики» невозможно представить без инвестиций, которые относятся к третьей группе факторов и которые обеспечивают эффект экономии от масштабов производства. Также к третьей группе относятся системы производства, которые нацелены на применение альтернативных источников энергии, топлива и т.д.

Имеются показатели, которые нацелены на создание конкуренции, на развитие и стимулирование инновационной деятельности в рамках «зеленой экономики». Конкуренция в этой сфере способствует получению инновационного эффекта и использованию новых технологий. Данные показатели принято относить к четвертой группе.

Обеспокоенность реальными экологическими проблемами наблюдается не только на международном уровне, но и среди многих стран мира. Во многих государствах были разработаны экономические меры борьбы с разрушительным человеческим воздействием на окружающую среду. Одними из первых решением данной проблемы начали заниматься страны Западной Европы, Южная Корея, США, Китай.

Следует указать на то, что переход на новую экономическую модель экономического роста должен быть осмотрительным. В противном случае итогом может стать не только экологическая катастрофа, но и колоссальные экономические, финансовые, социальные и политические проблемы.

В качестве успешного примера перехода к новой модели можно привести инициативы и основные этапы перехода Европейского Союза.

В Европейском Союзе можно наблюдать тенденцию уменьшения инвестирования в проекты и производства, наносящие вред природе. Так, например, Европейский инвестиционный банк (государственный банк, который предоставляет льготные кредиты) с этого года останавливает всяческое кредитование газовых проектов. Согласно экспертам [3], в будущем сначала прекратится льготное государственное кредитование газовой отрасли, а затем пропадет интерес к данной отрасли в целом и у инвесторов.

Помимо прочего в странах Европейского Союза наблюдается увеличение налогов для «грязных» отраслей промышленности, а в 2026 г. в планах Европарламента имеется введение углеродного налога. Евросоюз планирует взимать плату за ввоз товаров, которые были произведены с высоким уровнем выбросов углекислого газа, а европейские производители больше не будут получать льготы, которые освобождали бы их от покупки квоты на выбросы. В странах Европейского Союза оказывается финансовая помощь «зеленым» отраслям. В 2019 г. Еврокомиссией была разработана «Зеленая стратегия», согласно которой

до 2030 г. планируется выделение 260 млрд евро в целях недопущения и предотвращения климатических изменений. Также страны Евросоюза пытаются сократить ресурсозатратные методы производства, а в течение последних 10 лет наблюдается переход к экономике замкнутого цикла. Эта модель подразумевает круговое использование материалов при производстве и потреблении. Также при производстве нового товара фирме необходимо заранее придумать способ утилизации данного товара, либо придумать варианты переработки и последующего использования материалов.

Внедрение «зеленой экономики» в России идет более медленными темпами по сравнению с развитыми странами, к тому же российская экономика имеет высокую, по нашему мнению, степень зависимости от экспорта нефти, газа и других природных ресурсов. Но, тем не менее, в некоторых отраслях «зеленой экономики» мы играем ведущую роль, например, в гидроэнергетике, так доля электричества, которое вырабатывается речными гидроэлектростанциями, составляет более 20 % [4, с. 40–41]. Помимо этого, в нашей стране активно используются иные источники энергии, такие как солнечные электростанции, ветрогенераторы, геотермальные электрические станции. Поскольку доля вырабатываемой ими энергетики пока недостаточно велика, виден огромный потенциал в их развитии. Есть и другие примеры новой экономики, например в земледелии [2; 6].

Ресурсная помощь в реализации проектов «зеленой энергетики» должна быть оказана в рамках национального проекта «Экология», объем финансирования проектов которого в 2018–2024 гг. составил 4 041 млрд рублей [1, с. 70]. К основным направлениям реализации данного национального проекта относятся:

- ликвидация стихийных свалок на территории РФ;
- уменьшение выбросов вредных веществ в атмосферу в крупных промышленных городах России;
- усовершенствование системы водоснабжения с целью улучшения качества питьевой воды;
- «оздоровление» рек и озер;
- внедрение системы экологического регулирования;
- расширение площади особо охраняемых территорий России для сохранения природного разнообразия [1, с. 70].

В результате реализации этих и других мер, в том числе и сохранения традиционных экологических форм хозяйствования [1, с. 10], должен произойти переход России на устойчивую модель роста в экономическом, экологическом и социальном отношении и принципы функционирования «зеленой экономики».

Но наша страна может столкнуться с целым рядом проблем и рисков при осуществлении указанного перехода, среди которых аналитики Всемирного банка видят следующие:

- Риск, согласно которому в вопросах «зеленой экономики» возникнет необходимость действовать по правилам зарубежных стран, перенимать стратегии

развития зарубежного бизнеса. В России все еще нет единого мнения относительно «зеленой экономики», в связи с этим нет конкретной стратегии поведения.

- Риск исключения из глобальных процессов по вопросам «зеленой экономики» при сохранении конфронтационной нагрузки на хозяйственную и политическую систему России.

- Риск неэффективности принимаемых решений в связи с недостаточно полным формированием национальной стратегии и системы действий в области «зеленой экономики» и наличии разрозненного характера принимаемых мер.

- Риск невозможности извлечения выгоды от глобального перехода на «зеленую экономику». Россия может быть лишена возможности интеграции в систему разделения труда международного уровня, применения технологических новаций в связи с отсутствием единой позиции в вопросе внедрения «зеленой экономики».

- Риск нецелевого распределения ресурсов при финансировании проектов «зеленой экономики», в частности, речь идет о распределении субсидий, при распределении которых не учитывается экологическая политика производителей [3].

С этим перечнем рисков для России можно согласиться, однако не безусловно.

Безусловно то, что благодаря развитию правильной (не формальной) «зеленой экономики» на всей планете одновременно возможно сохранение природных ресурсов планеты вместе с ростом благосостояния. Но общего или индивидуального благосостояния? И какая именно экономика будет правильной? Вот в чем вопрос, и решать его придется нам как новому поколению руководителей.

Список источников

1. Антропов В.А., Бочко В.С., Книсс М.Ю. Развитие «зеленой» экономики России // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2018. – № 3 (39). – С. 68–83.

2. Бушенева Ю.И. Этническая экономика как особый тип хозяйственной системы: быть или не быть в современном мире // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Экономика. – 2018. – № 2. – С. 8–15.

3. Доклад ВБ об экономике России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org>.

4. Козельцев М.Л. Перспективы развития «зеленой» экономики и «зеленого» роста в России в партнерстве с организацией экономического сотрудничества и развития // Экономика и экология: вызовы XXI века. – 2016. – № 75. – С. 40–41.

5. Родионова И.А., Липина С.А. Зеленая экономика в России: модель и прогнозы развития // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-24. – С. 5462–5466.

6. Чекмарев О.П., Абдухамидов И.М. Организационно-экономическая схема формирования фермерского хозяйства безотходного типа // IX Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. – СПб., 2021. – С. 263–267.

Проблемы управления социально-экономическим развитием Санкт-Петербурга в постковидный период

Экономический рост – важнейший показатель, отражающий уровень экономического развития региона, в том числе благосостояние и уровень жизни населения [5]. Один из ключей к стабильному экономическому росту региона или города – это способность аппарата управления выявлять и находить оптимальные пути решения возникающих проблем. На сегодняшний день существует целый ряд проблемных вопросов управления социально-экономическим развитием Санкт-Петербурга, вызванных рядом непредвиденных событий, первым из которых является пандемия COVID-19. Соответственно, самыми проблемными для городского управления стали вопросы труда и занятости, малого и среднего предпринимательства, туризма.

Обратимся к анализу рынка труда Санкт-Петербурга 2021 г. [8]. Количество вакансий от работодателей на протяжении всего 2021 г. превышало количество соискателей. Работодатели Санкт-Петербурга опубликовали на 43% вакансий больше в 2021 г., чем в 2020. В 2021 г. рынок труда максимально возвращался в норму после продолжительного периода кризиса, связанным с пандемией (рис. 1).

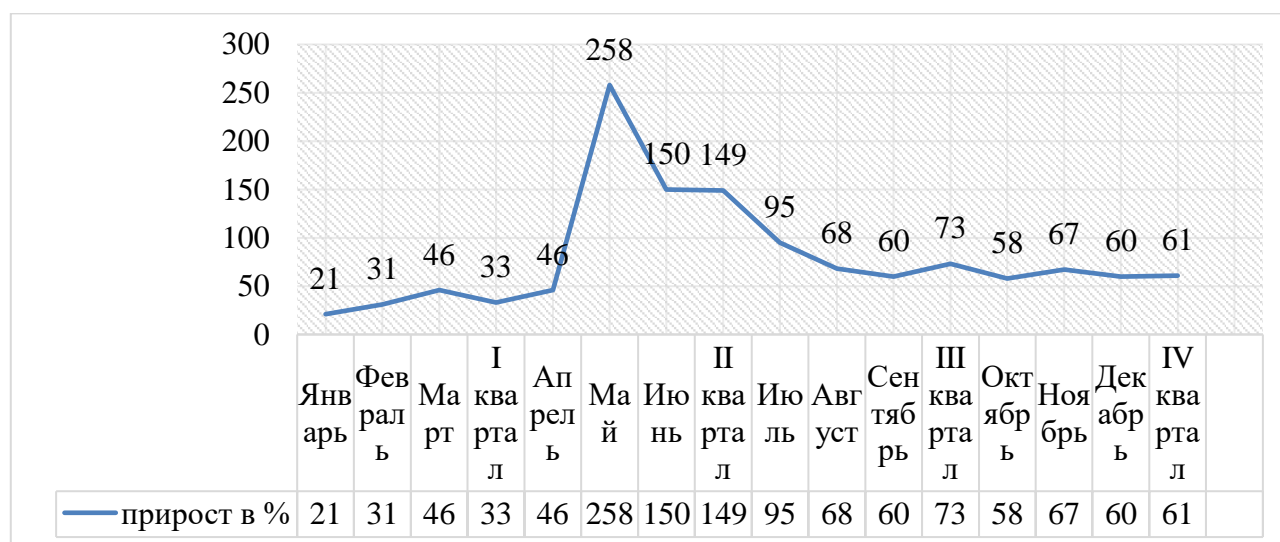

Рис. 1. Динамика вакансий в регионе за период 2021 г. [8]

Недостаток сотрудников имеется в разных сферах, и если в начале 2021 г. на рынке труда Санкт-Петербурга в среднем на одну вакансию откликнулись приблизительно 7–8 кандидатов, то в конце 2021-го 4–5 (рис. 2).

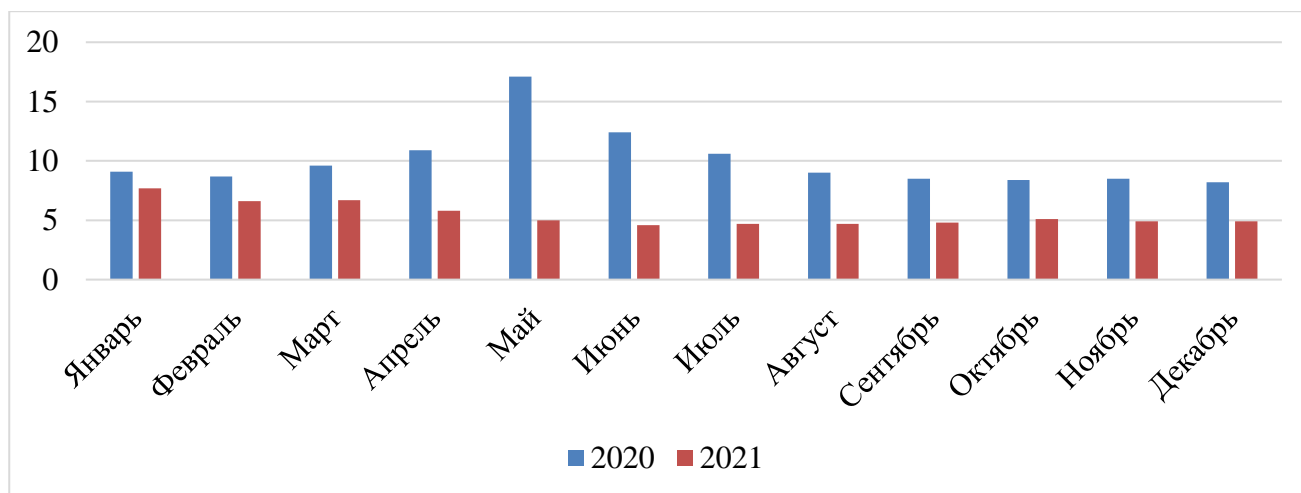

Рис. 2. Уровень конкуренции по Санкт-Петербургу по количеству резюме на одну вакансию за период 2020–2021 гг. [8]

В настоящий момент уровень конкуренции приближен к норме, но если акцентировать внимание на конкретные профессии или отрасли, то можно заметить серьезную проблему в недостатке сотрудников у некоторых организаций. Особенно кадровое голодание наблюдается в сфере рабочего персонала, консультирования, в продажах, а также в ИТ-области, строительстве и производстве (рис. 3).

Рис. 3. Уровень конкуренции в Санкт-Петербурге по профобластям по количеству резюме на одну вакансию на декабрь 2021 г. [8]

Недостаток рабочей силы сказывается на развитии малых и средних предприятий, которые вносят большой вклад в укрепление экономики региона. Бюджет Санкт-Петербурга на 33% состоит из поступлений от предпринимательства.

Пандемия оказала непосредственное влияние на этот сегмент бизнеса. Основная проблема предпринимательства в 2021 г. по нашему мнению – это недостаточный спрос. Соответственно, по состоянию на конец 2021 г. возросла кредитная задолженность предпринимателей МСБ. Из-за пандемии в 2020 г. она выросла на 23% и на момент 1 января 2021 г. превысила 5,8 триллиона рублей, что на 1,1 триллиона больше чем на начало 2020 г. Такой уровень показателя не был достигнут с 2012 г. Всё же наблюдается рост выручки, поэтому ситуация восстанавливается, определенная часть предпринимателей отмечают рост спроса [6].

К основным рискам развития бизнеса в постковидный период относят рост налоговой нагрузки, отсутствие доступных кредитно-финансовых средств для долгосрочного развития, дефицит квалифицированных специалистов по рабочим профессиям, рост внимания к своим операциям со стороны банков и проверяющих органов.

В таких условиях обеспечение устойчивости темпов экономического роста, заявленных в Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 г. [1], одной из целей которой является: создание благоприятного предпринимательского климата, развития конкурентной среды и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, затруднено. Для реализации поставленной цели аппарат управления предлагает следующие меры: поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства; снижение административных барьеров и избыточного регулирования; построение экосистемы малых инновационных производственных предприятий.

Пандемия коронавирусной инфекции внесла свои коррективы в турбизнес. Туризм ежегодно вносил значительный вклад в бюджет Санкт-Петербурга, поддерживал и развивал спрос на рабочие места, порядка 400 тысяч трудовых единиц было ежегодно задействовано в туристической индустрии региона [10]. Туристы посещали город по разным причинам, это культурно-познавательный туризм, встреча с друзьями, деловой туризм [7], имелись иные возможности развития [2; 4].

За период пандемии город недополучил значительную часть прибыли, спрос на рабочую силу упал, а затраты на содержание объектов культурного наследия сохранились, что ещё сильнее нагрузило бюджет региона. В результате введенных ограничений, в 2020 г. объем туристического потока сократился на 72,1% (до 2,9 миллиона человек) по сравнению с 2019 г. (10,4 миллиона человек). В 2021 г. наблюдалась положительная тенденция – численность туристов, посетивших Санкт-Петербург выросла почти вдвое (по нескольким источникам, от 4,5 до 5,8 миллионов человек), несмотря на прогнозы аппарата управления региона (рис. 4) [9; 10].

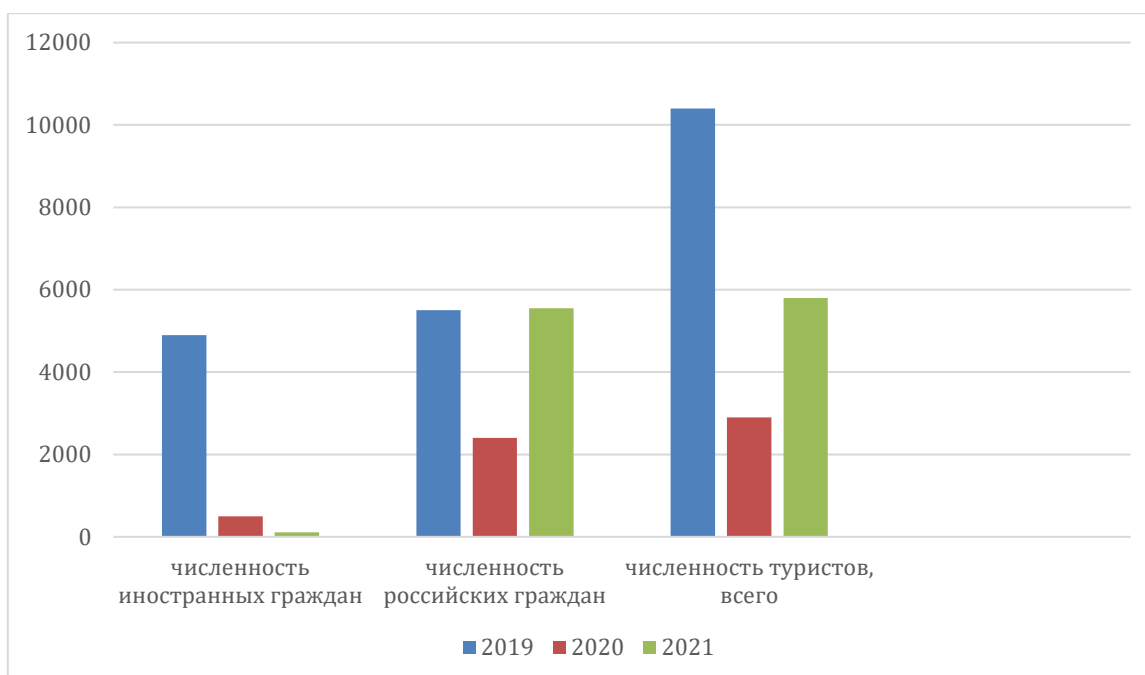

Рис. 4. Количество туристов, посетивших Санкт-Петербург, тыс. чел. [10]

Стоит отметить, что, несмотря на плавное возвращение к показателям до пандемии, приток иностранных туристов остаётся на низком уровне. В 2021 г. город посетили 250 тысяч иностранных туристов (4,1 % от общего количества), что также несопоставимо с показателями до пандемии (4,900 тысяч иностранных туристов в 2019 г.). Иностранцы являются самыми платежеспособными туристами (средний чек 100 тыс. руб. за поездку в сравнении с 30 тысячами рублей от российских граждан).

Таким образом, можно сформулировать несколько задач управления в сфере туризма: восстановление туристского оборота (в том числе, туристической инфраструктуры и рабочих мест); восстановление международного туризма. Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга представил меры и сценарии развития туризма на 2022 г. и ближайшую перспективу:

1) Развитие конгрессно-выставочной инфраструктуры с целью расширения доли делового туризма: масштабные площадки «Ленэкспо» и «Экспофорум» обладают готовой развитой инфраструктурой и огромным потенциалом для проведения всевозможных международных мероприятий.

2) Возобновление ежегодных традиционных событий: открытие фонтанов в Петергофе, праздник «Алые паруса», фестивали (Прим. «О, да! Еда!»), «Ночь музеев», военно-морской парад, Международный экономический форум – одни из многих значим традиционных мероприятий, притягивающих туристов в Санкт-Петербург.

3) Создание Международного центра компетенций под эгидой ЮНВТО.

4) Комплексные меры поддержки со стороны государства для всех организаций, связанных с туризмом (льготные займы (88 займов на сумму 275 млн рублей за всё время пандемии), налоговые льготы, в 2021–2022 гг. в том числе и для компаний конгрессно-выставочного и санаторно-курортного сектора).

5) Применение Программы кэшбека от Ростуризма, которая позволяет городу с новой силой предоставлять услуги для туристов. Основные продажи прошли с 18 января по 12 апреля 2022 г. [7].

Данные меры, по нашему мнению, будут способствовать интенсивному развитию туристической инфраструктуры города и росту турпотока, хотя можно предложить все-таки ввести специальный сбор на нужды города [3]. В этом контексте туризм можно будет рассматривать как локомотивную отрасль, которая потянет за собой и МСБ, и рост занятости и благосостояния населения.

В заключение можем констатировать, что государственное управление должно быть эффективным и в обычные, и в кризисные периоды. Поэтому в постпандемийный период особо актуальными для Санкт-Петербурга будут мероприятия по улучшению экономических механизмов управления социально-экономическим развитием, в том числе для повышения привлекательности города для туристов, в частности для иностранных граждан.

Список источников

1. Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года [Электронный ресурс] // Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035/.

2. Белова Т.М. Перспективы развития внутреннего туризма на территории РФ в постковидный период // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сб. статей XI всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – СПб., 2020. – С. 12–15.

3. Белова Т.М. Проблемы и перспективы пилотного проекта «Курортный сбор», реализуемого в отдельных регионах РФ // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сборник статей, 2019. – С. 104–108.

4. Белова Т.М. Рекомендации по оценке перспективности развития туризма в регионе // Экономика и предпринимательство, 2017. – № 5-1(82). – С. 353–357.

5. Зуевич А.С., Пархоменко Н.А. Проблемы экономического развития современной России [Электронный ресурс] // Агентство перспективных научных исследований. – URL: <https://apni.ru/article/2351-problemi-ekonomicheskogo-razvitiya-sovremen>.

6. Прогноз социально-экономического развития Санкт-Петербурга на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]. – URL: https://cedipt.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2021/08/30/Прогноз_СЭР_СПб_2022-2024.pdf.

7. Развитие туризма в Санкт-Петербурге: главные итоги 2021 года [Электронный ресурс] // Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/229496/.

8. Состояние рынка труда в Санкт-Петербурге по итогам 2021 года [Электронный ресурс] // HeadHunter – сайт по поиску работы и сотрудников. – URL: <https://hh.ru/article/29963>.

9. Турпоток в Петербург в 2021 году вырос вдвое [Электронный ресурс] // Газета Вedomости Санкт-Петербург – URL: <https://vedomosti-spb.ru/society/articles/2021/12/29/903287-turpotok-peterburg-viros>.

10. Турпоток в Петербург в 2021 году составил 6 млн туристов [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: https://tass.ru/ekonomika/13326079?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

Шаматрина А.Н.

аспирантура,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
СПб ГБПОУ «Академия промышленных технологий»,
г. Санкт-Петербург, Россия

К вопросу о политике управления человеческими ресурсами в промышленности на современном этапе

Трудно переоценить ценность промышленности как реального производства предметов потребления, средств производства и средств обороны для экономики страны в целом и для каждого человека в частности, в том числе учитывая взаимозависимость развития производства, занятости и производительности труда. В связи с этим мониторинговые исследования теории и практики управления человеческими ресурсами в промышленности всегда актуальны, тем более что пандемия и постпандемийный период очевидно могут дать новое знание в этой области.

Так, по результатам исследования рынка труда в 2021 г. специалисты выделяли пять основных трендов в сфере управления человеческими ресурсами:

- рост удаленной занятости;
- рост выручки госпредприятий, в медицинской сфере и интернет-торговле;
- повышение требований к рабочей силе;
- переход менеджеров из бизнеса в госструктуры;
- понижение / оптимизация затрат на HR [1].

Можно согласиться с указанными формулировками в целом, действительно, и до пандемии имели место и уменьшение показателей заработных плат во множестве отраслей экономики, и переход работников на альтернативную или гибкую занятость [7], и понижение управленческих затрат. Но во время пандемии эти процессы усугубились и даже возникла острая нужда во множестве самоорганизованных сотрудников, готовых к работе в условиях цифровизации.

Однако в каждой отрасли или производстве указанные тенденции могли иметь свои особенности или специфику воплощения.

Рассмотрим современную ситуацию с управлением человеческими ресурсами в промышленности. Промышленность, поскольку это реальное производство, далеко не всегда автоматизированное, имеет определенные ограничения по введению форм удаленной занятости – это возможно лишь для части инженерно-технических работников и работников управления. Если же производственные процессы автоматизированы и даже роботизированы, такое производство может быть переведено на практически полностью бесконтактное – цифровое – управление, в том числе и на удаленной основе. При автоматизированном производстве резко возрастает производительность труда, о реальной величине которой в нашей стране можно и нужно спорить.

Однако давно сформировалось мнение, что производительность труда в нашей стране намного ниже, чем в других странах, а для увеличения эффективности и производительности труда в целом по экономике нужна помощь государства. Проект «Производительность труда и поддержка занятости» был создан в Российской Федерации именно для таких целей. В рамках этого национального проекта в 2019 г. приблизительно 300 организаций реализовало собственные проекты по повышению производительности труда, а в 2020 г. их уже было 900. По информации Минэкономразвития показатели результативности были таковы:

- Увеличение выработки – 36%;
- Уменьшение запасов незавершенного производства – 39%;
- Уменьшение времени изготовления продукции – 39% [5].

В проекте «Производительность труда» должна быть создана целая цифровая экосистема, которая включает в себя 8000 сервисов для 5000 крупных и средних компаний. Это будут такие сервисы как информационно-аналитическая, образовательная и иные платформы. Данное новшество будет содействовать цифровизации предприятий, что позволит выявить определённые сложности на предприятиях, и поспособствует увеличению эффективности [6] и, добавим, повышению конкурентоспособности предприятий [12, с. 595].

Согласно исследованиям НИУ ВШЭ «Деловой климат в промышленности в августе 2019 г.» уже тогда более 70% респондентов говорили о том, что производственная ситуация на их предприятиях примерно находится на «нормальном» уровне, 24 % респондентов отметили, что уровень производства «ниже нормального» уровня, и только 3% оценили его «выше нормального» уровня. По спросу на выпускаемую продукцию в августе 2019 г. ситуация выглядела несколько хуже, чем производственная: соответствующие оценки респондентов составили 59, 38 и 3%. При этом, рассматривая будущие темпы развития спроса на продукцию и производства, уже около 60% респондентов не ждут каких-либо изменений до конца текущего года. При этом около 30% респондентов ожидают улучшение ситуации и 10% – ее ухудшение. Так же 74% участников исследования оценили общую экономическую ситуацию на своих предприятиях как «удовлетворительную», 16% ответили, что экономическое положение их предприятий «неудовлетворительное», а 10% сочли его «благоприятной» [2, с. 4–5].

Однако при этом удельный вес промышленных организаций, развивающихся инновационно и инвестиционно, составляет всего 17–19%. А 20% производственных организаций характеризуются неэффективной работой, и большая часть из них стоит на полпути к разорению [2, с. 8]. «Во многом эти аутсайдеры функционируют благодаря патернализму местных властей, особенно в моногородах, где администрация пытается сохранять даже нерентабельные производства, чтобы люди получали хоть какой-то доход. Подавляющее большинство руководителей этих предприятий постоянно сообщают о низком уровне производства и слабом спросе на выпускаемую продукцию. У них перманентно возникают проблемы с финансированием производства, получением кредитов,

инвестициями и прибылью. Практически все руководители этих предприятий жалуются на недостаток квалифицированных специалистов и оборудования. Хотя понятно, что в рыночной экономике нет дефицита ресурсов, их можно всегда приобрести на внутреннем или внешнем рынках, в том числе и квалифицированные кадры. Просто у этих структур банально не хватает финансовых средств, чтобы платить специалистам с высокими компетенциями соответствующую зарплату и приобретать современное эффективное оборудование» [2, с. 8].

Приведенная цитата одновременно отражает, по нашему мнению, и общие проблемы промышленных предприятий, и проблемы качества их менеджмента, в том числе в сфере управления человеческими ресурсами.

Первичной здесь мы считаем именно проблему качества менеджмента компаний, которая, как ни странно, все равно решается в рамках организационной системы управления человеческими ресурсами. Ведь от того, насколько правильно подобраны руководящие кадры, зависит все остальное – и качество нижестоящих кадров, и качество производственных процессов, и конечные результаты деятельности, и взаимоотношения с государством [9; 10].

В связи с этими соображениями для таких аутсайдерских организаций первично необходима организация системы внутреннего контроля и аудита [3; 4], а затем их реорганизация на основе выявленных недостатков «с принципиальным усилением управленческого состава» [2, с. 9]. Повторим: решения менеджеров любого уровня значимы, поскольку могут повлечь за собой потери как для самого предприятия, так и для его контрагентов и работников [9, с. 120]. В случае очевидной неэффективности и менеджмента, и собственников особо важных, например, градообразующих, предприятий, можно было бы рекомендовать национализацию или символический выкуп указанных предприятий с полной заменой управленческого звена.

Однако действительно, кадровый голод в отношении и руководителей, и исполнителей имеет место давно, мы уже отмечали, что в стране имеются сложности с квалификацией сотрудников, главной из них можно назвать недостаток компетентных кадров современных специализаций [11, с. 71], особенно это касается непосредственно рабочих специальностей, востребованных в промышленности.

В этой связи очевидно имеют место риски выбора образования и профессии для индивида, которые влияют на окончательный выбор индивида и делают его ненужным или некомпетентным «специалистом» [8].

И здесь деятельность государства может иметь решающее значение: созданные им цифровые возможности обучения, переобучения и информирования населения о профессиях, перспективах и рейтингах профессий, работодателях, вакансиях и многом другом сформируют необходимое информационное поле для принятия своевременных и правильных решений не только молодежью, но и более зрелыми специалистами, а также и работодателями. Ведь открытость сведений создаст некупленные рейтинги, и сделает более прозрачными методы и способы управления человеческими ресурсами на конкретных предприятиях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современных условиях кризиса и непрерывного роста цифровизации для увеличения производительности труда и производства, а также для повышения своей конкурентоспособности предприятиям промышленности нужна более эффективная политика в области управления человеческими ресурсами, принимаемая и реализуемая на самом высоком субъектном уровне управления.

Список источников

1. 5 главных трендов рынка труда России в 2021 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://ardexpert.ru/article/19698>.
2. Деловой климат в промышленности в августе 2019 г. [Доклад]. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 19 с.
3. Ковальшин Р. В. Внутренний аудит как новый инструмент развития коммерческого предприятия в современных конкурентных условиях // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сборник статей IX Всерос. науч.-практ. конф. аспирантов и студентов с международным участием, Санкт-Петербург, 11 июня 2020 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 43–47.
4. Ковальшин Р. В. Участие структур внутреннего аудита в управлении коммерческими предприятиями // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2021): сб. материалов Всерос. науч. конф. молодых исследователей с междунар. участием, Москва, 25 мая 2021 г. – М.: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2021. – С. 165–168.
5. Национальный проект производительность труда [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/nacproekt_proizvoditelnost_truda_voshel_v_pervuyu_ryaterku_po_ispolneniyu_po_itogam_2020_goda.html.
6. Цифровая экосистема [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/aleksandr_molodcov_pervye_predpriyatiya_podklyuchatsya_k_cifrovoy_ekosisteme_do_konca_2021_goda.html.
7. Чекмарев О.П. Гибкие формы занятости на рынке труда // Устойчивое развитие: общество и экономика: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – 2019. – С. 162–165.
8. Черкасская Г.В. Образование, профессия и работа в XXI веке: риски инвестиций в человеческий капитал // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – СПб., 2021. – С. 60–71.
9. Черкасская Г.В. «Эффективный» менеджмент как угроза безопасности: социальный и организационный аспекты // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 113–127.
10. Черкасская Г.В., Шаматрина А.Н. Трансформные организации: феноменология и систематизация // Экономика нового мира. – 2021. – Т. 6. – № 4 (23). – С. 62–71.
11. Шаматрина А.Н. К вопросу об оценке человеческих ресурсов // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. аспирантов и студентов / под ред. Н.М. Космачевой. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 69–72.
12. Шаматрина А.Н. Цифровизация как средство повышения эффективности управления человеческими ресурсами и производительности труда // Научные исследования современных проблем развития России: цифровая трансформация экономики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – С. 592–596.

В конференции приняли участие аспиранты и студенты высших учебных заведений из России и Казахстана.

Российские участники представляли следующие учреждения:

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»;

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»;

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет»;

АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий»;

ГБПОУ «Санкт-Петербургский технический колледж»;

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»;

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»;

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет».

Учреждения, представленные зарубежными участниками:

Университет «Туран-Астана».

**ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ
ЖЕЛАЕТ ВСЕМ УЧАСТНИКАМ УСПЕХОВ В НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ И РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА,
И ПРИГЛАШАЕТ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В СЛЕДУЮЩЕЙ
КОНФЕРЕНЦИИ В 2023 ГОДУ**

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ГОРОД, РЕГИОН, СТРАНА, МИР**

XI Всероссийская
научно-практическая конференция
аспирантов и студентов
с международным участием
9 июня 2022 г.

Сборник статей

Оригинал-макет *Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 17.01.2023. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 10,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1848

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10